

"Выбор пути"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Вера Чиркова

Выбор пути

© Чиркова В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Глава первая

- У вас уже есть задумки, как их найти? - строго глянув на магистра, осведомился Берест, приступая к скудному завтраку, и Веся облегчённо улыбнулась.

Всё-таки это очень замечательно, когда есть человек, готовый взять принятие решений на свои широкие плечи и которому этот нелёгкий груз можно спокойно доверить. Хотя заявление Филития куницу одновременно озадачило и обрадовало. Безусловно, любому приятно, когда его считают достаточно сильным для безоговорочного выбора в соратники. И одновременно страшно обмануть надежды друзей, ведь нельзя не понимать, насколько они рассчитывают на юную чародейку. Вернее, на её фантомов. Однако княжна никогда не обладала излишком самоуверенности, а теперь и подавно не считала, будто даже с помощью Бора им удастся легко пройти там, где не прошла четвёрка старших магистров.

Совещались чародеи очень недолго, все отлично понимали - как ни крути, а особого выбора у них нет. Да и чего выбирать, если имеется лишь два способа выяснить, где сейчас находится глава Южина со спутниками: идти на разведку всем отрядом или истратить часть силы фантома. О том, чтоб отправиться поодиночке или парой, не заикались и самые дерзкие. Ведь ясно, чем это кончится, если там бесследно сгинули даже сильнейшие.

- Простая картинка даст нам очень мало, - огорчённо предупредил княжну Лавор, взятый Тироем в отряд за умение управлять водой, - я изучал подробные планы Антаили, когда мы придумывали способы освободить храм источника. Была тогда задумка всё затопить водой, а потом её изгнать, но алхимики запротестовали. У них там где-то в тайниках припрятаны различные снадобья и яды... никому не ведомо, каковы будут последствия, если это смешается. И куда потом сливать заражённую ядами воду? А ведь часть обязательно попадёт в подземные источники, и нельзя даже предугадать, где и какой бедой это потом вынырнет. Так вот... лестница везде одинакова, и входы в залы снаружи похожи... особенно теперь, когда всё в руинах.

- Значит, придётся посылать фантома, - правильно поняла его намёк княжна и позвала Бора.

А чего зря тянуть время, они и так уже потеряли целую ночь. Как выяснилось, Филитий не выдержал неизвестности и через четыре часа после ухода магистров использовал свою единственную попытку определить, где находится маленький отряд Тироа: отправил по следу собратьев пару магических поисковиков, связанных с ним узами, и уже через час получил от

них тревожный сигнал, резко прервавшийся одновременно с донёсшимся издали грохотом. Выскочив на лестницу, чародеи разглядели во мгле пропасти отсветы магического огня и сообразили, что это бесследно сгорели в шаманской ловушке разведчики Филития. И хотя поисковиков было очень жаль, зато стало предельно ясно – до ловушки, в которую они попали, Тирой с друзьями так и не добрались. Однако прошли довольно много, от места гибели магических разведчиков до груды заваливших источник каменных глыб, перемешанных с большими и малыми осколками и песком, магистрам оставалось шагов пятьдесят, не более. И если считать, что маги стремились именно к этой горе камней в надежде открыть источник, то, значит, и искать их самих нужно где-то поблизости от того места.

Побледневший и немного уменьшившийся фантом вернулся через несколько минут, и Веся даже тайком позавидовала его скорости, ну почему ей не дано летать так быстро! А едва Бор развернул картинку и подробно показал свой путь до места, где нашёл магистров, пожалела об этом стократ сильнее. В полумраке пещеры, освещённой лишь торчащими из потолка осколками световых кристаллов, творилось что-то непонятное, но жуткое даже на первый взгляд. Плыл над полом странный зеленоватый туман, постепенно подбираясь к человеческим телам, безжизненно распротёртым на высокой куче каменных обломков.

- Похоже, они попали в ловушку, – тихо сообщил самый молодой из магов, Терен, – а это или ядовитое дыхание, или болотная обманка.

- Ядовитое дыхание шаманы всего лет пятьдесят как придумали, – с сомнением произнёс кто-то, – не мог Канзай его знать.

- У него был редкий дар, – горько хмыкнул Филитий и пояснил специально для Веси и Береста, – можно сказать, великий. Подобный светлые духи далеко не каждому дают. Но ещё печальнее, лишь единицы из тех, кому выпадает такое счастье, находят верный путь... Большинство выбирает кривые и тёмные дорожки. Я пойду первым, у меня амулет на ловушки.

- Ну уж нет, – негодуя фыркнула в ответ куница, – больше я самого сильного мага вперёд не пущу. Собирайте всякие амулеты и оружие, какое послабее, на всякий случай, подпитать Бора. Разведывать путь будет он.

- Но ловушки открываются только с помощью живых тел, – невесело объяснил магистр.

- Я запомнила... когда Кимох объяснял. И потом, пока не заснула, всё думала про это. Бор, покажи, там ещё остались живые крысы?

Фантом мигом развернулся в призрачное полотно, и перед глазами чародеев возникла леденящая душу картинка. Несколько десятков огромных, с тэрха, крыс лениво дожирали кого-то из сородичей. Хотя в первую секунду они показались кунице вполне обычными, вот только вырезанное из белого мрамора кресло с высокой спинкой, стоящее на возвышении, виделось рядом с ними игрушечным стульчиком. А потом пришло понимание, скользнувшее по спине ледяной змейкой. Это же трон, и размер у него внушительный. Так, значит, именно в этом зале обитал шаман? И возможно, именно его монстры сейчас и доедают?

- Закрывай, – поторопилась скомандовать Веся, желание рассматривать жилище врага мигом растворилось в непреодолимом отвращении.

А затем задумалась, не будет ли слишком опасной попытка захватить власть над гигантской крысой, ведь удержать её в повиновении будет очень не просто, учитывая неослабевающее желание кровожадной твари кого-то жрать.

- Он справится, - правильно поняв её сомнения, тихо подсказал Филитий, - вспомни, как фантомы шамана управляли чародеями. Кроме того, в крысах есть магия. Немного, но собрать эти крохи Бор вполне сможет. Только дай ему приказ немедленно покинуть крысу, на тот случай, если она попадёт в ловушку.

- Я сделаю лучше, - обрадовавшись совету, уверенно кивнула куница и отдала фантому мысленный приказ: «Бор, дай небольшой запас магии одному из созданий и отправь его к крысам. Пусть захватит одну и ведёт сюда. Можно забрать из неё всю магию. Да и ты собирай силу везде, где найдешь, кроме нас».

Крыса притопала, когда отряд уже успел пройти по лестнице с сотню ступеней. Шли маги осмотрительно, пристально вглядываясь в следы сгоревших ловушек, оставшиеся на плитах и стенах, и проверяя Бором каждое подозрительное, на взгляд магистра, место. К этому моменту Веся уже успела раз десять пожалеть о своей вчерашней уступчивости и даже пообещала себе непременно напомнить правила цитадели тем четверым упрямам, если удастся их спасти. О том, что маги пока ещё живы, хотя и без сознания, целительнице доложили их фантомы, и вот за эту связь куница не могла не похвалить себя ещё раз. Хотя и очень сомневалась в тот момент, когда её придумывала, прилично ли это - иметь способ в любой миг узнать, чем занят один из её подопечных?

- Жаль, отсюда никак не дотянуться, - вспомнив оставшихся в крепости друзей, буркнула себе под нос княжна и покосилась на спину идущего впереди мужа. Вот ещё один упрямый, никак не хочет понять, насколько ей было бы спокойнее, если бы он шёл позади.

- Ты это о чём? - немедленно глянул через плечо Берест и снова уставился вперёд, туда, где в паре десятков шагов от них, неспешно переваливаясь, брела вниз по ступеням огромная крыса.

Перед ней летело заметно подросшее создание, которое Бор отправил на захват монстра, и тащило в лапах кусок мяса. Как выяснилось, магия в крысах действительно была, а вот управлять их движением оказалось невероятно сложно, похоже, об этом шаман позаботился особо. Зато в крохотном разуме монстра неугасимо горело единственное желание - жрать, и именно оно теперь заставляло крысу упрямо плестись за куском мяса в нужном отряде направлении.

Теперь следы от встреченных и обезвреженных магистрами ловушек встречались намного реже, зато были всё более впечатляющими. Почерневшие от копоти стены, треснутые или совсем вывалившиеся плиты широких ступеней. Видимо, и впрямь шаман был достаточно умён и проницателен, вздыхала Веся, если сообразил, кто пройдёт дальше всех. Самый сильный магистр или отряд магов. И спасателям оставалось лишь сделать нехитрый вывод: та ловушка, которая ждёт отряд за местом, где сгорели поисковики, скорее всего будет им не по зубам. Или крыса окажется для неё слишком мелкой добычей. А значит, беречь сейчас магию просто глупо, позже она может уже не потребоваться.

- Бор, мигом выдели пятёрку созданий, пусть приведут ещё крыс, - заглянула целительница в кувшин, привязанный за спиной Береста. И пояснила с тревогой оглянувшемуся мужу: - Расстрелять шесть крыс мы всегда успеем, а вот ловушка может оказаться слишком мощной. Запас не повредит.

- Правильно, - подтвердил магистр, упорно державшийся рядом с Весей. - Я не знал, что он может так свободно делиться, иначе сам бы это предложил.

- Он не делится... - невразумительно пробормотала княжна, задумавшаяся совершенно о

другом, и вдруг встревоженно взглянула на Филития, – а этот яд... или туман сможет кто-нибудь из вас убрать?

– Нужно сначала до него дойти, – уклончиво ответил маг, – и выяснить точно, что это такое. У меня довольно сильные способности в управлении воздухом, и если это туман, я мог бы попытаться отогнать его подальше, хотя бы в сторону крыс. А вот если там яд, придётся потратить амулет. Они сейчас на два витка ниже нас и на противоположной стороне лестницы, но как только подойдём поближе, я попытаюсь это определить.

Полчаса после этого разговора маленький отряд двигался вниз спокойно и успел преодолеть почти половину витка. Когда маги пробирались над тем местом, где предположительно находились магистры, все как один попытались заглянуть вниз, за острые обломки рухнувшей скалы, однако рассмотреть там ничего не удалось. И хотя все мысли куницы были о лежащих в ядовитом тумане чародеях, постепенно она начинала волноваться и за отправленных на охоту фантомов. Судя по опыту, огромные крысы ходят довольно неторопливо, но всё же не настолько, и пора бы им появиться. Куница огорчённо вздохнула, в какой уже раз пожалев о неумении фантомов разговаривать, и решила что-нибудь придумать... позже, когда они вернутся в крепость.

О самом плохом Веся старалась пока даже не задумываться, как говорят, не поминай лихом, пока спит тихо. Но и не готовиться мысленно к любым неожиданностям магиня тоже не могла, следы сгоревших ловушек очень живо напоминали, каких неприятностей можно ждать от каждого шага. И все же ойкнула и резко шагнула назад, когда яркая вспышка, возникшая на виток ниже отряда, осветила всё вокруг синеватым светом. Мгновением позже куница сообразила, отчего у огня такой странный цвет. Это надетые ею очки магистра, позволяющие видеть не только в темноте, но и в тумане и в дыму, придали пламени, бушующему на ступенях полуразрушенной лестницы у противоположной стены пропасти, голубоватый оттенок. А в тот миг, оглушённая грохотом падающих камней, визгом крыс и содроганием ступеней, Веся почему-то думала только о Десте, ведь муж шёл впереди! Не попал ли в него огонь, не снимал ли он очки?

Их руки протянулись друг к другу одновременно, и через минуту, лихорадочно ощупывая лицо и грудь мужа и настойчиво проверяя через связь фантомов, не ранен ли он, Веся обнаружила, что Берест точно так же проверяет её саму.

– Дест, со мной всё в порядке, – попыталась успокоить его куница, – я думала, тебя достал этот огонь. Ты понял, что там произошло?

– Мне кажется, – деликатно кашлянув, произнёс Филитий, – те крысы, которых фантомы вели сюда, обезвредили ещё одну ловушку. Бывают и такие, особо подлые, открываются лишь со второго или третьего прохода.

– А мои фантомы? – тотчас вспомнила Веся. – Они-то где? Бор!

Однако Бор не появился. Куница заглянула в кувшин и расстроено охнула, создания там не было. Маги дружно уставились на кувшин, и, даже не видя сквозь очки выражения их глаз, куница понимала, что изумлены они ничуть не менее её самой. Стало быть, фантомы никогда раньше так не поступали.

Визг стих, зато появилась знакомая вонь горелого мяса, и крыса, нехотя топавшая за фантомом, вдруг довольно проворно помчалась вниз, неведомым образом сделав выбор между подвешенным перед носом куском и появившимися вдалеке останками сородичей. Ведущий её

фантом немедленно ринулся следом, и остановившаяся в растерянности Веся даже не успела его позвать.

- Тёмные силы, - огорчённо фыркнула девушка, и вроде негромко это сказала, а надёжная рука ястреба уже крепко держала её за талию, защищая и поддерживая.

- Зато эта крыса быстро проверила лестницу... думаю, теперь мы можем идти тут спокойно.

- Я всё же пойду впереди, - решительно протиснулся мимо них Филитий, - мне Феодорис голову оторвёт...

Договаривать он не стал, да все и так поняли. Но настолько нестрашным казался сейчас Весе гнев далёкого верховного магистра, что она невольно хихикнула. А через минуту засмеялась уже в голос, когда почти наткнулась на застывшего в недоумении Филития, перед которым повисли семь ярко-сиреневых соколов.

- Я велела им собирать силу везде, где только найдут, - кратко объяснила Веся обиженно засопевшему над ухом ястребу, стараясь, чтобы услышали и остальные, - наверное, они почувствовали магию там, где сгорели крысы. А вот приказать фантомам сначала предупреждать меня я не сообразила.

- Как они могли бы предупредить? - заступился за фантомов пришедший в себя магистр. - Зато почистили лестницу от остатков ловушки. Теперь мы пройдем там свободно.

Однако он ошибся. Когда отряд вплотную подошёл к месту, над которым вился вонючий сизый дымок, оказалось, что пройти свободно тут им не удастся. От взрыва последней ловушки обвалился непрочно державшийся кусок лестницы, и хотя из стен выдавались специально вырубленные под плиты ступеней уступы, перейти по ним провал почти в три десятка шагов смог бы разве ярмарочный канатоходец. А свалиться вниз, на острые обломки, между которыми шныряли огромные серые твари, жадно жующие обгорелых собратьев, невольно обезвредивших ловушку, означало верную гибель.

Да здесь даже разговаривать стоило осторожно, иначе твари, которым не хватило мяса, начнут карабкаться наверх, и можно не сомневаться, что им легко удастся преодолеть любую преграду.

Кто-то осторожно и молча потянул Весю за рукав, куница оглянулась и рассмотрела, как отряд спешно уходит в ту сторону, откуда пришёл минуту назад.

«Я не пойду... - ещё билась в голове упрямая мысль, и вскипала жгучая обида. - Как можно возвратиться и бросить друзей, когда в той пещере всё разрастается зелёный туман?» А крепко стиснувший её руку Берест уже почти тащил жену прочь, и Весе поневоле приходилось переставлять ноги. Не должна хорошая жена перечить мужу... это сотни раз на разные лады повторяли домочадцы клана Куницы и еле слышно добавляли: особенно если он не глуп, не труслив и не суматошлив. А её Дест очень смел, рассудителен и осмотрителен... так почему же не хочет понять, как трудно уйти целителю от тех, кого он уже считает своими пациентами?

- Ну чего ты так обиженно сопишь, солнышко моё? - внезапно остановившись, поймал её в кольцо рук ястреб. - Не бросаем мы их. Нужно искать другой путь.

- Сама понимаю... но ведь назад идём! - еле слышно выдохнула куница, сразу поверив и его словам, и ему самому. Ведь знала же... её Дикий Ястреб не способен бросить людей в беде, так чего всполошилась?

- Маги посоветоваться хотят... - целуя жену, так же шёпотом объяснил княжич, - идём.

Чародеи обнаружили в небольшом закутке, мимо которого они прошли несколько минут назад, и лишь теперь Веся разглядела его внимательнее. Судя по сохранившейся резьбе на одной стороне овальной арки, это тоже была когда-то комната или лаборатория.

- Тут была малая оранжерея, - печально глядя ладонью полусколотые завитки, пояснил Филитий и с внезапно прорвавшейся ненавистью добавил: - Пока этого не видишь - трудно понять, насколько Канзай злобен и туп, несмотря на одарённость. Ведь он не просто завалил залы камнями, он сначала их разрушил, срубил тонкую резьбу, снял со стен и потолков светящиеся камни... Раньше здесь было светло как днём, везде росли и цвели необычные растения и пахло, как весной в саду... Так написано в книгах, сам я родился много позднее. Но столько раз мечтал пройти по этой лестнице... - Он смолк, вздохнул и совсем другим, сухим голосом сообщил: - Эвеста, есть только два пути спуститься вниз, к Тирою. По верёвке или на твоём фантоме. И решать тебе.

- Да какие могут быть сомнения, - не раздумывая и секунды, выпалила куница, - конечно, на фантоме. Он перенесёт нас быстро и безопасно. А почему ты ещё там этого не предложил?

- Хотел всё спокойно обдумать, - честно сказал магистр. - И должен предупредить тебя: теперь, когда куска лестницы нет, вернуться оттуда будет очень трудно. Мы на всякий случай привяжем тут верёвки, Лавор уже этим занимается. Но подниматься между острых осколков намного тяжелее, чем спускаться.

- Лишь бы Саргенс с магами были ещё живы... - оглянулась на тёмный провал Веся, - ну, вы готовы? Бор, перетащи нас ко входу в ту пещеру, где лежит Тирой, но не ставь в зелёный туман, найди чистое место неподалёку.

Глава вторая

В том, что слова «чистое место» она сама и её фантом понимают совершенно по-разному, Веся убедилась уже через несколько секунд, когда снова слившийся в одно огромное создание Бор подхватил их сиреневым вихрем и высадил на гладкий обломок скалы, рухнувший откуда-то сверху и явно бывший в древности полом торжественного зала. На нём даже сохранились остатки медных штырей, державших когда-то дубовые плахи. Всё остальное давно исчезло, как начинала подозревать княжна, в пастях прожорливых крыс.

А ещё этот осколок возвышался на два человеческих роста и лежал немного в стороне от входа в пещеру, где клубился заметно распухший туман. Зато тут гулял ветерок. Очень слабый, почти неосязаемый, и они наверняка не заметили бы его, если бы не длинные, слоистые языки сдуваемого в сторону тумана.

- Ветерок - это очень хорошо, - почти счастливо улыбнулся Филитий, - это просто замечательно...

Больше он ничего не объяснил, нахмурился и усиленно замахал руками, что-то тихо бормоча себе под нос.

И почти сразу ветер стал заметнее, потянул холодком по усталым лицам, принося с собой запах плесени и запустения, какой бывает только в давно не топленных брошенных домах или забытых много лет назад потайных ходах.

Новый вопрос родился в голове куницы, но она прикусила язык, боясь помешать работе

магистра. Что-то почувствовал не отпускавший жену Берест, встревоженно заглянул в её лицо и мрачно усмехнулся. Снова, как и в ту ещё недавнюю, но уже такую далёкую ночь, ему страстно захотелось сорвать с Веси очки и маску и зацеловать милое лицо, и снова ни в коей мере нельзя было этого делать.

- Это не яд, - вытирая со лба пот, пробормотал вдруг магистр, - мне не удаётся выгнать его из пещеры. Оно сопротивляется... и вообще по ощущениям похоже на простейшего фантома... но таких огромных фантомов не бывает.

- Когда имеешь дело с шаманом, - хмуро буркнул Лавор, - нужно забыть слово «не бывает». Раньше я бы никогда не поверил рассказам о крысах, грызущих камни, как сухари.

Веся отлично понимала, почему они говорят о пустяках, когда нужно искать способ, как помочь собратьям. Значит, всё уже обдумали и уверены, его просто нет. А снова воспользоваться Бором не предлагают по двум причинам: во-первых, он собственность Веси, а во-вторых, и это главное, единственная их надежда на спасение.

- Бор, - немедленно приказала куница, и едва фантом завис перед ней, горько поджала губы - создание стало на треть меньше. Переноска магов очень быстро съела его запасы, но теперь считаться с этим больше не приходилось, - мигом принеси сюда Тироя и остальных. Бери всех разом и постарайся не коснуться зелени.

Маги выслушали её приказ молча, но почти одновременно полезли в карманы и пояса за оружием и амулетами.

- Нужно было сразу поднимать их наверх, - огорчённо выдохнул Терен, но никто на него даже не оглянулся.

Задним-то умом все крепки, а четверть часа назад самым правильным казалось немного сберечь силы фантома... на крайний случай.

Бор летел тяжело, как раненая птица, бледнея на глазах, и, казалось, не дотянет до хозяйки. Маги дружной толпой ринулись ему навстречу, вцепились в пострадавших, втаскивая их на обломок и короткими заклинаниями сбивая с ног и одежды спасённых тянувшиеся следом языки тумана. Мерзко воняющие гнилым болотом и неожиданно липкие, словно крыжовенный кисель, зелёные лохмотья съеживались под ударами огненных клинков и молний, шипели, как живые, и плевались ядовито-зелёной пеной.

Их постарались дожечь как можно быстрее, затем Филитий создал ветер, унёсший подальше жирный пепел и вонь. Но Веся ничего этого уже не видела, она стояла на коленях перед брошенными небрежной кучкой пациентами и торопливо добавляла своей силы фантомам магистров, сжавшимся в крохотные горошинки. Куда чародеи выкачали из них магию, целительница собиралась выяснить позже, когда они смогут отвечать, а пока просто проверяла одного за другим, ища раны. Но нашла лишь странные ожоги, похожие на алхимические, в тех местах, где зелёный туман прикасался к оголённой коже рук своих жертв.

- Похоже, мы успели вовремя, - виновато произнёс за спиной княжны голос Филития, - ещё немного, и он бы проник внутрь.

Вот оно, пришло внезапное, как вспышка молнии, понимание, никуда маги не тратили силу фантомов! Это они сами создали на телах своих хозяев защитный заслон и держали его до последнего! Веся немедленно подбросила фантомам ещё силы и от всей души похвалила их за верное решение. И пусть ей кто-нибудь скажет, будто они ничего не поняли... тогда почему

откликнулись таким теплом?

- Пусть он постоит тут. - Рука Береста поставила возле Веси кувшин Бора.

Княжна тотчас насторожилась и оглянулась назад, в сторону пещеры. Однако снизу ей почти ничего не удалось разглядеть и, поскольку оставаться в неведении Веса не желала совершенно, пришлось на минуту привстать. Происходящее в пещере поразило и напугало куницу, до сих пор никогда ещё ей не случалось видеть ничего подобного даже в кошмарных снах. Иглы и огненные заклинания заставляли зелёную дрянь сжиматься и подтягивать расплывшиеся языки, исходить злой пеной и, постепенно теряя полупрозрачную зелень, принимать совершенно новый, намного более мерзкий и хищный облик. И он был значительно прочнее и живучее огромных крыс, этот зелёный шар без глаз и рта, зато с кучей гибких, как змеи, щупалец, которыми он хватался за полуобвалившиеся края проёма, пытаясь выдернуть себя из пещеры.

- Не выпускайте его наружу! - грозно рявкнул Берест, и маги послушно потянулись за припрятанными на самый последний случай амулетами.

Замелькали иглы и молнии, потекли ручейки жидкого огня, и скрылись в клубах жирного дыма своды пещеры и кучи камней. Веса уже почти поверила в близость победы и уже собиралась приказать Бору не прозевать выплеск магии, когда существо догорит, но тут откуда-то из-за обломков лестницы донеслось громкое повизгивание и показалась первая, самая резвая гигантская крыса.

- Не бейте! - уверенный приказ Дикого Ястреба лишь подтвердил Весино подозрение, что муж в пылу боя позабыл, наконец, о кругах магов и о своём месте новичка.

Да и пора уже, их спутники сильны каждый в привычном деле, а те, кто обычно командовал и принимал решения, лежат колодами и не скоро поднимутся. Проверая их здоровье, Веса не сразу смекнула посмотреть на ауру магистров, а когда все же догадалась, ахнула про себя, только теперь сообразив, почему они лежали там кучкой, не пытаясь бороться. Вся их сила была истрачена подчистую и теперь не скоро пополнится, ведь источник завален наглухо. И главное лекарство для них сейчас сон, лишённые магии чародеи слабее малых детей.

Куница заглянула в кувшин, рассмотрела на его дне бледный сиреневый комок, тайком огорчённо вздохнула и тихо приказала:

- Бор, спрячься в Саргенса и не вылезай, пока не появится магия.

Чего зря таскать посудину?

Крыса тем временем добралась до пещеры и, привлечённая запахом дыма, крепко связанным теперь в её скудном рассудке с горячим мясом, торопливо сунула туда жадный нос. И тотчас получила по нему зелёным хлыстом. Монстр дико взвизгнул и попытался отскочить, но в этот миг Берест резко махнул рукой, привычно давая команду лучникам, и маги, верно понявшие этот жест, дружно метнули в крысу свои иглы. Она завизжала сильнее, завертелась, ища обидчиков, но зелёная тварь ударила сразу несколькими плетьюми, выжигая в шкуре крысы дымящиеся кровавые полосы.

Несколько монстров, подстёгнутые этим визгом, поспешно выскочили из-за обломков и ринулись на пострадавшего собрата, но смотреть, чем закончится эта битва, маги не собиралась. Торопливо разматывая оставшиеся верёвки, обвязывали ими спящих магистров и поспешно спускали Лавору и Терену, спустившимся первыми.

- Веся, быстрее, - подтолкнул жену Берест, и она послушно скользнула по верёвке в чьи-то руки.

Внизу Филитий уже торопливо наливал в кружку какое-то зелье и всех им поил. Заставил выпить глоток и куницу. А затем четверо чародеев легко, как соломенных, забросили на спины спящих старших магистров и потащили вслед за указывающим дорогу Филитием. Веся шла за ними, а замыкал шествие ястреб, и княжна с огорчением вздохнула - снова он выбрал самое опасное место в отряде. А чуть позже до Веси вдруг дошла простая истина: неважно, первым он идёт или последним! И если даже встанет посередине, она будет переживать точно так же, и ничего с этим отныне не поделает.

О том, куда ведёт их магистр, Веся не спрашивала. Глупо задавать вопросы в подземелье, полном монстров и ловушек, но ещё глупее разговаривать, перелезая через глыбы и протискиваясь между огромными обломками. Наверняка Филитий вспомнил про какое-то укромное местечко, не зря же он несколько раз повторил, что изучил Антаиль наизусть. Веся и сама хотела предложить что-нибудь подобное, да не была уверена, что найдётся такой закуток после того, как здесь двести лет хозяйничал шаман. А едва они вышли к закопчённой лестнице, невольно заволновалась: если она верно помнит, именно здесь попали в ловушку поисковики и, стало быть, где-то рядом должен быть тот зал с крысами и тронном.

А подходить туда княжна и близко не желала и вздохнула с облегчением, когда Филитий, пройдя несколько ступеней вниз, вдруг свернул вбок, к проходу в полузаваленный камнями зал. Следовательно, считает, будто там будет безопасно, мимоходом залечивая себе царапину от острого, как нож, осколка, хмуро вздохнула куница. И загодя представила, сколько таких царапин получают спутники, пока расчистят небольшой уголок, где можно будет положить спящих. Однако магистр, оглядев стены, довольно кивнул сам себе и полез прямо на камни, попутно поглядывая на вытасненный из кошелья браслет странной формы.

Маги беспрекословно лезли следом, и княжна, недовольно фыркнув, последовала за ними, хотя и очень сомневалась в действиях Филития. А он прополз в дальний угол полузасыпанного помещения и замер напротив исцарапанной стены, приложив к ней свой амулет. А через долгую минуту, словно в чём-то убедившись, начал торопливо выводить браслетом на каменной поверхности одному ему понятный узор.

Куница ещё не верила в успех тайной задумки магистра, но невольно подалась вперёд, оставившись на исцарапанный камень с жаркой надеждой на чудо. И оно произошло: кусок стены вдруг мягко отошёл в сторону, открывая небольшую, с оконце, дверцу, и оттуда выплеснулся мягкий и тёплый свет магических светильников.

- Быстрее, все туда, - тотчас скомандовал Филитий, но маги уже действовали и без его приказа.

Один из них, оставив на камнях Савела, первым торопливо нырнул в дыру а остальные начали подавать ему спящих собратьев, не особо заботясь об аккуратности. Да и Веся с Берестом, ринувшиеся им помогать, тоже думали лишь об одном: как можно скорее оказаться в этом тайнике, так и не найденном за века шаманом.

В первый миг Веся даже не поняла, для чего бдитительно оглядывающийся Филитий вдруг поднял свой игломёт, а затем, оглянувшись, рассмотрела стремительно надвигающуюся огромную тёмную тень. Рука лучницы, верная натренированной привычке стрелять в нападающих безо всякого приказа, поднялась самовольно, и палец резко нажал рычажок, выпуская в непонятное чудище одну за другой несколько игл. А затем кто-то грубо перехватил

Весю за талию и почти забросил в тайную дыру.

Возмущённая таким насилием княжна резко обернулась и успела разглядеть, как следом за ней в тайное убежище прыгает Берест, как, ухватившись за ноги магистра, бесцеремонно втягивает его за собой.

Филитий воспринял такое обращение безропотно, но, проползая сквозь дыру, резко размахнулся и швырнул в подобравшегося почти вплотную монстра один из оставленных на самый крайний случай боевых амулетов. Зашипело и ярко вспыхнуло синеватое пламя, брызнули во все стороны горящие лохмотья, но магистр уже стоял в тайнике и поспешно мотал своим браслетом над потайной дверкой. И она тотчас отозвалась на это действие и встала на место так же быстро и мягко, как и открывалась.

От резкого толчка, сотрясшего, кажется, весь холм, Веся едва удержалась на ногах, а затем с потолка посыпались песчинки и донёлся грохот недалёкого обвала, зародивший в уме куницы страшные подозрения.

- Филитий... ты не знаешь, что такое там произошло? - осторожно пробормотала княжна, оглядываясь на магистра, и сразу смолкла.

Какое ему сейчас дело до обвалов за стеной, если он сам еле дышит? Свет светильников мешал целительнице рассмотреть ауру старого чародея, но она уже сообразила, что не сумела бы ничего разглядеть и в полной темноте. Слишком рьяно маг тратил силу в последние минуты.

- Не нужно меня лечить... - протестующе поднял руку Филитий, разгадав намерения чародейки, - это последствия зелья. Я просто немного отдохну. Фантому сюда не пробраться. Стены ещё хранят старинные защитные заклятия.

- Какому ещё фантому? - невольно оглянулась на слившуюся со стеной потайную дверцу Веся. - Таких больших фантомов не бывает!

- Мы раньше тоже были уверены, что не может быть сиреневых фантомов, которые легко поглощают шаманских, - неожиданно лукаво усмехнулся магистр и еле заметно поморщился.

- По-моему, ты ранен, - подступила к нему целительница, прикидывая, как бы поудобнее устроить пациента в этой узкой и маленькой комнатке, где не было даже скамьи. Только дверь в дальней стене, куда младшие чародеи по двое таскали магистров.

- Тебе нужно идти туда, - правильно понял её взгляд маг, - а мне помогут дойти... и я не ранен, просто непривычно быть таким беспомощным.

- Я сама могу тебе помочь, - заупрямилась Веся, ещё чувствуя в себе ту необычайную лёгкость и силу, которая недавно позволяла белкой взлетать на огромные обломки и прыгать через широкие трещины.

- Лучше я, - вернулся вместе с одним из магов Берест, уносивший перед этим Кимоха, - а ты иди, устраивайся. Там есть даже умывальня... но воды нет.

- Проклятый шаман умудрился разрушить всё созданное не одним поколением чародеев, - сердито фыркнул магистр и озабоченно добавил, глядя вслед исчезающей в проходе чародейке: - Лавор, эту дверь нужно за нами закрыть и поставить дополнительную защиту...

- Я сделаю всё, что смогу, - серьёзно кивнул маг, точно знавший: никогда бы Филитий не отдал

ему такого указания, если бы чувствовал в себе силы поднять щиты лично. И вовсе не недоверие или гонор магистра тому причиной, а признанное всеми остальными магами мастерство лучшего мастера защиты.

Узкий коридорчик привёл княжну в довольно длинный зал, и она наконец-то с облегчением сняла очки и маску, здесь сохранились все светящиеся кристаллы. И хотя светили они тускло, но можно было отлично рассмотреть и резьбу, украшавшую стены неназойливым, изящным узором, и потемневшее дерево пола. Купол потолка опирался на невысокие и массивные колонны, между ними в неглубоких нишах были устроены лежанки, накрытые коврами. Посреди зала стоял длинный стол, окружённый добротными стульями, а в дальнем его конце виднелись две узкие дверки.

- Тебе в левую, - подсказал Берест, и Веся благодарно кивнула.

А пока шла мимо стола, успела разглядеть расставленную на нём посуду и вырезанные в столешнице отверстия. Присмотревшись внимательнее, куница сообразила, для чего нужны эти аккуратные круглые дыры. Видимо, раньше в расположенных под столом внушительных бочках были высажены различные растения. Однако все они давно высохли и осыпались, остались лишь огрызки пенёков, по которым никто бы не угадал, какие именно диковинки тут когда-то росли.

Вернувшись в зал, Веся первым делом нашла взглядом мужа и успокоенно улыбнулась, рассмотрев, как по-хозяйски он устраивается в ближайшей нише. Перетряс ковёр и укладывает на нём смешные круглые подушки и неожиданно яркие покрывала.

- А это всё откуда?

- Тут шкафчики... в них есть и запасная одежда, и даже сушёные продукты. Правда, они похожи на камни... нет только воды.

Веся уловила тревогу в словах ястреба, но не стала пока задумываться над тем, где им брать воду. В конце концов, с ними магистры, и через несколько часов они должны проснуться. Вот тогда и можно будет точно узнать, есть ли у них способ добыть воду и подать какой-нибудь сигнал на поверхность.

- Я пойду посмотрю пациентов, - мягко улыбнулась куница мужу, - и вернусь.

- Веся... подожди. Я хотел сказать тебе плохую новость...

- Ох, не пугай! Что случилось? - чувствуя, как холодеет сердце, взгляделась Веся в виноватое лицо ястреба. - С кем?

- С Бором. Я забыл кувшин на том обломке скалы, слишком поторопился...

- Счастье моё, - не выдержав, шагнула к нему княжна, торопливо обняла и тотчас отпрянула, вокруг светло как днём и бродят изучающие зал маги, - не тревожься о кувшине. Он был пустой, а фантома я посадила в Саргенса.

- Ты сняла у меня камень с души, - выдохнул с облегчением Дест. - Тогда иди быстро проверь своих подопечных, да будем отдыхать. Лавор пообещал немного позже попытаться сделать чуть помягче каменные сухари.

Старшие магистры нашлись очень скоро, маги заботливо разложили их в нишах рядом с той,

которую занял Берест. Веся даже заподозрила, что именно он и распорядился так разместить её пациентов, и невесело вздохнула – до сих пор он показывал себя более примерным супругом, чем она. Заботится о ней так же, как все ястребы заботятся о своих женщинах, и при этом не запирает под надёжной охраной в каменном доме. А вот у неё пока совершенно нет времени думать об устройстве уютного гнёздышка и всех тех мелких, но милых вещах, которые весьма облегчают и украшают семейную жизнь. Целительница снова огорчённо вздохнула и шагнула под соседнюю арку, а едва рассмотрела измученное лицо первого пациента, тотчас забыла про свои заботы.

Они очень тяжело возвращались к жизни, эти сильные маги, приучившие свои тела поправлять здоровье собственной магией. И теперь с трудом справлялись с усталостью и отравлением. Хотя если бы не было Весиных фантомов, не справились бы намного дольше. Куница добавила каждому ещё по капле своей силы, надеясь пополнить её у Бора, но когда добралась до Саргенса, лежавшего в последней нише, почувствовала, как снова обрывается в страшном подозрении сердце. В теле чародея сиреневой фасолинкой светился лишь его собственный фантом, а Бора не было и в помине.

И теперь Веся могла почти точно сказать, куда он делся. Она же сама велела созданию собирать магию везде, где сможет... а в напавшем на них чудовищно огромном фантоме её наверняка было более чем предостаточно. Но даже если Бор сумеет поглотить фантома, то не сможет добраться до них... Выходит, щиты Лавора и древние заклинания надёжно защищают тайное убежище, иначе он уже был бы здесь. А если не Бор, то тот монстр. Хотя кунице не очень-то верилось в победу ослабленного переноской магистров Бора. Слишком уж огромным и хитрым показался ей слуга шамана, и наверняка тот заложил в своё создание намного более сложный разум, чем в обычных фантомах.

- Я тоже могу сказать тебе плохую новость, - хмуро объявила Веся, вернувшись к мужу, - Бор исчез. Я приказала ему собирать всю силу, какую заметит, и боюсь, он заметил того фантома... который потом взорвался. Или взорвал зал, где был тайный вход, не знаю точно. Но сюда Бор попасть не сможет... там ведь всё завалило.

- Солнышко моё, - мягко объявил ей Берест, - а давай мы сначала отдохнём и дождёмся пробуждения магистров? А уже потом устроим совет.

- Ты самый лучший, - ощущая, как мешками с песком наваливается на неё усталость, вяло пробормотала куница и шлёпнулась на лежанку, - я и правда как-то притомилась.

Она ещё чувствовала, как сильные руки передвигают её в глубь ниши, как заботливо заматывают покрывалом, но было это словно в тумане и где-то далеко-далеко.

Глава третья

Проснулась Веся от голода. Остро, гложущего желудок и занимавшего все мысли. Широко распахнула глаза, рассмотрела над головой узорный свод, расшитую шёлком голубую занавесь и почувствовала запах чего-то невыразимо вкусного. И, ещё не отойдя ото сна, на краткий, но невыносимо сладкий миг вдруг поверила, что всё уже закончилось. И монстры, и полные ловушек разрушенные подземелья, и прочие беды последних суток. А её каким-то образом перенесли наверх, и теперь можно вдоволь поесть и, не считая скудные глотки, выпить столько холодной, подкислённой ягодным соком воды, сколько захочется.

- Солнышко... - ласково пробежали по щеке уверенные пальцы, нежно погладили брови, обвели контур губ, - с добрым утром. Есть хочешь? Лавор сумел восстановить кое-какие из старых

запасов еды, вот твоя доля.

Веся села и уставилась на красивое блюдо, на котором стоял небольшой бокал, до половины наполненный водой, и лежало несколько ломтиков сушёных фруктов и пара сухарей. Подозрение, что её обманывают, возникло у куницы сразу же, и она пристально уставилась на мужа.

- Берест! Как, по-твоему, я должна учить наших детей говорить всегда правду, если буду знать, что их отец способен на ложь?

- Я не лгу, - тотчас отказался он, рассмотрел в глазах любимой ехидный блеск, так хорошо знакомый по взглядам Ольсена, и вздохнул с нарочитой обидой, - вот теперь я наконец понял... почему ты мне сразу показалась такой знакомой... почти родной! Ведь муж с женой одного поля ягоды... а тебя воспитывала Кастина!

- А я сразу узнала в твоём отце прадеда, - припомнила Веся и осторожно предложила: - Ну, сам скажешь мне правду или идти вызнавать у магов?

- И совесть тебя потом не замучит, если начнёшь проверять слова мужа у чужих людей?

- Мне будет очень непросто на это отважиться, - решила не сдаваться Веся. - Но, во-первых, они не чужие, а собратья, и всё поймут правильно. И кроме того, мне будет ещё хуже и больнее, если я позволю тебе меня обмануть. Ведь тех, кто позволяет обмануть себя в малом, после обманывают и в крупном... так говорят старушки в клане Куницы.

- Весеника, - мигом отставив в сторону поднос, прижал к себе жену Ардест и, лихорадочно целуя, стиснул почти до боли, - даже думать так обо мне не смей. Я ястреб... а мы своих любимых женщин на дешёвые удовольствия не меняем. А поесть тебе нужно, ты ведь целительница, от твоего здоровья мы все зависим.

- Я пока не изголодалась, - упрямо сопела Веся ему в шею, - и буду есть наравне со всеми. И пока ты спорил, уже додумалась, как проверить, кто сколько съел. Потому давай сюда твоё блюдо, я сама буду делить... и не спорь!

Больше спорить Берест не стал, и хотя жевал свой сухарь преувеличенно медленно и мрачно, заглянувшая в его глаза куница нежданно для себя рассмотрела там такое недоверчиво-счастливое изумление, что вдруг смутилась почти до слёз.

И тотчас жарко обозлилась на Доренею, ну какая же она ястребица! Индюшка надутая! Пока следила за крахмалом на нижних юбках воспитанниц, умудрилась прозевать увечность собственного сына! Нет уж, Веся со своих детей глаз не спустит, никаким самым лучшим дедам-прадедам их не доверит. Ну а если князья захотят с внуками поиграть, ум-разум передать, пусть приезжают в гости. Куница вскинула на мужа взгляд поделиться своими планами и вдруг сообразила, что не слышит голосов чародеев.

И тотчас представила, как прислушиваются те к их спору с мужем, и хотя разговаривали они полужёпотом, у магов вполне могут найтись способы уловить каждое словечко.

- А чего это никого не слышно? - краснея, кротко поинтересовалась Веся, рассмотрела, как огорчённо поджалась губы мужа, и уже настойчивее спросила: - Берест?! Ты почему молчишь?

- Ушли они, - мрачно выдавил княжич, недобрый словом помяная данную пять минут назад самому себе клятву никогда и ни в чём не лгать жене даже по мелочам.

- Куда? - изумилась княжна. - Но ведь Филитий говорил, будто отсюда никуда уйти нельзя?! Или я неправильно поняла?

- Не знаю... почему он тебе ничего не объяснил, спросишь сама, когда вернутся, - наконец нашёл лазейку Берест, - но ход отсюда есть. Потайной, разумеется, и ведёт он к подножию холма. Как я понял, сюда попасть через него нельзя, когда чародеи сражались за Антаиль, погибли те, кто знал тайну таких ходов.

- Значит, не захотел загодя обнадёживать, - проворчала Веся, - и на том спасибо. А как сильно я буду за них волноваться, он, конечно, думать не пожелал. Ну вот почему все считают, будто целители нужны только после того, как уже переломаны руки-ноги и в голове дырка? А ведь я могла их фантомам по капле силы добавить, у меня Малыш свой запас пополнил, когда мы зелень били!

- Веся, у них фантомы тоже не спали, - попытался защитить магов княжич и, исполняя недавнюю клятву, признался: - А будить тебя я не стал... хотя и они не собирались. А ты не хочешь поговорить с Тироем? Он уже проснулся, как раз перед их уходом, и я его даже покормил.

- Отчего же ты меня-то не разбудил? - заторопилась куница. - Пойду взгляну на него.

- Спасибо, Веся. - Запавшие глаза чародея смотрели с печальной мудростью, и куница вдруг поняла, сколько он пережил за те несколько часов и насколько сурово судит сейчас себя.

- Не за что, нам повезло... добрались до вас вовремя. Но на Саргенса я всё же в обиде... поняла уже, почему мне с вами спорить не хотелось. Начаровал, мозгокрут!

- Ругай лучше меня, это я ему приказал... хотел как лучше.

- А Филития тоже ты сейчас послал?

- Просто не стал ему запрещать, пусть проверит... а вдруг снова посчастливится? - невесело улыбнулся княжне глава крепости.

И Веся смолчала, ей тоже очень хотелось поверить в чудо.

Однако чудеса не грачи, стаями не прилетают. Мрачные маги вернулись из своего похода через несколько часов, когда по ощущениям куницы на поверхности близился полдень, и молча разбрелись по своим местам.

- Ход завален намертво, и даже щёлки не нашлось, - устало прислонившись к стене, тихо произнёс Филитий, - зато Лавор почувствовал неподалёку водную жилку, чуток передохнёт и сходит туда, попытается привести небольшой ручеёк.

- А может, не стоит тратить силы на ручей? - словно для самого себя, задумчиво произнёс Тирой. - Зачем нам вода, если не будет свежего воздуха? Лучше отдохнуть и попытаться откопать дверь в зал. Хоть небольшую дырочку, у нас ещё остался запас игл, попробуем добить того фантома.

- Их нет уже больше суток! - яростно стукнул по столу Ольсен, и стоявшие за его спиной мрачные княжичи дружно кивнули.

- А вы так спокойны, словно они отправились на отдых в северную цитадель, - едко добавила Кастина.

Егорша, сидевший за рабочим столом Тироя, несчастно поджал губы и помахал изрядно потрёпанным листком бумаги.

- Вот приказ! И пойти против него я не могу! - Он хмуро взглянул на новичков и укоризненно добавил: - И вам я объясняю это уже седьмой раз. Дождитесь приезда Феодориса, он уже близко, мы получили письмо, и требуйте нарушений приказа с него. Он может всё. А меня Тирой отправит на три месяца тэрхов кормить, если послушаюсь.

- Егорша, - тихо произнесла сидевшая в кресле у стола Бенреса, - он ведь не мог всё предусмотреть! Ещё никогда магистры не уходили больше чем на десять часов! А теперь их нет втрое дольше!

- Бенра... хоть ты мне душу не рви, а? - тоскливо глянул на неё чародей. - Ходили мы к дверям... ещё вечером. Две двери открыты сумели, а третья заперта изнутри... Знаешь ведь, что это означает?

- Мы не знаем, - въедливо уставился на него Даренс, - рассказывай!

- Это значит, там было нечто необычное и опасное, - ещё несчастнее вздохнул Егорша, - а у нас остался всего один магистр и тот - алхимик! Остальные ушли. Да сколько ещё раз мне вам это рассказывать! Если там какая-то дрянь... с какой не справились они, то мы вообще ничего сделать не сможем, всё самое сильное оружие и мощные амулеты Тирой забрал с собой. Там ведь подземелье! А в нём большая часть тех заклинаний, которыми мы воюем со степняками, - запрещена! Бенра, но ты-то должна понимать! Если выпустим сюда какую-то дрянь, могут пострадать женщины, дети и ученики. И магия погасла... за сутки никто не пополнил запаса!

- У нас две барки. Можно посадить на них всех домочадцев и слабых магов, остальным разбиться на отряды...

- Нет! Пока не приедет Феодорис, я никому ключей не отдам. Всё, идите отдыхайте, вам силы понадобятся, если так хотите идти в Антаиль, - решительно заявил чародей и спрятал в стол злосчастный приказ.

- Его бесполезно уговаривать, - поднялась с места Бенра. - Тирой знал, кому оставлять крепость. Ну, раз нельзя туда идти, пойду хоть посплю... попытаюсь хоть что-нибудь увидеть.

- Как отдохнёте, соберём совет, - постановил Тирой, проследив, как измученные походом маги жадно глотают скудные порции воды и еды, - может быть, к тому времени придут в себя и остальные.

Обиднее всего, что еда у них теперь была. И много, но вяленое мясо, рыба и сыры за века превратились в камень, а для того, чтобы приготовить неимоверно сухие крупы и муку, нужны были вода и магия. Хотя уставшие чародеи заявили, что ячмень и гречу могут жевать и сырыми, и сейчас честно ломали зубы о твердые, как камушки, зёрна.

Магистр тайком вздохнул и покачал головой. Как неудачно закончилась их разведка! Наверное, права была эта девчонка с необычным даром, нужно было идти всем вместе. Но Феодорис не однажды повторил просьбу её беречь, и ради способности судить и карать негодяев, и ради мира, наконец-то установившегося между двумя сильнейшими кланами из

шести старших. Ведь если с ней что-то стрясётся, этого не простит ни Радмир, ни, как ни странно, Илстрем. Да и Шангор обязательно прознает... хотя и невелик у него дар, зато обширен опыт и много друзей и соглядатаев.

Но если по совести, больше всего от её потери пострадает цитадель. Именно магам она уже сделала неоценимый подарок, спасла больше двух сотен заражённых и защитила их на будущее. И пусть кто-нибудь скажет, будто ей попросту повезло и мысль о фантомах подсказала сама жизнь! Тирой был давно и прочно уверен: такие открытия никогда не сваливаются на тех, кто не привык вдумываться во все попавшие на глаза тайны и не старается разобраться в причинах не только своих, но и чужих бед.

- Где мы? - раздался слабый голос с соседней лежанки, и Тирой, с усилием поднявшись с места, потихоньку двинулся к другу.

- Ну и куда ты плетёшься? - поймала его на полпути куница. - Мы с Берестом и сами с ним справимся.

- Поздороваться, - виновато вздохнул магистр, чувствуя, как его поддерживает крепкая ручка целительницы.

- А, и Веся тут... - Саргенс снова обессиленно прикрыл глаза. - Значит, мне пора каяться.

- Тебе пора выпить вот это зелье, - твёрдо объявила куница, поднося к губам чародея небольшой стакан. - И если хочешь, Берест отведёт тебя в умывальню.

- Все живы? - выпив зелье и полежав несколько минут, набираясь сил, снова открыл глаза Сарг и с тревогой уставился на друзей. - Неужели вам удалось добраться до тайного укрытия?

Они уже уселись на краю его лежанки, чуть побледневшие и осунувшиеся, но живые и невредимые, одетые в непривычные глазу старинные серые балахоны.

- Как видишь. И здесь всё уцелело... только нет воды.

А ещё через несколько минут, выслушав краткий рассказ обо всём произошедшем, магистр оглядел их испытующим взглядом и тихо сказал:

- Как вы сами понимаете, у нас есть два пути: попытаться проделать хоть небольшую щель для воздуха или тихо ждать помощи. Феодорис собирался выехать немедленно, когда узнал про Весин способ изгнания фантомов. Но даже если мы решим пойти по первому пути, всё равно спешить не следует. Не открою никакой тайны, напомнив, что наши тела получают магию двумя способами: собирают из природы ту, которую выбрасывают источники, и вырабатывают сами находящимся у позвоночника особым внутренним органом, похожим на створки крохотной раковины. Разлит он только у одарённых, и хотя этим способом мы получаем очень немного магии, но сейчас и это для нас огромная подмога. Никто из нас не погибнет и даже сильно не ослабеет, прожив сутки без еды и воды, а воздуха будет тратиться намного меньше, если мы не станем двигаться. Зато за это время выспимся, отдохнём и немного пополним запасы силы. И тогда возможность выстоять против шаманского создания у нас будет неизмеримо больше.

Чародеи расходились от его постели молча, а о чем ещё говорить? Хоть и не самый быстрый и не самый геройский способ выжить, зато самый надёжный.

Берест вернулся в свою нишу, которую хозяйственно занавесил найденными в древних шкафах

покрывалами, когда Веся уже устроилась в уголке и замоталась в тёплое одеяние. Эти странные балахоны из тонкой валяной ткани, слегка похожей на хингайскую кошму, тоже притащил ястреб, и они оказались очень тёплыми и удобными. Веся с Берестом немедленно в них переоделись, с удовольствием сняв запылённые, пропахшие дымом куртки и пояса с оружием.

- Все жуют вот это, - поставил Дест на одеяло мисочку с крупой, и Веся недоверчиво взяла в руки сухое зёрнышко, - а ещё я хотел тебе сказать... я всё думаю над твоими словами и понял, что ты права, любимая. Или ваши бабушки... неважно. Мой отец солгал матери из лучших побуждений, не захотел причинять ей боль, и за это шесть лет страдали и они, и я, и даже мои братья. Маленькая ложь рождает всё большую и большую, как те крысы. Так вот... я хочу признаться... я тебя немного обманул в тот день, когда мы праздновали освобождение заражённых.

Ястреб удручённо вздохнул и поморщился, никогда раньше он не представлял, как это трудно - признавать себя виновным в том деянии, какое в глубине души считаешь верным.

- А поточнее объяснить не можешь? - заинтересованная княжна отставила миску с каменным зерном и подвинулась ближе к мужу.

Обвила нежной рукой за шею, попутно погладив твёрдый подбородок, прижалась к груди и заглянула в зелёные глаза, сразу засиявшие навстречу облегчением.

- Дарса привёл я... и мы подслушали ваш разговор с Милой. Он аж побледнел... когда услышал про те орешки. И мне тоже так обидно стало, ну почему я в то время с ним не дружил, ведь он всего на два года младше? Счастье моё, ты не сердись?

- Конечно, нет... но лучше бы ты рассказал мне это сразу. Я бы за неё так не волновалась. Ведь совсем девчонка! А я хотела тебя спросить, ты ещё не придумал, где мы построим наш город? Вряд ли Филитий забыл те слова, про выбор свободы. Думаю, нам нужно будет уйти, как только вернёмся в крепость.

- Побродим по берегу Ойрета, - почти сразу ответил Берест, перемежая свои слова нежными благодарными поцелуями, - поищем где-нибудь неподалёку от Южина удобное местечко... мне тут нравится. А всё остальное решим, когда начнём жить по своим законам.

Глава четвертая

- Феодорис, - встретил ступившего на пристань магистра разъярённый рёв прадеда, - их нет уже третьи сутки!

- Знаю, Ольсен, и уже готов идти в тоннель. Но на всякий случай мы высадили ещё один отряд чародеев на западном берегу залива. Оттуда напрямик до Антаили всего три часа ходу, и хотя тропы на склоне холма заросли, у магов есть способ их расчистить. Взгляни.

Алхимик глянул вдаль на возвышавшийся слева холм, сейчас, в ясную погоду, видный как на ладони, и тотчас заметил на его склоне струйки дыма. И тут же отвёл взгляд и развернулся к калитке. Отряд из княжичей и магов, полностью снаряжённый для похода в подземелье, ожидал только прибытия верховного магистра.

- Терсия... - Верховный магистр на миг запнулся и твёрдо договорил: - Тебе лучше подождать здесь. Там руины, идти будет очень трудно.

- Ничего, - упрямо поджала губы травница, - я привыкла лазать по горам. Камнехлебка и драконий коготь на ровном месте не растут, знаешь ли. Да и зелья у меня есть для поддержания силы, так что не трать понапрасну время.

- Я только предупредил, - нахмурился Феодорис и шагнул вперёд.

В тележку, увозящую чародеев к воротам в проход, не уместилось и половины желающих идти в Антаиль, и пришлось Егорше, присматривавшему за уходом отряда, пообещать, что остальных он отправит немедленно, едва вернётся повозка. Он даже показал бдительным магам два заряжённых кристалла, приготовленных на такой случай. Отсутствие магии все уже успели в полной мере прочувствовать на себе и отлично понимали, как непросто продержаться пропавшим разведчикам в битком набитом ловушками подземелье при стремительно тающем запасе силы.

- Скорее всего они просто заперли третью дверь, когда собрались открыть четвёртую, - мягко объяснял Феодорис, доставая из кисета, какими его пояс был обвешан, как зимнее дерево подарками, жезл превращения. - Будем ждать вторую половину отряда?

- Да, - твёрдо заявил Даренс.

У входа в тоннель остался Лирсет, уступивший свое место Бенре, а братья постановили не упускать друг друга из виду. Да и вряд ли имеют теперь особое значение какие-то десять минут, а больше повозке для возвращения и не понадобится. И не стоит отступать от принятого на совете решения идти всем вместе. Как объяснили маги, только так можно справиться с извергающимися монстров ловушками. Ведь не зря, кроме чародеев, прибывших с Феодорисом, в отряд взяли только самых сильных магов и опытных воинов. Даже Терсии с Бенресой пришлось упорно отстаивать свое право идти вниз, зато остальным чародейкам отказали наотрез.

Дарс вспомнил побледневшее личико Милы, её зеленые глаза, следившие за ним с тревогой, и почувствовал, как сильнее забилося сердце. Бессовестно подслушанный бесхитростный рассказ девчонки про орешки сразу всколыхнул в душе княжича память о той тяжелой осени и вьюжной, беспросветно долгой зиме. В тот год ему хотелось оказаться как можно дальше от родного дома, в одночасье ставшего холодным и неприятным. А теперь проснулась невольная досада: ну почему же он тогда сразу не разгадал, ради кого глазастенькая и худенькая девчонка-воробышек не расстанется с туюсками и вазочками?!

В то время Дарс впервые начал постигать, чем отличается кусок хлеба, лежащий на столе в своём доме, от чужого хлеба, и резко возненавидел жалостливые взгляды поваров и подавальщиков. И особенно - женские, остро напоминавшие о том, что его мать не очень-то оплакивала гибель мужа. Уже через месяц привлекательную вдовушку волновали только новые платья и украшения, которыми засыпал её знатный жених. Она даже ни разу не поинтересовалась, почему Дарс решил пожить зиму у друга в Сером гнезде, хотя никогда раньше не любил туда ездить. Зато неизменно изумилась, когда сын решительно восстал против продажи родного дома! А немного позже выслушала просьбу Даренса отдать ему принадлежащее по праву наследования имение отца с таким видом, словно сын оскорбил её до глубины души.

Однако спорить с ним не стала, Даренс, упорно учившийся использовать свою способность обаяния, сумел очаровать присутствующую при разговоре тётушку Доренею, решительно вставшую на его сторону. Сама княгиня в то время была обижена на Ардеста, внезапно скрывшегося в цитадели, и на Ансерта, мотавшегося по степям вместе с ненавистным ей

Диким Ястребом. И очень надеялась на рассказы Даренса о блудном сыне и не подозревая, как тщательно племянник выбрасывает из них всё, что может расстроить тётушку.

В соседнем зале раздались звуки шагов и приглушённые голоса, наконец-то прикатила повозка с остальными чародеями. В помещении сразу стало тесновато, и поднявший жезл Феодорис поторопился подать магам знак отойти подальше.

Рука верховного чародея лёгким движением описала овал неподалёку от двери, и толстая каменная стена осыпалась мельчайшим песком. А в следующую секунду из этой дыры выглянула огромная морда клыкастого чудовища, и в его глазках зажгся жадный интерес.

Верховный магистр отскочил от дыры с невероятной для его положения прытью, срывая на ходу игломёт. Вмиг подняли оружие и остальные чародеи, решительно оттесняя назад женщин и воинов. И в следующую минуту в морду старательно протискивающегося в дыру монстра вонзился не один десяток игл.

Громкий визг и скрежет по полу огромных когтистых лап выплеснулись на спасателей вместе с невыносимой вонью и каплями крови, разлетавшимися от мотающего башкой чудовища.

- Чародейкам и воинам лучше вернуться, - сурово объявил побледневший магистр, когда голова монстра наконец безжизненно повисла, - если там гуляют такие твари...

И словно в подтверждение его догадки, из узкой щели, оставшейся над застрявшей тушей монстра, раздалось громкое, зловещее чавканье.

- Это сколько же их там? - потрясённо охнул один из магов, а в уме остальных леденящим душу ужасом всплывал единственный вопрос: и кого же они там жрут?

- Феодорис, тебе лучше отойти, - бросился к магистру Ольсен, - в тебе ведь нет лекаря.

- Не такой уж я беспечный, дядя, - насмешливо блеснул глазами магистр, впервые открыто выдавая собратьям их родство, - а кроме того, сообразительный. Уже создал такого и себе, и своим спутникам. Когда тебе объяснят и покажут, всё становится очень просто.

К этому времени он добрался до угла и решительно обвёл жезлом ещё овал. И сразу же отскочил, ожидая появления нового монстра. Однако никто оттуда так и не появился, зато чавканье и хруст костей стали ещё громче.

- Не до нас ему, - едко сообщил Ольсен, - когда рядом столько жратвы. Давайте я выгляну?

- Мы и без тебя выглянем, - отрезал Феодорис, швыряя в дыру тёмный клубок.

Несколько минут ничего не происходило, лишь чавканье раздавалось всё ближе и становилось всё омерзительнее. А затем клубок вылетел назад, повис перед магистром и развернулся в трепещущую туманную картину.

- Спаси нас светлая сила, - еле слышно выдохнула Кастина, разглядывая трёх огромных, с тэрха, крыс, пожиривших тушу четвёртой.

Больше ничего рассмотреть не удалось, фантом таял стремительно, и подпитывать его магистр не собирался. Он взял с собой несколько таких поисковиков, подчистую выпотрошив ради этой операции запасы цитадели.

- Наденьте очки, - доставая боевой амулет, приказал Феодорис, - и держите наготове оружие.

Торопливо приблизился к новой дыре, резко забросил за стену тускло светившийся шарик и быстро отскочил. Звон разбившегося стекла слышали только стоящие рядом с ним маги, а затем полыхнула вспышка сияющего света, и в уши ворвался громкий и мерзкий визг.

- Приготовьте заклинания развеивания, - угрюмо приказал Феодорис, и маги разом помрачнели.

Всё верно он решил, туши отвратительных тварей нужно уничтожить, но вместе с ними заклятие превратит в труху и все остальные останки... если они там ещё есть. Необходимость проделать это кощунство резала сердца невыносимой болью, ведь это заклинание навсегда лишит права на могилы их павших друзей, однако спорить не решился никто.

Когда визг прекратился и сначала магистры, а затем и остальные проникли через дыру в соседний зал, сполна хлебнув тяжёлого, удушающего дыма и рассмотрев заляпанный подозрительными пятнами пол, все признали правильность приказа. Разумом. Но не душой.

А через несколько минут, когда на полу остался только сухой серый пепел и спасатели рассмотрели наконец запертую дверь на лестницу, окружённую рваными, словно выгрызенными дырами, все почти сразу сообразили, как именно появились эти дыры. И теперь перед отрядом остро встал единственный вопрос: а стоит ли идти дальше?

- Не верю я, - вдруг упрямо заявил во весь голос Лирсет, и все сочувственно на него покосились, - не верю, что они погибли. Я бы почувствовал...

- А к чему у тебя способность? - осторожно поинтересовался один из пришедших с магистром чародеев.

- Она слабая, - нехотя буркнул Лирс, - к поиску подземных потоков воды... попросту лозоходец. Но это ничего не значит! Веся в нас своих фантомов пустила и связала... я вот спиной чувствую, где стоит Ранз.

- Это хорошо, - невесело похвалил Феодорис, - значит, способность растёт. А насчёт ушедших на разведку решим так: выйдем на лестницу и попытаемся найти их следы. Если кто-то туда дошёл - следы будут обязательно.

Угрюмые лица магов, отпиравших последние врата, хотя рядом было полно дыр, говорили об их глубоком неверии в какие-либо находки, да и остальные понимали, как глупо надеяться, будто кто-то из магов мог выжить рядом с этими монстрами.

А если хоть один и выжил, то эти огромные крысы сейчас всю грызли бы камень, пытаюсь его достать.

- Я пойду первым, - снова опуская на глаза очки, твёрдо изрёк Феодорис и шагнул в распахнувшуюся дверку, держа перед собой игломёт и какой-то амулет.

- Ну и иди, - недовольно буркнул Ольсен, нахально оттеснил в сторону чародея, намеревавшегося шагнуть следом за магистром, и вырвался за непривычно округлый выход, - а не могли вы тут обычные двери сделать?

- Тсс! - шикнул на него озирающийся по сторонам Феодорис. - Первое правило подземелья: не кричи!

Но тут маг обнаружил, что справа от стремящихся вниз ступеней вместо защищающей выход источника огромной скалы, в полсотни шагов в поперечнике, зияет огромная пропасть, и горестно схватился руками за горло.

- А ты так не пугайся... - протиснулся мимо него мельник, храбро заглянул вниз и присвистнул. - Это же он вам мстил... Думаю, лет сто готовил эту пакость.

- Потом поговорим о нём, - взявший себя в руки магистр внимательно рассматривал ступени, - а может, ещё и самого сумеем спросить...

- А вот это глупо, - желчно объявил Ольсен, - он же сумасшедший, разве непонятно? А разговаривать с сумасшедшими - значит, не уважать себя и не ценить собственную жизнь. Чего полезного может сказать это жадное и злое существо? Смотри-ка, на ступенях тёмные следы, наверняка это кровь.

- Может, это убегала раненая крыса? - водя над ступеньками очередным амулетом, проворчал магистр.

- А разве остальные дали бы ей убежать? Они же только и ждали, кого бы сожрать.

- Она пролита три дня назад и хорошо затоптана... - постановил Феодорис и оглянулся на напряжённо застывшую толпу. - Идём дальше.

Как выяснилось через пару десятков ступеней, это было верное решение. Магистр обнаружил грязные потёки на полу и стенах и уверенно объявил отряду, что это следы уничтоженной ловушки. И стало быть, отряд Тироя всё же прошёл дальше.

- Никто раньше не заходил в Антаиль так далеко. Тут просто кишели фантомы и ловушки... возможно, их убило исчезновение источника.

Однако через несколько ступеней нашлась ещё одна снятая ловушка, затем ещё... Надежда, что маленький отряд храбрецов пока ещё жив, робко светилась теперь на лицах, и спасатели почти бежали вниз, сдерживаемые только строгим приказом Феодориса не опережать его. Однако и сам верховный чародей тоже спешил, трудно было не понять: Тирой уже давно вернулся бы назад, если бы ему ничего не мешало. Магистр не желал загадывать заранее, какая именно преграда могла задержать нескольких магов. И точно знал только одно: если бы у Саргенса была хоть малейшая возможность оставить сообщение или подать сигнал, они бы этот сигнал уже получили.

Огромную радость принесла спасателям новая находка - место для привала, устроенное в одной из полузасыпанных камнями комнат. Все желали своими глазами посмотреть на очищенный от крупных обломков закуток, на кусок плиты, служивший столом, и особенно на пустой туюсок из-под еды, ещё пахнувший копчёным мясом. Почему его не сожрали огромные крысы, осталось загадкой, но это сочли не суть значимым. Важнее было другое: отряд уходил отсюда спокойно, а не спасаясь от нападения, иначе непременно обронил бы или не успел собрать какие-нибудь мелочи вроде кружек-ложек.

А ещё через пару часов спасатели наткнулись на ещё одно свидетельство того, что идут по верным следам. Верёвку, привязанную за торчащие гнилыми зубами обломки рухнувшей вниз скалы, ещё за несколько шагов рассмотрел Трофимус, единственный из магов крепости, кого Феодорис позвал сам.

- Твои умения нам пригодятся, - сказал он старому другу так обыденно, словно ничего не знал

про Анфею, и тот принялся молча собираться.

Только глаза старательно прятал, не желая, чтобы кто-то рассмотрел, как подозрительно блестят они от нежданно накатившей признательности.

- Значит, дальше пройти невозможно, и они спускались тут, - первым высказал общее мнение Ольсен, - я могу спуститься первым.

- Ещё раз предложишь такую глупость и будешь ходить самым последним, - сердито фыркнул магистр, швыряя вниз очередного фантома-поисковика.

Тот вернулся очень скоро, однако ни понимания, ни радости принесённая им картинка не добавила. Внизу громоздились горы огромных камней и обломков плит, но ничего особого среди них никто не заметил: ни следов, ни уничтоженных монстров.

- Попробуем пройти дальше, - после короткого раздумья решил Феодорис, - а если ничего не заметим, вернёмся сюда.

- Может, пора вешать фонарь? - осторожно спросил кто-то из магов, но верховный чародей лишь упрямо мотнул головой.

Магические фонари вдали от источника просветят недолго, зато сразу привлекут сюда тварей, какие ещё бродят по ужасающим руинам, оставшимся от некогда прекрасно обустроенной подземной крепости чародеев. Поэтому лучше приберечь фонари на крайний случай, как подсказывает ему опыт, такой обычно сваливается на голову неожиданно.

Провал оказался перед магами как-то внезапно, его загораживал огромный кусок скалы. Очень скоро желающие рассмотреть это место своими глазами окончательно убедились - здесь отважится спускаться только безумец. Изобилующие острыми обломками рухнувшие ступени, скатившиеся в сторону пропасти крутой кучей, были покрыты какой-то гадко воняющей зелёной слизью, а на противоположном конце провала валялась обуглившаяся тушка огромной крысы.

- Раз они их тут убивали, - сразу стал необычайно серьёзным Ольсен, - значит, всё же спустились по той верёвке. Ты же знаешь, что я следопыт, Феодорис, пусти посмотреть.

- Нет, на такой случай я взял другого человека, - решительно поворачиваясь назад, отказал магистр, - ты уж не обижайся, дед, но он в этом деле - лучший.

- Поглядим, - язвительно прищурился мельник.

Однако маг, до этого момента скромно державшийся позади других, и вправду оказался необычайно ловок и проворен. Внешне непримечательный, среднего роста, худощавый и неулыбчивый, он мигом сбросил с плеча тугой походный мешок и достал собственную бечёвку, тонкую и шелковистую, с привязанными на равных расстояниях ивовыми кольцами. Зацепил её особым крючком и, ловко ступая по кольцам, как по ступеням, стремительно скользнул вниз.

А через несколько минут вернулся и помотал головой:

- Они тут не проходили. Конец их верёвки попал в расщелину между осколками, если бы они спустились по ней, то обязательно бы его оттуда вытащили. Нужно идти дальше?

- Нет, погоди, Этан. Сначала посоветуемся, - Феодорис оглянулся на отряд, - мы тут уже не

первый час, пора сделать привал.

К этому времени о привале подумывали уже многие, но до этого момента, ведомые надеждой, старательно отгоняли подобные мысли. А теперь, с тоской поглядывая в сторону забитого камнями провала, невольно вспомнили, что бродят тут уже несколько часов, и лучше перекусить и передохнуть сейчас. Скорее всего там, внизу, куда могли уйти разведчики, такой возможности у них не будет.

Глава пятая

- Феодорис, - подступилась к магистру торопливо перекусившая Кастина, - проясни мне, как могло случиться, что центральная скала рухнула, а руины храма и остатки крыши ещё держатся? И как проберётся сюда тот отряд, который идёт поверху?

- Ну, всего я пока не могу сказать точно, - горько усмехнулся маг, - но кое-что поясню. Весь этот холм, под которым находится источник, изначально был единой скалой. И когда маги начали вырубать спиральный спуск вниз, то очень тщательно всё продумали и просчитали. И первым делом позаботились о том, чтобы не рухнула огибающая центральную колонну лестница. Поэтому каждый виток ступеней постепенно расходился шире, и соответственно становилось шире основание гигантской колонны, в которой проходила тогда трещина источника. Верхний виток ступеней так узок, что уместается в пределах центрального зала, под которым расположен, а обломки крыши лежат на арках и колоннах... потому никак не смогут сюда провалиться, хотя шаман наверняка именно к этому и стремился. Тоннель из Южина, по которому мы попали на лестницу, расположен примерно посередине этого гигантского конуса, потому и кажется от выхода, будто сверху сюда может рухнуть вся вершина холма. Но это невозможно. Ну а второй отряд пройдёт через один из тайных боковых входов, я выдал им от него ключ. Именно через эти проходы ушли когда-то из Антаили последние защитники, спасаясь от орды свирепых фантомов. А теперь пора двигаться дальше. Судя по тому, что пока нам больше не попалось никаких фантомов или монстров, они или подошли, или стерегут первый отряд. Поэтому я принял решение попытаться зажечь один фонарь. Но не прямо над нами, а над руинами, а мы посмотрим, кто прибежит на свет.

Говорить о тайной надежде на то, что этот свет смогут заметить выжившие разведчики, магистр не стал, не желая спугнуть своенравную удачу. Как и понапрасну дать надежду собратьям, и без того воспрянувшим за последние часы духом.

Подвешивать фонарь над центром руин отправили очередного фантома, и уже через несколько секунд в темноте вспыхнул яркий огонёк, быстро распухавший в светящийся туманный шар. Он висел шагах в двадцати от отряда спасателей и в пяти выше ступеней, на которых они стояли, но никто не любовался на его сияние. Всем хотелось скорее рассмотреть пропасть, выкопанную за двести лет неугомонным шаманом, и завалившие её обломки. Спасатели растянулись вереницей у края лестницы, осторожно заглядывали вниз и торопливо шарили взглядами по безобразным кучам камней и осколков.

Светлое пятно на огромной, почти плоско лежащей чуть в стороне от них плите одновременно заметило несколько пар глаз, а ещё через минуту в него всматривался уже весь отряд.

- Это какая-то серебряная посуда из Южина, - тихо произнёс Трофимус едва ли не первые за всё время похода слова, - похоже на кувшин.

- И никто, кроме них, там его оставить не мог, - твёрдо поддержал его Ольсен. - Феодор, где твой скалолаз? Сможет он туда добраться?

- Нам мало, чтобы добрался он один, - хмуро проворчал Феодорис, доставая из сумы очередную склянку с фантомом, - но он пойдёт первым. Готовься, Этан, после фантома идёшь ты, поставь всю защиту.

Этот фантом утащил на плиту конец довольно тонкой бечёвки и бросил её посередине вместе с привязанным к ней маленьким алхимическим пузырьком. Второй конец бечевы Этан ловко прикрутил к огромному обломку и застыл в ожидании. Княжичам, следившим за этой подготовкой с замиранием сердца, сначала казалось, будто не происходит ровным счётом ничего, но вскоре они заметили, как по бечёвке, все разрастаясь и утолщаясь, ползёт в сторону лестницы странный росток, очень похожий на побег гигантского плюща. Он обвивался вокруг верёвки, разбрасывал в стороны гибкие веточки и тут же заворачивал их кверху в поиске опоры. На нём не было ни листьев, ни почек, только шершавый ствол и эти короткие ветки.

- Скальная повилика, - изумлённо ахнула вдруг Кастина, - но слишком огромная.

- В этот росток вложено магии больше, чем в три амулета, - с затаённой гордостью проворчал Феодорис, - только минутку подсохнет и станет твёрдой, словно выточенная из железного дерева.

Однако Этан не стал ждать, пока подсохнет плетёный, как редкая корзина, мостик. Едва верхний побег, дотянувшись до обломка скалы, рядом с которой стоял Феодорис, несколько раз обернулся вокруг камня, закрепляясь, маг с лёгкостью птички вскочил на этот побег, перепрыгнул с него на плетёную дорожку и побежал по ней вниз с беззаботностью шалуна. И все спасатели, и маги и воины, пристально следившие за его изящной походкой, точно знали: чтобы научиться так ходить над пропастью, нужно или родиться в немногочисленном клане Горных Росомах, или много лет бродить по Этросии с комедьянтами и скоморохами, развлекая в праздники подобными фокусами зевак и детей.

- Это серебряный кувшин, и тут что-то лежит... - склонившись над посудинкой, негромко произнёс чародей, поднял взгляд и медленно выпрямился, не сводя взгляда с чего-то, находящегося под лестницей, на которой стоял отряд. - Светлые духи!

Одновременно он одной рукой нашарил на груди медальон, а другую поднял, стряхнув просторный рукав, и оказалось, что к ней пристегнут игломёт.

- Быстро туда!

Ещё не успела отзвучать команда, а добровольцы уже спускались вниз.

Разумеется, никто из них не рискнул пробежать по наклонному мостику подобно Этану, и тем не менее первый из магов уже через минуту стоял рядом с ним. А ещё через несколько минут там были и остальные.

И все смотрели в ту же сторону, держа наготове оружие и амулеты.

- Что там такое, скажет кто-нибудь или нет? - В голосе Феодориса прорвалось грозное рычание.

- Ловушка. Незнакомая. И рядом с ней несколько огромных крыс... определённо дохлых, - коротко и хладнокровно ответил Этан.

- А ловушка... живая?

- А вот это ты скажи, живая или нет?! - едко ответил племяннику неизвестно когда успевший перебраться туда Ольсен. - Если это огромная, как пять твоих Хлопов, куча щупалец и светится зелёным?

- Темные силы! Не задевайте её, я сам иду, - бросился к плетёному мостику верховный магистр. - Налис и Бедвор со мной, остальные отступите подальше!

Два магистра, прибывшие с Феодорисом на барке, немедленно спустились на плиту следом за ним, а остальным путь решительно преградил побледневший Трофимус.

- Не волнуйся, - мягко улыбнулась ему Кастина, - мы не пойдём... пока не разрешат.

- Наденьте очки, - услышали стоявшие на лестнице тихий приказ Феодориса, а затем плиту со стоящими на ней людьми осветила яркая вспышка.

Следом раздался треск пожираемой магическим огнём ловушки, и появился отвратительный запах гари.

- Она была почти выдохшаяся, - облегчённо сообщил голос верховного мага через несколько томительных минут. - Бедвор, бросай быстрее туда твою пену... иначе на эту вонь сбегутся оставшиеся твари.

- А к вам спускаться уже можно? - интересовал всех один вопрос.

- Только осторожно и не гурьбой. Трофимус, следи, чтобы на мостке не было разом больше трёх человек, - ворчливо приказал Феодорис и принял у Этана кувшин. - А тут что такое? Ох, пресветлые духи! И где же они это взяли?

- Лучше скажи, почему оставили здесь?! - с неожиданной тоской выдохнул Ольсен, хмуро рассматривая драгоценности и какие-то свитки, перепутанным клубком небрежно, словно на бегу, засунутые в кувшин.

- Может, считали, что так оно лучше сохранится? - неуверенно произнёс кто-то из магов, пряча глаза.

- Или не могли унести, - увереннее сказал Бедвор, - допустим, уносили раненых. И оставили самое на тот момент бесполезное.

- Я понесу это, - просто заявил Ранз, сбрасывая с плеч свой мешок, и магистр нехотя отдал ему кувшин.

Хотя в некоторых вещичках чувствовалась магия, а свитки пожелтели от старости и так и манили заглянуть в них хоть краешком глаза, сейчас важнее всего было найти разведчиков, умудрившихся дойти почти до источника.

- Они спустились вот тут, - заявил внимательно рассматривающий край плиты Ольсен, - и раз торопились уйти в противоположную от ловушки сторону, значит, знали, что она ещё жива.

- Да, - коротко подтвердил Этан, - они пошли туда.

И первым соскользнул с плиты.

- Терсия, иди, я тебя сниму, - позвал Ольсен, но Ранз, уже спустившийся вниз, его опередил.

- Мы бабушку и сами снимем, давай я лучше тебе помогу!

- Я согласна на матушку, - задумчиво сообщила Кастина, когда сильные руки великана бережно поставили её на камень. - Так меня зовёт Эвеста. Ну или на тётушку.

- Я буду звать матушкой, - твёрдо сообщил Даренс, проходя мимо Терсии, и отобрал у неё походную сумку. - Давай я понесу, тут ступенек никто не наделал.

- Потому первым пойдёт Этан, а за ним Налис, - беспрекословно заявил верховный магистр. - Я дам ему свой жезл.

Гибкий Этан немедленно скользнул вперёд, внимательно рассматривая каждый камушек, а Налис двинулся за ним, в узких местах расширяя проходы и вырезая, где нужно, ступеньки.

- Почему-то они пошли назад, - оглядываясь на лестницу, с сомнением проворчал Ольсен через полчаса. - Феодорис! Ты что-нибудь понимаешь?

- Они кого-то несли на спинах, - хмуро заявил вдруг Этан, - и не одного... по меньшей мере - троих. В узких местах на камнях остались царапины от сапог... носки у всех подбиты металлом.

- Пресветлые духи, - тихонько охнула Бенра, - только не это...

- Тогда я, кажется, догадываюсь, куда они шли, - помрачнел Феодорис, - пропусти меня вперёд, Ольсен. Поторопись, Этан, и внимательнее смотри по сторонам, если увидишь монстров - сразу отступай. Услышите мой сигнал - опускайте очки. У меня в амулете ещё три порции смертельного огня.

После этих слов отряд продвигался дальше в полной тишине, стихли даже осторожные шепотки, пропустить сигнал Феодориса и остаться потом на несколько часов почти слепым не желал никто. Некоторые маги надели очки загодя, фонарь оставался всё дальше, и тени от камней пугали почти полным мраком.

Надел очки и Ольсен, шедший по пятам за тройкой чародеев и не желавший никому уступать свое место. Да и с какой стати? В конце концов, он тоже вооружён игломётом и имеет в запасе несколько очень действенных зелий собственного изготовления, усиленных Весей.

- Монстр! - Расслышав тихий шёпот метнувшегося в сторону Этана, мельник насторожился, шагнул ближе, заглядывая вперёд через голову более низкого Феодориса.

И тут же обмер от изумления и жарко вспыхнувшей надежды.

- Нет! - Резко ударила по плечу выхватившего амулет магистра тяжёлая рука его дядюшки. - Не смей! Это Бор!

- Как Бор?! - неверяще вглядывался Феодорис в плавающего возле стены бледно-фиолетового фантома с соколиными крыльями и четырьмя когтистыми лапами, в которых он таскал измусоленный кусок окровавленного мяса. - А ты не ошибся? Взгляни, кто там внизу!

Ольсен перевёл взгляд ниже и нахмурился. Возле огромной кучи обломков по полуобвалившимся ступеням неспешно брела гигантская крыса, точно такая, каких они расстреляли в первом зале прохода на Южин. А фантом, так похожий на Бора, летал перед ней с куском мяса, то ли пытаясь накормить монстра, то ли увести.

- Это Бор, - уверенно подтвердила Кастина, проскользнув к мужу мимо магов, - и он явно выполняет чей-то приказ. Присмотритесь, крыса бродит тут вовсе не по собственному желанию.

- Интересно, чего он от неё добивается? - тотчас поддержал жену Ольсен, - И зачем здесь теперь крыса, раз пришли мы?

- Ты всё верно рассудил, - усмехнулась травница и, не дожидаясь решения магистра, громко позвала: - Бор! Иди ко мне!

Фантом бросил мясо, помедлил секунду, заставив затаить дыхание весь отряд, затем неторопливо приблизился к Кастине и завис перед ней, словно ожидая вопроса. Крыса, явно обрадовавшись избавлению от назойливого спутника, развернулась и, не обращая внимания на магов, помчалась к тому месту, где недавно сгорела ловушка. Видимо, запах горелого монстра привлекал её больше.

Убивать её чародеи не стали, просто швырнули магическую метку и проводили короткими взглядами, никуда она от них теперь не денется. И вновь сосредоточили внимание на создании целительницы, сразу заметив в нём подозрительную неправильность. Бор не светился насквозь сиреневым светом, да и двигался чересчур медленно и тяжёло для фантома. Никто из магистров и опытных чародеев даже не сомневался, в чём причина такого поведения Бора: в центре создания темнело нечто довольно крупное. Однако рассмотреть пристальнее, что это за вещица, никак не удавалось.

- Отдай мне это, - посомневавшись всего несколько мгновений, приказала травница фантому, и маги тотчас подвинулись к ней почти вплотную, выхватывая амулеты и оружие.

- Кася... - сквозь зубы процедил Ольсен, становясь рядом с ней и готовясь немедленно оттолкнуть жену, если фантом извергнет что-то опасное.

А Бор подвинулся ещё ближе, почти вплотную, сунул внутрь себя две лапы, вытащил какой-то бесформенный свёрток и осторожно положил его в руки женщины. Зазвенели, рассыпаясь по камням, драгоценные украшения и амулеты, зашуршали, опадая палыми листьями, свитки.

Не обращая внимания на рассыпавшиеся ценности, маги немедленно вцепились с разных сторон в грубоватую тряпицу, пытаясь отобрать у травницы этот кулёк, пока не произошло несчастья. Однако внезапно ощутившая ладонями упругое тепло Кастина, замирая от невероятной догадки, прижала свёрток к себе так крепко, что попытка отнять неожиданный дар не удалась никому из чародеев. Зато в этой возне они умудрились сдёрнуть край тряпки и дружно застыли в глубоком изумлении.

Из кулька выглядывала темноволосая головка спящего ребёнка месяцев трёх от роду.

Маги молчали не менее нескольких секунд, и за это время Кастина успела рассмотреть личико ребёнка и твёрдо увериться, что держит в руках смеску. Разумеется, в его жилах текла кровь степняков, это было видно с первого взгляда. Но так же неопровержимо проступали черты, присущие только этросам. Пряменький, а не приплюснутый носик, светлая кожа и чуть вьющиеся на висках шёлковые волосёнки. Какого цвета у дитяти глазки, Кася пока не знала и очень надеялась, что в ближайший час оно не проснётся.

- Э... - глубокомысленно протянул Феодорис, подойдя к травнице вплотную. - Терсия... дай его мне. Нужно развернуть... проверить, шаман вполне мог ловушку и в пелёнку запрятать.

И тотчас едва заметно отшатнулся, опалённый яростным взглядом женщины.

- Не тронь её... - помрачнев, как несущая град туча, предупредил Ольсен и мягче добавил: - Ну где тут дитё разворачивать, сам посуди? Проверь так.

Несколько минут пасмурные маги под настороженным взглядом ещё более хмурой Кастины водили вокруг найдёныша амулетами, пока не убедились в полном отсутствии каких-либо ловушек. Заодно они собрали и бережно сложили в мешок Ранза рассыпанный фантомом клад, тщательно замотав в полотно хрупкие свитки. Кто-то осторожно предположил, что неизвестно откуда взявшийся среди руин и монстров ребёнок и эти драгоценности как-то связаны. Другой маг более явно намекнул, что ловушкой может быть и сам малыш, и мельник тотчас ядовито сообщил о своём намерении подождать, покуда они найдут способ решить эту загадку, не прикасаясь к дитю.

- Не злись, Ольсен, - примирительно вздохнул верховный магистр, - ты просто слишком мало знаешь о тайных ритуалах шаманов. А нам досталось лечить нескольких счастливиц, которых мы сумели вырвать из их лап. Но сейчас я хотел рассказать тебе не об этом. В Антаили имеется несколько секретных помещений на самый крайний случай. Они были очень хорошо спрятаны и защищены многослойной сетью заклинаний. В каждом было всё, что необходимо для жизни двух-трёх десятков человек, и потайной выход на склон холма. Но когда мы пытались не выпустить отсюда шамана, то вынуждены были использовать очень мощное заклинание. Холм в тот раз тряхнуло так же сильно, как три дня назад. Вот тогда и обвалились своды проходов, ведущие из этих подземелий.

- Ты к чему это клонишь? - подозрительно насупился мельник и только теперь сообразил, что, пока он защищал жену и её неожиданного питомца, весь отряд уже перебрался к огромной куче камней, возле которых Бор недавно водил крысу.

И теперь все они пытались эту гору разобрать. Маги разрушали большие обломки жезлами, воины и младшие чародеи отбрасывали в сторону мелкие камни.

- К тому, дед, - хмуро вздохнул магистр, - что вот за этой кучей находится потайной вход в одно из таких убежищ, и у Филития был от него ключ. Сделанный ради секретности в виде браслета.

Глава шестая

- Весенка... не спорь, счастье моё. У тебя не хватит сейчас силы даже прогнать крысу. К тому же в проходе тесно... ну как мне тебя уговорить? Мы устроили там лежанку... когда всё закончится, я приду за тобой.

- Берест... - глядя, как муж незаметно отирает выступившие на лбу крохотные бисеринки пота, тихо выдохнула княжна и укоризненно качнула головой, - не лукавь. У меня нет дара точно распознавать правду... но тебя я люблю и потому чувствую твою ложь. Я останусь рядом с тобой, это моё право, и никто не сможет его отнять... не советую даже пытаться. Лучше скажи... как там, скребёт?

- Да, - огорчённо кивнул ястреб, сожалея, что не удастся увести Весю в подземный ход, где они, покачиваясь от головокружения, устроили для неё временное убежище.

Станный скрежет, раздающийся откуда-то из-за завала, попавшие в западню чародеи слышали уже почти сутки. С той самой минуты, как попробовали открыть ведущую на лестницу потайную дверку, через которую попали в убежище, и обнаружили за ней плотную

стену из обломков и плит. Из этой плотной кучи выпало лишь несколько мелких камней, а попытка вытащить что-нибудь крупнее закончилась неудачей и отдавленной ладонью Лавора.

- Я всё время думаю про этот скрежет, любимый. - Веся снова откинулась на плечо мужа и нежно погладила его по щеке, спускаясь пальцами к шее и груди.

В убежище было не столько жарко, сколько душно, и все давно ходили в расстёгнутых рубахах.

- И что надумала? - Ястреб чуть развернулся, чтобы касаться губами её лица. - Давай ты лучше немного отдохнёшь, счастье моё? Там дежурит Савел, если ситуация изменится, он подаст сигнал.

- Не хочу отдыхать. И без того сплю в эти дни столько, сколько не спала никогда раньше... ну кроме тех случаев, когда отсыпалась после вылазок. Берест... как ты думаешь, нужно нам оставаться в крепости, если Феодорис простит нас за своеволие? Он же очень умный, и Ольсен будет за нас?

- А чего бы желала ты, любимая? - внимательно заглянул княжич в фиалковые глаза, ставшие за эти дни темнее и глубже.

- Куницы всегда доверяют решение таких вопросов мужчинам, - бледно улыбнулась она, - а я очень хотела бы понять, как тебе понравилось жить с чародеями?

- Сначала они мне показались хитрыми и расчётливыми... - медленно произнёс ястреб, припоминая свои первые впечатления от цитадели, - а потом я понял, что им можно доверять, и это мне нравится. Хотя иногда они казались мне слишком осторожными... но последние дни изменили это мнение. И потому я бы с удовольствием жил рядом с ними и действовал заодно... но по своим правилам.

- Вот и у меня точно такое же ощущение, радость моя. Мне они тоже нравятся... очень. Но жить как мураш в муравейнике не хочется. И уходить далеко не хочется... давай построим свой дом поближе к Южину?

- Обещаю! - Берест постарался произнести это слово как можно твёрже, но против его воли в голосе проскользнула тоскливая нотка.

Ну, разумеется, он построит ей дом там, где она пожелает, его светлая удача с фиалковыми глазами. Лишь бы не опоздали найти их маги и братья, которые непременно заняты сейчас этими поисками. Он твёрдо верит в это... просто не может не верить.

- Спасибо, любимый, - нежно провела ладошкой ему по щеке Веся и на несколько минут попала в плен ласковых рук и губ. - А ещё я хотела сказать про тот скрежет... тебе не кажется, что он слишком неправильный? Если бы там были голодные крысы, они бы скоблили не переставая. Да и не могли они почуять нас сквозь мощную защиту. Помнишь, Филитий про неё рассказывал?

- Но источника нет... а защита держалась на его силе.

- И всё же она не исчезла к тому моменту, как мы открыли дверцу. Знаешь, какая мысль пришла мне в голову? Я останусь в той комнатке одна, а вы закроете за мной дверь и отойдёте подальше. Если это Бор пытается разобрать обвал, я его почувствую по связи с Малышом. Когда там все вы, мне трудно хоть что-нибудь понять через эти камни.

- Весенка! - мгновенно встревожился ястреб. - Это очень опасно! Ну, в крайнем случае только вместе со мной, и возьмём оружие. Ты сама обещала... везде вместе.

Больше Веся не спорила, она и на это-то не надеялась и теперь волновалась лишь за одно: удастся ли уговорить магов? Однако Саргенс согласился неожиданно легко, впрочем, тут же объяснив причину своей сговорчивости:

- Тот, кто копает завал, пока ещё далеко, ни один из моих амулетов не подаёт сигнала опасности. Можешь попытаться проверить свою догадку. Если это Бор, то мы сможем потратить немного магии на очистку воздуха, Филитий держит это заклинание на самый крайний случай.

Мощная дверь, отделяющая зал от передней комнатки, закрылась почти бесшумно, и Берест оперся на неё, неохотно убрав руки с талии жены.

- Я быстро, - кротно улыбнулась ему куница.

Стараясь не пошатываться, дошагала до не закрывшейся больше дверки и остановилась, рассматривая почти наизусть знакомые камни. Как жаль, что вход завалило такими огромными глыбами, будь обломки поменьше, можно было бы попытаться их выковырять.

Скрежета снова не было слышно, но Веся уже знала - такое за последние два дня случалось не раз и не два. Потому она прислонилась к стене, так стоять было гораздо легче, и попыталась по отзвуку собственной силы найти далёкий фантом. Но серые камни завала наглухо перекрывали всякую связь, и сиреневой горошиной ощущался лишь стоявший неподалёку Берест.

Веся постояла несколько минут, ощущая, как всё сильнее накатывает духота и слабость, и разочарованно вздохнула: видимо, ничего не получится и придётся вернуться в зал. Там было чуточку легче дышать: намереваясь продержаться как можно дольше, маги держали открытой дверь в потайной ход.

- Веся?

- Ещё минутку... он опять прекратил копать.

- Я слышу... - не успел Берест договорить, как где-то вдалеке глухо стукнул камень.

Это было ничуть не похоже на прежний скрежет, и куница тотчас насторожилась. Прислушался и княжич, шагнул к жене, встал рядом, прислонив ухо к стене. Глухой стук повторился, через несколько секунд ещё. А потом забарабанил, как редкий летний дождь по крыше.

- Что это такое?

- Вы тут не задохнулись? - приоткрыв дверь, поинтересовался Саргенс и заторопился, рассмотрев, как дружно замахали ему супруги. - Что-то случилось?

- Слушай!

Целую минуту они внимательно вслушивались в торопливый перестук камней, и вдруг Веся тихо всхлипнула и тотчас спрятала лицо на груди мужа.

- Это они... я ощущаю своих фантомов.

- Не может быть... - глядя на её вздрагивающую спину, ещё недоверчиво пробормотал магистр и огорчённо хмыкнул, сердясь на самого себя.

Какой-то он последнее время стал невнимательный, перестал замечать потаённые сомнения и обиды собратьев. А ведь это главная его способность, дар распознавать желания и помыслы находящихся поблизости людей. И ему давно нужно было рассмотреть под непоколебимой уверенностью целительницы и воина ранимую душу юной девчонки... хотя она слишком хорошо умеет прятать свои страхи и боль.

- Веся! - Сарг взглядом захлопнул дверь, теперь можно было не особенно беречь магию, если бы снаружи ещё оставались монстры, спасатели не стали бы швырять камни так яростно. - Я хотел сказать вам одну важную вещь. Филитий передал нам ваши слова, ну вы знаете, когда он предлагал открыть письмо Тирою.

- И что? - мигом насторожился Берест, крепче прижимая к себе жену. - Говори уж, не томи.

- Говорю, - ободряюще усмехнулся маг, - поздравляю. Вы оба получаете звание магистров. Это самое важное условие для его получения: намерение чародея ради спасения собратьев или соблюдения справедливости безоговорочно отказаться от благ цитадели. И, разумеется, это тайна, которую вы никому не должны открывать. Когда Феодорис объявит об этом во всеуслышание, в заслугу вам поставят совершенно иные деяния, а вовсе не тот выбор.

- Ну и испытания вы придумали, - отирая слёзы, изумлённо пробормотала Веся, но маг уже её не слышал.

- Братья, - распахивая дверь в зал, громко объявил Саргенс, - у нас праздник! Филитий, бросай твоё заклинание очищения. Кимох, выставляй на стол припасы. Лавор, сделай воды, я сварю бодрящий напиток.

- Неужели? - неверяще уставился на него Филитий, спуская с лежанки ноги. - Вы уверены?

- Там вовсю разбрасывают камни, - высыпая в кувшин горсть трав, весело пояснил магистр, - а Эвеста почувствовала своих фантомов. Значит, скоро до нас доберутся, и нам остаётся одно - ждать и не мешать, помочь мы все равно ничем не можем. Зато можем немного восстановить свои силы, чтобы спасателям не пришлось тащить нас на руках.

Филитий немедленно воспользовался разрешением, и по залу внезапно словно сквознячок промчался. Прохладный, свежий, пахнувший занесёнными с мороза стираными полотнами и грозой. Но жадно вдыхающие его пленники сначала бросились не к столу, на котором Кимох раскладывал горки каменных двухсотлетних сухариков и орехов и оставшиеся от их собственных запасов тонюсенькие ломтики копчёного мяса и сыра.

- Стучат... - Маги возвращались из прихожей с блаженными улыбками и получали по кружке горячего отвара, мигом сваренного Саргенсом с помощью огненного шарика.

- Интересно, долго они будут разбирать завал? - волновало всех через пять минут, когда скудное праздничное угощение уже приятно согревало желудки и оставалось только понемногу сосать древние сухари, для удобства раздробленные Тереном в мелкую крошку.

- Если у них есть жезлы превращения, - объяснил Тирой, хотя большинство чародеев знали это и сами, - то несколько часов. Слишком сильно нас завалило, думаю, в том гигантском фантоме всё же была ловушка.

- Пусть хоть щель проковыряют, - вздохнул Филитий, оставшийся после последнего очищения воздуха без запаса магии, - тогда можно ждать хоть сутки.

- Если бы был источник, - поглядывая на притихшую куницу, тихо вздохнул Саргенс, - я прожёл бы дырку для воздуха за пять минут. А раз нет - придётся ждать.

О возможности забрать магию из оставшихся у него самых ценных амулетов магистр даже и не помышлял. Слишком непросто был процесс заключения в камни и металлы сложных заклинаний, чтобы разрушить их ради нескольких часов ожидания.

В течение следующего часа все они не по одному разу сходили в прихожую, желая лично удостовериться, что стук камней не прекращается, а становится громче. Стояли подолгу у стены и, приложившись к ней ухом, вслушивались в эти звуки, казавшиеся им дивной музыкой, песнью спасения.

И когда она вдруг резко стихла, пленниками убежища овладело смятение. Они бродили перед прихожей, тревожно прислушиваясь к властвующей за стеной тишине и не в силах поверить, что спасатели отказались от трудной и долгой разборки завала, сочтя её безнадёжной. Или запоздавшей.

- Может, перекусить решили? - осторожно заикнулся Лавор и смущённо хмыкнул, немедля осознав, как смешно это прозвучало.

Ведь ни один спасатель не остановит раскопки на обед... или просто так.

- Скорее всего что-то случилось, - хмурясь, откровенно признал Саргенс, ругая себя за преждевременный праздник. Не любит судьба таких самоуверенных поступков.

- А может, просто выдумали другой, более быстрый способ раскопок, они же не знают, что у нас всё в порядке и мы можем подождать? - задумчиво проговорил Савел и вдруг встревоженно нахмурился, сообразив, какие способы могут изобрести маги. - Лучше бы нам сейчас держаться отсюда подальше и дверь закрыть.

- Идём, - сразу поверил этому предостережению Берест, подхватил Веся под руку и увёл в зал, - он прав. Нечего зря тут стоять и тратить силы, нам ещё до Южина добраться нужно.

- Берест, - тихонько произнесла куница, оказавшись на своём месте, - а зачем нам идти в Южин, если они проделают к нам проход? Дышать сможем свободно, еда у них есть, да они и старые запасы смогут сварить. А пока не откроем источник, возвращаться глупо.

- Я ждал... когда ты так скажешь, - помолчав, признался ястреб, - и хотя радоваться тут нечему, всё равно рад... что наши мысли во всём совпадают. О таком счастье я никогда даже не мечтал. А теперь ложись и отдыхай, не думаю я, что маги будут очень долго искать этот способ.

Он оказался прав. Через полчаса в прихожей раздался грохот, будто упало что-то очень тяжёлое, затем плотно прикрытая дверь распахнулась, как от ураганного порыва, и по залу пролетел вихрь ещё тёплого воздуха. Он пах не морозом, как сквознячок, освежённый заклинанием Филития, а пылью и прокалёнными камнями южных пустынь, и тем не менее был невероятно желанен и сладок. Ибо принёс с собой жизнь и обещание свободы.

Веся не успела даже слезть с лежанки, как перед ней завис довольно крупный сокол, собранный из сиреневого тумана, и протянул одну из четырёх лап, в которой держал тугой

свёрток.

- Давай сюда, - забрала свёрток чародейка, - подожди немного, я проверю, что там.

В свёртке оказалось письмо, лист чистой бумаги с магическим пером и какие-то амулеты.

- Сколько вас там? Как вы себя чувствуете? В чём нуждаетесь? - отдав Тирою амулеты, вслух читала куница короткие деловые вопросы, чувствуя, как сдавливают горло от этой суховатой деликатности, рождённой желанием не задеть живой раны.

- Я сам напишу, - присев на край лежанки, уже торопливо водил пером по бумаге Саргенс. - У меня как раз появилась одна задумка. Вот, отправляй.

- Бор, отнеси это Ольсену, - сунула в лапу фантома свёрнутое в трубку послание Веся и пояснила вопросительно глянувшему Тирою: - Тут внизу дописано такое указание.

- Ну, Ольсену так Ольсену, - хмыкнул Саргенс, - я так и думал, что Феодорису не удастся оставить его в крепости.

- А я боюсь, там не удалось оставить не только деда, но и его жену... - проворчала Веся и, оглянувшись на учителя, сочувственно вздохнула, - и ещё одну чародейку. Представляю, как она сейчас обрадуется.

- Ольсен! Ну чего ты там молча читаешь! - возмущённо дёргая за рукав возвышавшегося над ней мельника, сердито шипела Бенра. - Ну скажи хоть слово! Иначе я за себя не ручаюсь!

- Они живы и здоровы! - громко объявил Ольсен, обвёл торжествующим взглядом недоверчиво молчащих спасателей и медленно повторил: - Все до единого. Им было трудно дышать, но теперь всё в порядке. Ещё у них плохо с водой, оказалось, родничок давно иссяк.

- А еда? - встревоженно спросила Кастина.

- Еды там большой запас, но она очень сухая, - так же бодро сообщил мельник, и Даренс колко ухмыльнулся.

- Вот умеешь ты, дед, успокаивать!

- Все отходим подальше, за камни, - скомандовал Феодорис, прочитав переданное ему мельником письмо, - и надевайте очки. Саргенс предлагает прожечь проход двойным заклинанием.

- А нас он им не прожарит? - едко осведомился Ольсен, уводя к камням Кастину, не желавшую даже на миг выпускать из рук найдёныша.

- Нет, это огненное заклинание, связанное с превращением. А Филитий поможет остудить проход воздушным, Сарг считает - выгоднее потратить магию на проход, чем тратить время на разборку завала. И я с ним согласен, ведь пока мы таскаем тут камни, источник ищет новый выход, - кратко объясняя мельнику эти магические тонкости, шагавший за ним магистр попутно складывал в отдельный кошель жезлы и светящиеся от наполнявшей их магии камни. - Готово, прикажи фантому отнести вот это Саргенсу. Время он назначил через пять минут после того, как мы отправим Бора.

Эти пять минут показались покачивающей ребёнка травнице невероятно долгими, она успела

продумать вопросы, какие собиралась задать при встрече Весенике. Разумеется, Кася поверила письму магистра, но интуицией, смешанной с жизненным опытом, чуяла – далеко не всё так гладко у пленников древнего убежища.

Алая вспышка света, ударившая от обрушенной лестницы в сторону заваленного источника, принесла с собой волну испускавшего жар мелкого песка. Он широким жарким языком рассыпался перед открывшимся в глубь скалы прямым как стрела проходом, вмиг засыпав неровности и трещины в наспех очищенной от камней площадке.

Стремительно промчался по освещённому изнутри проходу Бор, притащивший новое письмо, и пока верховный магистр его читал, все остальные потянулись к этой площадке, желая собственными глазами убедиться в здоровье и целостности освобождённых.

- Потерпите хоть несколько минут, пока песок остынет! – ещё строго предупреждал Феодорис, а ноги уже самовольно несли его к освещённому изнутри проходу. – Терсия! Хоть ты бы не торопилась!

- Мне ребёнка перепеленать нужно, – беззлобно огрызнулась Кася, – и вообще, чего же ты сама так бежишь?

- Я никого не вижу, – встревоженно пожаловался Лирсет, вглядываясь в конец узкого и невысокого тоннеля с шероховатыми оплавленными стенами, – там совершенно пустая комната!

- Это прихожая, за ней зал, – поторопился объяснить Феодорис, – и все они ушли туда, ведь им жарче, чем нам. Потому и предупреждаю: не торопитесь, хоть и бросил Филитий вслед «огненному ножу» Сарга своё «ледяное дыхание», но этого мало.

- Открывается... – перебил его чей-то взволнованный голос, и весь отряд затаил дыхание: в торце ярко освещённой комнатки раскрылась дверь и в проёме показалась мужская фигура в странном сером балахоне.

- Бросаю ещё одно «ледяное дыхание», – крикнула фигура голосом Филития и сделала руками замысловатый жест.

- Пресветлые духи, – прикрывая полую куртки малыша, охнула Кася и шагнула ближе к проходу, живо сообразив, что идти по нему придётся гуськом, а потому лучше оказаться в числе первых.

Однако Бенра оказалась быстрее, и едва по созданному тоннелю промчался прохладный вихрь, выдувая облачко последних песчинок, как чародейка оказалась внутри. Следом за ней успел заскочить Лирсет, а за ним Кастина. Ольсен чуть приотстал, и его успел опередить Ранзел.

- Не пробей головой потолок, – топая за правнуком, сердито ворчал мельник, – уж не могли они на пол-локтя выше сделать!

Однако, обнаружив, что бежит уже по небольшой светлой комнатке без окон и мебели, Ольсен тотчас смолк, жадно вглядываясь в проём округлой двери, за которой виднелся просторный зал. И там молча стояли люди в таких же балахонах, как у Филития. Мельник торопился рассмотреть на бегу их лица, отмечая про себя: вот Берест и Веся, вот Тирой... как будто все живы и даже здоровы, раз пытаются растянуть в улыбках странно кривящиеся губы. Вот только смеяться в ответ на эти улыбки почему-то не получалось, а на глаза наворачивались непрошенные слёзы. Хотя это, несомненно, были слёзы радости...

- Ничего не хочешь рассказать? – заглянув в глаза воспитанницы, осторожно спросила Кастина.

Вот теперь, когда улеглась суматоха встречи, стихли радостные крики и высохли невольные слезинки, можно и поговорить спокойно. Всё равно никого тут не осталось, кроме них да нескольких младших магов, занятых устройством мест для отдыха и приготовлением обеда.

Да ещё бродит где-то по потайному проходу Лавор, собравшийся подвести к умывальне воду, и вместе с ним ушёл Лирс, решивший проверить свои способности. А остальные, после того как перекусили и немного отдохнули, разделились на две части. Одна ушла наверх помочь пришедшим со склона чародеям справиться с ловушками, как выяснилось, шаман наставил их по всей лестнице до самого верха. А второй отряд отправился к источнику, магистры всё сильнее опасались, что вскоре он пропадёт безвозвратно, отыскав в трещинах скалы другой выход.

Но прежде чем уйти, Феодорис попросил Веся запустить в него и прибывших с ним магов её лекарей, с приказом поглотить созданных им фантомов. И не потому, что её создания были чём-то лучше или сильнее, ничуть. Главным их достоинством, ради которого магистр решил пойти на такую замену, Феодорис считал прочную связь между фантомами.

- Хочу, – кивнула Веся, глядя, как ловко наставница заворачивает своего питомца в сделанные из найденных в шкафу рубах чистые пелёнки, а затем в половинку разрезанного покрывала, – и очень многое. Но не сейчас. Просто, боюсь, не успею досказать, ловушки у шамана были чем дальше, тем сильнее и подлее. Даже представить не могу, чем он защитил свои комнаты. Лучше ты скажи, откуда здесь мог взяться этот ребёнок?

- Ну, так это же проще простого, – вздохнула травница. – Ты же помнишь рассказ Феодориса? Канзай ведь не один прорвался в Антаиль, а с помощниками. А по пути они прошли по городу... тут уж зайцу понятно, не прихватить несколько пойманных женщин степняки просто не могли, не в их правилах такое. И женщины им нужны были не только для утех... многие ритуалы и ловушки шаманы ставят на живой крови. Вот потому они так ненавистны цитадели и мне тоже. Оттого я и решила войти в круг, если все объединятся против зла, ему ничего не останется, как бежать подальше. Ну а про ребёнка... думаю, когда шаман добрался до источника и оказался взаперти, то женщин оставили в живых. Сначала временно, силы ему тут и без крови хватало, а потом – пошли дети. А ты чего это так побелела, Весенка?

- Святые духи... чего же я наделала, матушка! Ведь я орды крыс... которые на нас напали, своей силой отправила уничтожить шамана. Даже не додумалась... что он там не один!

- Ты погоди-ка казниться, – встревожилась Кася, бережно положила заснувшего младенца и подвинулась к кунце, – ведь пока ничего точно не известно! Не может ведь такого быть, чтобы столь хитрый и сильный шаман не защитил свои покои!

- Может, он и защитил... но я же с крыс сняла запрет, не позволяющий жрать друг друга! Они ведь сначала были всего с собачонку! А вот как других сожрали, так и разрослись! И раз ты говоришь, что вместе с ребёнком были свитки и ценности, стало быть, мать спрятала дитё в самый надёжный тайник... а так женщина может поступить лишь в одном случае... если её дитю угрожает смертельная опасность и сама она помочь больше ничем не может!

Веся приподняла с подушки голову и тотчас уронила её назад. Слабость, свалившая целительницу в постель после того, как она создала три десятка маленьких фантомов, ещё не

пропала. Но Веся ничуть не жалела об этом, сила скоро восстановится, ей Феодорис своего бальзама отлил. Зато теперь она чувствует каждого из тех, кто пробирается между камней или идёт по ступеням наверх. Но что гораздо важнее, сильные маги теперь тоже ощущают друг друга, даже не отыскивая взглядом ауру, и это намного удобнее во время вылазки или боя.

- Всё, - решительно объявила Кася, торопливо капая в отвар бальзам магистра, - ты права, поговорим позднее. Вот, выпей-ка. И никогда не казись о том, чего уже не вернёшь, ошибки нужно помнить лишь затем, чтобы не совершить новых.

- Может, ты и права... но я по-другому не умею, - виновато шепнула Веся и отвернулась.

- Как будто я умею, - расстроено фыркнула Кастина и поправила на мальчонке одеялко, - но стараюсь. Пойду, пока спит, сварю ему жидкой каши, на отваре дитё долго не продержится. А ты лежи, набирайся сил, не хочу накаркать, но если ты права насчёт ловушек шамана, то долго отдыхать не придётся.

И они не ошиблись, вскоре Ардест с Дарсом привели к Весе первых раненых, и среди них оказался и Ранз.

- Феодорис отправил нас помогать чародеям с обедом, - мрачно объявил блондин, устроив брата в нише, - у них сил маловато, не хватает поставить на всех защиту. Натолкнулись на ловушку, а она оказалась многозарядной, едва выжгли летящие во все стороны колючие шарики, как полетели огненные стрелки. Ладонь прожигают насквозь... и гаснут, лишь когда попадут в камень или магический щит.

- Ну это и сразу было понятно, - мягко улыбнулась ему Кася, помогая целительнице снимать с пострадавших успевшие присохнуть повязки, - каждому магу проще воевать, если рядом нет учеников или слабых собратьев. Не нужно оглядываться. Потому и не обижайтесь. Лучше вот помогите раненых устроить, да за Весей следите, у неё ещё силёнок маловато.

- Ничего не маловато, - торопливо допивая отвар с заветным зельем, возмутилась куница, - уж на такие-то раны хватит...

И замерла, не окончив речи, рассмотрев застывшего перед ней Бора.

- У него снова письмо, - встревожился Дарс, - что могло случиться? Мы же только отсюда пришли? Читай скорее!

- Сарг просит временно отдать Бора ему, - тайком вздохнула куница и молча уставилась на фантома, мысленно выдавая ему особый приказ. Угадать, как учитель намерен использовать фантома, она даже не пыталась.

- Зачем?

- Не знаю, - огорчённо вздохнула Веся, провожая взглядом быстро удаляющегося сиреневого сокола, - но наверняка задумал нечто особое.

В письме магистр настаивал, чтобы княжна забрала у Бора часть магии, и Веся ему подчинилась. Однако ни за что не стала бы исполнять это требование, если бы её не встревожило второе указание огневика. Саргенс велел снова отправить Бора в его тело, и Веся не сомневалась, что это не простая прихоть мага. Наверняка Саргенс снова решил на что-то опасное, вроде того прохода, какой недавно выжег магией в завале.

- Собратья, - сказал он тогда пленникам убежища, едва все надышались воздухом свободы, подержали в руках послание Феодориса и полюбовались на Бора, устроившегося в хрустальном старинном графинчике, - раз теперь точно известно, что нас откапывают свои, а не слуги шамана, я хочу объяснить вам свою задумку.

Сидящие взаперти маги выслушали его с недоверием и тревогой, а затем забросали вопросами. Главных сомнений было два: не обрушится ли гора обломков в пробитый им проход, едва иссякнет сила заклинания, и не задохнётся ли сам магистр, а вместе с ним и остальные от жара мощного заклятия?

- Вы все уйдёте в потайной проход, - твёрдо заявил маг, - и вернётесь, лишь когда всё закончится. Но дальше стола пройти не сможете, я поставлю там первый щит. Сам встану возле двери и, едва брошу заклинание, сразу её захлопну. Но рисковать я не собираюсь, мне будет помогать Филитий, он немедленно же пустит следом за моим заклинанием своё «леденящее» дыхание. Ну а свод нового прохода обрушиться не сможет, так как «огненный нож» у меня объединён с превращением. Вернее, «огненный нож» проходит чуть впереди и сплавляет воедино полоску камней или песка, и его можно создать любой формы. Чаще делают прямым, но я намерен выгнуть крутой дугой, чтобы, застыв, свод тоннеля образовал нечто вроде арки. И эта арка накрепко соединит все верхние обломки, ведь они довольно крупные. А сразу за «ножом» идёт превращение, обращая сердцевину тоннеля в мелкий песок. Этот песок остудит и выбросит прочь заклинание Филития. Но тем не менее сразу входить туда будет нельзя, несколько минут он должен остывать.

- Я могу бросить «леденящее дыхание» два раза, - заявил Филитий, и всем остальным пленникам пришлось им довериться.

Не сомневалась в словах магистров и Веся, но тем не менее заставила обоих взять магии у Бора, чтобы ставить щиты не скупясь. Да и просто на всякий случай, мало ли какая вдруг возникнет неувязка, в таких делах скупость худший враг. И сейчас княжна даже на миг не засомневалась, отправляя Саргенсу своего фантома. Как ни дороги ей магические создания, но человеческая жизнь неизмеримо дороже.

- Подлечу раненых и пойду гляну, чего ещё он там задумал, - тихонько шепнула целительница Кастине, стараясь, чтобы не услышал никто, кроме матушки.

Она-то воспитанницу не выдаст, а вот маги или даже Ранз вполне могут тут же позвать Береста, ушедшего в потайной проход помогать устраивать там новые лежанки. Верховный магистр во всеуслышание заявил, что в этом убежище временно будет лазарет, столовая и место, где маги станут по очереди отдыхать, он уже отправил Егорше наказ собрать ещё один отряд.

Торопливо добавив фантому последнего пациента своей силы, Веся украдкой оглянулась на шкаф, за которым была дверца в потайной проход, и решительно направилась к выходу из убежища. Берест на неё, конечно, обидится... но зато у куницы будет спокойнее на душе, если он будет в безопасности.

К проходу княжна мчалась почти бегом, желая лишь одного: чтобы никому не понадобилось в этот момент войти в убежище. Маги придерживались твёрдого правила останавливаться перед проделанным Саргом коридорчиком и сначала пропускать всех входящих внутрь.

Весе повезло - в проходе ей так никто и не встретился, и она уже почти добежала до его конца, когда ощутила ударивший в лицо горячий ветерок. И сразу по связи с фантомами пришёл

отзвук чужой боли и странное ощущение полёта. Куница рванулась к выходу, а когда наконец выскочила наружу, первым делом обнаружила в свете трёх ярко сияющих фонарей бьющий вверх фонтан серебристого сияния. И лишь несколькими мгновениями позже с тревогой рассмотрела неприкаянно болтающееся рядом с ним сиреневое облачко.

- Бор! - отчаянно закричала куница, помня только одно - фантом должен был защищать магистра. - Неси сюда Саргенса!

Её звонкий крик и посланное по связи нетерпение словно разбудили магическое создание, оно колыхнулось, принимая форму птицы, подобралось и медленно двинулось в сторону уже бежавшей к нему хозяйки.

Где-то в стороне раздались крики, вспыхнули разноцветные сполохи магического огня, чиркнула по каменным ступеням ветвистая молния, наглядно доказывая, что маги не сидят под камушками без дела. Весю эти свидетельства боя словно подстегнули, и она ринулась вперёд ещё быстрее.

Торчащий камень, незаметный в бликах молний и наливающихся все более ярким светом магических фонарей, внезапно возник прямо перед сапогом целительницы. Веся запнулась и, чувствуя, как падает вперёд, в довольно глубокую трещину, наполненную угловатыми обломками, отчаянно замахала руками. Всею душой надеясь, что случится чудо и ей удастся удержаться.

Знакомое только по снам ощущение полёта пришло внезапно, и пару секунд куница не могла понять, почему парит над трещиной, а не падает в неё кувырком. А затем скосила глаза себе за спину и рассмотрела там сиреневые крылья своего фантома, цепко державшего её всеми четырьмя лапами.

- Спасибо, Малыш, быстрее неси меня к Бору!

Малыш развернулся, и куница рассмотрела висевшего рядом огромного сокола, однако Саргенса в его лапах не было.

- Бор? - недоверчиво шепнула Веся, не понимая, почему фантом не выполнил её приказ. - Где Саргенс?

Сиреневый туман распух, раздался, две лапы протиснулись внутрь и неожиданно вытащили из своей глубины безвольно повисшее тело.

- Быстро несите нас в убежище, - резкий приказ целительницы ещё не отзвучал, а фантомы уже тащили её и Саргенса назад, к освещённому овалу прохода.

Только Бор теперь летел впереди, и Веся с изумлением рассматривала его необычно плотный силуэт. И не могла не задаваться вопросом: почему он становится всё больше и ярче?! Хотя ответ напрашивался сам, это пополнялась сила, не почувствовать хлынувший в тело поток магии было просто невозможно. Значит, Саргу удалось пробить дыру к источнику, теперь княжна не сомневалась, именно это и было его главной задумкой. И потому так окрепли фантомы и несут её в пещеру всё стремительнее. Но отчего же Бор всё растёт, становясь непомерно огромным?

- Бор, - подчиняясь внезапно вспыхнувшей тревоге, выкрикнула Веся своему созданию, - прекрати собирать силу! Ты лопнешь, если будешь слишком большим!

Мимо промелькнули гладкие стены тоннеля, пустота прихожей, и фантом уронил Весю прямо в руки бегущего к дверям Береста, мигом притиснувшего жену к груди так крепко, что девушка расслышала тревожный стук его сердца.

- Я цела, отпусти, Саргенс ранен... - пробормотала Веся и рванулась вперёд. - Бор! А ты поделись магией со всеми, кто здесь есть! Это приказ, ты должен уместиться в кувшине!

- Что с ним? - Возле магистра, уложенного фантомом на лежанку, уже суетилась Кастина, растёгивая ворот его куртки и проверяя, бьётся ли на шее жилка.

- Сейчас посмотрю. - Нетерпеливо отодвинув наставницу, княжна села рядом с Саргенсом, отыскивала по связи с фантомом крохотный шарик лекаря и забеспокоилась, уж слишком слабенько он светился.

Девушка попыталась добавить ему силы, но та прошла мимо, растеклась каплями по телу, отыскивая недужные органы и раны.

- Бор, - огорчилась куница, - в тебе есть запасные лекари? Пусти одного в тело Саргенса.

Уменьшившийся фантом секунду висел рядом, словно размышляя, затем как-то нехотя запустил в тело магистра яркий шарик, намного крупнее тех, которые обычно создавала Веся. Вот оно что, усмехнулась про себя княжна, видимо, фантом чувствует себя более уверенно, когда у него полный запас магии. Ну так теперь это легко исправить.

- Добавь себе магии из источника, - вслух выговорила она, мысленно выдавая приказы новому лекарю Саргенса и связывая его со своим фантомом.

А через несколько секунд уже понимала, что произошло, и щедро добавляла фантому магистра ещё силы, направляя её в обожжённое горло чародея и его опалённые лёгкие. Наверняка вместе с вырвавшимся из глубин источника потоком магии вынесло и жар пробитого прохода, вот щиты мага и не выдержали. Хорошо ещё, что у него был Бор, мигом спрятавший магистра в себя, но хотелось бы понять, откуда он такому научился.

- Ну как он? - Оказывается, рядом с лежанкой уже стояла горько кривившая губы Бенра, а чуть поодаль толпа магов, и все они с тревогой посматривали на Весю.

- Словно сама не видишь, - нарочито насмешливым тоном отозвалась Веся, указывая на начинавшее розоветь лицо магистра, - немного полежит и снова полезет в самое пекло.

- Я ему полезу, - сердито рыкнул неизвестно когда успевший прийти Феодорис, - скоро поседею от его опытов!

- Каких это опытов? - прищурилась Бенра, мигом забыв про слёзы, и резко повернулась к магистру. - Объясни!

- Не могу... слово давал, - с сожалением отказался глава цитадели. - Но ты сама можешь спросить.

- Обязательно спрошу, - пообещала чародейка и уставилась на Весю: - Ты уже подлечила его?

- Ухожу, - засмеялась куница, уступая место. - Не забудь, до вечера ему можно пить только смешанные с облепиховым маслом сливки и никакой воды.

- До какого вечера? Скоро утро, - озадаченно поинтересовался кто-то из магов, но Веся его не услышала. Теперь она была занята только одной мыслью: куда ушёл Берест?

Глава восьмая

Ястреба целительница нашла возле Ранза, братья сидели рядом на лежанке и о чём-то тихо разговаривали. У великана была сильно разодрана тыльная сторона ладони и запястье, летевшая из ловушки колючка пробила щит и могла бы искалечить лицо, но Ранзел успел закрыться рукой.

- А я вообще ничего не сделал, - басовито гудел он Бересту, и Веся тотчас расстроено прикусила губу, вот оно, то, о чем она последнее время думает почти неотступно.

Трудно людям, напрочь лишённым чародейских способностей, или тем, у кого они едва заметны, жить рядом с магами. Очень неприятно все время чувствовать себя более неумелыми и никчёмными. Самую простую работу, которую обычным этросам приходится делать целый день, а иногда и не один, маги выполняют за считанные минуты. Да и многое из того, чем чародеи заняты каждый день, неударённым людям просто недоступно. И особенно это различие умножится теперь, когда магистры наконец получили доступ к сильному источнику Антаили. Как простому человеку уберечься от вспышек зависти, обиды и даже злости при виде такой несправедливости? Как не начать ненавидеть счастливых, получивших от жизни намного больше, и не вступить против них в тайную или явную борьбу?

И как теперь ей, неожиданно оказавшейся в числе тех, кому повезло больше других, не потерять самое ценное: любовь мужа и дружбу преданных друзей?

Веся тихонько подошла к Бересту, присела рядом и положила голову ему на плечо. Пресветлые духи, как же замечательно и правильно сидеть вот так, рядом с любимым, плотно прижавшись к нему и чувствуя себя защищённой ото всех бед и напастей мира!

- Устала? - тотчас развернулся он, обнял куницу за плечи, привлёк к себе. - Есть хочешь? Там готова каша с мясом.

- Сейчас наверху, оказывается, уже утро, - невпопад пробормотала куница и на миг прикрыла глаза, чтобы сдержать внезапные слёзы. - Может, вернёмся в крепость? Думаю, тут уже обойдутся без нас.

- Эвеста, - с тревогой произнёс за спиной голос верховного магистра, и куница досадливо фыркнула, Феодорис поистине стал вездесущ, - мы сейчас отправим вас в Южин... но сначала замени фантомов у идущего сверху отряда на своих лекарей. Это очень удобно... ты сделала великое открытие. Сегодня, когда Бор прятал в себя Сарга, я почувствовал его боль.

- А потом ощущение полёта, - невесело кивнула куница, - я тоже это ощутила. А отряд ещё далеко? Может, мы пойдём ему навстречу?

- Лучше подождите немного, они скоро подойдут, - заявил чародей, - а пока перекусите.

А затем отвернулся, взмахнул огромными сиреневыми крыльями и стремительно унёсся прочь.

- Ого, - вытаращил глаза Ранз, - как хорошо быть магистром!

- Почему ты думаешь, что это доступно только магистрам? - задумчиво проговорил Берест и вопросительно посмотрел на жену.

- Тут теперь все могут так летать, - с улыбкой подтвердила его подозрения Веся. - Сарг открыл источник. Нужно просто дать своему лекарю приказ набрать силы, но не чрезмерно, иначе он может растаять. Дест тебя научит, мы летали на фантомах в цитадели. Очень удобно... не нужно ноги по камням ломать.

Княжна едва не проговорила, что недавно сама чуть не разбила нос, но вовремя смолчала.

- Но я же больше вас, - с сомнением покачал головой великан, - меня он, наверное, не утащит.

Однако в его выпуклых глазах светилась истовая детская надежда на это невероятное чудо.

- Утащит, - не могла не пообещать Веся, - а если один не утащит, я тебе второго добавлю. Только запомни, они могут нас носить и делать любую работу лишь здесь, рядом с источником. В Южине фантомы снова станут лишь лекарями.

- Тогда, может, мне остаться тут ещё на денёк? Рука уже заживает, буду помогать разбирать завалы.

- Ранз, если так хочется, то, конечно, оставайся, - согласился Берест, - спроси Феодориса, он найдёт тебе дело. А мы пойдём в Южин, Весе нужно отдохнуть.

Куница усмехнулась про себя, без всякой магии распознав уловку мужа, и молча кивнула. Говорить ястребам, что уже по привычке приказала своей силе снять усталость и добавить их телам бодрости, она не стала.

- Тогда я пойду, поищу его? - заторопился Ранз.

- Посиди, он сейчас и сам сюда придёт. Приведёт второй отряд, ты же слышал про фантомов.

Маги и правда вскоре появились, и сразу стало понятно: сначала нужно не лекарей создавать, а исцелять раны и ожоги у тех, кто натолкнулся на ловушку. И пока Веся с ними возилась, Ранз успел договориться с Феодорисом и куда-то исчезнуть.

Обнаружили они его только через час, когда, сидя в удобных креслах, в какие фантомы превратили свои мощные лапы, дружной стаей летели к проходу в подземелье крепости. Махая огромными крыльями, по Антаили носилась внушительная фигура мечника, развешивая в тёмных углах магические светильники.

Ворота, ведущие в третий зал уходящего в Южин тоннеля, открылись почти сразу, стоило Ольсену нажать подающий сигнал рычаг. Об охранниках Трофимуса, дежурящих в проходе, Феодорис предупредил Береста особо, но никто из возвращавшихся в Антаиль не ожидал, что тут сидит целый отряд, под командованием Егорши.

- Живы! - искренне радовались чародеи, с изумлением и едва заметной завистью разглядывая сиреневых фантомов.

- Ну как дети, - тихо пробормотала Кася и покосилась на воспитанницу: - Да объясни же ты им!

- Может, дед объяснит? - с надеждой оглянулась куница на упорно державшегося рядом с женой мельника.

- Могу и я, - почему-то не стал вредничать Ольсен и хитро усмехнулся, - но боюсь, после моих

объяснений они толпой ринутся смотреть на открытый источник и все, как один, захотят помогать Феодорису искать последние ловушки. Хотя... должен признать, мне тоже понравилось порхать по Антаили, как бабочка.

- Что... всё это правда? - ошеломлённо произнёс один из чародеев и с тоской покосился на ворота, снова накрепко запертые Егоршей.

- Совершенная, - твёрдо кивнула Веся, сердито глянув на прадеда. - Только помогать им пока не нужно. Ольсен забыл сказать про огромных крыс, которые ещё бродят где-то в руинах. Но как только магистры их перебьют, там будет очень много работы, шаман всё разрушил... от злости даже резьбу со стен сколол.

Маги огорчённо нахмурились, возможность полетать на призрачных крыльях не могла возместить потерю старинных лабораторий, мастерских и сокровищниц Антаили.

В бывшем доме заражённых повозку снова встречала толпа чародеев, и всем хотелось немедленно узнать новости. Но Веся с наставницей страстно желали помыться и искупать ребёнка и потому просто сбежали, заявив, что всё объяснит Ардест. Доверять прадеду рассказывать о произошедшем в подземельях они больше не решились.

- Почему-то там, внизу, мне казалось, будто тут солнечно и жарко, - пробормотала Веся, поглядев на сереющее за окном небо, время от времени плачущее мелким дождичком, и повыше натянула на себя одеяло.

- Тебе не хочется идти в столовую? - догадался уже успевший одеться Берест. - Я могу принести еду сюда. Хочешь?

- Хочу... но всё равно сейчас встану. Нехорошо это, целый день валяться. Ночью бессонница замучает.

- Не волнуйся, - лукаво усмехнулся ястреб, - нам это пока не грозит.

- Охотно тебе верю... - смущённо улыбунулась куница и нехотя вылезла из-под одеяла, - однако всё же придётся идти в столовую, мне нужно сказать вам одну вещь. Феодорис попросил передать, когда вы немного отдохнёте.

- А я всё ждал... пока ты расскажешь мне этот секрет, - осторожно намекнул ястреб, вспоминая, как настойчиво что-то втолковывал его жене верховный магистр, отозвав её в сторонку.

- Дест... неужели ты мог про меня подумать?.. - изумлённо ахнула Веся, оборачиваясь к мужу.

- Нет, счастье моё, плохо подумать про тебя я просто не могу. - Берест мигом оказался рядом с ней и крепко обнял. - Тебе я верю так, как никогда бы не поверил ни одной из девушек своего клана. Просто... не могу даже объяснить, но когда у жены тайны с другим мужчиной...

- Любимый... прости. Сейчас объясню... но, во-первых, для меня Феодорис не мужчина. Вернее, я отношусь к нему как к дядюшке, с тех пор как Ольсен рассказал об их родстве. Ты бы ещё сказал, что неприятно смотреть, как я разговариваю с дедом! И кроме того, всё, о чём поведал магистр, - не тайна, а просьба. И я могу сказать тебе и сейчас, но он особо просил, чтобы я сказала это всем вместе. Ну, ты же знаешь правила цитадели? И хотя мы с тобой уже сделали свой выбор, но братья-то об этом ещё не знают? И будут ждать твоего решения... а важно, чтоб

они приняли его сами. И Ольсен с Кастиной тоже. Нужно дать им возможность сделать свой выбор.

- А если я буду знать?

- Ольсен это сразу поймёт. И начнёт вытрясать из нас правду. И тогда братья обидятся и затаятся.

- Да, - обдумав её слова, ухмыльнулся ястреб, - магистр очень хорошо изучил своего дядюшку. Так ты одеваешься или нет?

- Почти оделась, - поспешно натягивая удобное платье, сообщила Веся. - Скажу тебе по секрету... я никогда особо не любила ходить в мужской одежде, да служба вынуждала. Ну и в дороге намного удобнее.

- Если бы ты знала, радость моя, - целуя её, украдкой вздохнул ястреб, - как я ненавижу, когда ты напяливаешь мужской костюм! Мне сразу вспоминаются походы, шаманы и хингаи.

В небольшой столовой третьего этажа о чём-то жарко спорили княжичи, это было слышно ещё за несколько шагов от двери, но останавливаться, чтобы послушать, Берест не стал. Знал загодя, братцы и так сейчас всё вывалят на его голову и заставят решать: кто прав, кто виноват. Однако он не угадал, всё вывалить собирался прадед.

- А вот и Ардест, - ехидно возвестил он, едва княжич открыл дверь, - спросите, что он по этому поводу думает?

- Может, дашь нам хоть за стол сесть?! - подводя жену к свободному месту, так же колко осведомился Берест. - А вы чего так шумите, неужели уже поели?

- Не успели, - открывая крышку на огромной жаровне, сообщил Ансерт, - нас дед заговорил.

- Да я только поинтересовался... это вы сами раскипятились. - Отобрав у внука внушительную ложку, Ольсен первым делом наполнил тарелку Кастины, потом свою и передал поварской инструмент Бересту.

Княжич снова усмехнулся и поступил точно так же.

- Держи, - отдал он ложку Даренсу и только тут заметил, что кузен необычно молчалив и хмур.

Перевёл взгляд на Милу, обнаружил, что девчонка сидит с неприступным выражением лица, и вздохнул с невольной досадой, неужели она уже успела напридумывать несуществующих обид по обычаю изнывающих от безделья ястребиц?!

Некоторое время все молча ели, прилежно налегая на необычайно вкусное жаркое из телятины с грибами и непонятно где добытыми чародеями молодыми овощами, на пироги с гусятиной, соленья и холодные закуски. И так же старательно делали вид, будто забыли о тех вопросах, которые волновали их перед приходом командира.

Первым не выдержал Лирсет. К этому моменту Берест уже наелся и, откинувшись на спинку стула, медленно потягивал берёзовый сок с мёдом и мятой, с улыбкой наблюдая, как Рыж пытается выпросить у хозяйки десятый ломтик малосольной белорыбицы.

- Дест... ты уже решил, где мы будем строить город? - напрямую выпалил Лирс и оглянулся на

хитро ухмылявшегося Ольсена. – Дед говорит, никуда нас теперь маги не отпустят. Веся... Эвеста у них теперь вроде главного целителя, разве они захотят её упускать? А вдруг Илстрем решит забрать её в Гнездо... или ещё какой князь найдётся? Ведь шила в мешке не утаишь, пойдут по Этросии слухи?

– Да? – заинтересованно изогнул бровь Дикий Ястреб, радуясь, что хватило ума пересилить свою гордыню и спросить у Весенки о разговоре с Феодорисом, теперь можно загодя не волноваться. – А ты не спросил, почему это дед вдруг перестал доверять чародеям? Вроде они ничем такого отношения не заслужили?

– А я не перестал доверять, – тотчас ехидно прищурился мельник, – я только спросил, с чего они взяли, будто маги дураки и не понимают, что Эвеста – это ходячий клад?

– Спасибо, – серьёзно кивнула прадеду Веся, со вздохом опуская в пасть смоляно-чёрного ягуара последний ломтик рыбки, и шутливо оттолкнула зверя от себя: – Уйди с моих глаз, морда нахальная! Сам давно наловил бы себе рыбы! А вот про клад ты, дед, преувеличил. Ничего особого я магам не сделала, просто само так совпало, что мне случайно открылось то, чего они не замечали. Не знаешь разве, со стороны всегда виднее?

– Это все знают, – грустно улыбнулась ей Кастина, – но Ольсен не о том печётся. Мы ведь вроде свой город строить хотели? Но теперь, похоже, отдельно от магов жить не получится.

– А я не понимаю почему? – начал кипятиться Лирс. – Они пока нас ни к чему не неволили! И ещё помогали, Весю к себе взяли, Дарса вот спасти помогли... и вообще мне у них нравится.

– Так, может, поселишься рядом с ними? – тотчас подхватил Ольсен. – Будешь под стеной дозором ходить или тэрхов пасти? Можно ещё в ватажники к Тонрелу пойти.

– А чего ты его пугаешь? – нежданно для Веси заступился за кузена Ансерт. – У Лирса, между прочим, дар есть! И раз источник теперь наш, то можно будет способности усиливать. Сейчас он воду находить может, а потом научится ещё чему-то... разве плохо быть магом?

– Неплохо, – довольно кивнул мельник, – но тогда нечего тут мечтать о своём городе. Вы же не захотите строить его под боком у магистров? Стало быть, нужно сразу идти к Антаили и выбирать место для своего дома. Или вместе со всеми строить общий, такой вот, как этот. Тоже удобно, не нужно далеко ходить, если захочешь вечером с братом в кости сыграть. Даренс, хочешь жить в общем доме?

– Мне всё равно, – хмуро буркнул блондин, – я могу жить в шатрах и трактирах, в крепостях и замках. А почему ты решил спросить меня? Справься у Береста! Как он решит, так и сделаем!

– А он молчит, – ехидно сообщил неугомонный прадед, – может быть, знает какую-то тайну?

– Знаю, – неспешно отпив глоток сока, согласился Ардест, – и очень важную.

– Так скажи, и мы будем знать! – заинтересованно уставился на брата Ансерт.

– Вы и так знаете. Но могу сказать вслух, – невозмутимо согласился Берест. – Шесть лет назад мой отец своей волей изменил вашу жизнь, приставив вас ко мне, и я безмерно благодарен вам за самоотверженность и преданность. Без вас мне было бы намного труднее жить и выживать. Жаль, Ранза нет сейчас с нами, я хотел сказать это при всех. Но ему скажу, когда вернётся из Антаили. А теперь, про город... много раз я брал на себя право решать вашу судьбу, и вы шли за мной, беспрекословно подчиняясь любому приказу. А в этот раз я готов подчиниться вашему

выбору. Как вы сейчас решите, так мы с Весенкой и поступим.

- Да? - недоверчиво прищурился Ольсен. - И Эвеста согласна?!

- Я же камышовая кошка, - хитро усмехнулась куница, - а они с мужьями никогда не спорят. Но я должна передать вам просьбу Феодориса. Он уговорил меня молчать, пока вы не отдохнёте, и я даже Бересту ничего не сказала. Так вот... магистр просит вас обдумать, как и где вы желаете жить, и записать свои соображения на листке. Как только маги очистят от ловушек Антаиль, он соберёт совет магистров и они постараются выполнить все ваши пожелания.

- А вы с Дестом?

- Так он же уже сказал. Мы подчиняемся вашему выбору. Мила! Идём со мной, у меня есть для тебя задание!

- Какое? - догадалась спросить её ученица, лишь когда обнаружила, что они спустились на первый этаж и идут по длинному коридору в сторону кухни.

- Важное. А пока мы дойдём, можешь рассказать, как ты тут без нас жила. Никто тебя не обижал?

- Нет, меня не обижали, - помотала головой Мелания и начала объяснять: - Тут живут женщины... они со мной познакомились и приходили в гости. А я ходила к ним.

- Чародейки?

- Они мне объяснили, что чародейками здесь зовут всех, но способности есть не у каждой. Тех, у кого нет, учат варить зелья или плести простые амулеты и обереги. Они вообще делают из бусинок очень красивые украшения, ожерелья, браслеты, пояса...

- Тебе нравится это занятие?

- Зимой. Когда вечером сидишь у очага...

- Понятно. А вообще есть какое-нибудь дело, неважно, мужское или женское, которое тебе интересно делать?

- Не знаю... - неуверенно пробормотала ястребица, - я же не пробовала.

- Вот потому я тебя сюда и веду. Чтоб попробовала. Каждый человек должен уметь сам сварить себе обед... хоть самый простой. Поэтому ты сейчас начнёшь учиться делать тесто и варить отвары. Входи, - решительно открыла дверь на кухню куница.

А через пять минут, оставив ошеломлённую ученицу на попечение повара, тем же уверенным шагом вышла прочь и плотно закрыла за собой дверь. Одну непреложную истину княжна знала наизусть: если завалить человека заданиями и делами, он намного меньше думает о своих обидах. И неважно пока, кто из этих двоих сказал другому не те слова или не так взглянул. Чуть позже она обязательно поговорит с Милой и всё выяснит. Но сначала пусть девчонка немного остынет, со временем все обиды становятся значительно меньше, а некоторые и вовсе тают.

- Ну и куда ты её дела? - мрачный Даренс стоял неподалёку от столовой, наблюдая за

приближением куницы.

- Отправила выполнять задание, - пояснила Веся и, пройдя мимо него, на миг заглянула в комнату: - Ардест, не хочешь погулять по саду?

- Какое ещё задание?! - сердито сопел рядом блондин.

- Дарс! Не забывай, она моя ученица! Какое хочу, такое и даю! А тебе могу дать только совет - поговори с Терсией!

- Хочу погулять. - Появившийся в дверях ястреб подхватил жену под руку и повёл в сторону лестницы. А отойдя от брата на безопасное расстояние, шепнул ей на ушко: - И ещё хочу узнать, почему ты не захотела их помирить?

Глава девятая

- Терсия...

- Ты же вроде обещал звать меня матушкой? - лукаво прищурилась травница, и её губы сложились в мягкую улыбку. - Садись, наливай отвар. Я сейчас дитё положу и вернусь.

- Скажи мне... - внимательно следя, как она укладывает найдёныша в подвешенную к крюку корзину, вдруг заинтересовался блондин, - а это не может быть помолодевший шаман? Говорят, они умеют возвращать себе молодость по десятку раз.

- Да, про молодость всё верно, - кивнула Кася и села напротив гостя, держа в руках привязанный к корзине длинный пояс, качнуть, если захнычет. Хотя дитё оказалось на редкость спокойным. - Мне Оль говорил, а ему всё доподлинно объяснил Феодорис. Помолодеть шаманы могут, да больно уж способы у них страшные. Магии, чтобы очистить себя заклинаниями, им не хватает, вот и используют кровь жертв. Однако обратиться в ребёнка не дано никому. Ни шаманам, ни магистрам. Да и к тому же в цитадели остались описания и портреты Канзая, он был чистокровный степняк. А в Антике заметна кровь этросов, хоть и меньше половины. Думаю, он внук кого-то из спутников Канзая или его собственный. А ты пей, пей отвар, у меня особый, сама варю. Весенние-то травы самые полезные, от них и сила, и бодрость.

- Я пришёл попросить помощи, - послушно отпив отвар, пробормотал Даренс, пряча взгляд, - мне Веся подсказала.

- А тебе моя помощь не нужна, - мягко усмехнулась Кася, - ты красивый, умный, решительный. И воин славный. Это девушкам нужна помощь... тем, которые на тебя засмотрятся.

- И ты туда же! Весеника тоже такая, прячет от меня где-то Милу, и вчера её не было до позднего вечера, и сегодня с раннего утра куда-то убежала... я не укараулил.

- Знаю я про это, Весенка ей важное дело поручила. А тебя хочу спросить о другом, ты точно уверен, что тебе нужна эта самая Мила? Ну, посмотри ты на неё, худенькая, пугливая, да ещё и обидчивая. А ты - жених завидный. Вот через несколько дней придёт барка с первыми куницами, которых Веся у отца выпросила, ты как увидишь это море красоты, сразу про нескладную девчонку и позабудешь.

- А если не позабуду? - подозрительно прищурился Даренс.

- Вполне может быть, - спокойно кивнула ему травница, - в жизни всякое случается. Так ведь она же никуда не денется, тоже тут будет. Зато ты будешь твёрдо уверен, что отдал ей браслет не из жалости и не в благодарность за детскую доброту. Вот тогда и придёшь за советом.

- Спасибо... - задумчиво глядя мимо Кастины, кивнул княжич, - ты мудрая женщина, матушка!

И уверенно вышел из комнаты.

- Ты ещё не знаешь насколько, сынок, - лукаво хихикнула вслед блондину Кася.

Феодорис появился в Южине к обеду, и вместе с ним пришли магистры и Ранзел. Богатырь ворвался в столовую, где уже собрались его братья, и с порога ошарашил всех по-детски счастливой улыбкой и свежей царапиной через всю щёку.

- Добрый день! Зря вы не остались, там было так интересно! - оглушил присутствующих его жизнерадостный бас. - Мы нашли место, где Канзай выращивал крыс, там бегало ещё почти три сотни крохотных крысят! А потом маги обнаружили его пристанище, представляете, шаман сумел отпереть одно из тайных старинных убежищ, и там всё сохранилось почти таким, каким было двести лет назад! Из дырок, которые посреди стола, растут чудные растения, усыпанные плодами... Вот, Веся, я принёс вам попробовать!

- Светлые духи, я начинаю ему завидовать, - вздохнул Лирс, глядя на корзинку с разноцветными плодами, лишь отдалённо напоминающими знакомые овощи и фрукты. - А людей вы не нашли?

- Нет, - чуть нахмурился Ранзел, - как выяснилось, оттуда тоже был потайной ход, и они по нему ушли. А потом обрушили за собой тоннель, но сначала специально уничтожили источник, чтобы чародеи не сразу разобрались. Маги прошли по их следу до завала, там была всего одна слабенькая ловушка. Теперь туда отправился отряд магов с фантомами Феодориса, они будут откапывать ход. Ещё один отряд магистр послал на склон через верхний выход. Но никто не верит, что людей шамана удастся догнать. Прошло четыре дня... они наверняка уже добрались до степи.

- Тёмная сила, - нахмурился Берест, - вот ты нас порадовал. Только начали задумываться о мирной жизни...

- Кстати, - вспомнил Ранз, пододвигая себе самую большую миску с пирогами, - Феодорис сказал, что через час соберёт совет. Всем нам нужно прийти, кроме Милы. А чего это я её не вижу? Где она у нас?

- Учится, - коротко ответила куница, но все расслышали в её тоне предупреждение не начинать разговоров на эту тему.

- Пусть учится, - еле слышно пробурчал Дарс и громче добавил: - А почему её не нужно звать?

- Она ещё не чародейка и права голоса не имеет, - чистосердечно пояснил Ранз. - А тут всё же хорошо! Небо видно... жаль, нельзя полетать, как в Антаили.

- Думаю, - заметил прадед, выбираясь из странной задумчивости, - когда разберут руины, над источником можно будет летать, но не очень далеко. Вот только не уверен, что верховный магистр это разрешит. Ведь тогда простые люди начнут ещё сильнее завидовать магам.

Все задумались и больше до конца обеда о чародеях и цитадели не разговаривали.

Совет Феодорис собрал в хорошо всем известном кабинете Тирою, но не в первой, просторной, как зал, комнате, а в библиотеке. Здесь стояли шкафы и сундуки с бесценными фолиантами, и на их надёжных дверцах поблёскивали драгоценные камни, хранящие защитные заклинания.

Посредине располагался длинный стол с овальной столешницей из чёрного дерева, посреди которой виднелось изображение карты Этросии и прилегающих земель, озера Ойрет и степей за Хорогом.

- Принесли? - поднял на вошедших взгляд от своих записей верховный магистр, и Веся вмиг обдало раскаянием.

Они тут уже почти сутки рассуждают о том, где бы им построить себе дома, чтоб и удобно, и безопасно, и независимо от чародеев. А у магов вон уже глаза от усталости ввалились и скулы заострились. Целительница привычно проверила своих лекарей, убедилась, что они полны силы, и без зазрения совести дала им приказ снять усталость и тяжесть со всех собравшихся тут магистров.

- Да мы бы и сами могли, - глянул на неё разбиравший какие-то камни Саргенс и виновато добавил: - Но всё равно спасибо. За всё.

Веся только кивнула, хотя ещё недавно намеревалась сделать бесшабашному магистру строгий выговор за его игры со смертью. Но теперь просто язык не повернулся... лучше как-нибудь в другой раз.

- Садитесь, - пригласил Савел, - это дело не быстрое.

- А чего медлить? - вмиг насторожился Ольсен. - У нас там ясно написано.

Веся краем уха слышала разговоры княжичей и прадеда и знала, какие они записали требования. Их было несколько, и все простые. Составить договор на земли, выбранные ястребами в стороне от Южина, не забирать в Антаиль без спроса поселенцев и помогать друг другу в случае нападения. Ну и ещё что-то по мелочи, касающееся разных хозяйственных дел.

- Но ведь в любом договоре участвуют двое, - заметил Тирою, просматривая пожелтевшие свитки, доставшиеся магам в наследство от шамана, и аккуратно складывая их в стоящий рядом серебряный сундучок, и мельник едко ухмыльнулся:

- Неужели у вас возникла какая-то нужда в простых людях?

- Не прибедайтесь, дядя. - Феодорис пробежал взглядом поданный ему список и передал Тирою. - Среди вас простых людей нет. И чужих для нас - тоже. И поэтому у совета будет к вам просьба. Но сначала я хочу поздравить всех нас с победой. Антаиль снова наша, и этот день мы решили объявить праздником. Ранзел уже сказал вам, что людям Канзая всё же удалось уйти? Отряды прислали весточку: их было немного и следы уходят в озеро. Неизвестно, на чем они уплыли, я послал обе барки обыскать всё озеро, надеюсь, к вечеру они вернуться с новостями. А теперь награды. По решению совета цитадели Антаиль чародейка Эвесталия и чародей Ардест за мужество, самоотверженность, преданность и сообразительность, проявленные во время разведки, получают звание магистров и все связанные с ним права. Ученики за мужество во время спасательной операции получают звание чародей второго круга, а Ольсен и Терсия переходят в первый круг. Разумеется, всем, кто желает изучать новые умения и

заклинания, будет определён наставник.

- Ловко, - ядовито фыркнул Ольсен, - в два счёта своими наградами отнял у парней свободу! А если они не захотят? Если им не по нраву жизнь в муравейнике?

- Дед, - не выдержал Берест, - не забывай, пожалуйста, какой у меня дар. И после того как открылся источник, он стал ещё сильнее. Мне неприятно тебе говорить, но сейчас ты откровенно плутуешь. Зная тебя, могу угадать, чего ты так упорно добиваешься. Хочешь заставить нас высказаться открыто, потребовать как можно больше благ... оговорить подробности, как будто мы на ярмарке, а не среди братьев.

- А иначе вы потом спохватитесь, да поздно будет, - тотчас помрачнел Ольсен, - нам-то с Касей многого не нужно. Они, конечно, и мне не чужие, маги, но держатся особняком, всё у них в тайне... А вы привыкли среди народа, среди воинов. Вот и боюсь, что скоро затоскуете... волками выть начнёте.

- Это ты по себе судишь, - мягко сказал Саргенс, - чуял я, как в тебе тоска зверем воет, когда ты на мельнице осел. Думаешь, зря я старался пару раз в месяц приезжать? Ты ведь даже не догадывался, сколько я тебе успокаивающих рун на стенах оставлял. Но в одном ты прав, до этого времени мы и вправду старались жить на отшибе и в дела Этросии особенно не вмешивались. Нас было мало, и с каждым годом всё больше уходило за решётку... самим было впору зверьми выть. А остальное объяснит Феодорис.

- Сарг прав... - невесело глянул на деда верховный магистр, - мы тогда еле справлялись со своими бедами, а ещё нужно было талантливых одарённых не прозевать... одна Весеника сколько сил и времени отняла. Да и предупредить происки Барата тоже было нашей заботой. Но отныне мы намерены жить по-другому, раньше мы даже мечтать о таком не могли. И потому у нас тоже есть к вам просьба, как к своим братьям.

- Можно сначала задать один вопрос, - неуверенно начала Кастина, помолчала, оглядела магов совета и решилась, - а бывали такие случаи, чтобы маги выходили из круга? Ну или из цитадели?

- Нет, - уверенно ответил Феодорис, - не было. Были преступившие закон чародеи, но этих мы либо наказываем, либо лечим. А чтобы кто-то по доброй воле вышел из круга - никогда. И правилами такое не разрешено, да и сами маги ни разу не пожелали. Так ведь и глупо это, отказываться от братьев. А все обиды или серьёзные споры мы решаем на совете и всегда находим выход.

И снова несколько минут все молчали, по-новому осмысливая своё положение.

- Так, значит, зря мы писали вам свои требования? - первым припомнил, зачем они сюда пришли, Даренс. - Если вы их всё равно не пожелаете выполнять?

- Почему не пожелаем? - поднял бровь Феодорис. - Наоборот. И совет магистров, и я сам стараемся выполнить просьбы своих братьев. А рассказами насчёт муравейника Ольсен вас нарочно пугал, он отлично знает, что далеко не все маги живут в цитадели. Большинство семейных живёт в тех городах, которые ближе к родным кланам, некоторые устраиваются в крепостях или на заставах, а у многих магистров свои поместья или дома в уединённых местах. И зовём мы их на помощь только в самых важных случаях. В том отряде, который пришёл в Антаиль со мной, таких одиночек было шестеро. Вот Этан из таких.

- Тогда говорите вашу просьбу, - вопросительно посмотрев на упорно молчавшую Весю,

нетерпеливо заявил Даренс, – как я понимаю, вам ещё отдохнуть нужно до праздника.

Княжна покрепче сжала губы, иначе хихикнула бы так же ехидно, как Ольсен. Кастина уже рассказала ей об их с княжичем разговоре, и они даже поспорили, будет Дарс спокойно ждать приезда куниц или же попытается поговорить с Милой. Веся была твёрдо уверена, что не вытерпит, слишком уж непонятно и обидно его самолюбивое такое поведение наречённой. Стало быть, постарается поймать девчонку наедине и допросить. Ведь это же она была в него влюблена, так отчего же начинает бунтовать?

– Я же всё понимаю, – по-детски покусывая ноготок, всхлипывала вчера вечером ученица, когда Веся ходила проверить, как у неё успехи в поварском деле, и заодно забрать Милу из кухни. Приказ сидеть там и учиться делать тесто девчонка исполняла слишком усердно. – Это ведь он услышал мой рассказ и просто пожалел меня. Я позже сообразила, что он рядом стоял, иначе не успел бы меня заметить. Но я не хочу так... вот и попросила забрать браслет. А он обиделся, говорит, так нечестно, раз я обещала три месяца его изучать! А зачем мне его изучать, если я всё равно не отдам ему свой браслет? Пусть другая изучает, а мне и того хватает, что я его каждую ночь во сне вижу и по звуку шагов издали узнаю! Может, какая лисичка и была бы счастлива, что он жениться хочет, но я ведь ястребица! И у меня в душе горько, когда я думаю о будущем. Вот на тебя Ардест смотрит... и у него в глазах свет появляется. Я, конечно, не такая... смелая и красивая... – Мила горько всхлинула, – но тоже хочу, чтобы на меня так смотрели! Уж лучше я подожду... Кася говорит, сюда скоро много воинов приедет, дома строить начнут... а я пока буду пирожки печь, мне понравилось.

Веся тогда слушала эти не очень-то складные объяснения не перебивая, лишь тихонько вздыхала: девчонка всё верно понимает, ещё бы хватило ей сил и дальше так держаться. Даренс далеко не прост, и Миле нужно разбудить в блондине настоящие чувства, иначе и в самом деле легко уведёт его какая-нибудь ловкая красавица, и придётся ученице страдать от новой боли. И неизвестно, сможет ли она после этого вообще оправиться. Приходилось Весе встречать и таких женщин, потухших и ко всему безразличных.

– Сейчас всё расскажу, – кивнул в ответ Феодорис, разворачивая свои записи, – но сначала задам вам несколько вопросов. Как вы думаете, чего захотят все ближайшие кланы после того, как вы построите крепость или городок? Ведь в совете старших кланов даже за небольшие деревушки князья спорят, а тут – целый город, да ещё в таком выгодном месте. Ведь через Южин пойдёт прямая дорога по Ойрету в восточные ханства, неподалёку от него будет Антаиль, непременно переберётся сюда Шангор со своими наёмниками... понимаете? Ваш город станет очень лакомым кусочком. И тогда каждый соседний клан непременно пожелает присоединить его к своим землям. Радмир начнёт ездить в гости к Весе, Илстрем привезёт Доренею посмотреть на внуков... а камышовые коты заявят об особых правах, как родичи Эвесты. Ну а потом и вепри припомнят, что когда-то считали северный берег Ойрета своими землями. Да и хингаи попытаются урвать хоть чего-нибудь, они ведь тут совсем близко, а ваши люди сразу стада заведут, поля вспашут.

– Думали мы про это, – хмуро вздохнул мельник, – потому и вписали строку о помощи. Да ещё и сбежавших шамановых людей нужно не забыть... эти мстить захотят.

– Феодорис, ты всё правильно говоришь, – решил поторопить магистра Берест, начинавший тревожиться из-за необычной молчаливости жены, – и мы тоже так считаем. Я даже хотел объявить новую заставу особым местом, вроде Ставина, куда все могут приезжать свободно, но потом отказался от этой мысли. Как бы не начали собираться к нам разные любители лёгкой наживы и бузотёры. Но раз вы уже всё обдумали, хочу услышать ваши замыслы.

- Сейчас скажу. Осталось объяснить только самое последнее, насчёт власти.

- Очень интересно, - насторожился Ансерт и тоже глянул на притихшую куницу. Как раз вовремя, чтобы заметить скользнувшую по губам снохи усмешку.

Ну вот что её так насмешило? Они-то все, загадывая, как будут строить крепость, и записывая свои требования, знали, кто станет править этой заставой. Разумеется, Берест. Это было правильно и надёжно, и к такому все привыкли. А Веся, Даренс и Ольсен с женой будут помогать командиру. Но теперь к ним пристали чародеи, и вопрос о власти вызвал в душе непонятую тревогу.

- А вот мне неинтересно, - весело фыркнул вдруг Ольсен, - и моей жене тоже. Да и Весе неинтересно, она, как я погляжу, уже всё для себя рассудила.

Княжна смерила прадеда взглядом, в котором странным образом укоризна мешалась с насмешкой, и снова смолчала.

- Так пусть и нам скажет, - пробасил Ранзел, - Весе я поверю. Она не ты, дед, голову морочить не станет.

- Придётся мне сказать, - взглядом спросив что-то у воспитанницы, вздохнула Кастина, - это действительно простой вопрос. Каждый ведь судит по себе, и почти все обычные люди считают власть такой же ценностью, как знатный род, золото, дорогие украшения с камнями, земли, надёжные замки и умелые слуги. Даже ценнее, ведь с помощью власти можно легко добыть всё остальное. И такие люди никогда не поймут магов и никогда не поверят им, если те откроют главный секрет - властвовать они вовсе не желают. Они и без власти могут легко получить всё, что захотят. Вы были в Антаили и видели, сколько диковинок там изготавливалось и выращивалось, сколько амулетов и оружия зачаровывалось... а ведь хозяева магических лавок продают это очень дорого. И командовать одним ловким фантомом намного проще и приятнее, чем толпой самых преданных слуг. Фантомы не болеют и не влюбляются, не едят и не спят, не забывают приказов и не спорят. А ещё не предают и не воруют, им не нужны комнаты и одежда. Вот и судите, зачем чародеям вешать на себя такую мороку, как власть? Если им совершенно чужды все побуждения, которые толкают к ней остальных людей?!

- Ты забыла про заботу о безопасности своей страны, - отметил внимательно слушавший её Берест, задумчиво поглаживая пальчики жены, которые давно захватил в плен, - и ответственность за судьбы своих сородичей.

- Жаль только, что эти качества в людях очень редки, - с непонятным сочувствием смотрел на него Феодорис, - вот потому-то чародеев очень волнует, в каких руках окажется власть. Оттого-то мы и надеемся, что вы поразмыслите и примете наше предложение. Как вы знаете, я наравне с князьями вхожу в совет старших кланов Этросии, но вовсе не жажда власти заставила меня взять на свои плечи такое бремя. Приходится следить, чтобы не появился у власти человек, лелеющий лишь свои собственные мечты, желания и задумки, властолюбец, которому нет никакого дела до страны и забот жителей. А теперь о главном... мы считаем, что Ардесту нужно создать свой собственный клан, а я берусь убедить всех остальных князей в справедливости и верности этой затее.

Глава десятая

Эти слова рухнули на голову княжичей ловушкой молчания. Все сначала замерли, затем начали озираться друг на друга, но заговорить не решался никто.

- Веся, - заглянул в глаза притихшей жене Берест, - а ты считаешь, это будет правильно?
- Я верю в тебя, - кротко кивнула она, одновременно желая помочь мужу и ничем не выдать своих догадок, - ты будешь самым справедливым из князей. Твой дар не позволит тебя обмануть ни одному подлецу или пройдохе.
- А из тебя получится самая мудрая княгиня, - мягко улыбнулся кунице верховный магистр. - Ну а маги решили все до единого вступить в ваш клан. Это ещё один наш важный секрет - чародеи всё-таки не могут обойтись без обычных людей. Во-первых, мы тоже хотим любить и быть любимыми и суженых встречаем так же случайно, как и остальные люди, а не выбираем среди своих. Во-вторых, способности к магии далеко не всегда наследуются от одарённых родителей. Почти треть чародеев цитадели имели родителей без магических способностей, хотя, как иногда оказывалось, у кого-то из предков врождённый дар был, но почему-либо не развился. Вот потому мы намерены создать в Антаили школу чародеев и путешествовать по стране, разыскивая детей со способностями, чтобы они не попадали в лапы негодяев и не уходили в шаманы. В этой школе специально отобранные учителя станут учить всех одарённых детей. И собранных в других кланах, и тех, кто рождается в семьях чародеев. Потеря Барата слишком дорого нам обошлась. Эти законы мы уже приняли на срочном совете магистров.
- А если вы вступите в клан... - ещё сомневался Лирсет, - то разве не захотите им командовать?
- Лирс, - ехидно хихикнул прадед, - ты что, прослушал указ про награды? Или только свои запомнил? Берест с Весеникой теперь магистры... понял?
- Дядя, школа чародеев и северная цитадель не намерены вмешиваться в дела и намерения князя и княгини нового клана, - резко оборвал веселье Ольсена верховный магистр. - Мы входим в него наравне с другими, хотя надеемся, что один из нас получит место советника князя. Кстати, вам нужно выбрать зверя или птицу, которые дадут клану название и станут его покровителем.
- Думаю, я могу подсказать, - сообщил через некоторое время Саргенс, понаблюдав за задумавшимися княжичами, - мне кажется, будет справедливо, если новый клан станет называться кланом Сокола.
- Мне нравится. - Берест немедленно сообразил, в честь кого и чего магистр предложил эту птицу им в покровители. - Можно даже - Сиреневого Сокола.
- Или Дикого, - подхватил Ранзел.
- Лучше просто Сокола, - нехотя обронила Веся, отлично понимая, что ловушка почти захлопнулась.
- И хотя всё складывалось как нельзя более справедливо и правильно, но мечту о непостроенном городе почему-то было жаль.
- Согласен, - склонился к жене княжич, мимолётно коснувшись подбородком её виска, и затаённо вздохнул, поцеловать Весю при всех он не считал допустимым.
- Тогда остался последний вопрос. - Феодорис поднялся и махнул рукой в сторону столешницы.

Изображённая на ней карта ожила неожиданно и стремительно, княжичи даже руки отдернули от плеснувшего голубизной вод озера и от острых вершинок поднявшихся на севере снежных гор.

- Вот Антаиль, - указал тонким жезлом магистр на невысокий холмик, и эта часть карты тотчас раздалась, подросла, отодвинув далеко в стороны всё остальное. - Мы посчитали - для домов тех чародеев, которые захотят жить возле источника, и для зданий школы нам с избытком хватит южной оконечности полуострова, а на северных склонах холма мы собираемся построить зал для совещаний, мастерские, лаборатории и прочие необходимые магам помещения. С северо-запада, на месте разрушенного когда-то городка, мы разобьём сады и парки и поставим памятники тем, кто ничего не пожалел ради победы над шаманом. Но прежде всего мы обнесём земли Антаили надёжной стеной и восстановим подземную крепость. Стена пройдёт вот здесь, - жезл щедро обвёл холм, скользнул по побережью и отрезал почти половину полуострова до Южина. - А эту крепость мы решили отдать князю клана Сокола как свой вступительный вклад... и намерены освободить к завтрашнему вечеру. Чуть позже вы нарисуете план будущего города и построите вокруг Южина дворцы и дома, и мы, конечно же, поможем. Но до того времени вам нужно будет где-то разместить уже плывущих сюда девиц и едущих воинов, незачем им ютиться в шатрах, когда пустует такая удобная крепость.

- Но, Феодорис! - впервые за всё время совещания возразила Веся в полный голос. - Мне это совершенно не нравится! Вы отдадите нам крепость, а сами будете тесниться в шатрах?! Неужели нельзя сначала построить дома, а потом начинать постепенно в них перебираться?

- Спасибо, княгиня Эвеста, - проникновенно произнёс магистр, и его глаза подозрительно повлажнели, - за заботу. Но как раз сейчас Кимох с помощниками и фантомами заканчивают первый дом, в котором позже будут жить ученики нашей школы. Там на первые дни хватит места для всех старших магов, а остальные переберутся через два-три дня. Как вы понимаете, чародеям не терпится побыстрее оказаться рядом с источником и приняться за его восстановление. А у меня осталось на сегодня ещё одно важное дело.

Магистр взял из рук Саргенса шкатулку, и в ней тускло блеснула кучка каких-то украшений. Феодорис достал одно и показал всем серебряный браслет, покрытый вязью магических знаков.

- Это знак чародея и одновременно пропуск в Антаиль, так будет называться школа и все угодья магов, расположенные на полуострове Ветров. Я отдаю эту шкатулку князю Ардесту, тут как раз хватает браслетов на всех вас. Остальные люди из клана Сокола, которые впоследствии заслужат это право, будут получать браслеты у назначенного князем советника. Кого бы ты хотел видеть на этом месте?

- Пусть назовёт Эвеста, - подумав, улыбнулся жене Берест, начиная понимать, почему она так упорно молчала почти два часа. Не хотела давать мужу подсказок о своих желаниях, боялась, чтобы это не повлияло на его решение.

Какая она временами бывает простодушная! Да ведь он воспитан в клане Ястребов и просто не может не думать в такие моменты о будущем удобстве и спокойствии своей женщины! Но пусть и дальше считает, будто в этот раз ей удалось его провести.

- А кто из вас хотел бы быть советником Деста? - на миг подняв на магистра глаза, кротко улыбнулась целительница, и Ольсен довольно ухмыльнулся.

Усмехнулся и Берест, он тоже любил в таких случаях сначала узнать, что ему предлагают, а уж потом принимать решения. Но в этот раз желал прежде всего услышать мнение жены. Не хотелось, чтобы будущий советник вызывал у неё недоверие, а уж какой осмотрительной и внимательной умела быть его Колючка, ястреб запомнил очень хорошо. Хотя... теперь он сокол, но прежде, чем так называться, нужно ещё дождаться решения совета князей старших

кланов.

- Каждый из нас будет рад помогать вам возводить город и устанавливать в нём порядок, - с едва заметным лукавством неторопливо проговорил Феодорис, - и не ради долга или выгоды, а по-родственному. И также каждый из магистров готов занять место советника. Но раз вы доверяете нашему выбору, хочу объяснить, почему мы предлагаем именно этого магистра. Его знают и уважают в Этрсии и князья, и воины, и торговцы, а это для нового клана на первых порах очень важная подмога. Он сможет договориться с любым воеводой и купцом и распознать все хитрости и козни пройдох.

- Только пусть перестанет в одиночку лезть в самые опасные места, - насмешливо проворчала Веся, - так назовёшь ты наконец его имя?

- Так ведь ты же догадалась, - добродушно усмехнулся Феодорис, - и даже не имеешь ничего против.

- Я постараюсь больше не соваться в опасные места, - спокойно пообещал Саргенс и со смущённым вздохом пояснил: - Но в тот раз у меня всё было рассчитано.

- Помню я тот расчёт, - счёл нужным нахмуриться Ардест. - Эвеста как на пожар мчалась. Но я всё равно рад, что ты стал моим советником, надеюсь, вам удастся уломать совет кланов. Теперь мы можем идти? Всем нам нужно привыкнуть к этой новости и многое обдумать.

- Да, всё самое важное мы решили, - довольно улыбнулся Феодорис, - но думать будете завтра. Сегодня у нас праздник. Переодевайтесь и приходите в столовую возле своих комнат, за вами придут.

- Ну и дела, - озадаченно ворчал Лирсет, шагая по коридору к выходу из подвала. - У меня прямо голова кругом идёт. А если нас Илстром не отпустит из своего клана?

- Ты не забыл, что уговаривать совет старших кланов отправятся Феодорис с Саргом? - ехидно, как прадед, фыркнул новоиспечённый князь. - Неужели у них не припасено для отца веских доводов, против которых он не сможет устоять? Да я больше чем уверен, они к каждому из князей давно проторили тропку. И если честно, очень благодарен им за Южин. Хотя как-то совестно брать такой щедрый дар, но я понимаю, что от него магам только лишняя морока. Зато если мы поставим на границе наших земель дозорные башни и будем следить за степью, то сможем в случае нападения хингаев прятать в крепости всех жителей, пока не отобьёмся.

- Дест... - кротко улыбнулась Веся, - пообещай мне забыть на сегодня про дела? Все-таки сегодня у нас великий праздник. А сейчас у меня есть одно небольшое дело, ты идёшь со мной или переодеваться?

- Конечно, с тобой, - одарив жену быстрым поцелуем, мигом решил князь, - переодеваюсь я быстро.

- Можно, и я с вами? - испытующе уставился на целительницу Даренс. - Или это секрет?

- Можно, - беззаботно пожала плечами княгиня, - но сразу предупреждаю, ничего интересного ты не увидишь.

- Тогда я тоже пойду, - хитро прищурился Ольсен. - Кася, поспит ещё пять минут наш приёмьш?

- Веся в него уже запустила своего фантома, потому я чувствую, когда он начинает беспокоиться, - пояснила травница, ещё крепче прижимаясь к руке мужа.

- Тогда и мы пойдём, да, Ранз? - оглянулся на брата Лирсет. - А то опять пропустим самое интересное.

- Как в балаган собрались, - недовольно проворчал блондин, разглядев, как и Ранзел с Ансертом поворачивают вслед за толпой родичей. - Что вам там, представление?

- Не нравится, не ходи, - огрызнулся Ансерт, уже отругавший себя за то, что не остался в руинах с Ранзом, и не желавший больше никогда допускать такой глупости.

И неважно, что в тот момент ему хотелось посмотреть на небо и посидеть в горячей водичке, потерпел бы ещё, не неженка небось.

- Я бы не пошёл, - с внезапным ожесточением процедил сквозь зубы блондин и резко смолк, но никто не стал допытываться почему.

- Но ведь это же кухня? - разочарованно фыркнул Лирс, рассмотрев, к какой двери свернула Веся.

Да и не было поблизости других дверей, разве что в столовую, так её они уже прошли. Неужели лукавая куница пошутила и просто намеревалась попросить у поваров корзинку пирогов?.. Ещё мучило княжича сомнение, а внушительная дверь уже распахнулась, и на свободу вырвался дружный перестук ножей и лавина всевозможных запахов. Жареного лука и мяса, чуть пригорелого теста, аромат острых восточных специй и душистых северных трав, да чего только не было намешано в этом потоке!

Да и народу в кухне оказалось сегодня намного больше, чем всегда, обычно тут свободно управлялись с котлами три повара, как правило, мужчины. Женщин среди заражённых чародеев было очень мало, вот маги и старались обходиться без них. А вот сейчас возле стола, где обычно лепят пирожки, среди поваров сидело несколько женщин в нарядных чепчиках с оборками и кружевами, и Веся не сразу нашла среди них Милу: как выяснилось, южинские чародейки и на неё надели такой же чепчик.

Отыскав ученицу, целительница довольно усмехнулась, работа здесь явно шла девчонке на пользу. От кухонного жара или от внимания сразу двух поваров, что-то объяснявших ученице, девчонка раздурманилась, её глаза оживлённо поблёскивали, а губы расплывались в улыбке.

- И чему же она тут учится? - язвительно проскрипел мигом разглядевший эту картинку Дарс, и княгиня поторопилась сделать строгое лицо. А заодно и порадовалась царившему тут шуму. Доведись гордой ястребице услышать это замечание жениха, нетрудно было бы угадать её ответ.

- А мы сейчас спросим, - опередив воспитанницу, мягко произнесла Кастина и протиснулась мимо замершего в нерешительности Ардеста к столу. - Добрый день! Ну как, ученица, поняла что-нибудь в кухонных секретах?

- Пока ещё мало, - честно призналась девчонка, - это так сложно! Оказывается, тут всё очень важно: и какая сковорода, и сколько налито масла, и как оно нагрелось. Но зато интересно... а вы пришли за мной?

- Да, - ободряюще кивнула ей Веся, - идём, на сегодня учёбы хватит.

Подхватила Меланию под локоток и повела прочь мимо насупившегося Даренса, чувствуя, как закипает в душе досада на его бестолковость. Ну вот почему он ведёт себя как жадный селянин, купивший по бросовой цене старую клячу и ломающий голову, куда её деть: работать не может, а на мясо – стара? Разве не понимает, что таким поведением ранит Милу в самое сердце? Зачем тогда надевал девчонке свой браслет, если не чувствовал к ней ничего, кроме благодарности и жалости?

- Радость моя, – полушутливо спросил Берест, догоняя жену, – а ты про меня не забыла?

- Я про тебя никогда не забываю, любимый, – нежно улыбнулась ему Веся, – потому и просила заранее несколько минуток на дела. Я вдруг вспомнила, что нам до сих пор не принесли наши сундуки, и у нас с Милой нет здесь праздничных платьев. Поэтому мы идём в гостевой дом и там переоденемся.

- Мои праздничные вещи тоже там, – помедлив, осторожно произнёс князь, напрягаясь в ожидании ответа.

Веся одарила мужа новой улыбкой, молча положила вторую руку на его локоть и на миг прислонилась головой к родному плечу.

Берест благодарно коснулся губами её волос и покосился на притихшую Меланию. Непонятно пока, что происходит между этой девчонкой и Дарсом и какие задумки у Весенки, но, похоже, разбираться с сердечными делами брата всё же придётся, хотя это и против его правил.

- А теперь вы куда? – догнал свернувшего к выходу князя недоуменный вопрос Лирсета.

- В дом для гостей, Эвеста хочет забрать платья, – сообщил тот так спокойно, словно с самого начала собирался туда идти, – ведь наши вещи так там и лежат, принесли только дорожные мешки.

- А я бы вообще перебралась туда жить, – вдруг сообщила Кастина. – Оль, сходите с Лирсом за ребёнком и его сундучком? Я пока успею умыться.

- Тогда и я с вами, – решил Ранзел, обнаружив, что Даренс молча идёт за командиром, – мне тоже тот дом больше понравился. И покои просторнее, и кровать... понадёжнее.

Даренс только едко фыркнул, видит он насквозь все эти неуклюжие попытки братьев не отставать от него и от Веси с Милой. Но никому ничего объяснять или запрещать не собирается, пусть поступают, как хотят. Он желает только одного – понять, почему Весеника вдруг начала так усердно прятать от него наречённую. Сама что-то придумала, или девчонка нажаловалась? Во всяком случае, нужно постараться выяснить это как можно скорее, пока он не стал посмешищем в глазах братьев и всех чародеев.

Глава одиннадцатая

Гостевой дом, как и прежде, стоял незапертым, и Берест впервые задумался над этой особенностью Южина. Он и раньше замечал, что засовы тут только на внутренней стороне дверей, но не придавал этому особого значения. А теперь вдруг сообразил, почему чародеи не запирали снаружи дома и строения крепости. Ну, кроме того, где держали раньше заражённых. Просто не было в этом нужды, так как не было здесь воров. И эта мысль внезапно кольнула душу печалью: когда сюда придут толпы воинов и прочего люда, с такой беспечностью придётся проститься.

Прихожие, коридоры и лестницы гостевого дома оказались тихи и пустынно, но безупречно чисты, и князь вздохнул ещё раз. Как только отсюда уйдут маги, придётся заводить горничных и слуг, они будут снова по дому с тряпками и вениками, иначе вездесущая пыль очень скоро осядет на резных панелях и окнах.

- Дест, - по-своему поняла его вздохи княгиня, - я только помогу Миле выбрать платье и приду, ведь наши комнаты рядом.

- Ладно, - не стал он выдавать любимой причины своих забот, помня об обещании не вмешиваться в хозяйственные дела.

Но ведь одно дело вмешаться и начать распоряжаться по-своему, а совсем другое побеспокоиться заранее, чтобы у жены этих самых дел стало как можно меньше.

Задерживаться в комнатах ученицы Веся и в самом деле не стала, быстро и умело перебрала висевшие в шкафах платья и отложила то, какое по её замыслу должно было сочетаться цветом с глазами девчонки и делать её чуть строже и, может быть, старше.

- Быстро умывайся и надевай это платье, а украшения я тебе подберу позже. - Куница ободряюще улыбнулась подопечной и отправилась к себе, с удовлетворением кивнув щёлкнувшему за спиной засову. Пускать в свою комнату кого-то другого Мила явно не собиралась.

- Веся, - дожидавшийся невестку блондин шагнул от стоящей у окна скамьи, где он до этого сидел, - можешь ответить на один вопрос?

- Могу, - твёрдо посмотрела она на Даренса, - но не здесь. Тебя не смутит, если мы поговорим при Десте? Я обещала не задерживаться.

- Ничего меня не смутит, - желчно, как прадед, хмыкнул он, - хотя мне нужна всего ми-нута.

- Ну так и уйдёшь через минуту, - открывая дверь в свои покои, пообещала княгиня, - зато Берест не будет волноваться.

- Обо мне бы кто-то так побеспокоился. - Настроение у княжича явно было не самое доброжелательное, но обращать на это внимание Веся не собиралась.

- Садись и говори.

- Я и стоя могу. Почему ты прячешь от меня невесту?

- Даренс, ты неправильно всё понимаешь, никого я не прячу. Мила - моя ученица и подопечная, - твёрдо глядя ему в глаза, заявила Веся, - и я пытаюсь научить её некоторым простым вещам, о которых до сих пор никто из её наставников не позаботился.

- Каким это? - недобро прищурился блондин. - Улыбаться поварам?

- Нет. Радоваться жизни, находить себе дело по душе, ощущать себя не бедной неприкаянной сироткой, а нужной и интересной другим людям чародейкой. Мне очень не понравилось приводить девчонку из-за грани... и я сделаю всё, чтобы у неё больше не появилось желания уйти подобным образом.

Ну да, это жестоко, с огорчением признала про себя княгиня, глядя на побледневшее лицо

княжича и его поджавшиеся губы, напоминать, из-за кого пила яд Мелания. Но ещё хуже оставаться в стороне и смотреть, как он постепенно загоняет её в тот же полный безнадежности угол, откуда она снова не найдёт иного пути, кроме самого страшного.

Даренс ушёл молча, но дверью хлопнул так яростно, что дружно звякнули бокалы в поставце.

- Что стряслось?! - выскочил из спальни полуодетый Берест, натягивая на ходу рубаху.

- Даренсу не понравился мой ответ, - помня о способности мужа, кратко сообщила Веся. - А рубаху сегодня лучше надеть понаряднее. Подозреваю, Феодорис не зря нам заранее рассказал о своих планах. Как бы не решил объявить о новых законах уже сегодня.

- А... мне нельзя узнать, что ты сказала Дарсу?

- Что Мила моя ученица. И потому я собираюсь научить её всему, чему никогда не учат ястребиц. А теперь я бегу умываться, очень не хочется опоздать на начало праздника.

Про праздник Веся помянула нарочно, точно зная, муж не станет её задерживать и на мгновение, если речь идёт об отдыхе. Так и вышло, Берест огорчённо вздохнул, нежно чмокнул жену и отправил её в умывальню, а сам отправился искать другую рубаху.

Как вскоре выяснилось, перебраться в свои прежние покои решили все братья без исключения. И уже через полчаса, приодетые и празднично причёсанные новосёлы, оживлённо переговариваясь, высыпали на крыльцо и направились в сторону бывшего дома заключённых. Помалкивал лишь Даренс, чуть заметно нахмурившийся при виде необычно нарядной невесты. Зато все остальные посматривали на девушку с новым интересом.

Веся вместе с Кастиной, прибежавшей ей на помощь, постарались использовать все женские секретные и не очень ухищрения, чтобы изменить облик подопечной до неузнаваемости. Выбросили шляпку, которую намеревалась нацепить ястребица, взамен разрешив ей оставить одну нижнюю юбку с пышными оборочками. Изумрудно-зелёное платье затащили в талии широким поясом, затейливо сплетённым из серебряных цепочек и розеток со вставленными в них смарагдами. Волосы Милы наставницы заплели в пышную косу и, уложив её высокой короной, густо обвили нитками редкого серебристо-голубого жемчуга, добавив такие же серьги, а на плечи ястребицы набросили белоснежную ажурную шаль.

Придирчиво рассмотрели творение своих рук и остались чрезвычайно довольны и собой, и ученицей. Девушка теперь выглядела настоящей княжной, а не запуганной приживалкой. И хотя посматривала на себя в зеркало с недоверчивым изумлением, но время от времени забывала о намерении держать губы строго поджатыми, и они расплывались в смущённой довольной улыбке.

- Я за вами, - объявил вышедший навстречу Саргенс и свернул к башне, на которую новички не захотели лезть в день прибытия, - идите за мной.

Как очень скоро выяснилось, зря они тогда отказались, долго взбираться по ступеням не пришлось. Чародеи устроили в башне подъёмник, похожий на клеть, какими доставляли на крепостные стены камни и воду. Только здесь она была чистенькая, с перилами и скамеечками.

- Все не поместимся, - объявил державший в руке корзинку с ребёнком Ольсен. - Мы с Дестом

и женщинами едем первыми.

- Ребёнка я буду держать, - ревниво отобрала у мужа корзину Кастина, первой вошедшая в клетку подъёмника. - Мила, иди сюда.

Дест искоса глянул на едко изогнувшиеся при этих словах губы блондина, спрятал досадливый вздох и посадил жену, а затем шагнул в клеть и сам. Эвеста тотчас разглядела его недовольство, рядом с ней Берест хмурился крайне редко, и отлично поняла, о чём он намерен поговорить. И успела шепнуть любимому на ухо пару слов, пока клеть поднималась, а Бересту пришлось согласиться с её доводами. Не следует говорить о таких вещах второпях и при всех.

Пока клеть уходила за оставшимися внизу княжичами, прибывшие наверх стояли у перил верхней площадки, с живым интересом разглядывая местность, виденную до сих пор только на магической карте. Вживую всё оказалось по-другому. Холм был не ровного серого цвета, а пёстрый, весь усыпанный пятнами зелени и редких синеватых скалистых уступов, а над ним по предвечернему седоватому небу плыли густые бурунчики облаков. И на их фоне все сразу заметили тёмную точку, вдруг поднышающую с холма и стремительно ринувшуюся в их сторону, всё увеличиваясь.

Ойкнула и попятилась назад Мила, и Кастина тотчас положила свободную руку ей на плечо.

- Не бойся, этим холмом теперь владеют чародеи и ничего страшного там больше быть не может. Да они сюда и близко никого чужого не допустят. Не зря ведь придумали объединиться с новым кланом, намерены поставить его щитом со стороны степи.

- Но и клану такое родство тоже выгодно, - нехотя признал очевидную истину Ольсен, - с такой поддержкой мы выстоим против любых орд.

- Да степняки сюда дорогу забудут после первой же битвы, - задумчиво произнесла Эвеста и внезапно чуть теснее прильнула к мужу, - а тебе всё же придётся съездить вместе с Феодорисом на совет, быстрее договоритесь. Хорошо бы и Даренса прихватить.

- Надобно бы поехать, но так не хочется... - вздохнул Берест, отчётливо понимая, насколько права его мудрая жёнушка.

И отец, и Радмир сразу станут сговорчивее, да и остальным князьям ему есть что сказать. И взять Дарса тоже хорошая мысль, а ещё неплохо бы позвать туда Шангора. Свободного воеводу князья частенько приглашали на совет старших кланов, особенно когда решали вопросы безопасности южных границ.

Тёмная точка к этому моменту домчалась до них и оказалась стайкой серебристых фантомов, каких создавал только Феодорис. И все они были сделаны в виде маленьких лодочек, вроде тех, которые крутятся летом на ярмарочных каруселях, только крылатых.

- Придётся садиться по одному, - разочарованно вздохнул Берест, усаживая в первые лодочки Весю с Милой, и поспешил устроиться на следующем фантоме.

- А он не упадёт? - успела пролепетать побледневшая ученица и ахнула, обнаружив, что уже мчится под розоватыми облаками в сторону холма.

Появившиеся на верхней площадке княжичи моментально поняли, для чего рядом с ней замерли слепленные из плотного серебристого тумана лодочки, и вскоре догоняли летевших в сторону Антаили родичей. Однако всего через пару минут после того, как лодки выстроилась

ровной вереницей, ездоки убедились в невозможности ими управлять.

Значит, Феодорис с магистрами уже начали придумывать и проверять самые надёжные способы защиты южной цитадели от нападений, сообразил Берест, с интересом рассматривая места, над которыми пролетала их необычная стая. Ведь если не прокладывать к холму троп, а обходиться лишь послушными чародеям фантомами, то у будущих врагов Антаили не будет и малейшей надежды на успех. И хотя пока такая предосторожность кажется немного странноватой и даже смешной, но понять магистра можно. В подобных делах лучше всё продумать и предусмотреть загодя, нежели опоздать.

Холм подрастал очень быстро, и по мере того как он приближался, взгляды гостей неумолимо притягивало стоящее на его вершине строение. Ко всеобщему изумлению, там больше не было никаких руин. Как по волшебству исчезла просевшая внутрь и заросшая травами и кустами крыша рассыпавшегося храма и валявшиеся вокруг неё обломки колонн и стен, разбросанные много лет назад мощным заклинанием. Не осталось и следа тех страшных разрушений, какие им показывал когда-то Феодорис, рассказывая печальную историю Антаили.

Вершину холма венчало прекрасное светлое строение, торжественное как храм и ажурное как беседка. Легкий купол опирался на необычно высокое восьмилучевое основание, раскинувшее свои длинные лучи точно по сторонам света. В самом конце каждого луча виднелась арка с узкой дверью, и очень скоро Веся начала понимать, ради чего верховный магистр именно так построил новый храм. Наверняка каждый вход так удалён от центра, чтобы иметь собственные, неповторимые запоры и ловушки, и если когда-нибудь случится невероятное и врагам удастся ещё раз пробиться к этому святилищу, то на них рухнет крыша того из лучей, по какому нападающие попытаются добраться до источника.

Но вот каким образом магам удалось воздвигнуть столь колоссальное строение так быстро, до сих пор оставалось для целительницы непостижимым.

- Пока это лишь иллюзия, - с сожалением вздохнул Филитий, встречавший их неподалёку от храма на расчищенной от травы и кустов просторной площадке, и твёрдо заявил: - Но мы постараемся, чтоб она как можно скорее стала реальностью. Много лет мы тщательно изучали ошибки прошлого, позволившие врагу не только подобраться к Антаили, но и захватить её, несмотря на героические усилия охранявших храм чародеев. И не только изучали, но и рисовали чертежи нового святилища, стараясь предусмотреть все вражеские замыслы, даже самые невозможные. Ведь точно известно, что сведённые воедино зависть, лень и жадность - это страшная сила, не однажды бросавшая орды воинов на мирные города и села. И способы нападения у них всё коварнее, изощрённее и безжалостнее. Но сегодня можно забыть про все заботы и трудности, и те, которые мы преодолели, и те, что ещё ждут впереди. Этот вечер мы полностью посвящаем долгожданному возвращению Антаили. Проходите, собратья, осмотритесь и устраивайтесь, где вам будет удобнее. По незыблемому закону цитадели Антаиль навсегда ваша наравне с остальными магами.

Княжичи и без его приглашения уже во все глаза рассматривали переплетённые в замысловатые узоры камни выложенной древними мастерами площади и светлые струи переливающегося посредине неё фонтанчика. Площадь окружали яркие навесы из восточных тканей, а неподалёку от фонтанчика стояло небольшое деревянное возвышение, почти такое, на каких любят выступать ярмарочные лицедеи. Только выглядело оно намного изящнее, дороже и удобнее. Да и устилать ярмарочные сцены дорогими коврами никто ещё не додумался, и резных перил вокруг них тоже никогда не делали.

- Идём посмотрим сверху на окрестности, - приобняв Весю, потянул её к краю площадки муж, и она беспрекословно подчинилась.

Лишь бросила на Кастину лукавый взгляд и получила такой же в ответ, как заверение, что наставница все поняла верно и не бросит Весину ученицу без присмотра.

- Какая тут красота, - вздохнула целительница через несколько минут, остановившись у замшелого каменного барьера, за которым круто уходил вниз южный склон, - у чародеев лет на сто хватит работы, чтоб вырастить на этих пустошах сады, о которых они мечтают.

- Надеюсь, всё у них получится, - согласился князь, с удовольствием вдыхая аромат цветов шиповника, густо разросшегося на пологих местечках и в трещинах. - Весенка... ты ничего не хочешь мне сказать?

- А что бы ты хотел услышать, любимый?

- Услышать мне для счастья достаточно и этого слова... а узнать я хотел бы, почему вы все так стараетесь обидеть Дарса. Вроде же он ничего плохого не делает... или я чего-то не знаю?

- Всё ты знаешь, счастье моё, - положив голову на плечо мужа, вздохнула княгиня, - просто пока не примерил эту рубаху на себя. Скажи, как по-твоему, так же хорошо всё было у нас с тобой, если бы ты меня не полюбил? Женился бы лишь по приказу отца? Или... если бы я в тебя не влюбилась, а просто исполнила данное Мариле слово?

- Нет, - крепче стиснул её Берест, - никогда. Но ведь она его любит?

- Да. Больше жизни. И когда поняла, что Дарса хотят женить на ней без любви, предпочла уйти. Понимаешь... я сначала сочла её слабой, а когда присмотрелась, поняла, в этой девочке есть главное, что мне дорого в людях, - честность и доброта. Мила ведь могла получить Дарса... и очень многие девушки на её месте этим бы воспользовались. А она хочет ему счастья... потому-то не пожелала взять этот дар княгини Доренеи, а оставила Дарсу возможность свободно искать свою любовь. И сейчас тоже не желает принимать подачки, ведь скоропалительное сватовство Дарса для неё именно милостыня. Он её пока не любит, ты и сам это понимаешь. Пожалел девчонку или решил отблагодарить за доброту, а может, просто счёл подходящей для себя невестой, это не важно. Хуже, что Даренс не догадывается, как оскорбляет и обижает его попытка поступить великодушно гордую душу Мелании. Оттого-то она и старается держаться подальше... как ты помнишь, наш кузен умеет быть очень настойчивым, когда примет какое-то решение.

Некоторое время Берест молча о чём-то думал, всматриваясь в бескрайние воды Ойрета и нежно поглаживая жену по плечу, потом огорчённо вздохнул и признал:

- Ты права, любимая. Но ведь Дарс старается... и постепенно рассмотрит её и полюбит.

- Может быть, когда-нибудь и рассмотрит, - невесело улыбнулась Веся, - а ты представь, каково это, день за днём видеть любимого, принимать его ласки и знать, что ты для него просто женщина... одна из сотен, какие могли бы быть на твоём месте?! Помнишь... как ты догонял нас под Турой? Меня уже тянуло к тебе... но пока я не разглядела в твоих глазах тревогу и боль... в душе словно стена стояла. А в тот миг рухнула... и я отчётливо поняла, что пойду за тобой хоть на Ойрет, хоть в восточные ханства.

- Счастье моё... солнышко незакатное... - задохнулся князь, расслышав в признании жены истинную правду, и осыпал её лицо жаркими поцелуями, - я, видимо, и впрямь плохо в

подобном разбираюсь, но может... нужно ему подсказать? Намекнуть хоть словечком?

- Кастина уже намекнула... чтоб не спешил так, дескать, скоро толпа куниц приедет, будет из кого выбирать.

- Ну?

- И он согласился. Даже как будто обрадовался... вот и бережём Милу, даже хотим на пару деньков тут оставить, Бенресе на обучение. Ведь у девчонки дар предвидения. Да и вообще ей полезно найти себе дело по сердцу, вышивание, как я поняла, она уже люто ненавидит.

- Вот оно как... ну тогда я больше не стану вмешиваться. И раз ты не против, поеду на совет. И Дарса возьму... пусть немного охолонет.

- Мне, конечно, понятно, - раздался неподалёку едкий голос Ольсена, - что вам сейчас не до меня и не до праздника, но совесть у вас есть? Там уже по столам угощение расставили, запахи просто сокрушительные. Да и Феодорис прибыл.

- Уже идём, - усмехнулся Берест, поворачиваясь к прадеду, - неужели никого помоложе не нашлось за нами послать?

- Почему не нашлось? Тут полно фантомов... и все юные. Но разговаривать не умеют. И спрашивать тоже.

- Тебе интересно, о чём мы говорили? - прищурился князь. - Могу сказать. Мы решили, что мне нужно ехать с Феодорисом на совет, только пока не выбрали, кого лучше взять с собой, тебя или Дарса.

- Возьми его, - тотчас определился алхимик, - у нас ребёнок. Кастине одной трудно.

- Так, может, лучше ей помощницу подыскать?

- Не хочет, - сразу помрачнел дед, - поэтому решено, езжайте с Даренсом. Я и сам хотел это предложить... да опоздал. А теперь идём к столу... не хочу я речь племянника пропустить.

Глава двенадцатая

Как вскоре выяснилось, Ольсен выбрал для родичей тот из шатров, откуда было лучше видно иллюзорное здание храма, и Берест с Весей обнаружили в нём Кастину и княжичей, уже устроившихся на удобных, мягких стульях. Новоявленные князь с княгиней немедленно расположились на оставленных им местах и принялись изучать изысканные блюда, какими был щедро уставлен праздничный стол. Чтобы сделать этот день самым необычным и запоминающимся, чародеи не пожалели ничего. На золотых и серебряных блюдах, украшенных драгоценными камнями, красовались разложенные щедрой рукой самые лакомые и необыкновенные яства и диковинные плоды, а в графинах и кубках, выточенных из горного хрусталя, малахита и яшмы, плескались редчайшие настойки, бальзамы и вина.

Устоять и хотя бы не попробовать те кушанья, какие Веся любила и о каких только слышала, было просто невозможно. Несмотря на то что отец всегда старался побаловать детей и жён и частенько заказывал купцам чужеземные редкости, всего того, чем сегодня угощали собратьев чародеи, не мог достать и он.

А едва гости устроились и наполнили кушаньями свои тарелки, Феодорис вышел в центр

площадки и сказал очень короткую речь. Просто напомнил всем, сколько лет они ждали этого счастливого дня, поздравил с победой, очень загадочно намекнул на грядущие изменения в законах цитадели и предложил сначала выпить по кубку вина или медовухи и перекусить. Судя по его довольному виду и лукавому взгляду, после ужина чародеев ждало нечто особое.

- Про клан Сокола он почему-то смолчал... - недовольно буркнул Ансерт, смакуя редчайшее вино из снежной ягоды, - неужели боится?

- Правильно сделал, - заступился за племянника мельник, - сегодня особый праздник, и не нужно его ни с чем смешивать. О новостях можно объявить через несколько дней, после того как наши «послы» вернутся из Ставина. Кстати, Даренс, мы тут решили, что на совет вместе с магистрами и Берестом нужно ехать тебе. Ты ведь чаще всех бывал на встречах с князьями, а меня они совсем не знают.

- Не сидел бы на мельнице... - буркнул княжич, но договаривать не стал. Только чуть позже поинтересовался, искоса поглядывая на Милу, которую Кастина посадила с другой стороны от корзинки с найдёнышем: - Когда нужно выезжать?

- Так мы сейчас и спросим, - хитро усмехнувшись, пообещал Ольсен и помахал племяннику, переходившему на правах хозяина от шатра к шатру.

- Неужели у тебя уже появились новые вопросы? - насмешливо поинтересовался Феодорис, появляясь под навесом.

- Разумеется, - довольно фыркнул мельник, - и первый: когда ты собираешься отправляться в Ставин? Или куда там ты вызвал князей?

- В южную крепость. Радмир и Хизген уже были там, а Илстрем сегодня будет ночевать в Тумле. Ну а остальные стоят со своими полками вдоль границ, в этом году никто не остался дома. А зачем ты это спрашиваешь? Неужели собрался со мной?

- Собрался... да не я. Ардест хочет поехать и Дарса взять. Так вы быстрее договоритесь.

- Ты такую идею подсказал? Не отвечай, мне она нравится. Сам про то думал, да решил дать им отдохнуть.

- Потом отдохнём, - твёрдо отказался Берест. - Лучше скажи, когда выезжаем?

- А вот сразу после праздника и отправимся. У нас ещё одна быстроходная лодка есть... на несколько человек рассчитана, вас двоих как раз уместим. А Эвеста не против?

- Нет, - коротко ответила куница, подавив огорчённый вздох, слишком уж быстро подступила разлука, - но хочу написать Радмиру письмо, прикажи фантому принести бумагу.

- А я бы хотел попрощаться с невестой, - вдруг объявил во всеуслышание Даренс и, подойдя к стулу Милы, подал ей руку, - пойдём погуляем?

Девчонка бросила Весе встревоженный взгляд, но со стула поднялась и покорно пошла вслед за крепко ухватившим её под локоток блондином.

- Эвеста, - негромко спросил внимательно наблюдавший за этим странным поступком внучатого племянника Феодорис, - о чём ты задумалась?

- Я не задумалась, - улыбнулась куница, - я отдавала приказ фантому.
- Даренса? - внезапно живо заинтересовался Лирсет.
- Нет, - изумилась Веся, - как тебе такое взбрело в голову?
- Ну, я подумал... - проямлил младший княжич и уставился на целительницу испытующе, - ну а если не ему, то кому тогда?
- А вот это секрет лекаря, - строго нахмурилась княгиня и с неожиданным лукавством добавила: - Тебе бы понравилось, если б я начала кому-то рассказывать про твои раны и болезни?

Лирс на некоторое время задумчиво притих, а когда собрался задать ещё один вопрос, вдруг обнаружил, что все встают из-за стола и куда-то идут, и поспешил вдогонку.

Возле фонтана уже столпились празднующие и с живым любопытством посматривали вверх, где происходило что-то необычное и откуда доносилась весёлая мелодия. Однако музыканта, каковой извлекал бы умелыми пальцами эти задорные звуки, видно пока не было. Зато все сразу разглядели фантомов, созданных в виде широких кресел с крылышками, которые серебристой стайкой отделились от купола храма и слетели на площадь. Заинтересованные чародеи по двое рассаживались в эти кресла, и те тотчас взмывали вверх, унося своих «всадников» к куполу.

- Ну вот куда он девчонку потащил? - словно про себя буркнула Кастина, выразительно посматривая на мужа.
- А может, пусть попытаются договориться? - осторожно осведомился он, но разглядел, как ехидно искривились губы травницы, и сразу сдался. - Да я и сам всё понимаю... но ему сейчас лучше ничего не советовать. Дарс упрямый, пока сам не убедится, что делает ошибку, никогда не признается...
- Вот кабы ошибка была не живая, я с тобой согласилась бы, - но он ведь ей солью по свежей ране сыплет!
- Да иду уже, - мрачно вздохнул Ольсен, однако идти никуда не пришлось, из-за шатра почти бегом выскочила Мелания и бросилась к травнице.
- Я с тобой полечу или с кем?
- Садись, - согласилась Кастина, - Ольсен, а ты полетишь вон хоть с Лирсом.
- Может, лучше она сядет с Лирсом? - тотчас нашёл другое решение прадед, однако занять место рядом с женой не успел, там уже сидела ученица и цепко держалась за ручку корзины.
- Извини, Оль, - сочувственно улыбнулась насупившемуся мельнику жена, ласково провела ладонью по его щеке и села рядом с Милой, чтоб в следующую секунду, тихо охнув, взмыть вместе с ней в темнеющее небо.
- Как приятно видеть такие нежности, - едко сообщил голос незаметно подошедшего Даренса, - а ещё милее, что пустые пирожки достаются не мне одному.
- Не мели глупостей, - мгновенно вскипел расстроенный разлукой с любимой Ольсен, - всё

тебе достаётся полной мерой. И природа ничем не обделила, и судьба подкинула родичей знатных и друзей верных. Да и девицы на тебя гроздьями вешаются, грех жаловаться!

Прадед шлёпнулся на фантома рядом с Ранзелом и умчался догонять Кастину с ученицей. Дарс сжал губы и решительно шагнул к креслу Лирса.

- Придётся тебе полетать со мной.

Оказавшись возле купола, Веся наконец рассмотрела музыканта. Немолодой маг сидел на пушистом, как облачко, фантоме с длинной серебряной дудой в руках и ловко нажимал пальцами на блестящие кнопки. Но почти тотчас с необычайного инструмента, какого княгиня не видывала ни у кого в Этросии, её внимание перешло на густые струйки радужно окрашенного тумана, расходящиеся от волшебной свирели вместе с мелодией, явно усиленной магией.

Эти яркие струйки не таяли, а свивались в замысловатые узоры, постепенно превращаясь в прекрасные цветы и плоды, диковинных бабочек и стрекоз, птиц и животных. И все эти разноцветные диковинки оседали и снова взлетали, колыхались и кружились, словно захваченные в плен незримым и неощутимым ветерком. Их становилось всё больше, и они постепенно заворачивались в летящую вокруг купола красочную карусель, вовлекая в свое кружение и кресла с замороженно примолкшими чародеями.

Берест крепко держал жену в надёжных объятиях, а она, доверчиво откинувшись к любимому на грудь, наслаждалась его теплом, музыкой, изяществом и красотой многоцветных созданий, пролетающих мимо и становящихся всё крупнее и причудливее. Иногда кресло князя, кружившееся в собственном танце, пролетало рядом с другими, иногда догоняло их и подныривало снизу или перелетало сверху. Через некоторое время Веся рассмотрела, как кресло Ольсена догнало фантома Кастины с Милой и теперь летит рядом, позволяя прадеду крепко держать травницу за руку. А потом она заметила упорно двигавшееся неподалёку от прадеда кресло, несущее Дарса и Лирсета, и плутовато хихикнула.

- А мне рассказать? - тотчас прижались к её ушку губы любимого.

- Сам взгляни. Вон на то кресло, которое летит за Касей. Они ни на миг не отстают.

- Я на его месте уже отступил бы, - честно признался Берест, проследив, с каким упорством кузен направляет своё кресло вслед за диванчиком, получившимся у прадеда, - нужно немного выждать, пока девчонка привыкнет.

- И я так думаю, - кивнула куница, - потому и прошу тебя забрать его в южную крепость. Только, Дест, прошу тебя, если хочешь ему счастья, постарайся ничего не объяснять. Даренс должен все прочувствовать и понять сам... теперь я это очень хорошо знаю.

Тем временем кресла-фантомы выстроились длинной вереницей и полетели вокруг купола по широкой дуге, словно лодки гигантской карусели. Радужные диковинки поднялись ещё выше, в потемневшее небо, на котором проступили первые звезды, и в их глубине начало постепенно разгораться призрачное, многоцветное свечение. А затем они начали собираться в букеты и рассыпаться по небу необычно красочными картинками. Больше никто из чародеев не рассматривал иллюзорный величественный купол, заснеженные горные вершины, поднявшиеся на северо-востоке и слабо освещённые побледневшим закатным румянцем облака.

В созданных магами картинах они узнавали цветущие сады и нарядные крыши городка,

раскинувшегося у подножия Антаили, развевающиеся на древках конские хвосты над скачущими по степи ордами, густой дым пожарищ и столб огня над рухнувшей крышей храма.

А затем опять цвели запустелые сады, уходили от холма стада худых, нестриженных коз и стаи одичавших собак, густой щёткой поднимался вокруг колючий кустарник. И снова мелькали сцены битв, и незнакомые чародеи косили злыми молниями отряды пробирающихся по побережью хингаев, поднимали стены северной цитадели и свозили туда на тэрхах взьерошенных подростков. А потом все увидели знакомый княгине зал, и девушка с серьёзными фиалковыми глазами что-то сосредоточенно и неслышно шептала с ночного неба, а перед ней нескончаемой вереницей проходили сумрачные маги с истовой надеждой во взглядах.

И уже не понять было Весе, что она видит на беспрестанно меняющейся картинке, а что ей подсказывает её собственная память. А в небе уже лезли сквозь стены огромные крысы и пробиралась по разрушенной лестнице четвёрка старших магистров, а затем, отбиваясь от клейкого зелёного тумана, пыталась скрыться в полузаваленной пещере и перекрыть вход магическим щитом. Музыка почти стихла, только вздыхала печально в самых трагичных моментах, да ахали чародейки, с замиранием сердца следя, как посланный за магами фантом с трудом втащил полуживых магистров на плиту к спасателям.

- Спасибо, Веся, - негромко, но проникновенно произнёс кто-то очень близко от целительницы, и, изумлённо оглянувшись, она рассмотрела рядом кресла с сидящими в них магистрами. Теми четырьмя.

- Да о чём вы... я же там не одна была... - внезапно смутилась смелая куница и спрятала лицо на груди мужа.

- Но ни у кого из нас такого фантома, к сожалению, не было... - тихо шепнул Берест, и Веся почувствовала на виске его тёплое дыхание, - смотри дальше.

Однако воссозданная магами в ночном небе история уже закончилась, теперь там расцветали призрачные сады их мечты, а у стен Южина поднимались нарядные дворцы, башни и добротные дома ещё не построенного города. И музыка зазвучала с новой силой, светлая, торжественная, песней победы и торжества справедливости.

А ещё через минуту она неуловимо изменилась, стала лёгкой, задорно-летающей, и одновременно растаяли дворцы и дома будущего, превратились в стайки светящихся цветов и бабочек, кружащихся в беззаботной праздничной пляске.

И кресла магов полетели быстрее, то поднимаясь выше и смешиваясь со сверкающим разноцветьем изумительных букетов и гирлянд, то кружась или опускаясь к самому куполу, излучавшему мягкое, золотистое сияние. Веселье охватило всех, кто-то нарочито взвизгивал, кто-то залиvisto смеялся, некоторые подпевали знакомой мелодии. А светящиеся фантомы рисовали вокруг них всё новые, яркие и сказочные узоры, превращая ночь в волшебную сказку.

Только теперь Веся вдруг заметила, что закат давно погас и облака куда-то улетели, а вокруг холма уже властвует весенняя южная ночь, душистая и звёздная. И стало быть, Бересту недолго остаётся сидеть вот так рядом с ней и, пользуясь скоростью полёта и неверным освещением, дарить горячие и сладкие поцелуи.

Словно подслушав мысли чародейки, все сияющие цветы, птички и бабочки разом взмыли в высоту, собрались там в роскошный букет и вдруг взорвались гроздью ярких вспышек, тотчас рассыпавшись на мириады крохотных, постепенно гаснущих звёздочек.

Кресла плавно опустились на площадь, оставили своих «всадников» на коврах, щедро разбросанных по плитам, и ускользнули в призрачный храм. Под навесами за время этого дивного представления вспыхнули ярким светом гирлянды разноцветных магических шаров, а на столах добавилось новых кушаний и сладостей. Весёлые и оживлённые чародеи тотчас направились к своим шатрам, но Берест не тронулся с места. Издали успел заметить пробиравшегося к нему Саргенса и сразу разгадал, что это означает.

- Ну, не раздумал? - негромко осведомился магистр полушутливым тоном, но его глаза были серьёзны.

- Нет, - и не думая скрывать огорчение, коротко ответил князь. - Дарса нашли?

- Да вон он, опять с невестой прощается, - поворачивая в сторону крутого склона, сообщил чародей, и Берест с Весей пошли за ним.

- Ну как Кася не уследила, - расстроено выдохнула куница, поглядывая на стоящую у перил парочку.

- Дарс, - негромко, но властно окликнул брата Берест, расслышав слова жены.

Блондин торопливо шепнул Мелании, растерянно крутившей в руках платочек, ещё несколько слов, быстро наклонившись, коротко чмокнул девчонку в щёку и, резко развернувшись, пошагал к магистру.

- Я готов.

- Садитесь, они знают, куда лететь, - сообщил Сарг и первый подал пример, усевшись в одну из серебристо-серых лодочек, ожидавших в тени каменной ограды.

Берест оторвался от жены, ласково шепнул ей на ушко, чтоб не скучала, опустился на сиденье своего фантома и через мгновение исчез во тьме ночи. Следом за ним вниз скользнул фантом, уносящий Даренса, а потом мимо пронеслось ещё два, и в одном из них Веся успела рассмотреть Феодориса.

Куница расстроено вздохнула, идти к столу и продолжать праздновать как-то разом растелось. Если бы можно было вернуться в Южин, она бы так и сделала, но тогда забеспокоится Кася и захочет идти с ней, за ней непременно потянутся дед с княжичами. Нет, это неправильно, все они и так очень мало видят праздников, и значит, она обязана сделать беззаботное лицо и вернуться в шатёр.

Рядом кто-то тихо всхлипнул, и, сразу забыв о своих намерениях, Веся ринулась к стоящей у барьера одинокой фигурке, которую и рассмотрела-то не сразу. Помогла новая привычка проверять окружающих по связи со своим фантомом.

- Мила? Чего ты плачешь? Он тебя обидел? - Целительница обняла ученицу за плечи и притянула к себе. - Ну, успокойся и расскажи мне, о чём ты так горько ревёшь?

- Я его люблю... - жалобно всхлипнула видящая, - и ничего не могу с собой поделать.

- Замечательно, что любишь, - пряча вздох, похвалила её Веся, - только это не новость. И пока далеко не главное в ваших отношениях, как ты и сама понимаешь. Лучше объясни, чем тебя так огорчил Дарс?

- Назвал лукавой... сказал, так нечестно, сначала согласиться рассмотреть его получше, а потом убежать.

- А почему ты ему не сказала, из-за чего ты убегаешь? Из-за его спешки, он же тебя совсем не знает и не любит, а браслет надеть поторопился! Нужно было сказать, что это он поступил нечестно, назвав тебя невестой, хотя сам ещё не испытывал никаких нежных чувств!

- Дарс сказал, что ему нравится мой характер, но женских капризов он не выносит... - Мила снова горько всхлипнула.

- Ах, значит, по его мнению, это каприз? - рассердилась Веся. - Так вот, я точно знаю, что он не прав! Это обычное желание любого человека, искренне полюбив, ждать в ответ такой же любви. Не всем она выпадает... но сейчас мы не про это говорим. Вытирай слёзы и идём праздновать дальше, у нас теперь есть в запасе три дня, чтобы спокойно все обдумать.

Глава тринадцатая

- Весенка, вставай!

- Кася... - куница сладко потянулась и открыла один лукавый глаз, - если пожар, позови Лирсета. Он как раз учится воду добывать.

- Мудра, матушка, - насмешливо заметила травница, усаживаясь на стоящее неподалёку от кровати кресло, - прямо в точку угадала. Именно этим он и занят.

- Так, может, я тогда ещё немного посплю? - безнадёжно вздохнула Веся, точно зная, что спорит напрасно. Раз наставница заявила сюда, где-то оставив своего обожаемого найдёныша, значит, задуманное ею не терпит отлагательств.

- Ну, спи, - загадочно вздохнула Кастина и поднялась с места, - но чур, потом не обижайся! И не говори, будто мы тебя не будили!

- Мы - это кто? Ты с дедом? - открыла второй глаз Веся.

- Нет, мы - это я, Мила и Антик.

- Вот как? - Спрашивать, где остальные, куница не стала, знает по опыту - травница предложит встать и посмотреть. - А почему ты его так назвала?

- Ну, мы же его в Антаили нашли? Пусть будет Антил. Так я пошла?!

- Куда?

- А мы внизу сидим, на кухне. Но скоро уйдём.

- Ладно, подождите меня, я быстро, - нехотя выбралась из-под одеяла Веся, - вот в кои-то веки ни войны, ни срочной работы, ни страждущих пациентов... даже любимого мужа, и того нет! Думала, повалюсь хоть разочек... вчера ведь за полночь вернулись! Так нет, вам чего-то неймётся!

- А вот придёшь вниз и узнаешь - чего именно, - усмехнулась наставница и сбежала.

- Правду говорят, с кем поведёшься, от того и наберёшься, - умываясь, притворно ворчала Веся, ведь не была же Кастина такой, пока не появился этот ехидный мельник.

Однако на самом деле она ничуть не обижалась на наставницу за нарушенный сон, утро за окном было по-весеннему ясное и солнечное, в такую погоду душа так и рвётся из дому. Тем более здесь, в Южине, где всё уже пышно цветёт и зеленеет.

Кухней в гостевом доме называлась уютная комнатка с очагом, буфетом и холодной кладовой, где можно было найти всё, что требуется для приготовления раннего завтрака или позднего ужина. Обедать гости обычно ходили в один из домов, где жили магистры, либо им приносили оттуда жаровни и супницы дежурные повара. И теперь, спускаясь по лестнице, Веся вдруг сообразила, что очень скоро этот многолетний уклад рухнет и именно ей придётся думать о том, чем кормить домочадцев и как устроить всё таким образом, чтобы не появилось недовольных или обиженных.

Безусловно, куница считала лучшим тот порядок, который завела в своём доме её старшая мать, доверив кухонные заботы и ключи от буфетной собственной кормилице и выделив ей в помощь двух серьёзных немолодых тётушек. Но у неё самой так не получится. Девушки и женщины, едущие в Южин, ненамного старше самой Веси, а повесить заботы о кухне и кладовой на наставницу она никогда не решится. Да и неверно это, занимать время травницы такими простыми заботами, когда новоиспечённой княгине требуются её советы и помощь в более важных делах. И значит, придётся на первых порах следить за всем самой, пока кто-то из новеньких не покажется ей достойным этого почётного, но нелёгкого дела.

Дверь кухни оказалась приоткрыта, и не успела Веся дойти до нижней ступени, как оттуда выскочил огромный чёрный зверь с явным намерением поздороваться с хозяйкой так, как он любил – лизнуть подбородок, встав на задние лапы.

– Рыж, нельзя! – едва успела прикрикнуть княгиня, и ягуар обиженно остановился, однако все же умудрился боднуть её носом. – Ты же меня с ног свалишь, вон какой огромный вымахал!

Однако не выдержала и, пока шла к кухне, ласково почёсывала зверя за ушком, он ведь не виноват, что все вокруг внезапно стали вдвое меньше прежнего. И сам небось удивляется, отчего так резко измельчали зайцы!

– Ну, вот и княгинюшка наша пришла, – ласково сообщила Кастина малышу, спокойно сосавшему молоко из стеклянного флакончика с особой пробкой, – сейчас мы её обрадуем.

– Чем? – поинтересовалась княгиня, проходя к столу, за которым уже хмуро пила горячий отвар её ученица. – А где остальные?

– Все тут, кто есть в доме. А порадуешься, когда прочтёшь вон то письмо Феодориса, его на рассвете фантом притащил, – кивнула в сторону стоящей на столе шкатулки Кася. – Уж прости, мы прочли, не утерпели. Но листок, который от князя, – не разворачивали, он в колечко продет.

– Ты же знаешь, что тебе я свои письма доверяю. – Куница нетерпеливо вытащила из узкой шкатулки протиснутое в изящное колечко с ярко-синим камнем послание Береста и первым делом прочла его, даже не присев. – Думаю, я догадываюсь, чем вы хотели меня порадовать, Дест написал, что о первых петухах они встретили барку Тонрела, ходившую к Туре за невестами.

– Да, верно. И к обеду они будут тут. Но это ещё не все новости. Тирой тоже получил письмо Феодориса и решил к приезду куниц освободить Южин. Все, кто вернулся сюда ночевать, сейчас собирают свои вещи и отправляют их фантомами в Антаиль. Ольсен с княжичами им

помогают, а маги ставят лёгкие временные дома, предсказатели погоды обещали, что дождей в ближайшие дни не будет.

- Ну ведь просила же я их не торопиться? - вздохнула Веся и присела к столу.

- Чародеев корить не стоит, были бы мы на их месте, тоже спешили бы. Разве хватит терпения сидеть тут без дела, когда там каждый может выбрать место для своего дома и придумать, каким он будет?

- Откуда ты взяла?

- А нам вчера Тирой рассказывал, когда ты мужа провожала. Кстати... Тебе с Дестом и нам с Олем там тоже место под дома выделили.

- Зачем нам там дом? У меня теперь тут забот хватит. Ты ещё не думала, как с кухней и буфетом справляться станем? Нужно ведь приехавших первым делом накормить.

- И про это я размышляю, - согласно кивнула наставница, осторожно отставляя опустевший пузырёк, - но намного сильнее меня другая думка гнетёт. Ты уж прости, не хотела я в это дело лезть... но боюсь, поздно будет. Ты небось захочешь и в новеньких своих магических лекарей запустить? Вот о них я и тревожусь. Ведь магия не везде есть, а вдруг какой-то девице тут не понравится, или выйдет замуж и уедет в другое место? Как их там будут лечить целители и чародеи, если фантомы послушны лишь тебе? Да и зачем новеньким знать, что они смогут летать? Только надежду разбудишь, ведь вдали от источника всё равно не полетишь?

- Про это я и не подумала... спасибо, матушка. А зачем ты меня всё же будила-то?

- Так нужно же идти, смотреть дома и решать, где кого поселить, в каких домах девушек, а где мужчин. Ведь через пару дней и воины начнут подъезжать, нужно многое предусмотреть.

Веся лишь вздохнула и промолчала, сама успела сообразить, сколько сразу свалится на неё забот и вопросов. Это в походе с воинами никаких хлопот нет, там они сами всё знают. И где шатры разбить, и где дрова и воду искать, и как костёр за собой на стоянке прикопать. А вот дома они почему-то сразу чувствуют себя постояльцами трактира и моментально превращаются в белоручек, которым надобны подавальщики и уборщики. И значит, необходимо с первого дня как можно строже предупредить новичков, что тут не трактир и не обычная крепость. Это там всегда живёт несколько ветеранов или бездомных воинов и женщин, готовых убирать и готовить за крышу над головой, защиту и кусок хлеба. А к Весе едут девушки, которые надеются найти себе мужей, таких отец и подыскивал, и прислугой они становятся и сами не мечтают, да и целительница такого не допустит.

- Трудное это дело, - подождав, сочувственно пробормотала Кастина, - поднимать новину. Вот потому я тебя и разбудила... к моменту приезда невест неплохо бы все обдумать, а ещё лучше - написать указ. Наверняка Берест не станет против него спорить.

- Не станет, это верно, - обрадовалась княгиня, - и первым делом в том указе я назначаю тебя советником... нет, советницей. А к князю советниками Ольсена и Даренса... ну потом сам добавит, кого ещё. Мила, беги за пером и бумагой. Кстати, тебя я назначаю своим писарем.

- Вот это ты очень верно придумала, - похвалила наставница, когда ученица убежала, - дать девчонке дело. Да почаще посылай её с заданиями, и не просто позвать кого-то или письмо отнести, на это и кого попроще найдёшь. Миле можно важные поручения доверять, она девочка старательная и памятливая, я нарочно проверяла. А когда у неё будет свое дело, то

перестанет чувствовать себя приживалкой и нахлебницей... но это ты уж ей сама объяснишь.

- Кася, ну что бы я без тебя делала! Мне ведь пока некогда было её изучать, но чистую душу без жадности и подлости рассмотреть я всё же успела. А про нахлебничество ей сама объясню, не волнуйся.

- Вот бумага, - запыхавшаяся Мила сложила на стол все принесённое, - а можно спросить?

- Нужно, - твёрдо кивнула Веся, - и никогда не забывай, Мила, ты отныне не просто моя ученица или помощница, но и чародейка. Такая же, как я, Ардест, Кастина и остальные. Мы одна семья... это непросто понять и принять, я сама не сразу разобралась. И хотя у чародеев и есть собственные вещи, одежда, оружие, амулеты и простые украшения, но все остальное - общее. Вот эти дома, мебель, продукты в кладовой, да и сама цитадель. Ну и, конечно, Антаиль. А вот девушки, которые приедут сегодня на барке, пока вступят только в клан Сокола, когда Дест с Феодорисом вернутся, а право стать чародейками им предстоит заслужить, как и тем воинам, которые придут позже. И это секрет, никому не нужно знать о том, что он не просто тут живёт и работает, а ещё и проходит испытание на честность и верность, доброту и сострадание. Поэтому чародейских законов никому не объясняй и никого не предупреждай, но к новеньким присматривайся, сама понимаешь, собирали их второпях и могли случайно отправить вовсе не тех девушек, кого я захочу навсегда оставить в Южине. А теперь спрашивай.

- Так я про то и хотела... что мне делать, когда они приедут?

- Вот сейчас всё в указе напишу, - объясняла княгиня, сопровождая свои слова делом. - Терсия определена в советницы, Мелания становится помощницей и писарем. Пусть девицы с мелкими вопросами и спорами к вам обращаются. Вы и будете мне помогать их рассудить, втроём не ошибёмся.

И рада бы она думать, будто среди приехавших новичков сразу установится тишь да благодать, только и самой тотчас становится смешно от таких надежд. Куницы - девушки самостоятельные и в себе уверенные, и раз они до сих пор не замужем, значит, никто из них не пожелал идти младшей женой ни к одному сородичу. И в чужой клан уходить не захотели, и теперь именно Весе придётся выяснять почему. А для этого нужно побеседовать с каждой наедине, и потребуется на это не один день, и даже не один месяц.

- Вот вы где, - заглянул в кухню Тирой, - можно?

- Конечно, - продолжая писать, кивнула княгиня, - я как раз о тебе думала.

- Как восхитительно звучит, обо мне думала такая прекрасная девушка! - весело пошутил магистр, открывая дверь шире, и оказалось, что он заявился не один, следом шли Трофимус и Филитий. - А чем вы тут занимаетесь?

- Ну, если княгиню можно назвать просто девушкой, то всё верно, - тихонько съязвила Кася, не сомневаясь, что маги её услышат, - а занимаемся мы тем же, чем и вы. Готовимся к встрече барки с невестами.

- И чего уже надумали? - присел к столу Филитий. - Или только начали?

- Вот указ пишу, - серьёзно глянула на него Веся, на миг оторвавшись от работы, - а ты мне нужен, чтобы печать добыть. Не могу же я куницам указ без печати вывесить, они не белки, нипочём не поверят.

- Да и белки ныне ушлые пошли, - усмехнулся Тирой, и тоже сел рядом с воздушником. - Печать мы к обеду сделаем. А про что указ?

- Про советников и главные правила Южина. Вот только кем я им представлюсь? Княгиней пока права не имею, совет ведь ещё решение не принял.

- За это не волнуйся. Можешь с чистой совестью называться княгиней. Мы все продумали... если кто-то и начнёт упрямиться, Феодорис найдёт чем уговорить. Главное, Ардест там. Против него ни Илстрем, ни Радмир не пойдут, ну а Хизген к ним прислушивается, в этот раз вепрям с князем повезло, хоть и осторожный, зато не такой упрямый, как его отец. А ещё чего?

- Ещё фантомы. Оставлять девушек без лекарей я не хочу, но приказ им намерена дать совсем другой. И распоряжаться фантомами придётся мне самой, пока мы не узнаем новеньких получше. Неплохо бы для начала хоть пару минут поговорить с Тонрелом, ватажники умеют разбираться в людях и могут многое сказать о тех, кого везут хоть несколько часов. Ну и последнее, нужно посмотреть дома... я ведь ту сторону крепости только мельком видела. А теперь нужно решать, где кого поселить.

- Вот за этим мы сюда и шли... а вы наши вопросы успели заранее обдумать, - довольно усмехнулся Тирой, - сейчас всё решим. Но сначала о Трофимусе... Как вы знаете, его жене стёрли старую память. И теперь он просит отпустить его... решил жить в Забреге, там у него брат. Но не знает, куда деть Анфею.

- Мила, отнеси Антика в мою комнату и посиди с ним, я скоро приду, - тихо, но непреклонно распорядилась Кастина, - а тебя, Тирой, я хотела попросить позвать моего мужа. Филитий, сходи вместе с ним.

Маги понятливо кивнули и поспешно вышли, оставив насупившегося Трофимуса с княгиней и её наставницей.

- Я и сам всё знаю, - первым начал разговор чародей, едва за друзьями закрылась дверь, - о чём ты можешь сказать. Уже несколько ночей почти не сплю, всё думаю и думаю.

- А я тебе ничего говорить и не собиралась, - печально проговорила Кася, вздохнула и подпёрла щеку ладонью, - один вопрос задать хотела, так, на всякий случай.

- Прости... - ещё сильнее помрачнел маг, - совсем я бестолковый стал. Спрашивай.

- Ну, ты на себя-то не наговаривай, ничуть не бестолковый, - не согласилась травница, - видели мы, как наравне с другими в подземелье работал. А вопрос простой. Анфею мы в крепости, конечно, оставим... понимаем, что теперь это другой человек. Но вот насколько другой? Помнит ли, что была замужем? И ещё, остались у неё в душе какие-то чувства к тебе или нет? Ведь если твоя жена тосковать начнёт, да ещё чего ни то удумает, нам за ней не уследить. Сам знаешь, сюда скоро девчонок молодых привезут, нужно будет заниматься ими. Не с особой радости они родные-то дома оставили. Ну а уж как воины придут, тут и вовсе всё завертится.

- Сомневаюсь я, чтобы она чего-то удумала, - поджал губы Трофимус, - никогда за ней такого не замечал.

- Так ты ведь не замечал за той, какая была жизнью в другую сторону лицом повёрнута, - огорчённо вздохнула Кастина, - а эта же теперь другая женщина! Вот видела я однажды, как мой учитель картину отмывал. Задёшево у трактирщика выкупил. И как только распознал

старинного мастера под поздней мазней, до сих пор понять не могу. Впрочем, у него дар был редкий, суть вещей видел. Так вот, когда он грязь смыл и ту краску, какой неизвестный «умелец» трещины замазывал и от себя всякого подрисовывал, такая благодать обнаружилась... душа запела. Вот так и Анфея, как я думаю, теперь очистилась... Ну да ладно, езжай себе с миром. Саргенс приедет, мы у него спросим, начнёт у неё по тебе сердце болеть или нет. Ну а если всё же затоскует молодлица, он сумеет ей оберег сделать на первое время. А там, глядишь, кому-нибудь из воинов бедняжка и приглянется, она женщина видная. Каждый постарается её разутешить... чтобы тоску-то развеять. Ну, прощай, счастливо тебе на новом месте устроиться, хотя жаль, конечно, что уходишь... человек ты в крепости очень нужный.

Кася добродушно улыбнулась стиснувшему зубы Трофимусу и спокойно отвернулась к воспитаннице, с самым деловитым видом дописывающей уже второй лист.

- Можно глянуть, чего получилось? - подтянув к себе указ, уткнулась в него травница, изредка бормоча: - Да, всё верно....

Чародей резко развернулся, вихрем вылетел из комнаты, а всего через пару мгновений резко хлопнул входной дверью. И только после этого Веся бросила перо и засмеялась, зажимая рот ладошкой.

- Тсс! - нахмурила брови травница, но в её глазах искрилось такое же лукавое веселье.

- Мне ещё учиться и учиться... - уняв смех, вздохнула Веся, - хотя, боюсь, ему такого намёка маловато.

- Нет, Трош из тех, кому достаточно семечко бросить, - усмехнулась Кастина, - поливать и окучивать он сам будет. Ну, пойду, погляжу, как там Мила справляется, да шаль накину. Пора идти дома смотреть.

- Куда это Трош побежал? - первым делом поинтересовался вернувшийся на кухню Филитий, и у княгини сразу потеплело на душе и отступили заботы и тревоги.

Всё-таки волнуются они за друга, значит, простили ему всё... чего он пока ещё сам себе простить не может. Потому-то и собирается уйти... и расстаться с женщиной, которую любил так, что не замечал ни её жадности, ни подлых поступков.

Глава четырнадцатая

Выходить на пристань, пока барка ещё не причалила, Весе настрого запретила Кастина. Да она и вообще велела воспитаннице ожидать новосёлов в подготовленном для встречи зале.

- Не забывай, кто ты теперь! Княгиня. - Травница важно подняла вверх палец. - Где ты видела, чтобы княгиня сама бегом бежала встречать гостей? А они пока только гости. И ещё не решили, вступать в клан Сокола или нет.

- Кася, да они о нём пока даже и не слышали!

- Ну, вот сейчас и услышат. Я сама объясню. А ты садись вон в то кресло и жди, мы их приведём.

- Не нужно садиться, - улыбнулся Тирой, входя в распахнутую настежь дверь бывшего дома для заражённых, где в конце концов решено было разместить девушек.

Веся даже решётки из прихожей убирать не велела, порадовавшись, что раньше на это у чародеев не было ни сил, ни времени.

- Здесь у нас нет такой лестницы, как в северной цитадели, - спокойно объяснила она, - так пусть будет решётка. И охрану возле неё поставим, как только вернётся Берест и начнут прибывать воины. Это не отряд, никаких вольностей я им позволять не намерена.

- Почему это не нужно? - подозрительно уставилась на магистра Кастина. - А где тогда она их будет встречать?

- Здесь и будет, - объяснил Тирой, протягивая княгине цепочку из синеватого металла, на которой висела подвеска с крупным сиреневым камнем, похожим формой на птичий глаз. - Это княжеский амулет клана Сокола. Если пожелаешь посмотреть на новичков на пристани, то достаточно повернуть камень, и тебя скроет отвод глаз. Но это не всё. Как только ты его наденешь, никто другой не сможет его ни отобрать, ни украсть, в нём заложена особая защита. А с торца на нём княжеская печать, мазать чернилами её не нужно, достаточно приложить к документу и нажать вот на этот завиток. Подделать оттиск этой печати невозможно. Второй амулет я отдам Ардесту, как только он вернётся. А здесь мы расставим стулья, и едва девушки усядутся, ты снова повернёшь камень, вот так.

- И девушки сразу поднимут сумасшедший визг, - насмешливо сообщил Ольсен, входя в зал, - пора идти, барка показалась.

Очень скоро Веся стояла в комнатке над калиткой и смотрела на подходящую барку через прорезанное в стене окошко, прикрытое, кроме магических щитов, отводом глаз. Княгиня была надёжно защищена висевшим на груди амулетом, не позволяющим её не только видеть и слышать, но и отводившим от случайных столкновений. Внизу гостей ждали Кастина с Ольсеном, а неподалёку от закрытой пока калитки по травке бродили княжичи и несколько молодых чародеев, у которых внезапно появилось горячее желание помочь новым жителям Южина по хозяйству. Ныр с Чарышом лежали за кустами чуть поодаль, с интересом наблюдая за всеми этими странными приготовлениями.

Подъезжавшие невесты тоже волновались, ещё издали было видно, как они выстроились вдоль бортов и на носу барки, и Веся отлично знала, что именно сейчас видят девушки. Прянично-розовые стены, без какого-либо следа окон, бойниц, лотков, выступов и галерей, а также без малейшего намёка на оружие или защитников.

Наверняка они покажутся ненадёжными куницам, привыкшим к совершенно другим крепостям, - вздохнула княгиня, - значит, первым делом нужно убедить их в обратном. А вот как? Это она, как чародейка, понимала, что не нужны Южину на стенах ни котлы со смолой, ни арбалетки, ни кучи камней. Достаточно тройки магов, чтобы с воем сбежала целая орда. Или одной её самой, чего уж душой-то кривить. Вот теперь ей ещё понятнее, почему чародеи с такой радостью подарили им с Дестом большую и удобную крепость.

Стоящий у руля Тонрел в непривычно нарядной рубахе лихо подвёл барку почти вплотную к пристани, и один из его ватажников тотчас установил удобный мостик и встал рядом. Подавать девушкам руку, помогая сойти, сообразила Веся и насмешливо фыркнула.

Нет, конечно, можно не сомневаться, от такого знака внимания куницы не откажутся. Но уверена она и в другом: хотя отец и не отпустил сюда самых умелых и одарённых девушек клана, но и неумех и трусих никогда бы дочери не отправил.

А девушки тем временем довольно смело перебирались на пристань и поглядывали на запертую пока калитку с интересом и ожиданием, но без особой тревоги. Вслед за ними ватажники переносили с барки мешки и сундучки, сумы и корзины, невольно напомнившие Весе её собственное приданое, до сих пор хранящееся в крепости Ханвера. Нужно будет написать, чтобы отправил в Ясновень, сёстрам пригодится, мелькнула заботливая мысль, но прежнего сожаления куница больше не почувствовала.

А едва на пристани оказалась последняя корзинка, калитка распахнулась и навстречу приехавшим вышла Кастина.

- Добрый день, дорогие гости. С благополучным прибытием в крепость Южин, - с уверенной улыбкой приветствовала девушек травница. - Я Терсия, старшая советница княгини клана Сокола Эвесты. А вот это Мелания, помощница княгини, если вам что-либо будет непонятно, можете спрашивать у нас. Но сначала вам всё скажет сама княгиня, она ждёт в приготовленном для вас доме. И сейчас мы вас туда отведём, только сначала ответьте на один вопрос: среди вас все здоровы? Никому не нужна помощь или снадобье?

Веся видела только кусочек нового платка Кастины, но слышала каждое слово и в который раз радовалась, что решила вызвать к себе наставницу. Сама бы она от волнения могла что-нибудь забыть, это только в минуты опасности или при виде тяжелораненых у неё слова сами слетают с языка, а вот в таких торжественных случаях вполне может и запутаться.

Девушки дружно помотали головами, не желая загодя признаваться в болячках или слабостях, засуетились, зашпешили, подхватили свои корзинки и в сопровождении ватажников, несущих самые тяжёлые сундуки, двинулись к калитке.

Заторопилась и Веся, спустилась по неширокой лесенке к двери, скрытой, как и окна, мороком, и оказалась сбоку от входившей в Южин толпы.

Гости проходили мимо неё и сильно рознились и по виду, и по выражению лиц. Высокие и не очень, миловидные и почти дурнушки, худые и пухленькие. У многих девушек из-под платков выглядывали светлые волосы, но были и рыженькие и даже темнокосые. Некоторые осматривались с беззаботным любопытством, но большинство глядело озабоченно и даже встревоженно.

А вот одеты все были примерно одинаково: тёмные юбки, более светлые кофточки со строгими вырезами и непременно платки. Ни одного чепца или шляпки. Стало быть, нету среди них ни вдов, ни перестарков из Ясновеня, только женщинам и княжым домочадцам позволено носить подобные уборы. Ну, это и понятно, тех княгини и сами пристроят вторыми жёнами или в крайнем случае дадут ещё одну возможность на семейное счастье вдовцам. Едва Веся вспомнила о матерях, как ей бросилась в глаза одна мелочь, на какую она до сих пор не обращала внимания.

Ни у одной из приехавших девушек не выглядывали из-под платков серьги, да и пояски были очень простенькие, ну а кошельки на них висели и вовсе одинаковые, словно какой-то добрый портной одарил всех куничек без исключения.

А ведь, похоже, так и было, охнула про себя княгиня, по-новому рассматривая гостей. И вскоре нашла кучу подтверждений своей догадке. Несколько девушек одеты в очень похожие юбки, из тех, какие десятками шьют мастерицы для недорогих лавочек, новые платки на головах невест были одинаково дешёвы, а ношенные кофты явно подогнаны наспех.

Так, значит, старшая княгиня куниц нашла очень удобный и выгодный для клана способ

избавиться от бедных сироток и неударённых бесприданниц из больших семей, – сообразительно намурилась Эвеста. И раз так, то совершенно не годятся приветственные слова, загодя приготовленные ею для невест, и нужно срочно придумать другие... намного более тёплые и душевные.

– Давай помогу! – наперерез Весе бросился к одной из гостей Лирсет, очень настойчиво отобрал у неё корзинку, а затем по-хозяйски пошёл рядом с девушкой, оживлённо расспрашивая, как ей понравилось путешествие на барке.

«Тёмные силы, – охнула про себя Веся, – а хоть кто-нибудь догадался предупредить княжичей, чтобы не болтали лишнего и не раскрывали девицам тайн цитадели?»

Она торопливо завертела головой, отыскивая Тироя или кого-то из магистров, и очень быстро смекнула, что ищет неправильно. Если тут и есть кто-то из старших, то они наверняка скрываются под отводом глаз, точно так же, как и она сама. И значит, у неё есть только один способ...

Веся немедленно добавила силы Бору, который теперь служил ей лекарем, и приказала усилить связь с фантомами чародеев, находящихся неподалёку. Теперь, когда её фантом не мог напрямую пополнять магию из источника, постоянная связь с остальными лекарями была так тонка, что видеть её Веся могла лишь в особых случаях, оделив фантома своей силой.

А в следующее мгновение княгиня сбилась с шага и на некоторое время замерла на месте, потрясённо рассматривая сиреневые огоньки, окружившие букет невест роем заинтересованных пчёл. И было их не один или два, как она предположила, сообразив, что не могли магистры оставить без присмотра такое событие. Нет, их оказалось десятка три, если не больше. И можно даже не сомневаться, что все маги, прячущиеся тут под мороком, относятся к числу тех, кто до сих пор ещё не нашёл себе подругу.

Так, значит, к приезду воинов она вполне может остаться без половины выпрошенных у отца куниц, – отчётливо поняла Веся и возмущённо фыркнула, сделав это открытие.

Однако уже через несколько минут, торопливо шагая в сторону отведённого невестам дома, с огорчением признала собственную неправоту. Чародеи ей уже собратья... и у них не было до сих пор возможности знакомиться с девушками, особенно у сидевших за решёткой заражённых. Но и воины Береста княгине не чужие, ведь они вскоре вступят под руку князя. Да и сама Веся пока в одном отряде с ними... хотя и тайно. И выходить из этого отряда вовсе не намерена... как и открывать кому-либо свои секреты.

Стало быть, чтобы не пришлось потом разнимать соперников и утешать обманувшихся невест, княгине предстоит решить невероятно трудную задачу. Придумать, как предоставить всем женихам равные права и не допустить плутовства и обмана. И первым делом она намерена оградить невест от княжичей и чародеев до тех пор, пока не прибудет отряд воинов. Хотя загодя догадывается, сколько упрёков обрушат на голову княгини возмущённые таким решением собратья.

Остаток пути Веся преодолела почти бегом, но её мысли неслись ещё быстрее. И поднимаясь на крыльцо, куница уже довольно ясно понимала, как нужно действовать и кого привлечь на помощь. А едва распахнув дверь, рассмотрела четыре сиреневых светлячка, застывших по ту сторону решётки, и усмехнулась почти счастливо, вот именно этого она и ожидала.

Не входя в прихожую, княгиня сняла с пояса рожок и решительно дунула. Короткая трель сигнала пронеслась над садом, но вряд ли его слышал кто-либо, кроме тех, кому он

предназначался. А тех, кто расслышал и понял, кого призывают эти звуки, волновало сейчас совершенно другое: нестройная толпа девиц в скромных одёжках, опасливо шагавшая по изумрудной травке чародейского сада.

Два громадных чёрных зверя примчались к крыльцу огромными прыжками и замерли в ожидании приказа.

- Чарыш! Сюда никого не пускать! Пока я не разрешу! - для убедительности Веся похлопала по двери. Затем вошла в прихожую, плотно прикрыв створку, и, крутнув камень в княжеском амулете, насмешливо осведомилась: - Ну и кто тут у нас в гостях? Не стесняйтесь, снимайте отвод, я все равно всех вас вижу.

- Да мы не от тебя и скрывались, - появился из пустоты Тирой, но в его голосе тенью проскользнула досада.

- Понимаю, - кивнула Весеника и уставилась на соседние огоньки, - а остальные чего стесняются? Мне некогда ждать, девушки уже на подходе.

Послышались разочарованные вздохи, и перед княгиней появилось ещё двое магов, и один из них оказался ей неизвестен.

- Не все, - коротко сообщила Веся и, заметив в коридоре ещё один огонёк, совсем призрачный, прозрачно намекнула: - Кстати, тем, кто в коридоре, тоже лучше не надеяться на свои заклятия.

- Извини, - появляясь рядом с Тироем, смущённо произнёс Филитий, - нужно было тебя предупредить.

- Бесполезно, - отмахнулась Веся, насмешливо глядя в коридор, на упорно не желающего открывать свой секрет чародея, - у меня всё равно изменились намерения.

- Никогда не думал, что меня можно найти, - искренне огорчился незнакомый маг среднего возраста, решившийся наконец сбросить невидимость, - у шаманов мне не удалось пройти только чёрный туман... но его ни одному амулету не обмануть.

- Потому что его на крови делают, - помрачнел Тирой и, уставившись на княжну, резко сменил тему. - А зачем мы тебе понадобились?

- Помощь требуется, - кротко сообщила она, - идите на крыльцо и проследите, чтобы сюда не вошёл ни один мужчина... кроме прадеда. А потом поставьте кого-нибудь надёжного сторожить у решётки. То, о чём я буду говорить с девушками, не предназначено для мужских ушей. И ещё... сразу объясните всем остальным - несколько дней, пока гости будут отдыхать и привыкать, никого из мужчин я сюда пускать не намерена. А любые попытки устроить свидания или познакомиться с девушками буду считать за нанесённую лично мне обиду.

- Но, княгиня Эвеста... - недовольно загудел один из незнакомых Весе чародеев, - через несколько дней сюда толпа воинов приедет... станут целыми днями сидеть в Южине, а нам некогда.

- Магистр Эвеста, - почти ласково улыбнулась княгиня, и Филитий обречённо вздохнул, лукавая куница раскусила их как зелёных пастушат. - И ты очень верно сказал, приедут воины. И тогда мы будем по вечерам устраивать посиделки... и никаких магических хитростей я не потерплю.

- Ты уверена, что поступаешь правильно? - строго уставился на неё Тирой. - Ведь стать женой мага для девушек лучшая доля!

- Нет, не уверена, - так же мило сообщила Веся, - ни в первом, ни во втором. Уверена я лишь в одном: главное условие для счастья - чтобы любовь была настоящая, не чарами навеянная и не житейским расчётом подкреплённая. Такая вон сидит сейчас у нас в подвале, и никто не знает, как от неё избавиться. Ты думаешь, я не догадалась, почему она так быстро решилась приказа князя послушаться и в неведомый Южин сбежать? Правда, не сразу, но последний камень в эту кучу он мне утром бросил, когда засомневался в её чувствах. И выходит, не горячая любовь девушку сюда увела... просто один немного поворожил, другая выгоду просчитала... а что вышло, вы и сами знаете.

- Прости... - тяжело пробормотал мигом сдавшийся магистр, не глядя на скорбно поджавшего губы Филития, - я не прав. Прикажи зверям отойти, я сам встану на крыльце.

- Жаль, - с досадой выдохнул упрямый маг, - а мы-то надеялись!

- Честно ухаживать наравне с воинами имеют право все чародеи, - твёрдо отмела его упрёки княгиня, - а вот по поводу сватовства и обручения я напишу особый указ. Отныне девушки клана Сокола будут брать браслеты лишь в присутствии князя Ардеста, после того как он задаст им вопросы и убедится в искренности намерений невест. И женихов. Второй Анфеи нашей цитадели не нужно.

Эвеста снова повернула камень, возвращая на место отвод глаз, прошла к двери и, приоткрыв её, приказала Рыжу идти гулять. А затем повернулась и отправилась в приготовленный для встречи зал, не желая обижать собратьев недоверием. Она и так сегодня разговаривала с ними немного резковато, но с огорчением понимала, что иначе пока нельзя.

Это Веся уже приняла их всех как своих, а некоторые маги, особенно второго и третьего круга, ещё долго будут привыкать к тому, что они больше не обособленная цитадель, а сородичи клана Сокола. Хотя вступить под руку Ардеста по всем правилам чародеи смогут лишь тогда, когда он получит одобрение совета.

В просторный зал, где заражённые раньше справляли свои невесёлые праздники, девушки входили, опасливо озираясь, и княгиня, удобно устроившаяся в поставленном для неё кресле, смогла ещё раз спокойно разглядеть каждую. Многие держались группками по двое-трое, но были и одиночки, и вот за этими Веся намеревалась присмотреть особо. Если девушка за время пути не сумела или не захотела найти себе подружку, то скорее всего с ней что-то не в порядке. И нужно как можно быстрее выяснить, либо девушка так сильно тоскует по тем, кто остался далеко отсюда, либо придумывает, как бы сбежать.

- Садитесь, - приглашающе повела рукой Кастина в сторону нескольких рядов кресел, расставленных широким полукругом, - княгиня Эвесталия желает лично сказать вам несколько слов.

При этом наставница лукаво покосилась в сторону княжеского кресла, и Веся понятливо усмехнулась. Она и не надеялась, будто матушка не заметит небольшой вмятинки на мягком сиденье. Невнимательные да беспечные в одиночку на заимке у перевала долго бы не прожили. Впрочем, такие и в центре Ясновеня умудряются либо в канаву угодить, либо под ноги лошадям влезть.

Вскоре все девушки сидели на явно непривычных для них креслах, чинно сложив на коленях

руки, и даже не подозревали, сколько успела узнать о них княгиня, пока они рассаживались. Самые смелые сразу устроились в переднем ряду, но большинство едва не бегом занимало стоящие подальше сиденья.

Веся выждала минуту, пока стихнут даже случайные шепотки, и, удручённо вздохнув, повернула камень в амулете. Сколько ни тяни, от обязанности, которую сама взвалила на свои плечи, убежать уже не удастся.

В зале мигом установилась такая звенящая тишина, словно и не сидело тут более сотни народа, наученные неласковой жизнью сиротки даже дышать, кажется, забыли, боясь пропустить хоть словечко той, от кого отныне зависела их судьба.

- Я княгиня Эвесталия. - Давая девушкам время спокойно рассмотреть себя, Веся помолчала, прислушиваясь к отзвукам своего голоса, тающим под высокими сводами и слышным даже в дальних уголках зала, и коротко улыбнулась. - С благополучным прибытием в Южин, дорогие гости. Сначала скажу вам главное. Покуда вы сами не примете решение, остаться тут навсегда или вернуться домой, так и будете для нас гостями. Поэтому гулять по саду можно только до обеда, по вечерам там отдыхают мужчины. А пока вы не сделали окончательный выбор, я не желаю давать своим сородичам напрасных надежд. Сейчас моя помощница Мелания покажет вам комнаты, устраивайтесь и через полчаса возвращайтесь сюда, в столовой вас ждёт праздничный обед.

- Идите за мной, - важно объявила Мила и направилась к выходу в коридор.

- А можно спросить? - остановилась перед Весей крупная, круглощёкая девушка с соломенными бровками. - Мужчины взаправду будут выбирать из нас себе жён?

- Нет, - ответила целительница серьёзно, но в её глазах заискрилось лукавство, - это вы будете выбирать себе мужей. А подробно я всё расскажу только после обеда.

В задумчивых глазах уходящих за Милой девушек ясно виделись сомнения и недоверие, но пока никак не надежда, и княгиня снова огорчённо вздохнула. Удружила матушка, нахлебается Веся с ними забот. Одно утешает, девушки все примерно её возраста, ну, может, человек пять старше на пару лет, и, стало быть, именно таких нарочно и подбирали. И в этом снова виден тайный замысел княгини Куниц, ведь всем известно мнение некоторых людей, будто к людям разумность сама приходит с возрастом, а раз так, то младшими надобно командовать и во всем их поучать. Вот она и постаралась уберечь дочь хотя бы от этой напасти.

Глава пятнадцатая

- Ну, рассказывай, внучка, - ехидно усмехаясь, мельник подтащил поближе к кунице кресло для Кастины, - с чего это ты своей волею решила девок в затворницы определять?

- Рассмотрела я их, - тихо вздохнула Веся и помахала появившемуся в дверях Тирою, - проходи, магистр. У тебя есть четверть часа на вопросы. На обед с куницами никого из мужчин я не приглашаю.

- А послушать, о чём вы будете говорить, можно? - Тирой явно расслышал слова Ольсена и решил проявить терпение.

- Конечно. Только скажи, на кого ты оставил решётку?

- Пока попросил посторожить Трофимуса. - Магистр еле заметно поморщился. - Потом

пришлю другого.

- Хорошо, - задумчиво кивнула Веся и повернулась к наставнице, - а ты уже поняла, кого нам старшая мать прислала?

- Ты меня проверяешь? - с нарочитым изумлением подняла бровь Кася. - Почти с первого взгляда разглядела. Ещё и тебя хотела предупредить... да ты и сама справилась.

- Я уже понял, что дурак, - без малейшего сожаления заявил Ольсен, успевший поставить и себе кресло рядом с креслом жены, - поэтому признаюсь с чистой совестью: ничего пока не уразумел. Девицы как девицы, молоденькие, чистенькие, вежливые... небогатые, но так и должно быть, кто же отпустит сюда дочь из зажиточной семьи? Даже самой некрасивой и глупой найдут мужа в своём селе, а на худой конец привезут примака из другого клана.

- Всё верно, - невесело подтвердила Кастина, - кроме одного. Не просто небогатые, а почти нищие бесприданницы из больших семей, да безродные сиротки.

- Вот, значит, как, - сразу посерьёзnel прадед, - неужели все до единой?

- Кошели у них на поясах видел? Одинаковые, видать, по дешёвке оптом у лавочника закуплены... и серёг ни одна не носит. Точнее, никогда не носила, - нехотя пояснила Веся и твёрдо добавила: - Потому я и не позволю задурить девушкам головы в первый же день. Пусть до прихода отряда отдохнут, отъедятся, осмотрятся... и немного пообвыкнутся. Ну а потом ухаживайте сколько хотите, только наравне с воинами и честно. Никаких магических фокусов и дорогих даров не позволяю. Сама придумаю, как проверить... или Феодориса попрошу.

- Так вот почему ты хочешь, чтобы браслет только при князе брали, - догадался прадед, - боишься, что девчонки поспешат схватить у первого, кто предложит!

- А ты бы на их месте не сцапал? - невесело усмехнулась Кася, и не думая отбирать у мужа свою руку, которой тот завладел, едва устроился рядом. - Когда ни одна даже не мечтала о собственном муже, да ещё и таком завидном! Всё верно Весеника сделала: пока они не осмотрятся и не поверят, что больше не нищенки, мужчин к ним подпускать и близко нельзя. Иначе через полгода начнутся слезы, измены и попытки отравиться. Все бедные девчонки по молодости да по наивности считают, будто за тёплым домом да за тугим кошелем смогут всю жизнь прожить с нелюбимым. Видела я, и не раз, чем такие ошибки заканчиваются.

- Ты думаешь, нам такое видеть не приходилось? - мрачно хмыкнул Тирой. - Они ведь, как немного осмелеют, начинают мужей дурманом либо ядом травить, а разбираются в этом зачастую наши люди. Ну, раз так, настрою накажу всем до полудня сюда не ходить. У меня ещё один вопрос, мы сегодня намерены перевезти по тоннелю в Антаиль часть ценностей, которые хранятся в подвалах, вот и хочу узнать: нужен ли Бересту мой кабинет? Тогда я заодно перевезу и все свои книги.

- Спроси лучше прадеда, - подумав минуту, ответила Веся, - он теперь старший советник князя. А как по мне, так и в нашем доме можно все вопросы решать.

- Саргенс вернётся, отдашь кабинет ему, - уверенно объявил Ольсен, - он придумает, как с ним поступить. А тебе и в самом деле неудобно сюда ходить.

- Тогда до вечера, - направился к двери магистр, довольно усмехаясь про себя. Хоть и не всегда куница поступает так, как от неё ожидали, зато ни разу не преступила собственных понятий о справедливости. И это безмерно радуется, ведь эти представления почти полностью совпадают с

уложениями цитадели.

- Ну, все собрались? – внимательно осматривала столпившихся возле двери невест Кастина, умело пряча чуть насмешливую улыбку.

Девушки вернулись в зал вовсе не с тем настроением, с каким шли в свои комнаты, и она точно знала, отчего они так растеряны. Не ожидали получить по отдельной комнате с умывальней, удобной кроватью и полным одежды шкафом. И теперь явно пытались решить в уме, каким способом будут отрабатывать всю эту невыносимую для них роскошь.

Веся шла сбоку от невест, снова спрятавшись под отводом глаз, хотя никогда не любила ни подсматривать, ни подслушивать. Но сейчас особый случай: чтобы хоть немного понять, с чего начать разговор с бывшими сокланницами, княгине нужно рассмотреть их поближе. Ну а если очень повезёт, то и послушать, о чем тихонько перешёптываются сиротки.

- Она молодая... – донеслись негромкие слова одной из невест.

- Зато советница старая, – тотчас мрачно откликнулась другая.

Тихий вздох был ответом этому несправедливому замечанию, а потом кто-то едва слышно презрительно фыркнул.

- Дурочки, они обе чародейки. Но старшая послабее. И вообще тут простых людей нет.

Это замечание ударило Весю словно обухом, и она даже остановилась, перевести дух и сообразить, как такое могло случиться. Хотя загодя точно знала – никак не могло. Всех бедных сирот с чародейским даром княгиня либо забирала в Ясновень, либо пристраивала воспитанницами в зажиточные дома. Ведь любой одарённый для клана выгоден, и потому князь даже назначил награду тем, кто первым известит воинов либо старосту о замеченном проявлении дара.

Нужно бы сообщить кому-нибудь из магистров об этой странности, но идти их искать у Веси не осталось времени. По совету Кастины целительница намеревалась сначала немного успокоить девушек, а уж потом предлагать угощение, и теперь уже должна быть на своём месте.

Княгиня пробралась к стоящему во главе стола высокому креслу и пристально оглядела девушек, пытаясь найти одарённую по ауре, однако, как ни старалась, ни у одной из невест не заметила магического свечения. Придётся положиться на удачу и на собственную смекалку, с досадой осознала куница и повернула камень в амулете.

- Понравились вам ваши спальни? – дружелюбно улыбаясь и одновременно пытаясь незаметно рассмотреть тень насмешки хоть на одном из лиц, поинтересовалась она у новеньких. – В шкафах вы найдёте удобную одежду, она теперь ваша.

- А что мы будем тут делать? – тихо спросил кто-то, старательно прячась за спины подружек.

- Жить, – усмехнулась Кастина, незаметно делая Весе условный знак, что сама ответит на этот вопрос. – Так уж получилось, что в нашей крепости много воинов и чародеев, но очень мало девушек. Но не придумывайте себе разных страстей, все мужчины клана Сокола с уважением относятся к женщинам. И никто не будет насильно надевать вам свои браслеты. А если у кого-то из вас всё же возникнет желание считаться невестой, князь Ардест проведёт ритуал обручения.

- А почему князь? - несмело пискнула другая девица.

- Потому что в нашем клане строгий закон, - веско ответила княгиня, - запрещено связывать судьбы без любви... или крепкой привязанности. Князь проверит невест и женихов на искренность... ему солгать невозможно. А теперь садитесь за стол, еда остывает. И знайте, служанок и прислужников у нас нет, мы всё делаем сами. После обеда три девушки пойдут на кухню готовить ужин, две убирают со стола. Завтра будет готовить другая пятёрка. Ещё пятеро отправятся обиходить скотину, и последние пятеро - на грядки с зеленью. Остальные убирают весь дом. Выбрать, с кем дежурить, вы должны сами. После обеда Мелания всех вас запишет. Доброго аппетита!

Туго скрученную записку крошечный фантом принёс Весе как раз в тот момент, когда она неторопливо доедала кусок сладкого праздничного пирога и подумывала, как бы незаметно сбежать. Девушки к этому времени немного осмелели, но всё равно заметно было, что общество княгини их сильно смущает.

- Терсия, - позвала княгиня наставницу, прочтя послание, - идём со мной. А вы, девушки, ешьте не спеша, потом можете осмотреть дом и внутренний двор. В первые дни дверь в большой сад будет открыта для вас только с утра и до обеда.

На её сообщение куницы ответили дружным молчанием, и Весе оставалось только гадать, что оно означает. Растерянность от необычности свалившихся на них новостей или все же опаску привыкших к подвохам сирот. Ведь в родных деревнях никто и ничего просто так им не давал. Да и смешно кормить задаром здоровую девицу, если она может прополоть десяток гряд или посидеть несколько дней за шитьём приданого для дочки местного старосты или лавочника.

- Что случилось? - догнала Весю наставница. - От Ардеста известия?

- Нет, от его братьев. Хотят срочно со мной поговорить.

- И когда это они научились вестников создавать?

- Самой интересно, - вздохнула Веся, - а тебя я по другому делу вызвала. Одна из невест видит ауру.

- Ты уверена? - нахмурилась Кастина. - А которая?

- Не рассмотрела. Они как раз по коридору за тобой толпой шли, а я чуть позади была. Она всех и предупредила, что простых людей тут нет. Значит, ауры рассмотрела... а я и сама-то не сразу научилась. Ну а когда маги под отводом глаз - и до сих пор не вижу.

- Это нехорошо. Нужно её немедленно отыскать. Мало того, что она начнёт девчонок запугивать, а они и так настороженны, как дикие зверьки в клетке, так ещё и сюда наверняка попала неспроста. Или от кого-то бежала... или что-то натворила. Я сейчас схожу к Ольсену, посмотрю, как он там с Антиком справляется, и если встречу магистра, пошлю к тебе. А с братцами ты и без меня поговоришь.

Княжичи ждали Весю у решётки, и она сразу поняла, как сердиты на неё ястребы, успела за время путешествия из Ясновеня изучить выражения их лиц. Однако куница не желала разбираться в обидах братьев при невозмутимо сидящем в кресле у решётки Трофимусе, потому вслед за травницей молча прошла мимо них. Шагнула на крыльцо и остановилась, осматриваясь в поисках подходящего местечка.

- Я скоро вернусь, - оглянулась уходящая Кастина, а её глаза выразительно указали воспитаннице на стоящую в тени кустов скамью, неподалёку от которой валялись на травке Проныра с Рыжем.

И в самом деле хорошее местечко, мысленно согласилась Веся, да и охранники неплохи. Как выяснила она недавно, отвод глаз потому так и называется, что обманывает только зрение. А усиленный отвод ещё и возводит неощутимый, но надёжный щит от случайных прикосновений. И только чуткий нюх зверей при помощи отвода обмануть невозможно. Ну и ещё нельзя провести крошек-лекарей, лукаво усмехнулась куница, вспомнив смущённые лица опытных магистров.

- Веся, - подступился к княгине Лирс, едва она успела усесться на скамью и подать знак Рыжу, - ты почему их заперла? Ведь говорила, будто хочешь, чтобы одна из твоих сестёр вышла за меня замуж! А как только они приехали...

- Действительно, странно, - подозрительно уставился на невестку Ансерт.

- Я даже имя спросить не успел, - огорчённо пробасил Ранз и сел перед Весей прямо в траву. - Может, хоть записку ей отдашь?

- А кстати, - задумчиво рассматривая соратников, вспомнила княгиня, - где вы взяли того фантома, который принёс мне письмо?

- Я создал, - против воли алхимика в его признании прозвучала гордость, - но не тут, а в Антаили. А потом загнал в пузырёк. У меня ещё два есть.

- Молодец, - искренне похвалила Веся, - это ты здорово придумал. Нужно будет и мне сделать несколько штук.

- Это не я придумал, - честно признался Анс, - а чародеи научили. Но ты не увливай, рассказывай, почему девушек от нас прячешь.

- Ну, - Веся медленно обвела их взглядом, - для начала хочу признаться, это я вовсе не их от вас прячу. А наоборот, вас от них. И поскольку вас запереть не могу - заперла девиц.

- А разве это не одно и то же? - озадаченно свёл брови Ранзел. - Объясни поподробнее... что-то я ничего не понимаю.

- Хорошо, - с показной обречённостью кивнула куница. - Вот представь, что это тебя привезли в крепость, где одни девушки. И все они сразу начали тебе улыбаться и всячески оказывать внимание. Что бы ты сделал?

- Умер бы от счастья, - мгновенно расцвёл мечтательной улыбкой Лирсет, - но такое бывает только во сне.

- Какие интересные у тебя сны, даже зависть взяла, - беззлобно поддел кузена Анс и снова уставился на Весю. - Но если серьёзно, то я, конечно, сначала рассмотрел бы девушек. А потом выбрал самую лучшую. Так ты хочешь, чтобы девушки нас сначала рассмотрели? Ну, так мы не против, выпускай своих куниц. Или собираешься устроить турнир?

- Нет, турнира не хочу, - серьёзно сообщила ему княгиня, - неправильный это способ выбора. Но и девушек сейчас не выпущу. Дождусь, пока придут ваши отряды. И сразу могу предупредить: ухаживать за девушками можно сколько угодно, но покупать их внимание

драгоценностями и магическими фокусами настрого запрещено. Сегодня Тирой объявит об этом чародеям.

- Ого, - присвистнул Ранзел, - и как же нам тогда доказывать девушкам свои намерения?

- Покажи себя самым внимательным, самым чутким и отзывчивым, - мягко сообщила подошедшая Кастина, - и девушка тебе поверит. Но это полдела... к сожалению.

- А ещё что? - недоверчиво уставился на неё Лирсет.

- Ещё нужно, чтоб и ты ей поверил, - загадочно усмехнулась травница и кивнула княгине, - идём, нас ждут Савел и Ольсен.

- Мы Бересту пожалуемся! - глядя вслед уходящим, обиженно пошутил Лирс, но прозвучало это почти серьёзно.

- Мне придётся на них посмотреть, - сразу заявил Савел, едва понял, отчего так разволновались женщины. - Но и сейчас могу сказать: что-то тут подозрительно. Ведь их встречали чародеи, и насколько мне известно, там было несколько магов первого круга. Однако никто не заметил ауры.

- Не так, - огорчённо поправила его Кастина, - никто не счёл это странным, даже если и заметил. Вы все здесь с аурой и привыкли видеть этот свет, вот и не сочли чем-то особенным.

- Ну да... тут ты права. Никто же не подозревал, каких девиц подберёт вам Лерсея. Но хочу предупредить: отправлять её назад, в Ясновень, Феодорис не согласится.

- Если я сочту нужным отправить её домой, - нахмурилась Веся, - то верховному магистру придётся смириться. Тайком обворовывать клан Куницы или какой-то другой я не намерена. Но сначала нужно её найти и поговорить, а потом уж решать.

- Тогда идём. - Савел покосился на притихшего Ольсена, покачивающего в тени дерева корзину с найдёнышем, и потаённо вздохнул: в последнее время младенцы появлялись в Южине не так уж часто. Можно сказать, за несколько лет это первый. Маги и женщин-то сюда привозили очень неохотно, а детей старались и близко не допускать.

- Я с вами не иду, - отказалась Кася, - мне ребёнка купать и кормить. Да и толку там от меня мало, найдёте и сами, а говорить с ней все равно Эвеста должна. Мне девчонка ничего не скажет, они считают меня старой, потому и не доверяют.

Значит, всё же расслышала она тот шепоток, огорчилась Веся, шагая к дому, а может, просто взгляды недоверчивые разглядела. Разумеется, можно понять, почему девушки так о старших отзываются, небось в жизни каждой из них нашлась какая-то злюка, вымещавшая на сиротке своё недовольство. Но вот матушка зря обижается... и это теперь тоже её, Весина, забота, как их сдружить.

- Одно несподручно, - проворчал Савел, - если одарённая и впрямь сильна, под слабым отводом глаз она меня может и рассмотреть, а если чаровать усиленный - мне будет труднее понять, какие хитрости имеются у неё в запасе. Как бы придумать способ девиц по одной в кабинет вызывать?

- Нет ничего проще, - почти сразу сообразила княгиня, - это ты хорошую мысль подал, я ведь

как раз собиралась с ними знакомиться. Ну а тебя представлю их будущим учителем, никогда не поверю, будто все девицы грамотны.

- А они потом не начнут считать тебя лгуньей?

- Да с чего бы? Я и на самом деле решила их немного подучить. Ну посуди сам, Савел, ведь если девчонок ничем не занять они же через декаду от скуки взвоют. Я была в домах, где жили ваши чародейки, каждая занимается чем-то интересным. Одна кружева плетёт, другая жемчуга нижет. Есть дом, где стены узорами расписаны, возле другого - цветник как букет. Я уже решила пригласить их всех прийти со своими поделками... думаю, чародейки найдут здесь не по одной ученице. А ты будешь вроде старшего наставника... часа по два в день выдели для сирот.

- Умеешь ты уговаривать... - изумлённо поглядывая на княгиню, засмеялся магистр, - отказаться не могу.

Глава шестнадцатая

Своим кабинетом Веся выбрала расположенные на первом этаже комнаты, где раньше по очереди обедали и отдыхали маги, сторожившие заражённых. Чародеи магией поменяли цвет стен и принесли для княгини другую мебель, и теперь тут было светло и нарядно. В первой комнате стояли длинные мягкие диваны, и у одного из окон - рабочий стол для Мелании. А во второй посредине гостеприимно расположились удобные кресла и столики с расставленными на них блюдами с фруктами и сладостями, а под окнами в светлых вазах цвели пышные кусты комнатных цветов. И лишь на одном столике стояли письменные принадлежности для помощницы.

- Зови, - устроившись в кресле, кивнула Веся Мелании, и та тотчас открыла дверь перед первой девушкой, а сама уселась за столик и взяла в руки перо. - Как тебя зовут? - приветливо спросила княгиня, рассматривая светловолосую ладную девушку, настороженно следящую за ней голубыми глазами. - И не волнуйся, должна же я знать, как к тебе обращаться?

- Нам помощница княгини бумаги дала, я могу показать, - потянулась к своему кошельку девица.

- Не нужно, ты у нас в гостях, и это простое знакомство.

- Тиса я, - тихо проговорила девчонка, - сирота из Березовки. Есть тётка, но у неё своих шесть девчонок...

- А читать ты умеешь?

- Нет.

- Хочешь научиться? С завтрашнего дня чародей Савел будет учить грамоте всех, кто пожелает. Сегодня можешь подумать, и если решишься, приходи после обеда в большой зал, первые уроки будут там. Иди, пришли сюда другую девушку, - мягко улыбнувшись, отпустила гостью целительница, одновременно бросая в неё каплю силы с особым наказом.

Девица облегчённо кивнула и поспешила покинуть кабинет, и не догадываясь, что теперь она под охраной крохотного магического создания, которое никому не позволит опутать её приворотом или обмануть иллюзией. Ну а при надобности и излечит от нехитрой хвори.

Через пару часов перед чародеями прошло большинство гостей, и почти у всех истории были печально похожи. Всё сильнее хмурился магистр, начиная понимать, почему новоиспечённая княгиня возится с новенькими как с малышами, но каждый раз незаметно качал головой, внимательно изучив ауру очередной девушки.

- Мила, зови следующую, да посмотри, сколько ещё девушек осталось? – едва успела устало проговорить Веся, как в соседней комнате раздался вскрик, потом непонятный шум, и Трофимус ввёл в комнату девушку с завёрнутой назад рукой.

- Савел, – хмуро глянув на недавнего заключённого, позвал чародей, – иди-ка глянь, что у неё в руке.

- Иду, – отозвался уже стоящий рядом с ними магистр и силой разжал кулачок гостя, – ого! Давненько я не видал таких вещиц! А ну погоди... – с этими словами он подцепил пальцем невзрачную бечёвку и вытащил из-за пазухи девушки висевшую на её шее связку амулетов, – вот это улов! Трош, держи её крепче... они все разбужены.

На то, чтобы сначала усмирить, а затем и снять с гостя амулеты, у магов ушло почти четверть часа, и все это время она стояла неподвижно, крепко сжав губы, сквозь которые не прорвался ни стон разочарования, ни злобное шипение.

Веся тоже молчала, ожидая, пока собратья закончат свою работу. А едва горсть странных, грубоватых и неказистых на вид амулетов оказалась в руках Савела, произнесла:

- Спасибо, Трофимус. Мила, запиши имена остальных гостей в соседней комнате, я за ужином с ними познакомлюсь. Савел, а ты не хочешь сразу же сказать девушкам про школу?

Маги понятливо кивнули и вышли, а одарённая осталась стоять в той же позе, только губы сжала ещё сильнее.

- Интересно, какую сторону дара ты в себе растила? – заинтересованно проговорила Веся, рассматривая странную, пятнистую ауру незнакомки, всё сильнее наполняющуюся яркой зеленью. – Да не стой ты, садись к столу. Вот тебе отвар, с чем пить будешь? Молчишь? А зря. Но торопить не стану, ты же умная девушка и сама понимаешь – рассказывать, что натворила, всё равно придётся. Но я могу открыть тебе страшную тайну... по секрету. Байки про костры, на которых чародеи якобы сжигают преступивших закон одарённых, – это чистейшая ложь. Иначе меня саму давно бы сожгли.

Девчонка недоверчиво покосилась на княгиню, постояла ещё, исподтишка поглядывая, как та с удовольствием жуёт медовый пряник, запивая отваром, и нехотя присела на краешек кресла.

- А ты не врешь?

- Зачем мне? – искренне изумилась куница. – Какой от вранья прок? Пей отвар, а то совсем остынет, да не бойся, никаких зелий я туда не добавляла. И если не хочешь ничего говорить, пошли отсюда, придётся тебе пожить в другом месте, пока вернётся мой муж.

- А если я сейчас всё расскажу, – внезапно съехидничала девчонка, – как ты проверишь, что это правда?

- Да никак не стану проверять, – пожалала плечами Веся, – я всегда верю людям на первый раз. Но вот если хоть слово окажется ложью – потом долго доверять не смогу. Может быть, уже никогда.

- Да, наверное, ты права, - вдруг резко помрачнела гостья, - какой прок врать?! Но вот одно мне непонятно, почему нам Лерсея сразу не сказала, что тут одни чародеи?

- Наверняка были у неё свои резоны. Мы ведь тоже сироток не ждали, думали, приедут бобылки, старые девы да молодые вдовицы. И далеко не все тут чародеи, вот скоро вернётся войско князя, сама увидишь, там одарённых нет. Ну а магов тебе бояться нечего... я уже сказала. Так будешь тут рассказывать или пойдём в другое место? Только имя назови, хоть неверное.

- Пойдём, - горько усмехнулась девушка, - хочу сначала посмотреть, где отныне обитать стану. А звать меня можешь Вланой.

- Тогда иди за мной, Влана, - поднялась с места княгиня и, не оглядываясь, пошла к двери, ничуть не волнуясь, что девчонка останется здесь или пойдёт в другую сторону.

Пусть идёт, теперь, когда Веся уже запустила в неё лекаря с особым приказом, найти одарённую не составит никакого труда. Но сначала пусть покажет, насколько ей можно верить.

- Я забираю её с собой, - предупредила княгиня Трофимуса, подходя к решётке, и неожиданно для всех приказала: - Иди на улицу, Влана, я догоню.

Это решение родилось само, как-то вдруг, пока маг молча отпирал створку, а Веся смотрела в его спину. И с каждым мгновением всё отчётливее понимала, как неправильно сделает, если сейчас уйдёт, не поговорив с ним. Ведь для Трофимуса минуты и часы сливаются в одну нескончаемую пытку сомнений и угрызений совести.

- Трош... ты же умеешь открывать нижние комнаты? - глядя в сторону, тихо спросила куница и неведомым чутьём ощутила, как напрягся стоящий рядом маг. - Нужно бы сходить, проверить, всё ли там в порядке. Только Милу предупреди, что отлучишься. И ещё, Тирой собирался прислать сюда стражу, возьми их под свою власть, как придут.

Трофимус озадаченно смотрел вслед княгине, уходящей прочь так невозмутимо, словно не сказала ему ничего особого. Вот только его ноющее сердце сразу расслышало всё недоговорённое и рванулось из груди в сумасшедшей надежде, высушивая горло и туманя разум.

- Ладно, - хрипловато буркнул он закрывающейся двери, вовсе не уверенный, что его услышали, и, защёлкнув замок, ринулся искать Милу.

А потом, едко усмехаясь сам над собой, мчался вниз так, словно опаздывал на пожар, и безуспешно пытался сбавить шаг. Куда там! Ноги упрямо несли его по отлично знакомым ступеням и коридорам, а чуть трясущиеся от нетерпения пальцы сами ловко открывали замки с замысловатыми секретами.

Последний замок он отпирал чуть медленнее, внезапно сообразив, что за время пути не успел придумать даже двух слов, которые придётся произнести первыми. И теперь лихорадочно пытался сообразить, как лучше приветствовать жену, просто сказать «добрый день» или ещё и спросить, как она себя чувствует.

Замок послушно щёлкнул, и дверь распахнулась, а Трофимус так ничего и не успел решить. А через несколько мгновений уже напрочь забыл о своих рассуждениях.

Так хорошо, до мельчайшей подробности знакомая женщина, смиренно сидевшая до его прихода за столом, резко вскочила с места и ринулась к магу, роняя по пути какое-то немудрёное рукоделие, клубки ниток и напёрсток.

- Трош! - Столько ликующего счастья она никогда раньше не выплёскивала на мужа при встрече, и Трофимус приостановился было, борясь с последними сомнениями, но Анфея уже налетела на него, обхватила руками, прижалась тесно, целуя подбородок, шею... везде, где дотянулась, захлёбываясь слезами и словами. - Ты жив... какое счастье... они сказали, шаман вылез... нужно посидеть тут несколько дней... вы его уже победили, Трош? Мы можем идти домой?

«Негодяи... лицемеры... змеи лукавые», - жадно целуя заплаканное и побледневшее, но так горячо любимое лицо, ругался про себя маг на Феодориса с Саргом, точно зная: кроме них, никто из магистров никогда бы не решился на такой фокус. Вложить Анфее такую память, какая даст ему возможность оправдаться перед любимой за эти несколько дней разлуки.

- Победили, теперь у нас всё по-новому, - бормотал Трофимус, позволяя ей вести себя к дивану и истово радуясь, что в Южине комнаты для провинившихся никогда и близко не напоминали отвратительно маленькие и нищие тюремные камеры князей, - ты сама всё увидишь. А я раньше прийти за тобой не мог, болел...

Он снова прильнул к её губам, заранее прощая себе эту ложь. В конце концов, в ней есть и доля истины, он и в самом деле был болен... и она тоже. А теперь они оба выздоровели, и всё самое страшное у них уже позади.

Влана нашлась в паре десятков шагов от крыльца. Стояла недалеко от кустов неколючего крыжовника, сверху донизу унизанного малахитовыми бусинками наливающимися ягод, зажатая с двух сторон огромными зверями, и снова стойко молчала.

- Ныр, Чарыш! - немедленно прикрикнула Веся, и они наперегонки помчались к ней, но, остановленные жестом, послушно застыли, не добежав всего одного шага. - Это своя. Идите, гуляйте, вечером пойдём на охоту.

Звери дружно замотали хвостами, охоту они обожали, но гулять не пошли, шлёпнулись на траву там, где стояли.

- Идём, - позвала Веся одарённую и направилась к своему дому, с удовольствием вдыхая напоенный почти летними ароматами воздух.

Девчонка присоединилась только через минуту, догнала неторопливо шагавшую княгиню, пошла сзади, изображая ведомого на верёвочке барашка. Остановливалась и ждала, когда Веся, не утерпев, сворачивала к цветущему кусту, окунуть лицо в пену душистых лепестков, держалась чуть поодаль, когда им навстречу попался куда-то спешивший Лирсет. А тот, едва завидев, что Веся не одна, тотчас забыл про свои дела и заступил дорогу княгине, срочно найдя к ней неотложный вопрос:

- Ве... э... Эвеста, а ты не знаешь, где Ольсен?

- Сидел с Антиком, - кротко ответила Веся, не останавливаясь, но княжич, резко развернувшись, пошёл рядом, искоса поглядывая на шедшую следом гостью.

- А ты идёшь к ним?

- Да.

- Тогда и я с вами.

- Лирсет! - остановившись, возмутилась Веся. - Ведь мы же договорились! Пока не вернётся князь и не подойдут отряды! Всего два-три дня!

- Но я иду по делу! - заупрямился Лирс, не желая понимать никаких намёков. - И если ты не хочешь идти рядом, то пойду отдельно.

Он с оскорблённым видом сделал несколько шагов в сторону и так же неспешно, как княгиня, направился к их общему дому. Напрасно Веся пару раз останавливалась возле кустов и нюхала цветы, княжич тотчас находил причину для задержки. Но теперь уже рассматривал невозмутимую Влану почти в открытую, и, похоже, его намерение не отступать росло с каждой минутой.

По ступеням крыльца княгиня поднималась первой, за ней плелась Влана, а Лирс вежливо уступил дорогу и ждал в сторонке, пока они пройдут. Весе к этому времени хотелось смеяться и над настырностью сородича, и над собственным убеждением, будто она сумеет уследить за толпой чародеев, желающих как можно быстрее всучить свои браслеты наивным сироткам. И теперь она намеревалась продумать порядок будущих вечеринок как можно тщательнее.

- Чей это дом? - опасливо спросила Влана, поднимаясь вслед за Весей на второй этаж.

Именно там выбрали себе комнаты Кастина и Ольсен, когда новички вернулись сюда из дома заражённых.

- Мы тут живём, - опередив княгиню, вежливо сообщил девушке Лирсет.

- Ещё немного, и ты тут жить не будешь, - с нарочитой строгостью пообещала ему целительница, - и вообще подожди деда в гостиной первого этажа, я его пришлю.

- Да я и сам могу его позвать, - благодушно улыбнулся княжич, продолжая так же упорно шагать за ними.

- Иди зови, - мгновенно согласилась Веся, - заодно передай Терсии, что я её жду в своих комнатах.

И решительно свернула в сторону ведущей наверх лестницы. Они с Берестом по совету Феодориса заняли весь четвёртый этаж. Ведь придётся принимать в гостях князей и их родню, вот и понадобятся свободные спальни.

- Вот почему ты такая вредная... - донёсся вдогонку разочарованный вздох княжича, но отвечать куница и не подумала. Пусть лучше считает её глуховатой.

- Садись где понравится, я сейчас вернусь, - распахнув дверь гостиной, предложила одарённой Веся, - а если нужна умывальня, скажи.

- Нет, - неуверенно шагнув внутрь, отказалась та и вдруг с вызовом бросила: - А если я сбегу?

- Ты меня напугать желаешь или проверить? - усмехнулась княгиня и направилась к своим комнатам.

- Напугаешь тебя, - огорчённо пробурчала себе под нос девушка вслед ушедшей хозяйке и

прошла к окну посмотреть, не найдётся ли там чего-нибудь интересного.

- Эвеста? - догнал её негромкий вопрос, заданный уже знакомым мужским голосом.

Упрямо не оборачиваясь, Влана дошла до окна, отодвинула занавеску и выглянула наружу. И тотчас разочарованно вздохнула. Это окно выходило на лужайку, а не на стену, которую девушке хотелось рассмотреть больше всего.

- А Эвесты нету? - с наигранной наивностью поинтересовался назойливый парень, которого так упорно и безуспешно пыталась отогнать княгиня. - Ну тогда я подожду. А как тебя зовут? Меня Лирсет, и я ученик чародеев. Уже умею искать воду... а ты почему молчишь? Эвеста не разрешила разговаривать?

- А зачем тебе со мной разговаривать? - не оборачиваясь, холодно спросила Влана, лукаво подмигнула самой себе и, щёлкнув пальцами, прошептала заученную на зубок фразу.

- Как это зачем? Ты мне расскажешь, где жила, как тебя зовут...

Договорить Лирсет не успел, девушка медленно повернулась, и на него жёлтыми светящимися глазами уставилась оскаленная волчья морда.

Всего пару мгновений княжич смотрел на неё изумлённо расширенными глазами, затем чуть заметно нахмурился и очень осторожно шевельнулся, почти незаметно принимая боевую стойку.

- Хорошая маска, - одобрительно сообщил он в следующий момент, небрежно положив руку на рукоять кинжала.

Влана тихо и свирепо зарычала, уже отчётливо понимая, что это бесполезно. Давненько она так не ошибалась, как промахнулась в оценке этого ученика чародея. Он далеко не бесшабашный нахальный мальчишка, каким можно было назвать ещё минуту назад, а опытный воин, и определённо уже перешагнул порог совершеннолетия. И от её рыка он не побежит, как бегали встреченные в лесу или на пустынной дороге наглецы, и стало быть, можно сразу прекращать эту шутку.

- И рычишь ты очень здорово. - Голос нахала был беззаботен и весел, но в его глазах светилась настороженность готового к отпору воина.

Девушка резко махнула рукой, сбрасывая морок, и устало шагнула к стулу.

- Ну вот что ты прицепился, как репей? Без тебя тошно.

- А со мной будет хорошо, - сразу расслабился Лирс и сел, подвинув свой стул поближе к гостю, - так как тебя звать?

- Никак. И тебя будут звать так же, если немедленно не сбежишь. Скоро хозяйка вернётся, - припугнула его Влана.

- А ты думаешь, я её боюсь? - Тёмные брови воина изумлённо приподнялись, а в его желтоватых глазах на миг плеснулась непонятная тоска. - Веся... Эвеста никогда не сделает никакого зла. Она на самом деле очень добрая... и справедливая. Так ты скажешь мне свое имя или самому придумать?

- Влана, - нехотя пробурчала девушка, сдаваясь, - но особо на мою приязнь не рассчитывай. Я тут, похоже, ненадолго... потому шёл бы ты лучше по своим делам.
- А моё дело сейчас тут, - нахально объявил он, пошарил вокруг себя взглядом и придвинул поближе вазочку со сладостями, - угощайся. Ты что любишь, орешки засахаренные или тянучки?
- Больше всего я люблю, когда мне не досаждают приставучие воины, - осторожно бросила она намёк, проверить свои предположения.
- А что делать воинам, если у них нет времени на долгие ухаживания?
- Ждать. Пока оно у них появится, - ехидно фыркнула девушка и резко замолчала, заметив, как открывается дверь.

Глава семнадцатая

- Лирс? - устало возмутилась Веся от порога и оглянулась на Кастину, встреченную у двери. - Вот он, уже тут.
- Очень хорошо, - усмехнулась травница, - искать не придётся. Иди в наши комнаты, у деда есть для тебя задание. Срочное.
- Вот всегда так, - пробурчал Лирсет, поднимаясь со стула и направляясь к выходу, но у самой двери оглянулся и бесшабашно подмигнул гостье: - Я ещё вернусь, Влана!
- Влана? - мягко улыбнувшись, подняла бровь Кася, проходя к стулу на котором недавно сидел Лирс. - Это от какого же полного имени?
- Ни от какого, - сразу помрачнела девчонка. - Я имя новое взяла.
- Понятно, - переглянувшись с воспитанницей, покладисто кивнула травница, - а ещё нам понятно, что тебе нужна помощь. И мы постараемся помочь... но сама понимаешь, сначала ты должна всё рассказать. Всё... до капельки. Ну?
- Я расскажу, - обречённо вздохнула гостья, - но имён называть не стану... не хочу, чтоб из-за меня других наказали. Я не куница... а из другого клана, не важно какого. Мать умерла, когда я была маленькой, а отец к тому времени сумел заработать и считался завидным женихом, вскоре взял вдовушку из куниц. А потом продал дом, и мы переехали поближе к её родне. Вдова оказалась очень сообразительной и ловкой женщиной... и очень скоро всё взяла в свои руки, заправляла и отцом, и всем хозяйством. А меня она невлюбила... у неё своя дочка есть, на год моложе меня. Не била, нет... но и не привечала, хотя к старшему брату относилась неплохо. Потому вскоре меня забрала бабушка по матери, с ней я и выросла.
- Бабушка знала, что ты одарённая? - осторожно осведомилась Кастина, выразительно глянув на воспитанницу.
- Да... - Влана стала ещё мрачнее, - она меня и учила. И когда брат прибежал к нам... вся спина кнутом исполосована, бабуня и помогла...
- Вернее, она все и придумала, - догадалась Кася.
- Нет! Придумала я, а она только помогала... немного, - упёрлась девчонка.

- Ладно, пусть будет по-твоему, - покладисто согласилась Веся, - так за что ему выпали-то?
- Невесту мачеха ему сговорила... местного купца вторую дочь. А у брата уже была зазноба... сиротка-бесприданница, из южных сожжённых деревень беженка. Её отцу на обзаведение князь денег дал... и брёвен разрешил в лесу нарубить на полный дом бесплатно, но отец с горя запил... жену и младшеньких у него в степи угнали. Вот и пропил всё... а зимой и сам замёрз. Ну, средних брата с сестрёнкой пристроили... а старшая сама жила, подрабатывала где могла. Потому мой отец и рассвирепел... когда брат купчихе браслета не отдал.
- Значит, - понимающе нахмурилась травница, - это его милую должны были сюда привезти? Но ведь нам обещали только тех, кто пойдёт по доброй воле?
- А они и есть все по доброй воле, - сумрачно усмехнулась Влана, - и Ивлу тоже уговорили.
- Но ты пошла вместо неё, - заключила Веся, - а она сбежала к твоей бабушке. Ну а как же брат? Неужели просто ушёл? И никто не искал? Не поверю, князь Радмир мужчинами клана не раскидывается.
- Знаю я про это... потому и рассказываю. Хотела по пути сбежать... да барка чародейская мчалась как оглашенная, нигде не вставала на ночлег. А до того нас воины князя охраняли.
- Так, значит, на тебе сейчас морок?
- Нет... столько времени морок мне не удержать. Я его скинула, как только нас вместе свели. Из той деревни Ивла одна была, а потом я ехала, платком обвязавшись да щеки вымазав... будто плачу. Никому и дела не было.
- Ну, стало быть, Лерсее её можно не возвращать, - задумчиво постановила Кася, - она не куница. Да и брат тоже, но с ним сложнее. Он небось, когда в совершеннолетие вошёл, князю присягал?
- Князю я напишу сама, - решила Веся, - сейчас и отправлю, пока Феодорис рядом, они договорятся. Пусть парня с его сироткой сюда отправляют. И бабуку заодно, у меня для неё дело найдётся. Иначе ведь будут друг за дружку волноваться. А вот куда Влану определим? Оставим с девчонками или чародеям отдадим?
- Не нужно к чародеям! - почему-то побледнела Влана. - Лучше с девчонками... привыкла я уже.
- Ладно, иди к ним. Только глупостей не делай, - переглянувшись с воспитанницей, согласилась Кася. - Сама дойдёшь или проводить?
- А может... - голос девушки вдруг предательски дрогнул и охрип, - у вас тут какая-нибудь работа есть? Убрать или постирать... или сготовить... я всё могу.
- Да ты же одарённая! Тебе ведь учиться нужно... - начала княгиня и тотчас смолкла, поймав в устремлённом на неё взгляде яростное отчаяние, - но неволить тебя никто не будет. Даю два месяца осмотреться и решить, чего тебе хочется. А работа есть. Ты умеешь за младенцами присматривать?
- Конечно, - уверенно кивнула Влана, - я много чего умею.
- Не сомневаюсь... - чуть ворчливо буркнула Кася, покосилась на воспитанницу и нехотя

уступила: – Ладно, уговорили. Идём, покажу тебе комнату рядом со своей и познакомлю с Антиком.

Несколько минут после их ухода Веся сидела, откинувшись на спинку кресла, и просто отдыхала, почти бездумно глядя в окно. А потом беспокойные мысли как-то незаметно вернулись, достаточно оказалось вспомнить какую-то мелочь, и она, как тоненькая нитка в ловких руках мастерицы, очень быстро выросла в большой клубок забот и нерешённых вопросов. И со всеми лучше бы разобраться поскорее, как частенько говаривала матушка, бедки, как детки, растут незаметно.

Воспоминание о матерях свернуло мысли княгини к Влане, и пришлось заставить себя подняться с кресла, раз решила написать матери немедленно, нечего оттягивать. А после нужно ещё разок сходить в дом невест, как они теперь называли между собой бывший дом заражённых. Куница пока не придумала, какими словами станет убеждать запуганных ретивыми старостами и матушкиными посыльными сирот сказать правду, но знала точно: убедить девчонок нужно обязательно.

И если окажется, что не одну Ивлу «уговорили» отправиться на чужбину против воли, придётся писать обстоятельный доклад отцу. Радмиру нравятся исполнительные и сообразительные старосты и командиры застав и отрядов, но услужливых дураков, готовых ради исполнения княжьей воли ломать жизни простого люда, батюшка на дух не переносит.

– Веся? – Осторожный шёпот донёсся из-под тяжёлой занавеси, закрывающей окно, мимо которого она бежала в кабинет Береста, и княгиня резко замерла на месте.

Однако уже в следующий момент с помощью Бора она опознала лазутчика по связи фантомов-лекарей.

– Я тебя предупреждала по-хорошему? – сухо осведомилась рассерженная такой настырностью княжича целительница. – Теперь пеняй на себя!

– Веся! Подожди! Ну хоть одно слово... ну, Веся же!

В последнем вскрике Лирсета прозвучало такое неистовое отчаяние, что сердце княгини невольно дрогнуло, и она со вздохом отменила данное Бору приказание увести соратника из дома. Призвала создание назад, подкормила каплей силы и, повернувшись, пошагала дальше. На обиженное сопение догнавшего её Лирса куница старалась не обращать внимания, но и запрещать ему следовать за собой не стала. Придётся поговорить с родичем, это уже ясней ясного, но сначала она всё же напишет письмо.

Лирс упорно молчал, пока Веся входила в кабинет, нарочно не прикрыв за собой дверь, пока устраивалась за столом и писала письмо. Не проронил ни слова, пока отправляла записку Филитию, которого выбрали советником князя от Антаили на случай отсутствия Саргенса. Послав магу краткую просьбу прийти, на большее у неё не хватало сил, Веся резко подняла взгляд, намереваясь всерьёз отчитать братца, и замерла как от удара, натренированным взглядом лучницы выхватив на лице Лирса главное – влажное пятно от слезинки.

Веся давно знала цену таким слезам, сама иногда плакала вот так, крепко стиснув зубы, чтоб не выдать себя нечаянным всхлипом. И по себе знала: без бурных рыданий и гримас, стараясь не привлечь ничьего внимания, человек может терзаться лишь очень личной болью или обидой. Такой, какими люди никогда не делятся ни с друзьями, ни с родичами. Разве со случайным попутчиком на барке или умирающим пациентом, которого уже и не знаешь, чем отвлечь от боли.

- Лирс...

- Мне просто пыль в глаз попала, - отвернулся он, рукавом стирая следы постыдной слабости.

- Лирсет, - мягко повторила Веся и сказала вовсе не то, что собиралась минуту назад. - Ты очень хороший, просто замечательный. И воин надёжный, и брат верный. Но особого опыта в обращении с желающими выйти замуж куницами не имеешь! Да и чародеи, которые просидели по многу лет взаперти, тоже не имеют! Потому мы и заперли этих девушек. Они ведь нищие сироты! И никакой надежды на мужей не имели, тем более таких знатных, как ты! И если я отойду в сторонку, выпущу всё это сватовство из рук, ты уже через день наденешь свой браслет самой ушлой из них! Нет, я не говорю, что они плохие или злые! Но выбирать сейчас они будут рассудком, а не сердцем! А просто поразвлечься с ними не выйдет, куницы - не лисички! Тем более сироты, у которых чистота - единственное приданое! Пойми, тебе будет очень больно, если через некоторое время после свадьбы ты обнаружишь... что жена тебя совершенно не любит, зато любит получать в подарок драгоценности и развлекаться! Но ещё больнее будет, когда она влюбится в другого, а это обязательно случится, женщины просто не умеют жить без любви!

- Может, ты и права... - обдумав слова Веси, неохотно пробормотал Лирс через несколько минут, - но мне так надоело... быть последним пирожком!

- Лирс, - княгиня встала с места, принесла из поставца кувшин с квасом и кружки, разлила питьё и присела на ближайшее кресло, - держи квасок. На меду и изюме. И умоляю, объясни мне, бестолковой, про пирожок... обещаю, никому не проговорюсь.

- Забудь... - отказался Лирсет, забирая кружку, и некоторое время они молча пили квас, думая каждый о своём.

- Жаль... - вздохнула Веся, убедившись наконец: просто так княжич ей ничего не расскажет. Значит, придётся уламывать. - Я думала, мы друзья... всё как на духу тебе рассказала. И даже помочь хотела...

- Веся... ну зачем тебе это?

- Я же теперь княгиня, как ты не понимаешь! Мне ведь отныне придётся вместе с Берестом много лет судить и разбирать чужие деяния и обиды, и чем лучше я буду понимать... отчего люди совершают разные поступки, тем праведнее будет наше решение. Вот мои матери очень много знают и хорошо понимают людей, а недавно сделали ошибку. И я уже всё написала им в письме, этим я смогу отблагодарить родителей за заботу.

- Тебе с родителями повезло. Я видел... как они стояли за твоей спиной, матери и отец. И у всех такие решительные лица... а ведь Илстром нам настрого запретил приносить Радмиру какие-либо клятвы.

- Я догадалась... но позже. Когда вы меня в отряд брали по крови. Спасибо, Лирс. А теперь всё же объясни про пирожок?

- Ну и упряма ты... да это просто. Вот когда есть куча пирожков, и все выбирают... и каждый берет самый пышный и румяный. А в конце остаётся самый помятый... кривобокий и пригорелый. Вот так и с девушками. Куда бы мы ни приезжали, на праздник в Ставин, в трактир или в гости, или в Серое гнездо, девушки везде сразу вешались на Дарса и брата. Потом замечали Береста и Анса. А меня всегда выбирали последнего... Вот и хотел хоть раз выбрать девушку сам, не ожидая, пока останутся такие же последние пирожки.

- Ты отчасти прав... и я постараюсь что-нибудь придумать, чтоб у нас на вечерних посиделках не было таких выборов.

- А Влана? Куда ты её дела? - Желтоватые глаза Лирсета смотрели с такой надеждой, что Веся сдалась.

- Никуда не девала. Она теперь помогает Терсии. Мы специально искали девушку, которая умеет нянчиться с младенцами, - коротко поведала она кузену.

А дальше пусть думает сам, что она имела в виду. И даже если помчится сейчас в комнаты прадеда и начнёт осаждать одарённую, ничего страшного не произойдёт. Влана вовсе не бедная сиротка и вряд ли станет в первый же день хватать браслет Лирса.

- Спасибо, - расцвёл счастливой улыбкой княжич и рванул к двери. Но почти добежав, остановился и таинственным шёпотом доложил: - Она одарённая. И умеет делать страшный морок... лицо превращается в волчью морду!

Дверь хлопнула, шаги Лирса стихли вдаль, а Веся всё сидела, осознавая услышанное. Морок, превращающий внешность человека в подобие волка или медведя, обычно делали только те из одарённых, кто не желал вступить в цитадель и жил где-нибудь в глуши, в лесах, скалах или на болотах. И кликали их в народе колдунами. Вот теперь интересно бы узнать поточнее... кем же всё-таки была бабка Вланы?

А ещё интереснее, насколько сильна в колдовстве сама гостя, хотя в том, что она колдунья, сомнений у Веси больше не осталось. Понятно было теперь, и откуда у девчонки столько амулетов, и почему все они такие странные. Колдуны тайком скупали в лавках чародеев обычные охранные амулеты и сами мудрили над ними, усиливая известными только им способами.

- Веся!

- Просыпайся!

- Эвеста!

- Усыплю, - мрачно пообещала куница, выползая из-под одеяла и набрасывая на себя лёгкое платье.

Зевая и мельком поглядывая в зеркало, княгиня доплелась до двери, на ходу закалывая на затылке растрепавшиеся за ночь косы.

- Пожар? - спросила с надеждой, щёлкнув засовом и обнаружив за распахнувшейся створкой сердито насупившихся Ансерта с Ранзом.

- Хуже. - Великан тараном втиснулся в дверь, подхватил невестку и оттащил на диван, потом плюхнулся напротив неё в кресло. - Рассказывай.

- Ну уж нет, - возмутилась окончательно проснувшаяся куница, - это вы мне объясните, почему разбудили спозаранку и ведёте себя как вепри из самой дальней деревушки? А если ничего не горит и никто не умирает, я сначала должна привести себя в надлежащий вид. И не спорьте!

Княгиня резко встала с дивана и покинула гостиную с самым серьёзным видом, точно зная: дальше спорить эти двое не решатся. Само собой, она догадывалась, какие новости могли так разъярить братцев, однако прежде, чем пускаться в объяснения, предпочитала выслушать всё в подробностях. Хотя Весю в последние дни начинали настораживать бесконечные нападки на неё братьев. Почему-то никто не спорил с её собственными матерями и не таскал их, как щенков, призывая к ответу. Да и спорить с Илстремом княжичи тоже не осмеливались.

Впрочем... если припомнить все подробности их предсвадебного путешествия, то нужно признать, что далеко не всегда. Трудно забыть, с какими хитростями и предосторожностями уезжали они из крепости ястребов, когда не захотели подчиниться воле князя, не пожелавшего в открытую отступить от старинных законов клана и собственных указаний.

Веся плеснула в лицо ледяной водой и схватилась за полотно. И пока одевалась и заплетала косы, упорно размышляла над неожиданно возникшим сомнением. Неужели и они с Берестом когда-нибудь станут такими же недоступно важными и непререкаемыми, как большинство князей? И даже родных и друзей станут оценивать только по степени полезности и покорности? Ну уж нет, не приведите, святые духи! Пусть лучше приходят в любое время и в открытую выкладывают свои обиды, подозрения и задумки.

Однако вслух им этого всё же лучше не говорить, хотя Веся совершенно не желает превратиться в надутую и неприступную княгиню, однако столь же мало она хотела бы стать для братьев доброй нянькой, исполняющей их капризы и покрывающей шалости.

Княжичи за время ее отсутствия тоже немного успокоились и нашли себе занятие. Едва войдя в комнату, Веся разглядела стоящее на столе блюдо с остатками вчерашнего ужина и разлитый по кружкам холодный отвар. Заметила и мрачное недовольство, с каким братья жевали этот неподобающий княгине завтрак.

- Ну, - спокойно спросила Веся, усевшись на оставленное ей кресло и подвинув к себе кружку, - и чего вам не спится в такую рань?

- Не думали мы... - безнадежно выдохнул Ранз, - что ты такая вредная и хитрая.

- Поясни про хитрость повнятнее, - так же спокойно попросила Веся и мило улыбнулась, - да не забудь про доказательства.

- А можно сначала вопрос? - вдруг заинтересовался Ансерт. - А ты никогда эту личину не снимаешь?

- Снимаю, - честно призналась куница.

- Понятно... но неужели теперь всю жизнь так жить станешь?

- Нет. Этот амулет постепенно теряет силу, но очень медленно. И мой настоящий облик будет исподволь всплывать из-под личины. Через год-два я буду немного похожа на себя прежнюю, а лет через пять лет окончательно стану собой и тогда сниму амулет.

- А если кто-то тебя тогда узнает?

- Ну, так вы же будете рядом? Вот и объясните слишком внимательным их ошибки. Да и не решится никто обвинять княгиню клана Сокола в схожести с какой-то Колючкой, маги в том уверены. А теперь перестаньте мне зубы заговаривать и объясняйте, почему это я хитрая.

- Потому как двери на улицу заперты, - огорчённо пробасил Ранз. - Могла бы нам намекнуть.

- Чтобы вы под кустиками спать легли? - догадалась Веся, и её начал душить смех. - Прости, Ранз, но боюсь, вам бы это не помогло. Маги бы вас быстро обнаружили и выпроводили вон. И хочешь верь, хочешь не верь, но про двери я ничего не знала. Этим Филитий с Трофимусом занимаются. Я им ещё в обед задачку подкинула, а как они там её решили - ни сном ни духом. Но могу узнать, мне вечером принесли флакон с почтовыми фантомами.

- А сама ты тоже выйти не сможешь?

- Думаю, я смогу. Но сейчас не пойду, и не мечтай. Там по утрам роса на траве, а я в женском платье, как видишь, подол мигом промокнет. Так что можете спокойно ложиться отдыхать... в кои-то веки спокойный денёк выдался!

Глава восемнадцатая

Некоторое время Веся терпеливо жевала и ждала, надеясь на рассудительность братьев. Но в глубине души отлично понимала их и не осуждала за такую поспешность. Это для тех, кто живёт в предгорьях, в похожем на крепость дворце или в обнесённом надёжной стеной Ставине, два или три дня кажутся мелочью. Ведь у них жизнь всегда течёт спокойно и размеренно, и один день похож на другой как близнец. А вот воины, привыкшие по тревоге срывать с места и посреди обеда, и в глухую полночь, невероятно ценят свободные минутки и спешат использовать их с наибольшей пользой. И не ей обвинять братьев за крепость въевшихся в них привычек к подобной жизни.

- Ансерт, - наконец не выдержала княгиня, - ну что вы сопите, как два медвежонка? Ну неужели не можете понять, как на меня будут смотреть все остальные чародеи, если я выведу вас из дома?

- Понимаем... потому и молчим. А ещё на один вопрос ты ответить не можешь?

- Если вы после этого пойдёте отдыхать, то могу, - пообещала Веся, и не представляя, что услышит в следующий момент.

- Тогда скажи, куда исчез Лирс?

- Как это куда? - нахмурилась она. - Пропасть из Южина нельзя!

- Зато из своих комнат можно, - опасливо, словно на что-то намекая, буркнул Анс.

- А в покоях Ольсена вы не смотрели? - вспомнила Веся, куда побежал вчера младший княжич.

Сама она Лирса вечером больше не видела, впрочем, как и всех остальных обитателей дома. Сначала ходила со зверями на охоту в сопровождении приставленного Савелом немолодого серьёзного мага по имени Назарий, а вернувшись с последними бликами заката, перекусила в одиночестве пирожками, найденными на принесённом кем-то блюде с ужином, и отправилась спать. Будто предвидела это раннее появление братцев.

- Как? - ехидно, почти как Дарс, усмехнулся Ансерт. - Думаешь, прадед простил бы нам такую наглость?

- А я, стало быть, прощу, - хмуро вздохнула Веся, не решаясь сказать им вслух, где ещё можно поискать шустрого Лирса. - Ну хорошо, идём.

По лестнице Веся неслась впереди, чувствуя, как разгорается в груди тревога. Мало ли чем мог досадить отчаянной колдунье упрямый княжич, а раз она уже пыталась припугнуть его волчьим обликом, значит, вполне может в этот раз придумать и что-нибудь пострашнее. Или посерьёзнее.

Возле дверей в покои деда целительница ненадолго задержалась проверить по связи фантомов, спят ли их хозяева. И вскоре обнаружила мирно спящих прадеда с женой, но вот Антика возле них не нашлось.

Значит, малыш у Вланы, успокаиваясь, облегчённо перевела дух Веся и направилась дальше, гадая, какую из комнат Кася могла выделить няньке. Весь второй этаж оставили в распоряжении прадеда, а третий поровну поделили княжичи.

Руководствуясь простым соображением, что селить девицу слишком далеко наставнице не с руки, куница бдительно проверила ближайшие комнаты и уже через минуту уверенно входила в гостиную покоев, расположенных напротив комнат деда, распознав там два своих фантома.

- Тсс! - свирепо зашипел на неё слегка осунувшийся и всклокоченный Лирс, широкими кругами бродивший по просторной гостиной, прижимая к животу малыша.

Пелёнки давно сползли тому на голову, и босые ножки болтались из перепутанного кома ткани, но княжич ничего этого не замечал, крепко вцепившись в сбившиеся складки.

- Дай сюда, - ринулась к Лирсу целительница, опасаясь за здоровье младенца, ловко перехватила его и понесла к столу, где были разложены запасные одеяльца и лоскуты.

Но по пути не удержалась, оглянулась и одарила замерших у двери братцев ехидной улыбкой.

- Он ноет и ноет, - шёпотом просвещал Веся устроившийся на стуле напротив княжич, внимательно рассматривая, как сноровисто пеленает ребёнка куница. - Ещё на закате начал. Кася отвар сделала, но он не стал пить... всё выплюнул. К тебе ходили, но тебя не было. После полуночи он заснул, и дед увёл Касю поспать. А он чуток вздремнул и снова начал орать.

- Нужно было меня вызвать, - проверяя, всё ли у дитяти в порядке, строго глянула княгиня на виновато опустившего глаза Лирса.

А чего тут гадать, это он небось и не захотел идти за ней ещё раз. Решил, что ребёнок когда-нибудь всё же уснёт и у него будет возможность немного поухаживать за колдуньей.

- Или нас, - басистым шёпотом сообщил Ранз, - мы бы помогли.

Они оба уже подошли ближе и с состраданием поглядывали на замученного брата.

- Нужны вы тут... помощники, - еле слышно фыркнул Лирсет и скривился как от боли, расслышав тихое шлёпанье босых ног. - Ну вот, разбудили.

- Доброе утро, - тихо поздоровалась вошедшая колдунья и, не обращая внимания на княжичей, деловито доложила Весе: - Зубки у него режутся, сразу два, вот и мается.

- Уже вижу, - кивнула княгиня, - и уже сняла боль. Теперь он долго проспит. Иди отдыхай, Влана, я сама тут посижу.

- Да я уже поспала, - отказалась та, - меня Лирс на третьих петухах отправил, а вот сам он

совсем не спал.

- И не хочу, - тотчас встрял младший княжич, - не первый раз ночами не спать. Я воин.

- Поспи в той комнате, - коротко и испытующе глянув на Весю, вдруг предложила ему колдунья, указывая на свою спальню, - а мне нужно бы сбежать к девушкам, вещи забрать.

- Только туфли надень, там роса, - заботливо проворчал Лирсет, пытаясь скрыть выплывшую на губы довольную улыбку, и неторопливо направился к двери.

- Хорошо, - задумчиво кивнула ему нянька и снова перевела взгляд на Весю, - ещё хотела одну девочку успокоить, она волноваться будет.

- Можешь всем всё рассказать, - разрешила ей Веся, начиная понимать, что эта девица ничего лишнего не наболтает, - и если хочешь, погуляй с ними до обеда. Да забери у Милы свои амулеты, скажи, пусть возьмёт в кабинете на столе.

- Спасибо. - Колдунья нашарила валявшиеся под столом простенькие растоптанные туфли, сунула в них ноги и ушла, так и не глянув на озадаченно рассматривавших её княжичей.

- Ну, - сев на жалобно скрипнувший стул, уставился на Весю Ранз, - и как это понимать?

- Ты брату веришь? - уложив ребёнка в корзину, невозмутимо спросила она, в свою очередь пристально рассматривая сородичей.

- Конечно, - заявил богатырь, - а какое это имеет значение?

- Лирс тебе сказал, что они ходили вечером ко мне и не нашли?

- Да.

- Ну и в чём же ты тогда меня подозреваешь? Если я сюда вместе с вами пришла? Кстати, поскольку я осталась нянчить младенца, то ваша очередь готовить завтрак. Идите, скоро дед с Терсией проснутся, да и я уже чего-нибудь перекусила бы.

- Но ведь ты знаешь эту девицу! - не повёлся на разговоры о завтраке Ансерт. - И она тебя знает!

- Конечно, - уверенно усмехнулась Веся, - я со всеми девушками вчера познакомилась. А эту сама в няньки для Антика выбрала. Ну а про всё остальное спрашивайте Лирса. И не забывайте про завтрак!

- Вот так всегда, - огорчённо бормотал Ранз, уходя из комнаты вслед за алхимиком, - полная крепость девиц, а поболтать не с кем, и даже готовить завтрак приходится самим!

Ровно минуту после их ухода в комнате было тихо, и Веся уже начала подумывать поискать одеяло и подушку, чтобы немного подремать, пока братья готовят завтрак, или утащить Антика в свои покои и устроиться в собственной постели, как вдруг приоткрылась дверь спальни и появился Лирс, уже причёсанный, но босой.

- Спасибо, Веся, - сказал он необычно серьёзно, - я всё слышал. И ещё... я обдумал то, о чём ты вчера меня предупредила. Я тебе за это очень благодарен, когда всё знаешь заранее, намного проще понимать других и себя.

Княжич постоял немного, ожидая вопросов, но Веся непреклонно молчала. Да и к чему теперь слова, если по упрямо вздёрнутому подбородку братца и его стиснутым как перед боем кулакам сразу видно: за симпатию Вланы Лирс решил бороться до конца. И не откажется от этой девушки, даже если будет точно знать, что она берёт у него браслет только ради его родства с князем. Отныне бесполезны любые уговоры и самые проникновенные слова, братца уже несёт сумасшедшим внешним потоком, и только святые духи знают, куда выбросит. На голые скалы, усыпанные осколками разбитых сердец, или на цветущий берег призрачной страны счастья.

- Отвыкла я от младенцев, - расстроено вздыхала травница, - редко их видела на своей заимке. Думалось, будто зубы у малышей позже растут.

- Наверняка он старше, чем вначале показался, - пыталась оправдать её княгиня, глядя, как наставница укладывает вновь уснувшего Антика в корзину. - А возможно, голодал, оттого и слишком маленький. Да и солнца не видел... и вовремя ли родился, мы тоже не знаем. Но идём уже, Савел небось дожидается, как бы не обиделся. Я обещала собрать их после обеда.

Однако, как выяснилось очень скоро, чародей и не собирался обижаться или кого-то ждать. Он уже сам собрал в зале осмелевших сироток и объяснял им правила своей школы:

- Каждый день после обеда вы приходите сюда, и два часа я учу вас читать и писать. Потом вы расходитесь по четырём комнатам, где вас будут ждать чародейки-наставницы. Они научат вас низать жемчуга и бусы, расписывать узорами шелка и полотна, вязать кружева, ткать ковры и лепить мелкую посуду и статуэтки из белой глины. Условие одно - вы делитесь на четыре равные группы, иначе где-то может быть пусто, а где-то очень тесно. На другой день меняетесь, Мила сейчас напишет списки.

Серьёзная Мила с висящей через плечо маленькой сумкой, в которой у неё были сложены самые нужные и важные бумажки, строго кивнула и придвинула к себе перо.

- А если кому-то не нравится плести кружева? - тотчас задала вопрос светловолосая Настёна и, испугавшись своей смелости, попыталась спрятаться за спину подруг.

- Первые три урока ходить нужно обязательно, - веско заявил Савел, - вы присмотритесь к ремеслу, мастерицы присмотрятся к вам. Потом будем решать. Насильно делать нелюбимую работу никого и никогда тут не заставляют.

Ловко он подвёл их к последним словам, лукаво усмехнулась Веся и, успокоенная, вышла из зала. За эту часть своей задумки она теперь может не волноваться, Савел отлично справится и без неё. А ей пора сходить на кухню, проверить всё хозяйским глазом.

Но оказалось, что её опередили и тут. Кася с незнакомой княгине худощавой, улыбчивой чародейкой что-то доброжелательно объясняли дежурным поварихам, и те довольно кивали в ответ. Вмешиваться в их пояснения куница и не подумала, осторожно прикрыла дверь и побрела к своему кабинету, размышляя над самым трудным вопросом: как продержаться ещё пару дней до прихода отрядов Дикого Ястреба?

Сегодняшнее утро показало Весе очень ясно, насколько мало она знала раньше об изобретательности мужчин и насколько изощрены могут быть их уловки, если перед ними гуляет такая заманчивая добыча. Самоуверенных сородичей ничуть не смущала даже простая истина, которую постарался вдолбить в них Тирой, что добычей в этом парке будут они сами. Да они просто жаждали ею стать, высовываясь из окон казарм, пристроенных к стенам

крепости с внутренней стороны, низко пролетая над деревьями и кустами на фантомах, изображавших облачка, и сидя перед огромными магическими шарами.

- Эвеста, - появившаяся неизвестно откуда Бенра на миг стиснула подругу в объятии, - а я как раз тебя ищу. Феодорис просил прийти в Антаиль, ты можешь?

Сердце княгини сжало нехорошим предчувствием, и она тотчас пристально уставилась на чародейку. Однако Бенра вовсе не выглядела огорчённой, и Веся постаралась не показывать своей тревоги.

- Могу, только Милу предупрежу. А надолго?

- Не знаю, он не сообщил. А у тебя срочные дела?

- Уже нету, - открывая дверь в зал и знаком подзывая к себе помощницу, отмахнулась княгиня.

И вскоре они летели на знакомых фантомах-лодочках в сторону Антаили, и Веся, перегнувшись через бортик, с жадным интересом рассматривала полуостров. Тут всю кипела работа, серые точки фантомов, казавшихся сверху мурашками, таскали огромные камни и обломки прежних зданий, на ровной площадке, выглядывшей сверху носовым платочком, сверкали алые и зеленые искры, выдававшие присутствие чародеев.

Да и холм, на вершине которого недавно находились лишь занесённые мусором руины, отныне мало походил на заросший колючими кустами дикий утёс. Теперь на его склонах появились крыши непонятных строений, лестницы и беседки. Часть из них казались завершёнными, но в большинстве это была одна огромная стройка, какой Веся не приходилось видеть даже в разрушенных степняками городках, которые этросы помогали поднимать всем миром.

Лодочка резко снизилась у главного храма источника, где кипела такая же оживлённая работа, как и на склонах. Величественную иллюзию светящегося купола маги уже сбросили, зато были полностью отстроены два этажа центрального здания, вознесённые на высокий фундамент, от которого потянулись в разные стороны лучи проходов. На высоте второго этажа будущий храм широкой лентой обвивала ограждённая перилами галерея, но фантом не остановился и тут, а нырнул в одну из выходящих на неё дверей.

- Добрый день, - приветливо глядя на Веся, бережно усаженную на диван летучим извозчиком, улыбнулся Тирой, - как долетела?

- Что-то с Ардестом? - требовательно уставившись на магистра, выпалила княгиня. - Говори откровенно. Я воин.

- Ты чародейка, - возразил он, - и это в тебе всегда было главным... а теперь стало ещё сильнее.

- Тирой, не заговаривай мне зубы. Что с ним случилось?

- Ничего плохого, откуда ты взяла? Всё у них получилось, как задумали, и они уже возвращаются. Но очень торопятся, в степи происходят чрезвычайно странные события, и потому Берест хочет поскорее оказаться дома.

- Дальше.

- Я позвал тебя по другому поводу... но хотел попросить немного поддержать в тайне всё

сказанное мной.

- Если это никому не принесёт вреда, - твёрдо заявила Веся.

- Вреда никому нет. - Магистр мрачно вздохнул и стукнул ногтём по крохотному колокольчику. Почти мгновенно в комнате возник похожий на медвежонка фантом и замер в ожидании приказа. - Принеси отвар и печево. - Посмотрел вслед умчавшемуся созданию и снова взглянул на Веся. - Мы стараемся сделать всё, чтобы обошлось без боя. Хотя нам и нетрудно теперь победить степняков, но в этот раз орды очень необычные. Или странные... как посмотреть. В них большинство воинов - женщины.

- Но, Тирой... ведь такого просто не может быть! Никогда ещё степью не правили женщины! Они у хингаев всегда были больше служанками и рабынями, чем людьми!

- Хотел бы я знать, отчего всё переменялось, - огорчённо вздохнул он. - А тебя позвал, чтобы задать единственный вопрос: как по-твоему, есть способ уговорить Терсию отдать степнякам найдёныша? В этот раз им не нужно ничего иного.

- Как отдать?! - От потрясения Веся даже не обратила внимания на его последующие слова. - Но ведь мы его спасли! Он ведь погиб бы!

- Эвеста... - Тирой виновато поморщился и выставил на стол корзину с амулетами разных видов, от цепей с подвесками до ручных и ножных браслетов, густо усыпанных драгоценными камнями. - Видишь это? Всё это таскал твой Бор, когда мы его нашли. И ещё ребёнка. Мы уже прочли сотни свитков, собрали со всех магистров описания вашего прохода по Антаили и составили почти полную картину произошедшего за дни, предшествующие разрушению источника. И за то время, которое вы провели в подземелье, спасая нас. Если тебе интересно узнать, я расскажу, хотя некоторые события нам пока ясны не до конца. Как ты знаешь, у степняков нет письменности, и шаман вёл записи на двух языках, на нашем и на языке уничтоженного им племени, которое жило на берегах Хаи. И мы пока прочли только то, что написано по-нашему, в том, что написано на древнем языке хайцев, сейчас разбираются переводчики.

- Конечно, хочу, - твёрдо заявила Веся и взяла чашку с травяным отваром, принесённым фантомом, - рассказывай.

Глава девятнадцатая

- Начну с главного, когда Канзай попал в ловушку, в отряде было почти три десятка воинов и несколько пленниц. Держал своих воинов он очень жёстко, женщин запер в собственном гареме и выдавал спутникам только как награду за особые заслуги. Есть запись... одну пленницу отдал на ночь тому воину, который донёс на товарищей, задумавших побег.

- Вот скотина, - с ненавистью процедила Веся и попросила мага: - Тирой, рассказывай покороче. На что способны хингайские орды и шаманы, я знаю слишком хорошо.

- Ладно. Через сотню лет у него не осталось ни одного воина и ни одной приведённой с поверхности женщины, но Канзай не огорчался. Его пленницы родили несколько детей: и мальчиков, и девочек, и он сделал из них слуг, новых наложниц, а при надобности использовал в ритуалах. Да, он несколько раз омолодился... и последний ритуал провёл совсем недавно. Хотел выйти на поверхность полным сил. Но сначала желал как можно больше ослабить цитадель, потому-то и тратил все силы на создание фантомов и запуск их в Южин. Как выяснилось, он прекрасно знал про наш тоннель и специально выводил крыс, которые могут

грызть камни, и огромных фантомов, способных вынести на поверхность взрослого человека. Из последних свитков мы узнали время, на которое Канзай назначил выход на поверхность, день летнего солнцворота.

- А почему он ушёл раньше? Неужели мы спугнули?

- Ну почему же неужели? Канзай постоянно возился со своими фантомами, пытался научить их разным командам и сумел связать такой же связью, какой ты связала своих лекарей. Надеялся в одночасье бросить порабощённых его созданиями чародеев на свободных собратьев. Ведь заражённым достаточно было всего лишь снять защиту со стен или открыть ворота в тоннеле, и в Южин хлынули бы полчища фантомов и крыс. Тех, кого не удалось бы захватить фантомам, сожрали бы серые монстры. Заражённых магов им есть было запрещено, Канзай мечтал стать верховным шаманом над чародеями. А когда начала рваться связь с порабощёнными, он заволновался. И чем чаще обрывались нити, тем сильнее злился и зверел. Вот тогда Канзай и решил обрушить скалу, загодя источенную крысами... и на этом записи обрываются. Видимо, больше у него не было времени и возможности писать.

- Вы думаете, что, пока мы ждали вас, люди шамана ещё были в пещере?

- Нет, мы так не думаем, - маг сразу понял, в чем она сомневается, - мы точно знаем, в то время, когда рушился источник, они уже уходили по расчищенному тайному проходу. Это легко определить по обломкам, завалившим почти доверху зал, от которого начинается ход. Там после уборки завала не нашлось никаких следов спешки или паники. Нет забытых мешков или второпях потерянных ценных вещей. Всё это мы нашли у выхода из прохода и по брошенным вещам точно определили, что у беглецов были огромные фантомы, которые несли груды драгоценностей и вещей. А когда источника не стало, сила фантомов иссякла очень быстро, тем более вдали от пещеры, где обломки колонны ещё некоторое время хранили следы магии.

- Тогда почему они забыли ребёнка?

- Не знаю. И никто пока объяснить не может, но мы ищем ответ. Есть несколько догадок, однако они очень неясные, потому я и не стану тратить на них время. Сейчас важнее придумать, как уговорить Терсию. Поверь, мне очень жаль найдёныша - и всем остальным собратьям тоже, но он чужой, и лучше отдать его сумасшедшим женщинам. Ведь ради того, чтобы вернуть родителям этого малыша, они бросили на произвол судьбы своих детей. А их у каждой степнячки не по одному. И к тому же... способностей в нем пока нет, а зачем он так нужен шаману, мы теперь сумеем узнать, Савел и его ученики уже придумали, как спрятать в теле ребёнка крошечных фантомов-наблюдателей.

- А если окажется, что он нужен Канзаю для омоложения?

- Вряд ли. Ритуал он провёл всего пару месяцев назад... и использовал одну из юных девушек. Так что должен сейчас выглядеть очень молодо. К тому же после двух сотен лет жизни рядом с источником ему будет очень тяжело проводить какие-то ритуалы, шаман ведь отвык беречь каждую каплю силы. Так ты поговоришь с наставницей или мне идти самому?

- Наверное, лучше, если ты сам всё объяснишь им с Ольсеном так, как объяснил мне, - подумав, предложила Веся, отлично понимая, какой груз вешает на его душу. Ну так ведь он тоже собирался повесить такой на неё?! - А потом, когда она немного привыкнет и поостынет, попробую поговорить и я. И не забывай про моих невест. Я уже голову сломала, как бы устроить так, чтобы маги и воины в своей жениховской гонке не наворотили горы бед. А потом

я буду себя ругать за поспешное решение привезти сюда свободных женщин.

- За это не волнуйся. Мы кое-что придумали, - успокоил Весю чародей и тяжело вздохнул, - ну, тогда отправляемся. Но вот чувствует моё сердце, меня она и слушать не захочет.... а если выслушает, то попытается убить. Хотя бы взглядом.

Но он ошибся. Кася его выслушала и даже словечка не сказала. Просто молча ушла в спальню и плотно притворила за собой дверь. А вот Ольсен взял у очага тяжёлую кованую кочергу и двинулся на Тироя с таким видом, что тот счёл за лучшее быстренько распрощаться.

- Не ходи туда пока, - отирая со лба пот, предупредил он Весю, ожидавшую мага в гостиной первого этажа, - пусть дед сам с ней поговорит. Нужно время, чтобы принять такое нелёгкое решение, и оно у нас пока есть. Я получил известие от Феодориса, они с Тонрелом придумали новый способ. Сначала барка перевезёт груз и усыпленных лошадей, а как только выгрузит их на стоянке, тотчас вернётся за воинами и быстро перевезёт их сюда.

- На какой это стоянке?! - тотчас зацепилась за его слова Веся, почувствовав, как куда-то резко заторопилось сердце.

- Болтун! - с досадой хлопнул себя по губам Тирой, но Веся этому раскаянию и на миг не поверила.

- Рассказывай.

- Мы никогда раньше не предполагали приводить сюда лошадей, потому места для конюшни в Южине нет. А на хозяйственном дворе и без того каждый уголок занят. Вот и решили заранее расчистить площадку неподалёку от берега в версте отсюда. С князем Феодорис договорился.

- А теперь осталось договориться со мной, - вскочила с места княгиня, - я бегу переодеваться, а ты пока найди провожатого, ведь одну меня вы небось не отпустите?

- Тогда возьми снова Захария. Я сейчас его позову, - не стал останавливать её маг, - можешь и Ранза с Лирсом прихватить, пусть прогуляются.

- Лирс не захочет, - вспомнив, где сейчас младший княжич, усмехнулась на бегу Веся, - а вот Ранза я спрошу.

И решительно пошла на третий этаж.

Разумеется, они не отказались, ни Ранз, ни сидевший в его гостиной Ансерт. И уже через четверть часа четвёрка огромных тэрхов вырвалась из крепости через западные ворота, скрытые от всех непосвящённых стойким мороком, и помчалась по расчищенной тропе на юг.

Верста улетела за спину незаметно, и очень скоро, миновав открывшуюся перед ними калитку в сплетённой из колючего кустарника ограде, всадники въехали на просторную расчистку.

- Добрый день. - Назарий первым поздоровался с магом, наблюдавшим за работающими фантомами. - Тонрел ещё не прибыл?

- К вечеру ждём, - приветливо ответил тот, и княгиня узнала в нём одного из бывших заражённых, - напрасно вы так торопились.

- Ничего, - поздоровавшись, прыгнула с Проныры Веся, - мы вам поможем обед готовить.

Я Чарыша за добычей послала, и ещё мы привезли три корзины с продуктами. А пока немного оглядимся.

Посмотреть и впрямь было на что, маги постарались предусмотреть здесь все тонкости, какие обычно бывают важны при постройке подобных стоянок, которым впоследствии суждено стать торговыми или причальными площадями. Берега речушки, несущей свои воды в Ойрет, уже расчистили и спрямили, и один был полностью выложен грубо отёсанным камнем, а над другим ещё трудилось несколько фантомов. В верхней части площади стоял просторный временный дом из жердей, и в нем висели вдоль стен плетёные из кожаных ремешков лежанки, отдалённо похожие на Весины гамаки. Перед домом, под навесом, стоял длинный стол и скамьи, а в сторонке – очаг с трубой и большим котлом.

- Это только на один-два дня, – пояснил княгине чародей, и его голос прозвучал чуть виновато. – Потом Тонрел привезёт бревна и камень, и мы поставим тут просторные и крепкие казармы и прочие здания и службы. А конюшни и загоны разместятся по другую сторону и ниже по реке...

- Всё замечательно, большое спасибо, – твёрдо перебила его Веся, – я и на это не надеялась.

- Так для своих же делаем, – изумлённо глянул второй маг. – Если бы фантомы дольше держались, быстрее бы дело шло. Но мы часто меняемся и подкармливаем их своей силой, а кроме того, из Антаили каждый час прилетают свежие фантомы.

- Я уже разгрузил под навесом корзины, – подошёл к княгине Ранз и требовательно уставился на мага, – передай мне пару фантомов, пойду, загоном для тэрхов займусь.

- Бери, – обрадовался тот, – можешь даже трёх, скоро новые примчатся. Идем, я покажу, где мы его намечали делать.

- А я бы мостиком занялся, – задумчиво сообщил Назарий, и, глядя вслед уходящим спутникам, Веся начала понимать, что через минуту окажется у котла в одиночестве.

- Ансерт, ты остаёшься со мной, – немедленно объявила она алхимику, – скоро Рыж с добычей вернётся. И воды натаскать в котёл нужно, сварю жидкую похлёбку, после барки люди с удовольствием поедят горячего.

- Нужно было прихватить с пяток твоих подопечных, – недовольно пробурчал Ансерт, беря ведро, отрывать от важной работы на такую мелочь фантома он и не подумал, – пусть бы немного размялись, а то небось бока уже отлежали.

- Не мели языком попусту, Анс! – неожиданно для самой себя вспылила Веся. – Напраслину возводить легче лёгкого! Те девчонки, которые гуляли по парку с утра, набрали на отвары трав, а остальные мыли дом, доили коров и готовили на всех обед. Они всё делают по очереди. А сейчас учатся читать и писать, бедным сиротам учителей никто не нанимал! А после пойдут к мастерицам, обучаться ремёслам.

- Чему?! – Алхимик смотрел на княгиню с таким искренним потрясением, что Весе мгновенно стало стыдно за свою резкость. – А зачем им эти ремесла? Неужели кто-то из воинов или чародеев не сможет прокормить свою женщину? Так пусть тогда спрячет подальше свой браслет... и сначала заработает на хлеб и серьги для милой!

- Вот и ты туда же. Да и пусть воины зарабатывают, я не против! Но разве плохо для женщины иметь на всякий случай в руках выгодное ремесло? Ведь насильно девчонок никто не

заставляет брать в руки кисточку или комок глины! Им дан выбор, учиться только тому, к чему ляжет душа! В первый раз в жизни можно выбирать, понимаешь? До этого они всегда делали только ту работу, на какую их нанимали. А не обученных ремёслам берут только на самую грязную и тяжёлую работу!

- Всея! Да откуда ты всё это знаешь?

- Так не слепая ведь и не глухая. Лучницы и воительницы из нашего отряда много рассказывали про свою прежнюю жизнь, да я и сама зимой в сёлах много чего примечала. А теперь иди за водой, вон Рыж уже глухаря тащит.

- Принесу я тебе воды, успею, - отмахнулся озадаченный княжич, - ответь сначала ещё на один вопрос: зачем им глина?

- Вот приедут завтра воины, двери больше закрывать никто не будет, можешь сам утром спросить у девчонок, какие поделки они лепили, - засмеялась Всея. - Но конечно же, не горшки и не кувшины. Мелкие вещицы, кому чего захотелось. Брошки и подвески, фигурки зверей.

- А! - задумчиво пробормотал Ансерт, взял ведро и пошёл к реке.

- Похоже, я открыла братцу большую тайну, - развеселилась Всея, снова отправляя зверя на охоту, - ведь в Сером гнезде женщины занимаются только вышиванием, да и то в свое удовольствие. А чем зарабатывают простые девушки других кланов, его не интересовало... кроме, пожалуй, пристрастий лисичек.

Барка пришла чуть раньше, чем обещал прилетевший со стаей фантомов Тирой. Всея приближение судна почувствовала по своей связи лекарей и почти бегом примчалась к крохотному бревенчатому причалу. А добежав и сообразив, насколько тесно тут будет через нескольких минут, огорчённо замерла, не дойдя до него всего пяти шагов.

- Это временный причал, и мы нарочно не стали делать его большим, - пояснил в ответ на её сомнения остановившийся рядом магистр. - Видишь вон тот большой камень? Там более удобное место, и потому скоро будет каменная широкая набережная, где смогут остановиться сразу несколько судов. Ардест разрешил нам самим выбрать место для постоянной пристани.

- Хорошо, - отстранённо кивнула Всея, думавшая вовсе не о пристани, а о нескольких сиреневых точках, которые уже могла разобрать на борту подходившей барки.

Разумеется, она точно помнила, что запустила фантомов во всех помощников Тонрела, но в душе постепенно разгоралось подозрение, что точек немного больше, чем ватажников. И вместе с подозрением росла робкая пока надежда, а с ней и нетерпение. Куница даже губу чуть прикусила, пытаясь рассмотреть среди стоящих на носу барки мужчин знакомую фигуру.

Ну ведь мог же он оставить воинов на их командиров, ведь нету никакой надобности сидеть с ними самому? Или назначить командиром Даренса, тому не нужны никакие дополнительные объяснения или указы. Ведь не мог же Дест не знать, как она ждёт... или не догадывался? Вот же бестолковая, нужно было сказать ему прямо... отныне она всегда будет повторять это по пять раз.

Барка ловко прижалась боком к новеньким брёвнам причала, словно подходила сюда не в первый раз, и встала. И в тот же миг, бесцеремонно раздвинув ватажников, стоящих у борта с

канатами в руках, через борт ловко перемахнул одетый как простой воин Берест и помчался к жене.

Веся неверяще охнула, шагнула навстречу и в нерешительности снова остановилась, вовремя вспомнив, что на узком мостике они окажутся на виду у всех присутствующих. Нет, не то чтобы она особенно боялась их смутить, но Ардест ведь теперь князь? И ему не положено так себя вести!

Однако новоиспечённый властитель Южина и всех окрестных земель и не подумал забивать себе голову всякими церемониями. В несколько широких шагов очутился перед любимой, крепко обнял за талию и, притянув к себе, сосредоточенно заглянул в сиявшую чуть смущённым счастьем синеву её глаз. И едва рассмотрев это счастье, успокоенно выдохнул вместе с засевающим в груди тревожным комком все сомнения и тревоги и прильнул к её губам властным и нежным поцелуем.

А потом подхватил жену на руки и понёс прочь от пристани, туда, где ещё с барки рассмотрел какое-то строение и рядом с ним почти прозрачный дымок очага.

- Берест... - приподняла голову с его плеча Веся, когда он дошагал уже почти до навеса, - ты куда меня тащишь?

- Туда, где я смогу спокойно тебя поцеловать и сказать, как скучал.

- Угу. Я тоже решила: больше никогда и никуда не отпущу тебя одного. И ещё... может, отправимся лучше в Южин? Здесь Ранз с Ансом, они присмотрят. Да и Тирой тоже тут.

- Тогда мне придётся отпустить тебя на несколько минут, - огорчённо вздохнул князь, - нужно поздороваться с ними и рассказать последние новости.

- Я сам всё могу объяснить. - Рядом мягко опустилась лодочка из тёмного тумана, и из неё спокойно вышел Феодорис. - Садитесь. И не волнуйтесь, всё будет в порядке.

- Постой, - с неохотой рванулась из рук мужа Веся, - тут у меня Рыж и Проныра. На охоту ушли.

- А рожка у тебя нет? - и не подумал отпускать любимую князь. - Зови зверя прямо отсюда и выдай какой-нибудь приказ. Например, ждать или слушать Ранза.

- Есть! - Целительница подняла было рожок, но вспомнила, что давно хотела проверить, как далеко достаёт связь её фантомов.

И потому вместо серебряного сигнала в сторону зарослей унёсся беззвучный зов фантома. Берест смотрел на любимую с лёгким недоумением, но задавать вопрос, отчего она передумала звать Рыжа, не торопился. Просто наслаждался знакомо волнующим запахом её волос и кожи, теплом и близостью тела и возможностью прикоснуться к нему, поправ все заученные в детстве правила обращения со знатными женщинами.

Два огромных черных зверя ворвались на площадь, и если первый легко перелетел запертые ворота, то другой просто с хрустом и рычанием снёс одну створку.

- Ныр! - охнула Веся и виновато покосилась на Феодориса, однако того ничуть не взволновала печальная участь временных ворот. Как стало ясно очень скоро, магистра обуял азарт изыскателя.

- Как ты их позвала?

- Через связь фантомов, - честно призналась Веся, - мне очень хотелось проверить, насколько далеко она достаёт. Звери были почти в полумерсте отсюда.

- Тогда дай Рыжу приказ оставаться здесь и охранять, а утром попробуешь призвать его из Южина, - заявил магистр, легонько подтолкнув княжескую чету к ожидавшему их фантому, однако никто из них и не подумал возмущаться его действиями, больше походившими на приказ, чем на совет.

Да и какие могут быть счёты между собратями.

Глава двадцатая

- Ты куда это? - приподняв голову с подушки, Веся внимательнее присмотрелась к сумраку за окном. Может, ей только кажется, что там предрассветная дымка, а на самом деле просто солнце спряталось за тучами?!

Ничего подобного, небо хоть и тёмное, но это вовсе не свинцовая мутная серость низких туч, а тёмное серебро ушедшей ночи, и на нём расцветают розами мелкие облачка, поймавшие в плен первые солнечные лучи.

- Счастье моё, разбудил я тебя, - виновато вздохнув, Берест присел на край постели, бережно прижал жену к себе, лаская, пробежался пальцами по рассыпавшимся волосам, по плечам, - поспи ещё, очень рано. Мне на совет нужно, мы загодя на стоянке договорились. И отменить нельзя, Феодорис уже ждёт. И Саргенс с Дарсом должны были ночью приехать. А ты куда?

- С тобой. И запомни, любимый, отныне я намерена всегда и везде быть рядом с тобой. И это право княгини клана Сокола мы запишем отдельным указом. Кстати, один указ я уже написала и печать поставила. Вот она, теперь всё время ношу, в ней защита. А твою Тирой хранит, сегодня отдаст. - Рассказывая эти новости, Веся торопливо доставала одежду и раскладывала по стульям, пока не заметила, с какой странной задумчивостью смотрит на неё муж. - Дест? Ты отчего так смотришь?

- Пытаюсь понять, за что мне такое счастье? Ведь чем дольше я тебя знаю, тем больше постигаю, насколько заслуженно было то проклятие. Не могу разгадать только одного: почему ты заложила в условие поцелуй? Ведь я тогда был настоящим бычком... упрямым, самодовольным и самоуверенно-глупым. Разве ты этого не рассмотрела?

- Дест! - Куница отшвырнула блузку и ринулась к нему. - Никогда больше так не говори и даже думать про то забудь! Я ведь очень сильно испугалась тогда, как поняла, чего натворила... но потом тоже много раз вспоминала тебя. И как ты застонал, и какой обиженный у тебя был взгляд... и очень радовалась, что успела произнести хоть какое условие. Да я уже через месяц готова была бежать к тебе и целовать, так меня совесть заела. И отец тебя искал, я лишь позже поняла, тогда он молчал... шесть лет молчал и прятал меня, как мог. Но теперь я это прошлое отпустила... и ты отпусти, и никогда не поминай. Меня к тебе вовсе не чувство вины толкнуло, я за те первые дни пути рассмотрела, какой ты смелый и справедливый. А ещё преданный и скромный... а чего это ты так довольна улыбаешься?

- Солнышко моё светлое! Просто я несказанно счастлив такое слышать, - сжимая жену в объятиях, признался Берест. - И если честно, то рад твоему решению везде быть со мной... хоть и не положено такое ни у ястребов, ни у куниц. Но мы-то теперь соколы? Так пусть это станет нашим особым правилом. Ну а теперь беги, одевайся, опаздывать невежливо.

Однако опоздать им было не суждено, не успела Веся дотрести косу, как в окно тихо стукнула туманная лодочка Феодориса.

Над уже знакомым Весе кабинетом за эту ночь вырос ещё один этаж, и здание ещё сильнее стало напоминать иллюзорный храм, который высился тут в праздничную ночь.

- Быстро они строят, - одобрительно пробормотал Берест, рассмотрев эти перемены, - ещё и нам успевают помогать.

- А как же не помогать, если мы теперь один клан? - вздохнула Веся. - Только трудно пока представить, как мы будем править.

- А я уже начинаю понимать, и мне кажется, это будет несложно. - Объяснить подробнее князь не успел, лодочка влетела в распахнутые двери и опустила их на диван. - Доброе утро!

- И вам, - рассматривая Веся подозрительным взглядом, первым отозвался Даренс, собрался было что-то спросить, но раздумал.

- Доброе утро, мы не опоздали? - Очередная лодочка доставила в кабинет Тироя и Савела.

- Нет, как раз вовремя, - ответив на приветствие, мотнул головой Феодорис и показал всем небольшой листок бумаги, - последнее сообщение. Ещё в одной деревеньке на северном берегу Хорога пропал младенец. Из дома местного кузнеца. Это уже пятый.

- Как это пропал? - охнула Веся, чувствуя, как холодеет спина. - А мать?

- Спала. Да так, что еле разбудили.

- Не понимаю, - помрачнел Тирой, - они нападают на нас постоянно уже сотни лет... и все их привычки и замашки известны. Но такого никогда не было. Уйти отсюда за десятки вёрст, чтобы украсть младенца?! На мой взгляд, это похоже на поступок сумасшедшего.

- Или того, кто два столетия просидел в подземелье и напрочь позабыл правила жизни наверху, - задумчиво произнёс Саргенс. - Я вот все время думаю: почему он в этот раз отправил в набег женщин?

- Трудно понять. Если бы у них была своя одежда, то по оставшимся тряпкам можно было подсчитать, сколько у него было в подчинении мужчин, а сколько - женщин. Но они последние годы ходили в тех вещах, которые нашли на наших складах. А там вся одежда была мужской.

- А может, - зацепившись за неожиданно мелькнувшую догадку, медленно проговорила Веся, - очень мало осведомлён о нашей жизни не тот, кто просидел в подземелье, а тот, кто там и родился? Они ведь совсем ничего не знают?!

- Хорошая мысль, - похвалил Феодорис, - и она многое объяснила бы, если мы были бы убеждены, что с шаманом что-то стряслось. Но пока этой уверенности нет, нельзя забывать о его извращённой изобретательности и о неистовом желании любой ценой стать правителем цитадели.

- Это он так называет, - с досадой выдохнул Саргенс, - на самом деле Канзай не править хочет, править он совершенно не умеет. Ему необходимо издеваться над подвластным народом, втоптывать его в грязь, превращать в безмолвных и покорных рабов и жертвы ритуалов, чтоб

потешить свою чёрную душу.

- Какая там душа... сплошная злоба и гниль, - сердито рыкнул Берест, - степняки и до него никакими мерзкими способами не брезговали, а теперь и вовсе озверели. А эти женские орды мне второй день покоя не дают. Ведь если мы их побьём, воины будут мстить, не останавливаясь ни перед чем, а если отступим, мужчины ещё отчаяннее драться начнут, чтобы доказать, что лучше воюют, ну и от стыда, конечно.

- Да, верно. Но пока они досюда доберутся, а движутся хингайки именно в эту сторону, у нас есть несколько дней, и мы постараемся подготовиться. Но Кася должна быть готова отдать приёмыша в обмен на украденных младенцев. Не смотри так, Веся, не насовсем мы его отдадим, обязательно придумаем, как вернуть. Я не намерен оставлять ребёнка в лапах шамана и его прислужников. И ради покоя Кастины и ради того, чтоб разрушить связанные с этим дитём черные задумки Канзая, а в их подлости я не сомневаюсь. Но главное - оттого, что в этом ребёнке течёт кровь этросов. А отдавать детей своего народа завоевателям и насильникам самое что ни на есть последнее дело. Такие, как Канзай, не имеют права на продолжение рода.

- Всё я понимаю, - удручённо нахмурилась Веся, - и даже считаю вашу задумку правильной. А вот сердце на куски рвётся... ведь не бесценную вещь отдать нужно и даже не подопечного зверя. А вдруг они ему что-то сделают... или забрать назад не удастся? И самое главное, как смотреть Касе в глаза, предлагая отдать дитё? Вы разве не видите, она душой к нему прикипела! Ведь наверняка своего потерянного малыша в нем видит... и как его снова отнять?!

- Мы хорошо понимаем это, Эвеста, не бесчувственные. Потому и совет собрали, предлагайте свои задумки, чем больше, тем лучше. Постараемся подготовить несколько разных уловок, сначала сделаем сложные мороки и попытаемся отдать шаману обманку. Ну а на случай, если не удастся, добавишь силы и защитных указаний фантому Антика. На нём самом шаман защиту наверняка заметит... я пока вообще не понимаю, как он собирается поменять детей. Нам важно не допустить, чтоб Канзай начал издеваться над пленными детьми или убивать их. Тогда вся Этросия навсегда свяжет клан Сокола с этими зверствами, и подружиться с остальными князьями будет очень трудно.

- Тогда идём думать, - первым поднялся с кресла Тирой, - отправь нас в Южин, сегодня с утра у Эвесты важное дело, нужно ей помочь.

- Какое? - с недоумением уставился на жену князь, и она ответила озадаченным взглядом.

- Так воинов же ночью заселили в казармы, - мягко подсказал магистр, - и все чародеи об этом уже знают.

- Тогда пусть не появляются спозаранку. Дверь откроется только после завтрака! И насколько я помню, кто-то обещал мне помочь с этой задачей! - мгновенно припомнила свои заботы княгиня.

- А мы и помогаем, - уверенно заявил Савел, - послали Трофимусу фантомов, они уже ставят шатры и сцены.

- Зачем? - изумилась Веся.

- Ты ведь запретила дарить девушкам драгоценности? Вот и собираются женихи показать, на что способны. Но можешь сначала сама всё проверить.

- А если кто-то не умеет петь или играть на свирели?! - ехидно прищурился необычно молчаливый Даренс. - И хотелось бы знать, чем смогут удивить невест войны?

- Мы всё продумали, люди Трофимуса готовят мишени и площадки для рукопашных поединков и на деревянных мечах. И другие испытания, и не только для мужчин. Мы ещё перед ужином отправили Миле список, чтобы девушки могли хоть немного подготовиться.

- А при чём тут Мила? - тотчас насторожился Дарс.

- Так ведь она помощница и писарь княгини, - спокойно объяснил ему Тирой и не преминул похвалить: - Очень рассудительная девушка. Феодорис, объяви магам, что они успеют спокойно позавтракать. А вот и фантомы.

От недоверчивой ухмылки Дарса князя с женой унёс вовремя подоспевший фантом-перевозчик, но Веся ни капли не сомневалась, что от вопросов блондина она не убежала. Как и от осторожного интереса мужа.

- Счастье моё, я ничего не понял про девушек, магов и сцены.

- Прости... некогда было объяснить, - ничуть не раскаиваясь, лукаво усмехнулась Веся; как она неожиданно выяснила, от разлуки чувства разгораются так же жарко, как костёр от охапки сухих веток. - Всё очень просто. Как только девушки прибыли, налетела толпа магов, но оно и понятно, столько лет в заточении... А девчонок Лерсея постаралась подобрать из сироток-бесприданниц, тех, кому любой браслет в радость. Вот и пришлось их запереть, до прихода отрядов, и запретить чародеям пользоваться любой магией и задаривать подарками. Иначе сейчас никаких невест у меня уже не было бы.

- Не скучно ты тут жила, - сообразил Берест, - ну а Мила при чём?

- Как при чём? На ней многое сошлось, её я уже знаю и ей доверяю, кроме того, она теперь чародейка и единственная грамотная из девиц, кроме Вланы. Но ту я приставила к ребёнку, Касе тоже отдыхать нужно. Ну а ещё Мила очень серьёзная и ответственная... сам увидишь. И если Дарс всё же на ней женится, то девушка станет нам близкой родственницей, вот пусть и приучается загодя к княжеским заботам.

- Умница моя, - нежно выдохнул князь, даря жене быстрый поцелуй. На другой не оставалось времени, фантом стремительно снижался прямо в центр лужайки, уставленной шатрами, между которыми деловито сновали фантомы и чародеи.

- Дест, - сразу же ринулся к ним откуда-то из-за шатра Ансерт и принялся тискать брата, словно долго не видел, - я так рад... что у вас всё получилось! Даренс рассказал, как сопротивлялся отец.

- Болтун, - виновато глянув на жену, с чувством рыкнул князь, - но не так уж он и спорил. Просто его такая новость огорошила... очень. Сам понимаешь, князь очень надеялся, что эта крепость перейдёт клану Ястреба.

- И даже придумал уже, кого здесь поселить, - едко обронил прилетевший следом за Берестом блондин. - Не нас, не надейтесь. Агедирса.

- Вот как, - коротко буркнула Веся, начиная понимать, почему Дест с вечера не стал ей ничего рассказывать.

И отчего Феодорис так решительно отправил князя отдыхать. Не хотел волновать княгиню, считая, будто она сразу начнёт переживать за отца. Ведь раздосадованный Илстром именно его обвинит во всём произошедшем и обязательно припомнит все старые грехи. Но не может такого быть, чтобы хитроумные чародеи ничем не задобрили оскорблённого ястреба.

- И какие блага Феодорис пообещал ему взамен? - поинтересовалась Веся так кротко, как сумела, и услышала в ответ облегчённый смех братьев.

- Безошибочный способ проверки старших сыновей на право называться наследником. Последние события заставили князя сильно засомневаться в надёжности наследования княжеского пояса по старшинству.

- Наследование власти вообще очень неверный способ, - туманно произнёс проходивший мимо Тирой и, не останавливаясь, пошагал дальше, но никто из княжичей не решился его окликнуть и попросить растолковать поподробнее это крамольное заявление.

- Мы ещё не завтракали, - решительно сменил тему Берест и вопросительно взглянул на жену, - где тут теперь кормят князя, любимая?

- И в нашем доме, и у невест, - сразу ответила Веся. - Куда пойдём?

- А Дарса с Ансом к невестам пустят? - обеспокоился князь за братьев.

- Дарса пустят, - нехотя сообщила княгиня, - у него там невеста, а Анса только после завтрака. Не могу же я пользоваться своей властью, чтоб нарушать установленные мной же порядки.

- Все остальные князья как раз для этого её и используют, - разочарованно буркнул Анс. - Тогда идём в свой дом. Только готовить сегодня твоя очередь.

- У нас в клане многое будет не так, как делают другие князья, - мгновенно встал на защиту жены Берест. - Соколы - птицы вольные, и чужие правила нам не пример. Я и сам могу кусок мяса пожарить, да и Дарс помочь не откажется.

- Но я как раз собрался проведать Милу, - испытующе поглядывая на княгиню, произнёс блондин с наигранным огорчением.

- Вот позавтракаем, тогда и пойдёшь, - решительно отрезал князь, - мы, кстати, ещё с дедом не поздоровались. Им с Терсией сейчас труднее всех... нужно поддержать.

- Как их поддержишь, - на лицо Ансерта легла тёмная тень, - они вчера с нами и разговаривать не захотели. Да и не знаю я, чего положено говорить в таких случаях. Мне даже в глаза посмотреть им трудно... как будто это я предатель.

Веся была полностью согласна со словами алхимика, она сама чувствовала себя чуть ли не убийцей. Но и Берест был прав: бросать наставницу и прадеда в такой момент в одиночестве ещё хуже.

Потому и смолчала, лишь теснее прижалась к руке обнимающего её мужа и спрятала тяжёлый вздох. На это утро у неё уже есть занятие, которое займёт без остатка всё внимание и время, но после обеда целительница начнёт готовиться к тому страшному дню, когда придётся вынести из крепости беззащитного ребёнка и отдать в руки изменчивой судьбы.

Как выяснилось очень скоро, сегодня готовить завтрак князю не придётся.

В прихожем зале первого этажа пахло свежими пирогами и жареным мясом, и нетрудно было определить, откуда разносятся эти замечательные ароматы. Из настежь распахнутых створок широкой двери, ведущей в уютную, хотя и не очень просторную столовую, расположенную рядом с кухней.

- Интересно, - пробормотала княгиня, направляясь к гостеприимно зовущему входу, - кто это у нас успел спозаранку напечь пирогов?

- Это Мила, - расслышав её слова, хмуро пояснил Лирсет, - прислала полчаса назад с охранником. И ещё передала письмо, я сказал ему, что вас нет. Вы только сейчас приехали?

- Давай письмо. - Веся присела к столу и торопливо развернула свиток.

- Что-то случилось? - устроившись рядом с ней, осторожно заглянул в послание князь.

- Нет, просто она спрашивает, когда можно будет открывать двери. И ещё у нее появилось несколько вопросов... давай быстренько позавтракаем, мне нужно идти туда.

- А мне?

- Первое правило князей клана Сокола, - кротко ответила куница, лукаво глянув на мужа, и пододвинула ему тарелку с мясом, - сам знаешь.

- Тогда я иду с тобой, - довольно усмехнулся Берест и взялся за кувшин с ещё горячим отваром, пахнущим мёдом, - и всех братьев возьмём. Но сначала сходим к деду.

- Не нужно, - так же хмуро предупредил Лирс, - он даже меня не пускает. И Влану ещё вечером отправил отдыхать и предупредил, чтобы никто не ходил к ним с дурацкими утешениями, иначе выкинет в окно.

- Может, мне сначала самой сходить, - вопросительно взглянула на мужа княгиня, - немного успокоить?

- Сходим вдвоём. Я сам могу выбросить его в окно, если начнёт слишком бушевать. Но это лишь в самом крайнем случае.

- Хорошо, - согласилась Веся. Спорить с мужем, когда он настроен так решительно, не станет ни одна куница, если она не дурочка, разумеется. - А где Влана?

- Переодевается, - в голосе младшего княжича прорвался какой-то странный скрежет, - охранник принёс ей платье.

- Пусть подождёт нас тут, в дом невест пойдём вместе, - мягко приказала княгиня, и не думая выяснять у едва не рычащего от расстройств сородника, что тут произошло за время её отсутствия.

Расспросит обо всем Влану и тогда решит, стоит ли ей вмешиваться в их отношения.

Глава двадцать первая

Шатров, столов, круглых сцен и высланных упругими соломенными плетёнками площадок за время короткого завтрака в саду стало намного больше, как и суетящегося среди них народа.

Кто-то раскатывал по плетёнкам толстые и длинные валяные ковры, кто-то расстилал по столам скатерти и расставлял блюда с угощением и кувшины с напитками.

И каждый, кто обнаруживал шедшего мимо князя со спутниками, на миг застывал, рассматривая их с нескрываемой заинтересованностью. Но не столько сам Берест или Эвеста привлекали всеобщее внимание, сколько шедшая следом за ними девушка. А точнее, её наряд.

На ней больше не было опрятной, но простенькой юбки с блузкой, в каких впервые прошли по этому саду невесты и какими запомнили их несколько счастливых, сумевших пробраться сюда под прикрытием морока.

Теперь гостя была одета в длинное платье из дорогого тонкого полотна лилового цвета и того незатейливого фасона, который любили за простоту и удобство чародейки. Однако назвать простым этот наряд не повернулся бы язык ни у кого из присутствующих. Поверх платья на девушке была надета безрукавка из тончайшего восточного кружева, доходящая почти до колен и перехваченная в талии плетённым из бисера и мелкого жемчуга широким поясом. Косу девушки, уложенную на темени пышным венцом, украшал жемчужный убор, явно связанный в пару к поясу, а её лицо прикрывала батистовая накидка.

И вот эта самая накидка и заставляла замирать в недоумении чародеев и воинов, мечтающих рассмотреть милые личики невест как можно ближе. И не только рассмотреть, если совсем уж честно.

- Кто из магистров тебе помогал? - заметив все эти взгляды, с усмешкой поинтересовался князь у любимой.

- Филитий с Савелом. Ну ещё Тирой немного, но главный учитель у нас Савел.

- Нужно будет запомнить, - туманно пообещал Берест, и Веся невольно хихикнула, припомнив, как дружно скисли широкие улыбки на лицах княжичей, когда Влана вошла в столовую в этом наряде.

К тому времени княжеская чета успела побывать на втором этаже и вернуться, так и не поговорив с Кастиной. Выглянувший в приоткрытую дверь Ольсен мрачно заявил, что неприлично в такое время приходить в дом, где есть маленькие дети, и пообещал поставить решётку на выходе с лестницы, если родичи не угомонятся.

Слушая сердитую отповедь мельника, Дест с Весей разглядывали его осунувшееся лицо с густой и неожиданно седой щетиной и с горькой отчётливостью понимали, как неуклюжи и беспомощны все загодя заготовленные ими доводы и обещания. И пока прадед с женой сами не оплачут свою нелёгкую семейную долю, лучше к ним не лезть и не беречь кровотока раны.

Услышав ругань деда, князь осторожно покосился на жену, проверяя верность своего решения, и облегчённо вздохнул. Во взгляде устремлённых на него синих глаз светилось печальное согласие. Берест молча подхватил любимую под руку и повёл прочь, но прежде сунул в руки прадеду корзинку с пирогами, предусмотрительно захваченную ими в виде повода для прихода.

- Знаешь, Дест, - спускаясь по лестнице, задумчиво заявила вдруг княгиня, - мне пришла в голову очень занятая мысль. Давай зайдём на минутку вот в эту гостиную, я все тебе расскажу.

Однако, оказавшись в полутьме небольшой комнаты с занавешенными шторами окнами, Веся

сначала выплакалась на груди у мужа и только тогда, успокоившись, смогла объяснить, почему она считает столь важной свою задумку. И князь, осушавший поцелуями её посолоневшие щёчки, согласился с мнением жены вовсе не под влиянием этих слез, просто Веся снова сумела с присущей куницам хозяйственностью рассчитать всю выгоду и удобство своего замысла.

Возле дома невест гуляла довольно большая толпа воинов и чародеев, ожидавших появления девушек, и вот эти смотрели не только на Влану, но и на следовавших за ней княжичей. А некоторые не только смотрели, но и скептически ухмылялись, и Ардест прекрасно заметил эти усмешки и переглядывания. И так же хорошо понял, что именно они означали: жаждущие встречи с девушками женихи явно решили, будто он собирается позволить своим братьям первыми выбрать себе невест. Но не подал и виду, а добравшись до крыльца, окликнул ближайшего мага и вежливо попросил срочно найти Саргенса и Феодориса и пригласить их сюда.

Поднявшись по ступеням, Ардест пропустил в дом жену и Влану и вместе с братьями остался на крыльце в ожидании прибытия магистров. Стоять там долго им не пришлось, всего через пару минут две серые лодочки одна за другой скользнули с высоты на лужайку, и магистры торопливо направились к князю.

- Ты нас звал?

- Идёмте в дом, у меня есть важное дело. - Князь нарочно говорил, не понижая голоса. - Эвеста пообещала освободить для нас ближайшую к прихожей комнату, а Трофимус должен поставить там охрану. Я не желаю, чтобы кто-то имел повод упрекнуть меня в особых условиях для моих советников.

- Сюда, - указал им на открытую дверь стоящий возле неё стражник, и княжичи с усмешками переглянулись. Став князем, командир и не подумал изменять собственным правилам всегда говорить правду. Кроме тех случаев, разумеется, когда считал собеседника врагом или соперником.

- Я позвал вас сюда, дабы сообщить о принятом мной решении, - встав рядом с ожидавшей его княгиней, просто объявил Ардест, - князь Радмир выдал мне указ о том, что отпускает из клана Куницы прибывших сюда девушек, и теперь я намерен предложить им войти в клан Сокола. А поскольку они сироты, мы с княгиней решили их всех удочерить. И впредь в клане никогда не будет сирот, каждый ребёнок, потерявший отца и мать, будет немедленно усыновлён княжеской семьёй или той, какую выберет сам из числа сородичей клана Сокола.

- Ого, - изумлённо присвистнул Ранзел, - а где мы поместим всех новых княжон?

- А они уже размещены, - хитро усмехнулась Веся, - разве это недостаточно хороший дом?

- Как-то это... - запнулся Ансерт, не находя от потрясения слов, - слишком необычно... боюсь, матушка не скоро привыкнет к мысли, что у неё появилось сразу столько внучек.

- Мы постараемся подольше не радовать княгиню Доренею, - пообещала княгиня так же лукаво, - а этот ритуал мы намерены провести немедленно. Мила! Девушки уже готовы?

- Ждут в большом зале, - немногословно и чётко отчиталась от двери помощница.

Едва услышав голос невесты, Даренс резко обернулся и пристально уставился на девушку,

одетую точно так же, как и Влана. Только не было на её голове накидки, да висел на поясе изящный кошель, подобранный в цвет кружева.

Мила выдержала его взгляд почти спокойно, напряжение девушки выдали только порозовевшие ушки да крепче сжатые губы.

- Доброе утро, милая. - Княжич говорил таким воркующим голосом, словно забыл, что они тут не одни, и Веся тотчас нахмурилась, готовясь остановить непонятно отчего разозлившегося братца.

Однако Мила сумела преодолеть собственное волнение и смущение и, очень вежливо улыбнувшись, кротко ответила жениху:

- Доброе утро, Дарс. - И сразу же перевела взгляд на Весю. - Что мне им сказать?

- Скажи, мы сейчас придём, - поторопилась прекратить её муки княгиня и обернулась к Феодорису. - У вас есть подходящий ритуал?

- Как раз над этим думаю, - сообщил тот, - а ты желаешь, чтобы они сегодня вышли из этого дома княжнами?

- Да, - твёрдо кивнула Веся, - и ты сам понимаешь, как это важно.

- Понимаю, - во взгляде магистра светилось довольство, смешанное с лёгким изумлением, - тогда идём, не будем зря тратить время и терпение наших собратьев.

- А кстати, - ехидно пробурчал Лирсет, выходя вслед за братьями в коридор, - когда в клан Сокола начнут входить маги?

- Они уже вошли, - примирительно сообщил ему Берест. - Феодорис от имени всех чародеев принёс мне клятвы на совете старших кланов. И это было очень к месту, иначе мы ещё дня три доказывали бы упрямому князю волков, что у нас достаточно народа и сил на постройку своего города.

- Вот как, - нахмурился Анс, - значит, не у дел остались только мы?

- Вы можете войти в клан прямо сейчас, - удручённо вздохнул князь, жалея, что не успел им этого объяснить, - разрешение на ваш выход из клана Ястреба мы получили у отца в южной крепости. Дарс вступил ещё на совете, сразу за Феодорисом. Однако ритуал он ещё не проходил.

- Тогда лучше первыми войти в клан княжичам, - смекнул Феодорис, решительно поворачивая назад, - и не при сиротках.

Ритуал для бывших ястребов провели в кабинете Веси и особо мудрить не стали. По старому обычаю княжичи один за другим произнесли короткую клятву, а затем князь в ответном слове обещал им защиту и справедливый суд. В завершение Ардест коснулся братьев своей печатью, и тотчас на правом предплечье каждого, стирая прежнюю метку, проявился сиреневатый силуэт летящего сокола.

Братьев к сиротам Веся не взяла, с кроткой улыбкой попросив подождать в саду вместе со всеми, и княжичи ей подчинились. Даже уговаривать или спорить не стали, хотя и кривили

недовольно губы, да только увлечённая своими заботами княгиня не стала принимать их недовольство слишком близко к сердцу. Просто отвернулась и пошла в зал впереди мужчин, заранее оговорив это право. Но вовсе не гордыня и не высокомерие двигали целительницей, а доподлинное понимание характера бывших куниц, привыкших к порядкам клана, где княгиня правит наравне с мужем, но обязанности у них всё же поделены по способностям. И если князь обычно заправляет судейскими и военными делами, защитой городов и крепостей, добычей руд, леса, зверя и прочим, непосильным для женщины, то княгине остаётся управление домом и домочадцами, заготовка и закупка на зиму продуктов, а также торговля излишками мёда, шерсти и полотен. Ну и, разумеется, под её опекой одарённые дети своего дома и всего клана, а также заботы о гостях и особенно о гостях.

- Доброе утро, девушки! - Пройдя к стоящему в центре зала столу, княгиня внимательно осмотрела ряды тихо сидящих сироток, и довольная улыбка мелькнула на её губах.

Все девицы были одеты в совершенно одинаковые платья, такие же, как у Вланы, и больше ничем не напоминали бедных селянок. Савел и чародейки не подвели, за одни сутки сотворили чудо, воплотив замысел Веси в ткань и кружево, и ей следовало поблагодарить их особо. Разумеется, надев новые наряды, девушки не стали совершенно похожими на сестёр, зато теперь не казались случайной толпой, и самое важное - ни одна из них не чувствовала себя хуже других.

- Доброе утро, - ещё робко прошелестело ответное приветствие, но взгляды гостей уже осмелели, с интересом разглядывали вставших рядом с хозяйкой мужчин.

- Я Ардест, князь клана Сокола, и ношу это звание с одобрения совета князей старших кланов, - веско сообщил Берест, обводя ряды настороженно замерших лиц серьёзным взглядом, - а это мои советники чародей Саргенс и магистр Феодорис, глава Антаили, школы магов. У меня для вас новость, князь Радмир поставил свою печать на указе, которым он отпускает всех вас из клана Куниц, с тем чтобы вы могли беспрепятственно войти в клан Сокола. Но войдёте вы в него вовсе не безродными и бесправными сиротами, не имеющими ни крыши над головой, ни приданого. Мы с княгиней Эвестой приняли решение удочерить тех, кто решится войти в клан, и комнаты, где вы пока живёте как гости, станут вашими по праву. Сейчас магистр проведёт ритуал, и мы отправимся в сад праздновать это событие, сородичи уже ждут с нетерпением.

Ошеломлённые такой невероятной новостью, девушки ещё растерянно хмурились и перешёптывались, а ворвавшийся в зал фантом уже расставлял на столе всё необходимое для ритуала. Небольшие кубки, выточенные из полупрозрачного камня фиалкового цвета, серебряную чашу и ложечку, украшенные драгоценными камнями флаконы и фляги с редкими бальзамами, крохотный кинжал с тонким лезвием.

Первым к чаше, в которую магистр щедро плеснул благоуханные зелья, протянул руку Ардест, и Феодорис коротко кольнул его палец, ритуал усыновления всегда проводился на крови, и сейчас никак нельзя было от этого отступить. Следом за мужем, не забыв залечить его ранку, бестрепетно подала тонкие пальчики княгиня, умышленно добавившая в свою кровь достаточно силы, чтобы она засияла сиреневой звёздочкой. А затем своей кровью поделились и маги, тщательно перемешали получившееся зелье и прошептали над ним свои пожелания.

- Ну, кто первый, - чуть насмешливо спросил смятенно притихших куниц Саргенс, - неужели среди будущих княжон нет отважных девушек?

Веся позже подозревала, что чародей немного подтолкнул взглядом ту из девиц, что смотрела

смелее остальных, но винить в этом мага вовсе не собиралась. В конце концов девчонки пока ещё не успели сообразить, что от таких предложений отказываться попросту неразумно.

Первая из бывших куниц шла к столу неуверенно, закусив губу и виновато поглядывая на подружек. Так же робко она произнесла подсказанные ей Феодорисом простые слова клятвы и выпила учтиво поданное Саргенсом снадобье.

- Как тебя зовут, дочка? - с мягкой улыбкой спросил Берест приёмную дочь и подвинул к жене большую шкатулку. - Выбери подарок нашей красавице.

- Марна, - зардевшись, прошептала в ответ девушка, старательно отводя взгляд от манящего её ларца.

- Марника, - поправила Веся, откидывая крышку, и все девушки в зале замерли в напряжённом ожидании. - А вот тебе наш подарок на день равноденствия, доченька. Хотя он и немного запоздал, зато от души. Все остальные подарки в честь вступления в нашу семью ты найдешь в своей комнате.

Княгиня с улыбкой подала бывшей сироте золотые серьги с крупным жемчугом, и вместе с оробевшей девушкой счастливо вздохнул весь зал. Серьги в Этросии простые девицы имели право получать лишь от родителей да от сговоренных женихов. И потому каждая из сироток отчаянно мечтала повесить на ушки заветное украшение.

- Я тоже желаю войти в клан Сокола, - шагнули к столу сразу две девушки, и Веся поспешила спрятать понимающую улыбку.

Несообразительных и упрямых среди куниц отродясь не бывало.

Через полчаса гостей в зале почти не осталось, как и сирот. В глазах приёмных дочерей князя светилось изумление собственной смелостью, в их ушках гордо сияли жемчужины, а губы расцветали робкими пока улыбками.

Зелья в чаше осталось всего на пару глотков, и Веся точно знала, что магистр не ошибся, разливая бесценный бальзам по кубкам, ещё две девушки пока не решились встать напротив князя. И им нужно было помочь не просто сделать выбор, а и поверить в его возможность.

- Мелания, - решила княгиня начать с той, которая уже стояла рядом с ней и кому это званье было нужнее всех, чтобы не оказаться ниже новеньких по положению, - твоя очередь. Ты уже чародейка, а все чародеи встали под руку Ардеста ещё на совете, по поручительству Феодориса. Теперь тебе осталось только выпить ритуальное зелье и получить серьги. Чего ты опасешься?

- Но я же... - попыталась что-то объяснить ястребица, но смутилась и замолчала.

- У тебя нет веских причин для сомнений или отказа, Мила, - мягко произнёс Феодорис, - зря ты волнуешься. Все мы теперь сородичи, и, став дочерью князя, ты не потеряешь ни капли свободы, положенной чародейкам. Зато приобретёшь особую защиту князя и тепло большой семьи. Взгляни, сколько сестёр у тебя появится разом.

- Места моей помощницы ты тоже не утратишь, - твёрдо пообещала Веся видящей, заподозрив, что догадывается об истинной причине её тревоги, - хотя теперь сёстры и возьмут на себя часть твоих забот. Они же куницы и точно знают, как всё делится в дружной семье. Обязательно поровну, и хлопоты и праздничные пирожки, и все беды и радости. Бери смелее

кубок, в саду нас заждались угощения и развлечения.

Мила хмуро усмехнулась, забыть о том, кто ещё ждёт её в саду, она не могла, несмотря на все старания. Как не могла и не предугадывать, за кем вскоре будет бегать не менее трёх недавно ставших княжнами сироток. Слишком уж красивым стал за последние годы её любимый, видела своими глазами, как рдели и расцветали при встрече с ним и молодницы, и девушки Серого гнезда, и встреченные в дороге селянки. А у неё никогда не хватит сил и дерзости объяснить им всем, как долго и истово мечтала она о том браслете, что украшает сейчас её запястье, но пока вовсе не греет душу.

И вдруг юная чародейка отчётливо сообразила, насколько права Эвеста, уговаривая её стать приёмной дочерью. Ведь тогда все они и вправду будут считаться её сёстрами, эти девушки, а в клане Куниц правила насчёт чужих женихов очень строги! Ни одна сестра не посмеет и взглянуть на будущего зятя, не то чтобы с ним заигрывать.

- Я согласна, - решительно протянула руку к кубку Мелания и через несколько секунд уже надевала законные серьги.

- И я согласна. - Влана встала у стола последней и, протянув магистрам руку, осторожно призналась, - только у меня есть отец... хотя он и давно про меня не вспоминает, и ещё на мне наговор от чужих зелий.

- Ого, - еле слышно присвистнул Саргенс, рассматривая вязь знаков, покрывающих запястье девушки, - а почему этого не заметили люди князя? Хотя не говори... сам догадываюсь. И кто же тебе старая Зарха?

- Бабка по матери.

Признание девушки стало для чародеев неожиданным, но приятным подарком, колдуны из клана Волка много веков оттачивали свои умения и заклятия, направленные прежде всего на то, чтоб как можно надёжнее скрыть от всех остальных одарённых свои умения.

- Мы сделаем для тебя исключение из всех правил, - твёрдо объявил Берест, и принять это особенное решение его подвигли не столько красноречивые взгляды чародеев, сколько огорчение, ясно написанное на лице княгини, - а магистры снимут этот наговор, если ты согласна.

- Согласна, - так же твёрдо кивнула девушка и вдруг улыбнулась, открыто и чуточку растерянно.

В следующую секунду ладони двух магистров сомкнулись на её запястье, вбирая в себя силу чужого заклинания, а Веся, внимательно следившая за их действиями с помощью Бора, поспешила отправить в тело девушки каплю силы с приказом унять любую боль или тошноту. Фантомов она запускала в приёмных дочерей лишь в тот миг, когда вручала им серьги.

- Вот и всё, - объявил Феодорис, неуловимым жестом сбросив с ладоней черные капли, а молча улыбавшийся Сарг протянул бывшей колдунье кубок с зельем.

- Поздравляю, теперь у тебя есть семья и дом. - Веся отдала Влане серьги и запустила в неё лекаря. А затем захлопнула шкатулку и решительно отодвинула её от себя. - А теперь пора идти в сад!

Глава двадцать вторая

На крыльцо князь с княгиней вышли рука об руку и остановились, дожидаясь, пока рядом встанут следовавшие за ними Феодорис и Сарг.

Подступившие к крыльцу парни и молодые мужчины хотя и держали себя в руках, но по их взглядам и усмешкам можно было легко определить, насколько они раздражены ожиданием выхода невест. А заодно и слишком уж бдительной их охраной. Словно не бедные селянки приехали, а дочери знатных домов или даже князей.

Веся старалась скрыть от чужих глаз волнение, но беспокоилась бы сейчас намного сильнее, если бы они не успели по дороге договориться о том, кто сообщит новости собратьям и воинам.

- Доброе утро, - выступил вперёд Саргенс и чуть насмешливо оглядел собравшихся, - у меня для всех вас есть важное сообщение. И даже не одно.

Чародеи, едва рассмотрев, кто стоит рядом с князем, стали серьёзны и внимательны, а воины из приведённых Ранзом отрядов насторожились ещё сильнее.

- Как вы знаете, княжич ястребов Ардест и верховный магистр цитадели Феодорис вернулись ночью с совета князей старших кланов и привезли особый указ, подписанный всеми князьями верховного совета Этросии. Отныне старших кланов не шесть, а семь, и седьмым становится клан Сокола, а княжич Ардест по заслугам наречён его князем.

- И какие же у него заслуги? - тотчас едко хмыкнул кто-то из воинов.

- О том мы уже доложили князьям, и они сочли их достойными, - немедля с не меньшим ехидством ответил ему Дарс, - а если тебе мало нашего слова, то спроси Илстрема.

- Княжич Даренс, - строго оглядев воинов, веско произнёс Ардест, нарочно стараясь говорить глуховато, как прежде, - уже вступил под мою руку и назначен моим вторым советником. Также под мою руку уже встали все чародеи цитадели во главе с Феодорисом, а сам он отныне мой первый советник. Третьим станет магистр Саргенс, а княжич Ранзел назначается воеводой. Княжич Ансерт получает звание четвёртого советника, а княжич Лирсет станет главным казначеем клана.

Каждое сказанное князем слово падало в воцарившуюся тишину как камень в стоялую воду, разрывая её покой и расходясь волнами, и лица бывалых воинов становились все задумчивее и суровее. Бестолковых и несообразительных среди них тоже не было, Берест сам оставлял таких служить на заставах или стражниками в городах, едва распознавал. И теперь почти все успели оценить необычную преданность хорошо известных им десятников и мысленно примерить на почти незнакомого им князя боевую маску Дикого Ястреба.

- Сегодня князь Ардест принял в клан Сокола девушек, прибывших в Южин из клана Куницы, - продолжил перечисление новостей Саргенс, словно не замечая настороженных взглядов, - и согласно указу о сиротах, изданному Ардестом нынче утром, князь с княгиней полчаса назад всех их удочерили. И теперь вы все можете с ними познакомиться, княжна Мелания, княжна Влана, княжна Марника...

Девушки в одинаковых нарядах проходили между расступившимися княжескими советниками, чинно спускались с крыльца и останавливались толпой неподалёку, смущённо розовея скулами от непривычного внимания толпы видных мужчин. А когда вышла и встала рядом с остальными последняя, светленькая Итмалия, князь приобнял за пояс жену и повёл с крыльца к расставленным на лужайках шатрам.

- Идёмте, дочки, посмотрим, чем нас тут собрались порадовать, - с улыбкой позвала приёмных дочерей Эвеста, и они дружной гурьбой двинулись за ней.

- Я могу предложить тебе руку, княжна Мелания? - подступил к невесте Дарс, разглядев, как упрямая девчонка надела на руку его браслет. Поверх рукава, напоказ, так, как носят только счастливые избранницы.

- Конечно, - кротко улыбнулась видящая и спокойно положила ладошку на подставленный локоть.

- А задать тебе вопрос я тоже могу?

- Да, - с той же улыбкой кивнула она.

- Почему ты вдруг перестала от меня прятаться?

- Я не пряталась, - не согласилась Мила, - просто ты меня хитростью заставил взять свой браслет, и мне нужно было понять, как к этому относиться. Ну и немного привыкнуть.

- А теперь ты поняла? - заинтересовался Даренс и, ловко уведя Милу в сторону, усадил на скамью возле уставленного сладями стола.

- Да, - в глазах девушки засветилось лукавство, и она поторопилась опустить ресницы, - ты просил меня тебя рассмотреть... а я вдруг сообразила, что ведь и ты меня совсем не знаешь. Вот и смотри... а если я не подхожу, побыстрее забирай свой браслет, а то некому будет его отдавать.

- Неужели ты всерьёз боишься, что я останусь без невесты? - неверяще усмехнулся княжич. - Не волнуйся, мне это не грозит. Стоит мне только пройти мимо вон той толпы, и у меня будет пять невест. Но они мне не нужны.

- Но здесь запрещено применять магию, - с неожиданной для Дарса жалостью взглянула на него Мила и потянулась к кувшину. - Я, пожалуй, выпью кружечку кваса.

- Вот, - опередил её жених, ловко разливая по кружкам питье, - держи. И запомни, мне вовсе не требуется употреблять свой дар, чтоб завлечь простых селянок, даже если на них нацепили жемчужные серьги. Достаточно просто улыбнуться.

- Ну так иди, улыбайся, - так же спокойно кивнула Мелания, стараясь не выказать разлившуюся в душе горечь, - попробуй!

- Мила! Я тебе уже сказал, они мне не нужны! - начал закипать Дарс. - Мне интересно, почему ты всё время придумываешь какие-то странные способы проверки... словно мстишь мне за что-то? Или разлюбила?

- Даренс... - старательно подбирая слова, почти прошептала девчонка, упрямо не поднимая глаз, - не говори о моих чувствах. Это ты меня никогда не любил и отдал свой браслет только в порыве признательности... или жалости, я уже всё поняла. А теперь ждёшь от меня благодарности... Но не можешь понять, что я никогда не скажу тебе «спасибо». И твои подачки мне не нужны, я и так проживу. Травиться тоже больше не стану... это была большая глупость, но другого выхода я в тот момент не видела.

- Ты посиди, успокойся, - сквозь зубы предложил блондин, неспешно поднимаясь с места, - а я

пойду... дело у меня есть.

Уходил Даренс от шатра, куда почему-то не вошёл никто другой, так же неторопливо, с небрежной улыбкой на губах, но едва счёл, что невеста его больше не видит, вмиг помрачнел и зашагал торопливо, словно и в самом деле куда-то опаздывал.

Новоиспечённым княжнам, мимо которых его несло внезапно вспыхнувшее раздражение, Даренс не подарил ни одной, даже невинно-дружеской улыбки, старательно делая вид, будто не замечает ни одной девицы. И всё же, пока мчался в их сторону, не мог не отметить несколько заинтересованных взглядов. И не хотел, просто по привычке скользнул глазами по раздумывавшимся личикам и тотчас едко ухмыльнулся, злясь и на себя, и на свою упрямую невесту. Вот за кого она его принимала, отправляя очаровывать этих сироток? Или надеялась, что они сумеют устоять перед Дарсом ради несколько минут назад возникшей сестринской поруки? Так ведь и он не дурак! Напролом, как медведь, небось не полез бы! И торопиться бы не стал, если всерьёз привлекла хоть одна из куниц! Но ведь не привлекла! Хотя он и рассматривал выходящих на крыльцо княжон с обычным интересом, но взгляд непонятно почему всё время возвращался к скромно стоящей в сторонке Миле.

На знакомое крыльцо княжич взлетел, не сбавляя шагу, так же стремительно взбежал на второй этаж и без сомнений постучал в знакомую дверь.

- Да сколько можно просить! - Свирепый рык Ольсена раздался очень близко, и в следующий момент дверь резко распахнулась. - Я вас предупреждал!

- Меня никто не предупреждал, - ловко уклонился от выломившегося из комнаты деда Даренс и привычно подставил подножку.

Даже сам не успев понять, как это произошло, слишком уж сумасшедше-опасным выглядел в тот миг всклокоченный старик с седой щетиной на пол-лица и кочергой в руках. Но уже в следующую секунду сообразил, какую глупость сделал, не сбежав, как надеялся прадед, а напав на него. И не ожидая, пока яростно ругающийся мельник поднимется с колен, одним прыжком заскочил в комнату и мгновенно задвинул за собой засов.

- Что у вас произошло? - бесцветным голосом осведомилась Кастина, сидящая возле корзинки с мирно спящим ребёнком.

- Матушка, - шлёпнулся возле её ног Даренс, - ты обещала мне совет. Забудь на миг про этого малыша и подумай обо мне!

- Вообще-то я думаю сейчас об Ольсене, - бледно улыбнулась травница. - Чем это он стучит в двери?

- Кочергой. Он собирался меня ею огреть, - хмуро признался Дарс, - и глаза были такие сумасшедшие... а я ведь воин, Терсия. И с первого взгляда вижу, с каким намерением человек поднимает оружие. А дед всерьёз готов был ударить... вот я его и уронил. И сам не понял как, но когда тренируешься каждый день, тело в какой-то момент начинает действовать самостоятельно, быстрее, чем сообразит разум.

- Это я виновата, - словно очнулась травница, - подожди минутку, пойду успокою его.

- Иди, - вздохнул Дарс, посмотрел, как она торопливо идёт к двери, и с неожиданной даже для себя горечью выдохнул, - меня бы кто захотел успокоить!

- Ольсен? - негромко спросила Кася у трясущейся от ударов двери, подождала и позвала погромче: - Оль! Ты чего это разбушевался?

Удары тотчас прекратились, а ещё через мгновение раздался хриловатый голос прадеда:

- Открой мне.

- А у тебя всё цело? Ноги не поломал? Голову не разбил?

- Кася! Открой! Всё цело, но этого паршивца я поколочу!

- Сначала сходи за горячим отваром, я есть хочу, и по пути посмотри на себя в зеркало, - совершенно спокойно велела травница, отходя от двери, и села на свое место. - Рассказывай, чем тебя снова обидела эта девчонка?

- Сначала я хотел сказать... Кася, не переживай ты так сильно? Магистры ищут способы поймать этого шамана или на крайний случай обмануть. Морок на кошку надеть или ещё как-то... Все сейчас пытаются что-нибудь придумать, Феодорис сказал, у нас есть ещё несколько дней.

- Я тоже всё время думаю, - вздохнула травница, - но пока не вижу выхода. С этим ребёнком что-то нечисто... нет, не смотри так, сам он совершенно обычный младенец, и маги проверяли, и Веся. Она в него даже фантома своего посадила и приказ особый дала. Кстати... они утром приходили, но Оль их выгнал. Она не обиделась?

- Терсия... - Княжич на несколько мгновений замялся, не зная, как помягче рассказать ей о происходящем в саду, и женщина сразу это заметила.

- Говори как есть, не бойся. Но поторопись, со зла Оль быстро бегает!

- Они сейчас все собрались в саду. Саргенс объявил о решении совета, а Веся с Берестом усыновили всех сирот. И нарядили их как княжон... сейчас там будут разные забавы и поединки...

- Пресветлые духи, - огорчилась травница, - а этот медведь не дал им и слова сказать! Я сейчас ему дверь открою, и мы пойдём в кабинет поговорим, ты только больше не спорь.

- А я и раньше не спорил, - фыркнул Даренс, получил укоризненный взгляд и смолк.

Ну вот, он ещё и виноват! А того, что убежать от вооружённого буяна, даже если это ставший ему родным дед, княжичу противно до глубины души, она догадаться не может?! И вообще, его хоть кто-нибудь понимает, из женщин, разумеется? Вернее, хочет кто-то узнать, что он чувствует или нет? Как-то странно в последнее время повернулась его жизнь, - вздохнул Даренс, - девушки перестали его слушать, открыв рот, и верить любой выдумке и каждому лукавому признанию! И началось это не сегодня и не вчера, не на Южной заставе и даже не в Ставине!

Не прислушиваясь к тихим увещеваниям, которыми встретила мужа Терсия, Даренс перебирал в памяти все последние встречи с девушками и мрачнел всё сильнее. От воспоминания о глупом обожании, светившемся в глазах Траны и Лорны, когда они слушали на заставе клана Ястреба его любезности, свело скулы, как от незрелого крыжовника, а от мелькнувшего перед мысленным взором грубоватого лица Ниренты с мутными от желания коровьими глазами захотелось пойти помыть руки. Хотя и мыл он их с тех пор, как обнимал её, подсовывая соль

Ансерта, уже десятки раз.

Выходит, нормальные, умные девушки никогда на него и не смотрели, огорчился Даренс, вспоминая прошлых подружек, ведь все они были лишь себялюбивыми и капризными пустышками и в нём тоже ценили лишь внешнюю красоту да стать, как в породистом жеребце. Выбирая княжича вовсе за не то, чем гордился и считал в себе самым ценным он сам: сметливость, ловкость и выносливость, преданность братьям и умение договариваться с торговцами и оружейниками. Вот Берест отлично знает его достоинства, не зря назначил советником... и Веся тоже больше не смотрит на него с холодной усмешкой.

Куница! Вспыхнула в мозгу яркой молнией догадка: вот с кого всё началось! Именно она первой выказала к нему полнейшее равнодушие, не заметила ни расточаемого обаяния, ни привлекательной внешности! Зато потом спасала, узнав о предвидении Милы, подсказало воспоминание о битве на Хороге, и начавшее разгораться раздражение погасло, словно его залили ведром холодной воды. И вслед за этим воспоминанием на княжича с удручающей ясностью обрушилась простая истина: это не окружающие его девушки изменились, и не жизнь, это изменился он сам. И больше не желает считать, сколько хрустящих воспитанниц Доренеи пишут ему слёзные послания и вышивают крестиком портреты. Теперь он хочет совершенно другого, и нужно как-то объяснить это упрямой девчонке, не желающей даже разговаривать с ним хоть чуточку поласковее... как положено невесте.

- Даренс, идём... - потрепав по плечу, негромко окликнула стоящая рядом травница, и княжич недоуменно огляделся.

- А где дед?

- В спальню ушёл с Антиком. Напугал ты его... говорит, никогда ещё не видел, чтобы Дарс на оскорбления не отвечал.

- А он таки оскорблял? - без интереса переспросил Дарс, шагая за Терсией в кабинет прадеда. - Извини, я задумался.

- Ну да, - с состраданием покосилась на него Кастина, - бывает. Садись вот тут и рассказывай. Что тебе сделала Мила?

- Ничего... особого. Просто предложила поухаживать за другими девушками... - Княжич смолк, оценив мелочность своих обвинений, и с досадой добавил: - Я понимаю... это пустяк... но почему у нас с ней всё так неправильно? Вон Веся взяла браслет и сразу перестала спорить! Обиделась, лишь когда мы уехали без неё... так за дело ведь! И как только встретились, сразу Береста простила!

- Дарс, - мягко улыбнулась гостю травница, - как по-твоему, что вкуснее, груши или орехи?

- Не знаю... но это какой-то неправильный вопрос. Их вообще нельзя сравнивать!

- Почему же? Одно плод и второе плод, то растёт на дереве и другое тоже. И у них намного больше сходства, чем у Веси и Милы! Одна росла в любви и после несчастья не осталась без постоянной заботы и помощи, другой не хватило ни родительской ласки, ни внимания родичей! Для Веси сделали всё, чтобы она смогла избежать новой беды и научилась защищаться, а Милу посадили в уголок, сунули в руки пяльцы и забыли... на несколько лет, пока княгине не понадобилась для тебя покладистая и безответная невеста! Ведь ты же умный, так отчего же не сообразил, за какие заслуги Доренея выбрала именно её? Очень просто, считала тихой и покорной, да ещё и признательной за заботу. А девчонка как почувствовала, что её хотят

повесить на твою шею холодным камнем, сделать тебе врагом и наказанием, так и взбунтовалась! И даже если бы та гадина с ядом не подросла, Мила всё равно бы придумала способ, как избавиться тебя от себя! Я тебе раньше этого говорить не хотела, не задумывался ты тогда о таких вещах... а теперь скажу: любовью разные люди называют совершенно разные вещи! Один заявляет: я люблю и пойду на всё, чтоб заполучить своего любимого, а другой думает – я люблю и для счастья любимого человека готов на всё. К сожалению... первых больше, потому они и считают себя правыми. Но Мила-то как раз из вторых.

- Кася, - рывком распахивая дверь, рыкнул Ольсен, - поторопись! Иди переодеваться, платье тебе я уже достал, а то останемся без праздника! Внуки-то у нас не заботливые, могли бы и вестника с приглашением прислать!

Глава двадцать третья

Дождаться, пока дед с Терсией соберутся, Даренс не стал, бережно поцеловал женщину запястье и сбежал, даже не приостановившись возле Ольсена. Не было ни малейшего желания просить прощения или объясниться, хотелось ещё немного подумать о словах травницы и посмотреть в глаза невесты, почему-то блондину казалось, будто он увидит там ответы на не дающие покоя вопросы.

Возле шатров властвовало праздничное оживление и веселье, на всех сценах и площадках воины и чародеи показывали свои таланты, слышался звон гитар, арф и флейт, звенели девичьи голоса и смех, и над всем этим стремительно носились с блюдами и кувшинами похожие на Хлопа многорукие фантомы.

А ещё появились парочки. Первая столкнулась с Дарсом неподалёку от княжеского дома, чародей с насмешливыми глазами неторопливо шёл рядом с темноволосой девицей, рассказывая ей что-то необычайно увлекательное. Княжна слушала, не сводя со спутника изумлённо распахнутых глаз, и ничего вокруг не замечала: ни шедшего навстречу княжича, ни того, как далеко увели её от шатров.

Дарс ехидно ухмыльнулся, права была Веся, запирая невест, иначе прибывшим воинам точно ни одной не досталось бы. Да этой сотни княжон маловато даже для чародеев, бывших раньше заражёнными, а большинство из них мечтает обзавестись собственным гнёздышком, он сам слышал их разговоры.

Несколько десятков шагов княжич прошёл, прикидывая, с чего начать новое объяснение с невестой, но обнаружив за раскидистым кустом сразу двоих ухажёров, вертящих хвостами перед сидящей на скамеечке рыженькой княжной, разом позабыл все свои задумки.

Это надо же было настолько поглупеть из-за выходок упрямой девчонки, чтоб оставить её одну перед этим стадом весенних котов! А потом спокойно гулять и считать, сколько на каждую княжну приходится чародеев и воинов! Словно Дарс и впрямь верит, будто кого-то из них остановит его браслет, надетый на руку Милы! Да никогда и никого! Его и самого это никогда не останавливало, особенно если приглянувшаяся девица не принадлежала ни одной из знатных семей клана Ястреба.

Блондин почти бежал по лужайкам мимо шатров и сцен, мрачно посматривая на оживлённых и предупредительных чародеев и воинов, и мысленно объяснил самому себе, как наказывают таких растяп шустрые соперники.

Мимоходом он заметил Ранза с деревянным мечом в руках, играючи теснящего с площадки незнакомого жилистого мага, по-видимому считавшего себя до этого хорошим мечником, ведь

ни одному воину из пришедших ночью отрядов и в голову не пришло бы вызвать великана на поединок.

В шатре, где Дарс оставил Милу, теперь сидел Лирсет и одной рукой старательно подкладывал на тарелку Вланы самые лакомые кусочки. Вторая ладонь кузена надёжно лежала на талии девушки, и та воспринимала это так спокойно, будто младший княжич уже получил её браслет, легко сумев охмурить сельскую простушку. Хотя вот как раз Влана таковой никогда не была, это Дарс понял ещё раньше, когда девица покорно шла за Весей в дом заражённых. Смекнул по одному короткому изучающему и чуть-чуть насмешливому взгляду, каким Влана окинула стоящих у крыльца мужчин. Да она и теперь ничуть не взволновалась его приходом и смотрела на Дарса с равнодушной вежливостью. Зато лицо брата, и до этого не сиявшее весельем, стало откровенно недовольным.

- Лирс, ты не видел, куда Мила пошла? - не стал тянуть время Даренс. К тому же сейчас у него не было никакого желания задумываться над чужими заморочками, своих хватало. - Я её здесь оставлял.

- Не нужно было оставлять, - едко буркнул младший, с головой выдавая своё плохое настроение.

- Правильно, - не стал спорить Дарс, не хватало ещё им свару устроить при почти незнакомой девице, - да решил матушку на праздник позвать.

- Это даже Весе не удалось, - с пренебрежением фыркнул Лирсет, - дед их и слушать не стал.

- А мне удалось, - не мог не поддеть его блондин, и не ради хвастовства, а скорее из желания немного рассеять какое-то тягостное ощущение от упорного молчания девицы.

- И дед тебя не убил? - всерьёз заинтересовался младший.

- Не успел, - хитро усмехнулся Даренс, - я его нечаянно уронил... вместе с кочергой. Всё, я пошёл искать Милу, но если она придёт сюда, посади и не отпускай, я на тебя надеюсь.

- Попытаюсь, - хмуро пообещал вслед ему Лирсет, - но она упрямая.

- Это его браслет она носит на руке? - задумчиво произнесла Влана, едва белокурый красавчик скрылся за кустами.

- Его, - хмуро подтвердил княжич, не зная, радоваться ему неожиданной уступке Вланы, всего четверть часа назад отказавшейся даже разговаривать с ним обо всяких браслетах, или начинать волноваться, что она уже успела поддаться обаянию блондина, - он мне двоюродный брат.

- А князь?

- Тоже, - ещё сильнее помрачнел Лирс. - Влана! Да он никогда против не будет! Да я сам ему все скажу!

- Ему и говорить ничего не нужно, сам правду почует, - невесело вздохнула девушка, - ты же тоже знаешь, что он слышащий?! Вот и мои амулеты сразу определили. Потому-то я и не стала лгать княгине, хотя и собиралась... поначалу. Пойми, Лирс, ты хороший, но я тебя пока не люблю... а лгать не хочу. Мне нужно к тебе привыкнуть, поверить... на это потребуется время.

- Но браслет ведь можешь взять? А потом привыкай сколько хочешь, я даже срока устанавливать не стану!

- Лирсет, ты не понял... я ведь порядки куниц наизусть знаю! Ты думаешь, зачем княгиня нас всех удочерила? Мы ведь взрослые девушки, и хотя некоторые ещё не перешагнули порог совершеннолетия, зато давно живут своим умом и трудом! И пока были просто сиротками, могли брать браслеты у кого угодно, безо всякой любви! А в нашем доме висит указ, я три раза прочла, пока не убедилась, как ловко он написан! Ни малейшей лазейки не оставлено для тех, кому хочется побыстрее выйти замуж, и не важно, за кого! Ты ведь браслет теперь можешь мне отдать только с согласия князя, а он первым делом спросит про любовь.

- Это Веся придумала, - тотчас сообразил княжич, - ну какая же хитрая! А если я попрошу Деста, чтобы не спрашивал?

- Лирс... не торопись. Можешь считать, что я взяла его у тебя, только вернула на сохранение. Я же не гоню тебя от себя... и из своей комнаты - тоже.

- Только это и утешает... - пробормотал Лирсет, поворачивая к себе её лицо и нежно припадая к спелой малине губ.

Даренс по широкому кругу обходил разгорающееся веселье, приглядываясь к каждой девице в наряде княжны, и потихоньку зверел. На себя, за то, что оставил девчонку без присмотра, на неё саму, за непоседливость, и даже на княгиню, за затею с одинаковыми нарядами.

Ну неужели не могла она попросить сшить не сто лиловых платьев? Неужели не нашлось бы ткани другого цвета?! Ему сейчас не пришлось бы заглядывать в лица всем девушкам, походившим на Милу фигуркой и цветом волос. Просто нашёл бы невесту по цвету наряда. Допустим, голубого... или лучше розового? Признаваться в истинной причине, по которой его лицо темнело со скоростью грозовой тучи, Даренс пока не желал даже самому себе.

Блондин обошёл уже большую часть шатров и сцен, когда начал осознавать, насколько бесполезны его поиски. Почти половина девушек в сопровождении одного или двух ухажёров прогуливалась по саду вдали от шатров, остальные беспрестанно меняющейся толпой переходили от одной сцены к другой, слушая песни и изумляясь нехитрым фокусам, поощряя цветами ловких лучников и мечников, ахая над простенькими портретами, которые с необычайной скоростью рисовал один из чародеев.

В расшитых звёздами шатрах расположились наряженные гадалками и колдуньями чародейки, выдавали шуточные предсказания и советы, загадывали весёлые загадки и головоломки, и тут толпилось больше всего княжон, желающих хоть и в шутку, но услышать обещание счастливой любви.

А после того как Даренс столкнулся с одной из девиц, смутно похожей цветом косы на Милу, в третий раз, княжич отчётливо осознал, как непросто будет найти невесту среди этой почти ярмарочной суеты.

- Извини, я ищу невесту, - холодно процедил он, когда девушка ему улыбнулась ободряюще. И тотчас попытался сгладить двусмысленность сказанной им фразы: - Её зовут Мила, она помощница княгини.

- Так давай спросим, - огорчённо вздохнув, предложила княжна и звонко закричала на всю поляну: - Где Мила, никто не видел?

- Тсс... - не успел остановить её Даренс, а вопрос уже полетел дальше, и девичьи головы в одинаковых уборах начали озираться, ища его невесту.

- Тут нет... И тут... нет, она не проходила... - принеслись через полминуты с разных сторон неутешительные ответы, и княжич стиснул покрепче зубы, припоминая уходящие подальше парочки. Скорее всего и его невесту сейчас где-то под кустом сирени пытается охмурить сладкими речами какой-нибудь лукавый наглец. А ведь она, дурочка, наверняка обиделась на Дарса за уход и теперь от обиды может сотворить любую глупость.

Блондин как наяву представил крепко сжатые губы Мелании, её тонкие пальчики, сдирающие с запястья его браслет и швыряющие его в траву, и скрипнул зубами от накатившего темной волной незнакомого прежде гнева. Да он уши поотрывает всем ухажёрам, которые посмеют ошиваться возле его невесты! И неважно... что он пока ещё не сумел объяснить ей главного, того, о чём не говорил никому и никогда.

Да и разве можно кому-то пересказывать тот доверительный разговор с отцом, произошедший всего за месяц перед его гибелью?

Потому и не смог простить Даренс матери её желания поскорее вновь почувствовать себя счастливой, ведь отец тогда сказал очень просто и ясно:

- В твоей жизни могут быть разные женщины, но запомни простое правило: браслет отдавай только той, рядом с которой сможешь представить себя седым старцем.

Дарс не совсем понял тогда этот совет, но теперь, через семь с лишним лет, точно знает, от чего именно желал предостеречь его отец. И с каждым днём всё больше убеждается, насколько правильно поступил, отдавая браслет именно Миле. Она как раз такая, надёжная и преданная, и хотя Дарсу пока далеко до старости, но почему-то лишь её он может представить рядом с собой в той дали. Теперь осталось лишь найти девчонку, пока она никуда не вляпалась в запале обиды, и больше он не отпустит от себя эту упрямыцу даже на полшага.

- Не сокрушайся ты так, - сочувственно тронула княжича за рукав так и стоящая рядом княжна. - Елара говорит, Мила в дом пошла. Иди, там теперь охраны нет, тебя пропустят.

- Попробовали бы они меня не пропустить, - устремляясь к дому, едко процедил Даренс.

Через прихожую княжич проскочил с таким яростно-мрачным выражением лица, что шедший навстречу чародей приостановился в недоумении и несколько мгновений ещё смотрел ему вслед, пытаясь понять, случилось что-то или нет и в какую сторону бежать.

А Даренс и сам не знал, куда ему свернуть, хотя и прожили они в этом доме несколько дней, но теперь всё здесь было по-другому. Изменился не только цвет стен, занавеси на окнах и мебель, которые он рассмотрел, проходя мимо распахнутой двери в просторный зал. Главным ощущением, возникшим с первых же шагов по дому, было незримое присутствие женщин. О них напоминало всё вокруг: букеты на окнах и столиках, небрежно брошенная шаль и потерянная шпилька и особенно запах. Сейчас этот дом просто одуряюще пропах девичьими духами и благовониями, фруктами, сладостями и цветами.

- Милу не видел? - наткнувшись на выходящего из кухни чародея, подозрительно уставился на него Даренс.

- Наверное, гуляет в саду.

- Нет, там сказали, что она пошла сюда.

- Ну, значит, сидит в своём кабинете, это в бывшей караулке.

- Спасибо, - сухо процедил блондин, отлично понимая, как странно выглядит в глазах нового сородича его поведение, но ничего с собой поделать не мог.

Все встреченные мужчины казались ему тайными соперниками, если не хуже. И потому разговаривать с ними вежливее он просто не мог. Сначала поговорит с Милой, посмотрит ей в глаза, потом решит, кто ему сородич, а кого можно и послать подальше.

Дверь караулки была приоткрыта, из-за неё доносились голоса, и один из них, девичий, Дарс узнал сразу. А насчёт второго был уверен только в одном: говорил мужчина. Причём молодой, определил княжич, с ненавистью разглядывая спину стоящего перед столом воина. Наверняка кто-то из новичков, раз Даренс не может опознать ни куртку, ни собранные в темный хвост волосы.

Впрочем, даже если бы он и узнал наглеца, это уже не имело бы никакого значения, зло усмехнулся блондин, в молниеносном прыжке набрасываясь на спину того, кто вмиг стал ему главным врагом. От неожиданного удара воин покачнулся, но выстоял, однако следом за подножкой на него обрушился град намертво заученных движений, и через несколько мгновений ястреб со стянутыми за спиной запястьями бездвижно валялся на полу.

- Даренс?! - потрясённо уставилась на княжича Мелания. - Ты чего тут делаешь?

- Проверяю, - язвительно рыкнул тот, - чем занимается моя невеста!

- Чего проверяешь? - непонимающе глядя мимо Дарса, пробормотала княжна и начала стремительно бледнеть. - Ты его убил!

Горе и ужас, прозвучавшие в этом возгласе, вонзились в блондина острой болью, даже не сравнимой с ударом кинжала. А резко дёрнувшие какой-то шнурок трясущиеся пальчики оскорбили этим жестом много сильнее, чем хлесткая пощёчина. Неужели она считала, будто Даренс способен поднять руку на женщину?! Он ведь всё-таки ястреб, а не вепрь!

- Мила... - с горечью пробормотал блондин, стараясь не смотреть в расширившиеся от ужаса глаза, - тебе нечего бояться... тебя я не трону... просто скажи... как ты могла?

- Что я... ты о чём говоришь, Дарс? - непонимающе нахмурилась Мелания, и её побелевшие губы вдруг задрожали, - т-ты... п-поним-м-маешь, чего натворил? Т-ты Маленса уб-б-бил!

- Не нужно было ему к тебе приставать... - ещё рычал княжич, но в памяти уже неясным силуэтом всплыл знакомый облик, а в разуме зародилось и начало стремительно расти сомнение, - какого ещё Маленса? Что? Неужели...

Даренс стремительно обернулся к лежащему на полу парню, наклонился взглянуть в лицо и встретился с горьким презрением, плескавшимся в серых глазах. Княжич ещё пытался сообразить, как же ему теперь поступить, а в дверь уже ворвался серый многорукий фантом и опустил на пол перед связанным воином княгиню Эвесту.

- Мила, дай нож, - взглядевшись в туго стянутые запястья пострадавшего, деловито произнесла целительница, - свой я сегодня не взяла. Дарс, ты чего стоишь? Иди встречай Деста, он следом бежит.

- Уже прибежал! - рыкнул от двери князь, одним взглядом окинул помещение и, убедившись в полной безопасности жены, уже спокойнее выдохнул: - Из-за чего подрались?

- Не дрались мы, - мрачно признался Дарс, отступая в сторону, - это я на него напал. Не узнал со спины.

- Просто ты его давно не видел, - не согласился Берест, начиная понимать, что тут произошло, - да и повзрослел он за последние пару лет. Я тоже не сразу узнал.

- Всё у него в порядке, - успокоила сидящая на краешке дивана, куда фантом уложил воина, Веся, - просто удар пришёлся по старому перелому, но больше тот болеть не будет. Как тебя зовут?

- Маленс его зовут, - ответил за пострадавшего князь, подавая ей руку, - раньше он был прислужником в доме Гарила, потом учеником и оруженосцем Ранзела. А после тяжёлого ранения последние пару лет постоянно жил в Южной крепости и два дня назад попросил меня взять его сюда. Но Дарсу я в той суматохе про него сказать не успел.

- Ну, думаю, он не станет обижаться на княжича, - заявила неизвестно когда появившаяся на пороге Кастина, - каждый ястреб должен знать, как опасно беседовать наедине с девушками, у которых на запястье обручальный браслет.

- Но он мне дальний родственник, троюродный брат, - обиженно всхлипнула вдруг Мила, начавшая понимать, какая произошла ошибка, - и просто спрашивал про общих родичей! Он давно не был в Сером гнезде! А Дарс даже слова не сказал! Прямо от двери набросился!

- А ты тоже должна понимать, - неожиданно для всех строго прикрикнула на девушку Кастина, - как выглядят такие беседы со стороны! Сама виновата, а обвиняешь жениха! Князя с княгиней с праздника выдернула, я ребёнка бросила, бежала сюда, думала, что-то страшное стряслось!

- Не кричи на неё, матушка, - рассмотрев, как снова задрожали губы невесты, мигом встал между ними Даренс, - это я виноват. Примерещилось всякое... извини меня, Маленс.

- Ещё бы тебе не примерещилось, - подмигнув княгине, Терсия настойчиво подтолкнула её пациента к двери, - видели мы, с каким свирепым лицом ты бегал по саду, невесту разыскивая... там ведь на каждой скамеечке парочки... и все девицы издали похожи, как близнецы. Ладно, пойду я, а то скоро сюда ещё и Оль прибежит.

- Тогда лучше поскорее уйти, - делано встревожилась Веся и ухватила Береста за локоть, - а я бы сейчас немного перекусила... всегда хочу есть, когда переволнуюсь.

Князь на миг приостановился, почувствовав лукавство в словах жены, рассмотрел ласковую насмешку, мелькнувшую на её губах, и решительно повёл Весю прочь.

В таких делах они с Касей разбираются намного лучше его, и раз так спокойно уходят отсюда, значит, Дарс с Милой обойдутся и без посторонней помощи.

Глава двадцать четвертая

Однако оставить невыясненным вопрос, почему его жена с их общей теперь матушкой вели себя так странно, Берест не желал, и не просто из пустого любопытства. Мало ли в каких происшествиях придётся ему разбираться, как князю, и хотя вокруг полно мудрых советников,

никогда не лишне и самому быстро вникнуть в суть происходящего.

- Весенка, - сходя с крыльца и осмотревшись, нет ли поблизости любопытных ушей, спросил князь жену, - а объяснить мужу ты ничего не желаешь?

- Лучше пусть Кастина, - оглянулась на наставницу Веся, - у меня так хорошо не получится.

- Да что там объяснять, - мягко улыбнулась травница, - ведь и сами видите, как они тянутся друг к другу. И общего у них много: и в прошлом, и в делах, и в воспитании. Да и осмотрительны, и недоверчивы оба тоже одинаково, вот и встали между ними частоколом непонимание, опасливость и старые привычки. Как бы поточнее сказать... Даренс не привык очень долго за девушками ухаживать, они сами на него бросались, вот и ждал того же от невесты. А Мила, наоборот, не привыкла бегать за парнями, и по воспитанию и от природной гордости. И кроме того, не верится ей пока, что Дарса тянет к ней по-настоящему, а он и в самом деле почуял в ней то, чего ему в накрахмаленных пустышках да неприхотливых соратницах не хватало.

- И потому ты на неё при нем накричала, - лукаво усмехнулась Веся, - и ведь подействовало!

- Ну да, раз у них всё в головах перевернуто, - тихонько засмеялась в ответ Кастина, - она видит в нем обидчика, а не защитника, а он, наоборот, никак не сообразит, что она слабая и несчастная девчонка, которой не командовать нужно, и так всю жизнь все вокруг ею вертели, а оберегать и лелеять.

- Веся, - немедленно остановился князь и привлёк к себе жену, заглядывая ей в глаза, - а я случайно не слишком мало тебя лелею?

- Маловато... - с притворной печалью согласилась княгиня, - но я надеюсь, ты ещё справишься.

И не выдержала, засмеялась звонко и счастливо.

- Я готов начинать исправляться, - тотчас согласился Ардест, - может, нам уже пора сбежать с этого праздника? Я тут припомнил, отец никогда не сидит на пиршествах до конца.

- Ещё рано, - вздохнула Веся с неподдельным сожалением, - я боюсь, некоторым нашим дочкам уже сегодня предложат взять браслеты. А поскольку все девушки теперь княжны, то становиться невестами без твоего согласия не имеют права.

- А вот этого я сразу не сообразил, - озадаченно взглянул на любимую Берест, - и что же мне теперь делать?

- Всего лишь задавать вопросы, - сразу посерьёзнела Веся, - очень простые, по истинной ли любви дочь берет браслет. И если заметишь лукавство, отказывай, не сомневаясь, пусть лучше ещё несколько дней присмотрятся друг к другу. Они ведь никуда не опаздывают?! Только теперь я начинаю понимать, как права была старшая мать, посылая мне молодых сирот. Они легче привыкнут к новой жизни и нашим правилам, и у тех, кто прибудет позже, не найдётся повода для капризов. Наша матушка всегда говорит: в чужую крепость со своими правилами не лезут.

- И отец строго наказывает тех, кто пытается нарушить законы клана, хотя в последнее время я не считал это правильным.

- Я тоже, - кивнула Веся, - но правила бывают разные... и князя тоже. Твоему отцу не дано слышать ложь, а тебе дано. И если начнёшь сомневаться, то всегда можешь отложить решение и посоветоваться с дедом или Феодорисом, а я и сама помогу, если это будет в моих силах. В конце концов, иногда с женитьбой ошибаются и те, у кого вначале любовь жарким пламенем горит.

- А ты тоже считаешь так же, как Кастина? - поглядев вслед торопливо уходящей в сторону шатров травнице, снова вспомнил про брата и Меланию Берест. - Может, нужно было поговорить с ними помягче?

- Я Касе верю, - крепче прижалась к плечу мужа княгиня, - ты, может быть, не знаешь, но к ней ведь даже из дальних сел приходили и приезжали за советом... И очень часто эти советы помогали. И к Даренсу она хорошо относится, да и Милу не обидит. Она вообще всегда сиротам старается помочь... но не так, как другие. Кася предпочитает действовать, а не говорить. Однажды к ней мальчишка пришёл... лет десяти, зарёванный, голодный, родители были несколько дней в ссоре, муж решил вторую жену привести... Сам знаешь, у куниц это иногда разрешают тем, у кого в доме достаток.

- А у ястребов некоторые им завидуют, - усмехнулся Дест, украдкой целуя любимую, - глупцы. Так что Кася сделала с ребёнком?

- Спрятала. У неё там несколько омшаников и амбаров, когда летом обозы ночуют, товары в них запирают, вот она его и заперла. А чтобы не выдал, сонным зельем напоила. Ну а когда отец с матерью прибежали, сказала, будто он уже ушёл... ну и приукрасила немного, рассказала, как дитё заранее вторую мать ненавидит. И как страдает от их распрей. Вот они и бегали несколько дней вдвоём по оврагам в поисках сына... Мой отец нарочно никого в помощь им не дал, мол, лето, половина клана в отрядах, другая в поле.

- Ну и что, - не на шутку заинтересовался Берест, - чем всё закончилось?

- Кася к ним дня через три посыльного отправила, дескать, нашёлся малец, ну они и примчались. Мальчишку зацеловали, увезли и с тех пор живут душа в душу. Конечно, и старшая мать помогла, выдала тем временем куницу, которая метила во вторые жены, замуж в клан Вепрей в обмен на столяра.

- Как послушаю про такие случаи, так мне уже и княжить не хочется, - поразмыслив над её словами, пошутил Берест. - Это же так страшно - вершить людские судьбы.

- Потому-то ты и должен княжить, тех, кому не страшно, нельзя и близко подпускать к князьему поясу, - спустился с неба на туманной лодочке Феодорис. - Простите, что подслушал, но я не нарочно. Появилось несколько дел, с которыми неплохо бы разобраться сегодня же. К вечеру на дальнюю пристань притащат связки брёвен, а точного плана городка пока нету. Нужно срочно наметить, где будут склады товаров, а где пристань для леса. И в первую очередь нужно поставить лесопилку, а пока она будет готова, мы можем на ночь посылать туда фантомов, прокладывать дороги. Тогда позже можно будет лес во-зить к месту стройки тэрхами и повозками, на фантомах всё не вытянем, они там быстро иссякают. Поехали, посмотрим на месте.

- Веся, ты полетишь с нами?

- Нет, любимый. Пойду посмотрю, что дочери делают, а потом ещё пригляжу за Милой. Меня не волнует, где будет стоять лесопилка, - честно призналась княгиня, и Берест успокоенно кивнул:

- Хорошо, только держись рядом с дедом. А я возьму с собой Ранза.
- Давай лучше Ольсена возьмём, – с усмешкой посоветовал магистр, – я всего минуту назад видел, как Ранзел прогуливался сразу с двумя невестами.
- Ольсен не согласится, – усаживаясь в лодочку, фыркнул Берест, но Феодорис в ответ на это только хитро ухмыльнулся:
- Ты просто не знаешь, как он любит придумывать и рисовать всякие планы. Восемь входов в Антаиль – это именно его придумка.

Даренс проводил брата хмурым взглядом и огорчённо покосился на глотающую слезы невесту. Ну, вот почему он поступил так глупо? Почему не поздоровался, не узнал, зачем сюда пришёл незнакомец? Может быть, сидели бы сейчас с Маленсом рядом и вспоминали какой-нибудь из походов. А теперь воин начнёт рассказывать соратникам, какой у их командира дикий норов!

И, что обиднее всего, раньше он никогда не бросался ни на кого с кулаками или оружием! Да он вообще предпочитал побольнее отхлестать соперников или насмешников едкими замечаниями, и, как правило, после этих ядовитых атак никто больше не рисковал становиться на его пути. Не говоря уже о том, чтобы бросаться на него с кулаками. А так опрометчиво, как недавно повёл себя Дарс, обычно из них пятерых поступал только Лирсет, но тому по молодости не хватало терпения и умения найти самое слабое место противника.

Мила тихонько всхлипнула, и Даренс виновато вздохнул, девчонке вообще попало ни за что. Сначала жених отметелил кузена сироты, всегда старавшегося поддержать девочку, пока работал на её брата, а потом Милу ещё и матушка отчитала. Зря, конечно, ругала, и в этом снова виноват он, Даренс, пожаловался сегодня на невесту, вот матушка и постаралась доказать девчонке его правоту. Неправильно как-то старалась, но и её он теперь может понять, Терсия даже своего драгоценного найдёныша оставила, так сюда бежала. И теперь, как бы не по душе это было Дарсу, а объяснять всё это Миле ему придётся... иначе им никогда уже не помириться.

- Выпей отвару. – Княжич прошёл к столу, налил в серебряную кружечку розовый, душистый отвар и отнёс невесте.

Поставил перед ней кружку, постоял, собирая всю решимость, тихонько скрипнул зубами – оправдываться и просить прощения для него всегда было самым трудным делом.

- Мила, – без стука влетела в комнату одна из новоиспечённых княжон, – тебя там жених ищет! На весь сад кричали!

- Уже нашёл! – мигом вновь рассвирепел Дарс: вот кто просил ту бестолковую девицу орать на всю крепость? – Иди и всем объяви, что нашёл и терять больше не собирается!

Княжич спокойно шагнул к замешкавшейся княжне, подхватил её под локоток и решительно выставил из кабинета, а вернувшись, запер дверь на засов. А потом так же твёрдо прошествовал к столу, уверенно взял за руку пискнувшую от неожиданности невесту и повёл к дивану. Сначала усадил её, секунду посомневался и сел рядом, разворачивая девчонку к себе лицом.

- Я не хотел его бить, – с трудом выдавил Даренс и усмехнулся, трудно врать, когда привык говорить всё, что думаешь, – но ты не волнуйся, я обязательно с ним поговорю... он простит.

- Ты не понял... - Из глаз девушки вдруг ручьями хлынули горькие слезы. - Он меня как раз поздравлял... рассказывал, какой ты смелый...

- Тьма, - расстроился Даренс, только теперь сообразив, что означал тот взгляд соратника, - я попрошу у него прощения... правда, Мил... ну не плачь ты, а?

Он поискал платок, не нашёл и начал просто отирать слёзы со щёк невесты ладонями, после незаметно обтирая руки о рубаху, а потом, сообразив, что есть способ проще, притянул девчонку поближе и положил её голову себе на грудь, осторожно поглаживая вздрагивающие плечики и тугую, шелковистую косу. И внезапно почувствовал, как раздражение и досада, усталость и мрачные мысли начинают стремительно таять, уступая место иным, совершенно новым и незнакомым чувствам и желаниям, противиться которым княжич не мог, да и не хотел. Бережно приподняв ладонью заплаканное личико невесты, Дарс принялся покрывать его осторожными, нежными поцелуями, и их солоноватая сладость нравилась ему с каждой секундой всё больше.

- Мила...

- А? - изумлённо распахнула она своевольно прикрывшиеся глаза и вдруг жарко покраснела. - Что?

- Где твой браслет?

- Т-тут... - ещё сильнее смутилась девчонка.

- Надень его мне на руку... прошу. Я ведь всё равно никуда не уйду и никому тебя не отдам. Сегодня я понял это очень хорошо. Ты моя судьба, Мила, и сама тоже это знаешь... давай браслет, и пойдём домой... а твои платья потом перенесёт фантом. Я поклялся больше не отпускать тебя даже на полшага.

- В-вот... - зачарованно глядя ему в глаза, подняла правый рукав княжна и, снова краснея, показала узкий серебряный браслет с изумрудами, - он тебе не понравится... княгиня Дореня обещала купить другой...

- Главное, мне нравишься ты, - с облегчением выдохнул Даренс, решительно снял с её запястья простенькую драгоценность и протянул невесте свою руку: - Надень сама... как положено.

Тёмно-серая точка рухнула в сад из глубин ясного неба внезапно и стремительно в тот момент, когда утомлённые развлечениями и ухажёрами княжны уже потихоньку потянулись к своему дому, намереваясь сменить праздничные одежды на более простые и немного отдохнуть.

И в первые несколько секунд ничего не поняли ни воины, ни чародеи, ни тем более невесты. Просто сочли огромного фантома очередным посланцем Феодориса.

Несомненно, именно на это и рассчитывал негодяй, направивший в сад свое создание, имевшее только один приказ, ставший понятным уже в следующую минуту, когда фантом, выхватив из корзинки младенца, свечкой взмыл ввысь. Вслед ему в небо понёсся отчаянный женский крик, пробирая до дрожи всех вокруг звеневшей в нем горькой тоской.

Однако осуществиться задумке шамана было не суждено. Стремглав ринувшиеся на захватчика со всех сторон фантомы-прислужники повисли на нем, как стая собак на медведе,

торопливо захватывая чужую силу, а чужак плевался в них ядовитыми струйками и молниями, не причинявшими созданиям Феодориса никакого вреда.

К этому моменту уже всё сообразили и опомнились маги, расхватили растерявшихся девушек и чародеек и потащили к крыльцу, и к ним тотчас присоединились воины и те из ухаждёров, кто уже успел проводить своих зазноб.

Не решился никто подступиться только к двум женщинам, стоящим бок о бок под слабо светящимся пологом магической защиты. К горько рыдающей травнице, не сводящей полубезумного взгляда с суеющегося над головами клубка фантомов, и к сжавшей губы княгине, неотступно глядящей туда же. Но только самые внимательные из магов смогли понять, что следит она вовсе не за рвущими чужака прислужниками, а за почти незаметной в этой куче-мале сиреневой точкой, упорной пиявкой присосавшейся к громадине снизу.

Шаманский фантом вдруг вспыхнул ослепительно ярким пламенем, затмившим на несколько секунд свет солнца, и будь вокруг него люди, им вряд ли удалось бы спастись. Однако вокруг фантома теснились лишь такие же создания, и им огонь не принес ни малейшего ущерба. Лишь посыпались вниз обгорелые куски пирогов, да брызнул расплавленный сахар из вмиг сгоревших сладостей, которые фантомы разносили по столам в момент нападения.

И в ту же секунду в разные стороны бросились маги и воины, все те, кто до этого наблюдал за битвой, презрев собственную безопасность. Мчались прочь, не испытывая никакого желания убежать, наоборот, пытаясь остановиться изо всех сил, и всё-таки бежали, пока не оказались в прихожей дома невест.

- Что это было? - ощупывая себя, недоумённо спрашивал один из воинов, не понимая, как получилось, что его собственные ноги не пожелали его слушать.

- Лекарь, - непонятно отозвался один из магов и, глянув на озадаченное лицо парня, не менее непонятно объяснил: - Там стало слишком опасно для жизни.

- Без приказа они не уведят, - мрачно вздохнул другой, неотрывно следя через окно за продолжающейся битвой, и вдруг потрясённо присвистнул: - Тьма!

Теперь тесными кучками прилипли к окнам и все остальные и как раз успели рассмотреть, как на поляну сыпется с неба россыпь сверкающих драгоценными камнями колец, ожерелий и серёжек.

- Это что такое?

- Амулеты... он их таскает ради запаса магии, - так же непонятно объяснил новичкам один из старших магов и попытался шагнуть на улицу, но сразу упёрся в невидимую стену, - вот же засада! И долго нас будут тут держать?

- Ты сам значительно ценнее для клана, - едко отозвался из угла не замеченный им Саргенс, - чем твоё любопытство, а в саду фантомы обойдутся и без тебя.

- А без княгини? - мрачно ухмыльнулся кто-то из старых воинов, опознавший в князе горячо уважаемого командира и хорошо рассмотревший, как трепетно относится тот к своей жене-чародейке.

- Для неё защитные амулеты делали самые сильные магистры, - не стал скрывать чародей, люди, вставшие под руку князя, должны понимать истинное положение вещей, - кроме того, её

хранит сокол клана. А Терсию она сама сейчас взяла под свою защиту, так что не волнуйтесь.

Говорить о том, как волнуется он сам, Саргенс и не подумал. Как и о том, что ему, наряду с шестёркой сильнейших магистров клана, дано право самому решать, подчиняться воле вселённого в него фантома или поступить по-своему. И сегодня он добровольно выбрал первое.

Глава двадцать пятая

Шаманский фантом тем временем сделал ещё одну попытку отбиться, но к прислужникам и Бору уже присоединились примчавшиеся со стен крепости фантомы-защитники. Они были похожи на Весинога сокола, только вдвое крупнее и окрашены в разные цвета, от серебристого до тёмно-вишнёвого. Княгиня видела их впервые, но из объяснений Саргенса уже знала, что это неспроста, чародеи постарались вложить в защитных фантомов умения и оружие против любых шаманских заклинаний.

Их натиска лазутчик не выдержал, резко выбросил в защитников весь свой запас драгоценностей и, свернувшись в тугую, почти чёрную змейку, молниеносно ушёл в небо.

Ахнули стоявшие у окон женщины, нахмурились маги, не понимая, куда чужак мог деть ребёнка, а затем рассмотрели тяжело опускающегося к ногам княгини сиреневого сокола. Женщины протянули ему навстречу руки, и фантом бережно опустил в них свёрток с малышом.

- Значит, Бор сумел его отнять, - уверенно пояснил Саргенс, хваля себя за выдержку и предусмотрительность, - но по саду ходить не стоит, пока фантомы не соберут все камни, в них могут оказаться ловушки.

- И часто у вас бывают такие гости? - хмуро съязвил кто-то из воинов, и все новички притихли, ожидая ответа магистра.

- Такие - первый раз, - сообщил Сарг чистую правду и направился к двери, - и думаю, в последний. Сегодня же мы закроем Южин таким щитом, через который не проберётся ни одно шаманское создание.

Княгиня с Терсией уже торопливо уходили в сторону своего дома, и Саргенс поспешил их догнать. Однако не успел сделать к ним несколько шагов, как на женщин обрушилось сверху сразу три серых фантома. Сзади испуганно ахнули вышедшие на крыльцо любопытные девицы, и чародею потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, что это вовсе не новое нападение шамана. Просто примчался князь в сопровождении Ольсена и верховного магистра.

- Пресветлые духи, - выдохнула побелевшая Кастина, выступая из-за спины загородившей её княгини, - ну и напугали же вы! Нельзя было сделать своих фантомов другого цвета? Эти почти такие же, как шаманский, только вполтину меньше.

- А куда он делся? - крепко прижав к себе жену, подозрительно крутил головой князь, немилосердно костеривший себя за уход из крепости.

Ничего не случится с брёвнами за несколько часов или даже дней, а вот с его счастьем вполне может. Пять минут назад, едва на груди магистра тревожно замигал амулет и Феодорис поспешил вызвать фантома, попутно сообщая, что в Южин проник кто-то чужой, Бересту вмиг припомнились все пережитые им в подземелье ужасы.

- Идём в вашу гостиную, там поговорим, - поторопился увести князя магистр, оглянувшись на

осмотрительно бредущих по полянкам воинов.

Наверняка многие из них начнут теперь сомневаться, стоит ли строить себе дом рядом с Южином, или лучше всё же осесть немного севернее, там, куда не доходят в летних набегах хингаи. И следует хорошенько взвесить, нужны ли здесь такие воины, прежде чем рассказывать им, какими способами маги намерены раз и навсегда отвести степняков от чужих земель и стад.

Уводить травницу с ребёнком на второй этаж верховный магистр Ольсену не позволил, заявив, что намерен вместе с Весей сначала ещё раз проверить малыша. И едва все они расселись вокруг стола, приступил к исполнению своих намерений. Почти полчаса они внимательно изучали весело гукавшего младенца, и Феодорис становился всё мрачнее и задумчивее. Положили бы перед ним сотню детей того же возраста – и он нипочём бы не сумел отличить этого от остальных.

– Мы принесли пирогов и отвара, можно? – заглянув в комнату, спросила Влана, и Веся немедленно махнула колдунье рукой.

– Входите и устраивайтесь... никаких секретов у нас нет. Мы никак не можем понять, каким способом шаман так безошибочно находит этого ребёнка даже на полной народа поляне.

– Просто находит... – помогая Лирсу расставлять по столу принесённую еду, сумрачно буркнула колдунья минут через пять, искоса посматривая на укачивающую младенца Кастину, – по крови.

– Так... – помрачнел Феодорис, – а ты не можешь объяснить поточнее? Я не прошу раскрывать ваши тайны... но можно как-то помочь Антику?

– Я уже про это думала, – неохотно ответила Влана, – но случайно услышала разговор Терсии про украденных младенцев. Если вам их не жаль...

– Ох, милостивые духи, – с надеждой смотревшая на неё Кастина побледнела как полотно, – так потому ты и молчала! Нет, я на такое никогда не пойду... Думайте теперь о том, как спасти малышей.

Она прижала к груди найдёныша и, пошатываясь, пошла к выходу. Ольсен вскочил, роняя стул, и ринулся за ней.

– Влана... – разбила лёд тяжкого молчания Веся, – а ты не можешь хоть коротко объяснить, как это – по крови? Я проверила малыша не раз и не нашла ничего необычного.

– Магических сил у чародеев много, – еле заметно вздохнула девушка, – потому они и не чувствуют совсем слабых чар. А ритуал опознавания крови делают те, у кого способности слабые. Всё объяснять не буду, но тот, кто не хотел потерять ребёнка, провёл над ним особый ритуал и взял у него толику крови. Потом эту кровь прячут в крохотных зачарованных склянках или выдолбленных камнях, и стоит послать им каплю силы, как амулеты точно указывают в ту сторону, где находится дитё. Те, кто сильнее, могут и в магическом шаре его увидеть. Наверняка в том фантоме был такой амулет, нужно поискать в выпавших вещичках, мы видели, как он их выбросил.

Спрашивать, откуда девушка с Лирсом наблюдали за фантомом, Веся не стала, колдунья старше остальных сирот и намного самостоятельнее, кроме того, в клане Волка правила для девиц намного свободнее, чем в других, но юные волчицы никогда не поступают так

легкомысленно, как лисички. А вот почему Лирсет выглядит таким огорчённым, княгиня собиралась осторожно вызнать немного позже, когда они придумают, как спасти похищенных в приграничье детей. Теперь Веся почти не сомневалась, что шаман совершил эти дерзкие кражи с помощью своих гигантских фантомов.

- Эвеста, - поднял на княгиню хмурый взгляд Феодорис, - предлагаю тебе пожить два-три дня в Антаили. Там мы уже восстановили несколько мастерских, нужно проверить твою защиту и приготовить для тебя амулеты. Выбирайте, переселитесь вы туда вместе с князем или мы будем уносить тебя по утрам. Хотя бы на пару часов... Это очень важно.

- Мы посоветуемся, - взглянув в огорчённое лицо жены, постановил Берест, - и утром тебе ответим. Сейчас ей нужно отдохнуть, к вечеру мы ждём первых желающих высватать себе наших княжон.

- Хорошо, - не стал спорить магистр, шагнул к окну и вызвал фантома.

- Я схожу, умоюсь, - посмотрев ему вслед, решила Веся, на самом деле мечтавшая избавиться от праздничного платья и вплетённого в косы жемчуга, после нападения фантома она казалась самой себе неприлично нарядной.

- Не зря мы поселились на четвёртом этаже? - шагая рядом с женой по лестнице, осторожно осведомился Берест. - Может, оставим его гостям и отберём у деда половину покоев второго этажа?

- Лет через пятьдесят я подумаю над этим, - лукаво пообещала Веся и тут же пояснила: - Феодорис пытается сделать нам таких же фантомов, как в северной цитадели, тогда будем летать сколько захочется. А пока у меня больше дел в доме невест, чем тут. Хотя можно устроить в одной из комнат первого этажа кабинет и рядом комнатку для запасной одежды, чтобы не подниматься за шалью наверх.

- Вот это хорошая мысль... мне самому заняться, или не влезать в твои дела?

- Можешь лезть, спорить я не стану. Только у тебя своих забот сейчас слишком много, а я могу просто написать Трофимусу, и он пришлёт дежурных чародеев.

- Ладно, пиши, - согласился князь так легко, что Веся заулыбалась, несмотря на тяжесть, появившуюся в душе после объяснения колдуньи.

Хотя старалась не думать о самом плохом, пока не выяснит, зачем магистру понадобилось поселить её в цитадели. Но уж явно не затем, чтобы проверять её защиту, это Веся поняла по досадливо скривившимся губам мужа, за которым всё чаще старалась наблюдать, слушая сообщения, вызывающие сомнения у неё самой. После вылазки в подземелья Антаили Дест чувствовал малейшую ложь ещё явственнее.

- Там маги сделали вам кабинеты, - сообщил Лирсет, встретивший княжескую чету возле лестницы, - сказали, это Веся распорядилась.

- Да, - подтвердил Дест, - не хочется заставлять всех, у кого появился вопрос к князю, ходить наверх.

- Ничего, не сломались бы, если очень нужно, - не пожелал жалеть неведомых просителей Лирс. - Так показать, или сами найдёте?

- Покажи, - вспомнила Веся о своём намерении поговорить с младшим, - и заодно поделишься с соратниками своими бедами.

- Сначала благословите толпу невест, которая вас ждёт, - колко фыркнул он, - и ещё... я могу побыть писарем.

- Вот оно что, - сообразила Веся, - значит, Мила всё же отдала ему свой браслет?

- Ну да, - вздохнул Лирсет и нехотя добавил: - Дарс сказал, что она берёт три дня отдыха.

- Я рад за них, - твёрдо сообщил князь, - и раз так, то придётся тебе и впрямь побыть моим помощником. Позже я выберу кого-нибудь из воинов.

- Или из учеников чародеев, - кротко посоветовала Веся, когда они оказались в кабинете, пройдя мимо сидящих и стоящих возле дверей парочек, - а женихов нам, наверное, лучше будет позвать в кабинет всех вместе... так всем будет понятнее.

- Хорошо, - с усмешкой согласился Берест, - но объясни им все сама. Как-то я не очень представляю, какими словами нужно отказывать в замужестве приёмной дочери, если она хитрит.

- Такими, какие ты скажешь в подобном случае собственной дочери... лет через двадцать, - лукаво улыбнулась Веся, обходя помещения, - но я постараюсь подсказать.

Кабинет маги устроили в трёх смежных комнатах, и тут ещё пахло свежестью и солнцем, как обычно бывало в тех местах, где работали фантомы. Средняя, самая просторная комната была обставлена очень просто: вдоль стен диваны и кресла, в центре, между двух окон, большой стол и позади него два кресла с высокими резными спинками. Сбоку к княжескому столу был приставлен небольшой столик, на котором разместились шкатулки с писчими принадлежностями и бумагой.

Обстановка в боковых комнатах была более уютной, на диванах подушки, у стен шкафы с одеждой, книгами и поставцы с посудой, рядом с диваном невысокий стол. Однако в той, что побольше, мебель, обитая кожей вишнёвого цвета, была сработана из морёного дуба, а в соседней, меньшей, властвовал белый орех и плотный шёлк песочного цвета.

Почти незаметная дверца, ведущая в умывальню, находилась в углу этого уютного кабинета, и Веся в очередной раз изумилась предусмотрительности и внимательности чародеев.

- Мне очень нравится, - заявила она, возвращаясь в общий кабинет и усаживаясь на княжеское место.

- Мне тоже, - сел рядом Берест, - но там не хватает одной двери. Между малыми кабинетами.

- Да, - согласилась княгиня и улыбнулась, - но эта дверь будет очень смущать проходящих ко мне девушек. Рассказывать матушке сердечные тайны дочери предпочитают наедине.

- Не думал я, - тихо буркнул Берест, - что через месяц после свадьбы окажусь отцом сразу сотни взрослых дочерей. Мне нужно хоть пару дней... немного свыкнуться с этой мыслью.

- Думаешь, я ожидала? - вздохнула в ответ Веся. - Но давай уже разберёмся с ними... Лирс! Зови всех в комнату.

- С удовольствием, - желчно, как прадед, ухмыльнулся младший, направляясь к двери, - просто мечтаю увидеть, с какими рожами они отсюда вылетят.

- Что-то он сегодня свиреп, как никогда, - заметил князь, провожая брата взглядом, и Веся лишь согласно кивнула, но сказать ничего не успела, Лирс резко распахнул створки и сделал широкий, приглашающий жест.

Они входили нестройной толпой, разом оробевшие девушки и настороженные женихи, не понимающие, зачем нужны такие церемонии, если невеста и так готова взять браслет.

- Садитесь, - предложила Веся, оглядев молчаливые парочки, и невольно вздохнула. Не так уж и приятно разрушать чужие надежды, и очень трудно доказать, что они ложные. Но кому-то же нужно это делать? - Мне понятно, зачем вы все сюда пришли, потому я не буду ни о чем вас спрашивать. Хочу лишь напомнить тем, кто забыл или не знал. Клан Сокола возник всего несколько дней назад, и у нас нет старинных правил. Но мы намерены не перенимать порядки соседних кланов, а создавать свои. Если вам непонятно почему, могу пояснить: клан Сокола особый, большая часть наших сородичей - это чародеи цитадели, которых князь Ардест принял под руку вместе со всем их имуществом и традициями. И потому наши правила и порядки будут согласны с законами, по каким издавна живут маги.

- Я очень рад, - накрывая серебряной крышкой хрустальный шар, довольно кивнул Феодорис, - Эвеста вырастает в мудрую княгиню. Да и Ардест ей под стать... очень удачная пара.

- Ну и зачем тогда закрыл вид? Я собирался посмотреть дальше.

- А ты, между прочим, у них советник, можешь отправиться туда и посмотреть сколько угодно, - хитро усмехнулся магистр, - мы тут пока и без тебя обойдёмся. А завтра с утра начинай тренировать свою ученицу... как я подозреваю, перебраться в Антаиль она не захочет даже на несколько дней.

- Мне нравится твоё предложение, - решил Саргенс, подумав всего несколько мгновений, - и поучаствовать в этом деле я тоже не прочь. Вызывай фантома, а то у меня всего два сигнала осталось... а я сегодня собирался ещё проведать Трофимуса и посмотреть мастерские на северном склоне.

- Я уже троих магистров приставил к изготовлению фантомов, - проворчал верховный, вызывая очередную лодочку, - и сам по утрам по полсотни делаю. А вам всё не хватает. Вот тебе фантом, лети. А на северный склон можешь не ходить, мы с Филитием там через полчаса встречаемся.

- Ну, по нашим правилам если невеста согласна, - обрадовался молодой чародей, - то она берет браслет безо всяких церемоний.

- Я знаю, - кивнула ему Веся, - но отлично знаю и другое: ни одна чародейка не возьмёт браслет через три часа после знакомства. И даже через три дня не возьмёт, все чародейки очень серьёзно относятся к выбору спутника жизни. И потому князь уже издал указ: в клане Сокола брачные союзы вершатся лишь по взаимной любви. И дабы никто не пытался обойти этот указ, перед обручением жених и невеста должны ответить на несколько простых вопросов. Вам известно, что князь Ардест тоже чародей и магистр и его дар позволяет ему распознать не только откровенную ложь, но и невольное лукавство. А я, как приёмная мать, не могу допустить, чтобы мои дочери вольно или невольно сделали неверный выбор... и потому все

женихи, ещё не раздумавшие предлагать княжнам свои браслеты, сейчас ответят мне на несколько вопросов. А потом на те же вопросы ответят девушки, и князь сообщит вам свое решение. Никто не раздумал?

- Я раздумала, - заплакала вдруг одна из девушек, - мне просто очень понравился браслет...

- Ты сказала сейчас правду, дочка, - облегчённо выдохнул Берест, - и правильно сделала. Не нужно плакать, иди в свои комнаты, мы с княгиней непременно подыщем тебе украшение взамен этого браслета.

- Тьма, - помрачнев, процедил воин из отряда Ранза, глядя вслед стремительно убегающей невесте, - ну разве можно так поступать с женихами?!

- А разве можно так поступать с неопытными девицами? - сердито свёл брови князь. - Поманил блестящими камушками и быстрее потащил на обручение! Да она тебя ещё даже не разглядела, только цапку и видела! Неужели ты этого не заметил? Так спешил стать моим зятем? А того не забыл, что я родом из клана Ястреба и по своему воспитанию и правилам сородичей считаю должным относиться к девушкам с почтением? Ну а мой собственный опыт и убеждения позволяют заявить вам открыто и твёрдо: заманивать девушек драгоценностями и принуждать к согласию разными хитростями я не позволю никому и никогда. И тем более не допущу, чтобы так поступали с моими приёмными дочерьми!

- Да я и не собирался её обманывать... мне Летика и в самом деле любя!

- Так иди и ухаживай, - строго кивнул ему на дверь князь, - цветочки дари, себя показывай... и начинай строить себе в городе дом. А через месяц, если она надумает взять твой браслет, приходи сюда снова. Ну, кто готов отвечать на вопросы княгини?

- Я готов, - уставился на Весю чуть насмешливым взглядом чародей и вдруг насторожился.

- Моя помощь нужна? - В дверях кабинета стоял Саргенс.

- Разумеется, - не стал кривить душой Берест, - я княжу всего несколько дней, а отцом и вовсе стал лишь сегодня, потому буду рад умному совету. Задавай вопросы, Эвеста.

- Первый вопрос, - объявила Веся жениху, - что ты любишь?

- Марезу, - тотчас ответил маг, и в его глазах мелькнуло торжество, но княгиня покачала головой:

- Я спросила что, а не кого. Но вредничать не стану, ответ принимаю. А теперь рассказывай, что ты любишь в жизни. Какое дело, какие вещи, какую еду, какую погоду, какие забавы... Саргенс, закрой Марезу мороком.

- Это ещё зачем? - заволновался жених.

- Так ведь ей после придётся отвечать на те же вопросы, - насмешливо пояснил мигмом раскусивший замысел княгини Саргенс, - вот и посмотрим, хорошо ли она знает, за кого именно собралась замуж.

- Мы ещё не хотим замуж, - переглянувшись, одновременно поднялись с мест сразу две княжны, - прости нас, матушка, неразумных. Можно, мы пойдём к себе?

- Идите, - улыбнулась им Веся, - вы правильно сделали, признавшись. Никто вас ругать не будет.

- Я тоже пойду, - поднялась с места ещё одна невеста, стараясь не смотреть на вытянувшееся лицо своего ухажёра, - сама не пойму, почему вдруг заторопилась... извини меня, Юргенс, я не со зла.

Отвергнутые женихи молча потянулись к выходу.

- Иди отдыхай и не переживай, свою любовь ты обязательно найдёшь, - отпустила девушку Веся, поглядывая на остальных невест, притаившихся, как мышки.

- Тогда и я уйду, - тихо произнесла Мареза, - простите меня, батюшка и матушка. Мне очень приятно было... что за мной маг ухаживал, но лгать я не хочу.

- Постой! - ринулся вслед за ней чародей, но Саргенс щёлкнул пальцами, и дверь захлопнулась.

- Остынь, Мирос, пусть девушка идёт себе спокойно. Если она тебе и впрямь нравится, то сумеешь её добиться, - мягко проговорил магистр. - Давай я тебя в Антаиль отправлю?

- Отправляй, - мрачно буркнул маг и прошёл мимо двух оставшихся пар к окну, за которым вскоре затрепетала туманная тень фантома.

Глава двадцать шестая

Двух последних невест Веся оглядела с особым вниманием и нашла очень разными. Потому-то вначале обратилась к той, которая по виду была старше и смотрела со спокойной уверенностью. Княгиня даже имя её помнила, девушка одной из первых решила войти в клан Сокола.

- Савена, ответь нам, любишь ли ты своего избранника настолько сильно, что даже втайне не мечтаешь увидеть рядом с собой никого иного?

Это был слишком откровенный вопрос, и честно ответить на него «да» могла бы только беззаветно влюблённая девушка.

- Нет, - поблднев, тихо прошептала новоиспечённая княжна, - пока я так сказать не могу. Но я его знаю... когда нас угнали хингаи, они с отрядом Дикого Ястреба нас освободили и помогли добраться до своих земель... и он меня тоже узнал.

Берест кивнул жене, подтверждая истинность этих слов.

- Значит, в тебе сейчас говорит благодарность, - неспешно произнесла Веся, раздумывая, как поступить. Такого ответа от девушки она не ожидала и теперь не желала нечаянно обидеть людей, которых по своей воле снова свела упрямая судьба, - и я не могу не похвалить это замечательное чувство. Однако для счастья одной благодарности маловато. И не забывай, что ты теперь княжеская дочь. Простой селянке можно передумать и вернуть браслет через декаду или две, но для княжны такое легкомыслие совершенно непозволительно. Поэтому я пока не разрешаю тебе брать браслет, присмотритесь друг к другу получше, испытайте свои чувства и приходите через декаду, князь будет решать такие вопросы трижды в месяц.

- Спасибо, любимая, - еле слышно выдохнул Берест в ушко жене, пока огорчённые жених с

невестой, крепко держась за руки, уходили из кабинета, – я боялся, что допрашивать дочерей придётся каждый день.

Отвечать ему Веся не стала, она пыталась понять, что связывает последнюю оставшуюся в кабинете пару. Худощавого светловолосого чародея средних лет и молоденькую княжну.

Вспомнить имя этой приёмной дочери целительница не могла, зато сразу узнала редкий для этросов цвет её вьющихся волос, чёрных как вороново крыло. А ещё неожиданно серебристо-серые глаза, так не вяжущиеся с цветом косы.

– Напомни мне твоё имя, – мягко попросила она девушку, и та вдруг встала, как встают, услышав вопрос, лишь дети княжеских домочадцев, которых обучает грамоте кто-то из княжон.

– Я Гарина. Но мы пришли не из-за браслета, чародей Левоний хочет взять меня в ученицы.

– Магистр Левоний, – поправил Саргенс и уставился на собрата, – и какие способности ты у неё отыскал?

– Посмотри сам, – спокойно шагнул к столу тот и достал из кармана горсть разноцветных камушков, – отвернись, Гарина, и дай руку.

Девушка покорно отвернулась, заложив за спину ладошку, и маг приглашающе кивнул Саргу.

– Положи ей в руку любой камень.

– Вот.

– Это зелёный, – тотчас сообщила княжна.

– Теперь другой.

– Этот серый... с полосками, – уверенно назвала девушка, и чародей положил ей в руку новый камень, – а это синий и тёплый... лазурит.

– Кто тебя учил? – заинтересовался Саргенс. – И где ты жила?

– Жила в деревне, на восток от Важенского леса. В грозу в наш дом попала летучая молния, и родители погибли... а меня спасло чудо, матушка незадолго до того подарила мне цепочку с заговорённым опалом. Но выжить-то я выжила, а ноги отнялись, вот и сидела потом целый год в доме сельского старосты. Вот как раз тогда я камни и научилась по цвету узнавать, летом меня за работу сажали, полотна к покраске вязать, вот и играла от тоски. А потом меня княжна Марилика вылечила и определила служанкой в дом вдовы учителя, мне как раз семнадцать сравнялось.

– Ты умеешь писать и читать?

– Очень мало, – покраснела Гарина, – к Аннеле ходили малыши из богатых домов, а я подсматривала.

– Все ясно, – постановила Веся, – раз есть дар, значит, нужно учить. Вот только отпустить её в Антаиль я пока не могу, приходи в дом невест после обеда, договорись с Савелом. Идите.

– Хорошо, – чуть поджав губы, согласился магистр и повёл княжну прочь.

- Пойду и я, - поднялся Саргенс, - хочу проведать Троша и сделать всем девушкам по амулету. Если что-то будет нужно, посылайте вызов, я шкатулку с вестниками в буфете в столовой оставил... не хотел никому показывать.

- Спасибо, - поблагодарил Берест и, дождавшись ухода мага, повернулся к брату, - ты не хочешь рассказать, отчего такой злой?

- Я уже не злой, - желчно сообщил Лирс, - теперь я просто счастлив.

- Наконец-то сообразил, - шутливо похвалила его Веся, - тогда можешь идти, Влана где-то недалеко.

- Но все равно обидно, - пробурчал Лирс, направляясь к двери, - вот я бы её браслет сразу взял.

- Так разве ты не понял? - охнула княгиня. - Она же тебе его уже отдала! Волчицы не лисички, перед первым встречным хвостом не крутят!

- Тогда почему я не вижу браслета на своей руке? - остановившись, подозрительно осведомился княжич.

- Так попроси начертать. Когда волчица уверена в своём выборе, но не уверена в серьёзных намерениях избранника, она просто рисует ему на запястье свою метку. Чтоб жених, если раздумает, не обижал девушку словами, а просто стер её рисунок.

- Веся... - голос Лирсета вдруг сел, - ты сейчас не шутишь?

- Можешь спросить магов, они тоже должны знать такие тонкости. Только учти, тогда Влана будет знать про каждую девушку, с которой ты хотя бы просто поболтаешь.

- Нужны они мне, твои девушки, - пренебрежительно фыркнул княжич и захлопнул за собой дверь. Но через миг в приоткрывшейся щели возникла его голова и проникновенно шепнула: - Спасибо.

И после этого исчезла окончательно.

- Вот это ваш дом, - сообщил Феодорис, остановив туманную лодочку возле небольшого двухэтажного здания, похожего на дорожную конфету бледно-розовым сиянием гладко отполированных камней стен, украшенных сложной вязью густо-коричневой и золотистой отделки. - Нравится?

- Пока не понятно, - осторожно ответил Берест, рассматривая строение, каких никогда прежде не встречал.

Невероятно роскошный дом, если судить по обилию узоров, вьющихся по выложенным из дорогого золотого камня карнизам и откосам и сверкающему хрустальным блеском разноцветному стеклу, вставленному в бронзовые рамы. Дом казался очень надёжным, если смотреть на массивный фундамент из красного гранита и толщину стен. И одновременно не поэтросски легкомысленным из-за широкой террасы, огибающей его со всех сторон. Эту террасу окаймляло причудливое кружево невысокой решётки, а сверху её накрывала лёгкая кровля из рыжей черепицы, опирающаяся на изящно закрученные колонны. Сверху террасу ажурной короной венчали белоснежные перила второго этажа, и за ними виднелись ещё более хрупкие

колонны и широкие арки застеклённых балконов. Благодаря этим украшениям дом казался скорее невероятно разросшейся садовой беседкой, чем строгим жилищем, подобающим князю.

- Так строят дворцы в восточных ханствах, - пряча понимающую улыбку, просветил княжескую чету Феодорис, - там летом очень жарко и потому дома защищены от уличной жары поясом террас. Да и у нас бывают периоды, когда зной не спадает целыми декадами, а иногда Ойрет обрушивается на берег яростными штормами, и тогда такая терраса защищает от дождевых потоков. Ну а последняя причина, по которой мы строим дома именно такими, очень проста. К вам будут приезжать в гости князья и родичи и обязательно попросят показать им Антаиль. И обычное, удобное, но скучное строение никого не поразит и не заставит поверить в ваше могущество. А вам это нужно, чтобы не мучить жителей будущего города бесполезной попыткой вырастить на этих землях достаточно зерна и сена для стад. Даже с нашей помощью это будет нелегко, но всё равно не будет стоить затраченных усилий. Здесь к концу весны солнце выжигает всю траву, кроме полыни да жёстких кустиков схарры. А это не лучший корм для скота.

- Тьма, - озадаченно уставился на него Берест, - а чем же тогда кормить коров и лошадей?

- Сеном и зерном, - серьёзно ответил магистр, но его губы кривила плутовская усмешка.

- Загадки загадываешь? - усмехнулся в ответ Берест и решительно направился к дому, раз им его подарили, стало быть, нужно посмотреть.

И не столько на сам дом, сколько на отношение к нему его любимой. Если Весе тут приглянется, значит, Бересту тем более понравится, он уже понял, насколько её вкусы ближе ему, чем предпочтения старших братьев. Да Аберост, едва увидев этот дом, вмиг непременно придумал бы для него не менее десятка едких названий, хотя и проводил с прадедом гораздо меньше времени, чем они с Ансом.

- А мне интересно, откуда у вас столько стекла? - поднимаясь на террасу по невысоким и широким ступеням, спросила княгиня, осматривая необычайно широкие, словно в дорогих магазинах, окна. - Батюшка покупал для себя стекла у купцов, ходивших на восток через перевалы в обход Ойрета, и обошлась ему эта роскошь очень дорого.

- Теперь, за помощь нам и за дружбу, он получит стёкла намного дешевле, скоро в Ясновене и у простых ремесленников будут светлые дома, - уверенно пообещал магистр. - Ну так решили загадку, откуда брать зерно?

- Да ответ-то прост, - покосилась на хитрое лицо учителя Весея, - если чего-то нет или самим вырастить невмочь, то нужно покупать. И купить есть где, и клан Куницы повезёт охотно, и клан Ястреба, и вепри, и олени. Остальным далековато, но они могут привезти сыры, масло, шкуры и шерсть. А медведи и белки с удовольствием продадут по зиме и сырые туши, и копчёные окорока и колбасы. Но вопрос в другом: чем мы станем платить? Нужно что-то такое, чего они не купят в Ставине на ярмарке и за чем непременно поедут к нам.

- Нет тут ничего такого, - поразмыслив, вздохнул Берест, распахивая дверь в дом, - фрукты и орехи можно купить и ближе, в клане вепрей, например. А рыбы полно и в Ругоре, и в Хоробе.

- Как тут прохладно и чисто, - оглядывая высокие потолки, светлую мебель и пушистые ковры с ярким узором, похвалила княгиня, - а шторма и грозы не побьют такие огромные стёкла?

- Для себя мы всё сразу зачаровываем, - пояснил магистр, - ну а для других - только за отдельную плату. Все купцы, начинающие строить в городах большие магазины, в которых

можно не только товары сколько хочешь рассматривать, но и отвару с пирогами попить, с удовольствием переплачивают за такую защиту. И ещё открою вам маленький секрет: в восточных ханствах считают, будто оконные стёкла, флаконы и стеклянные зеркала делают в Этросии. И Тонрел, который и отвозит туда этот хрупкий товар, вовсе не спешит их разубеждать.

- А где его делают на самом деле? - прищурился князь.

- Тут, - признался магистр, - неподалёку от Южина спрятана в овраге небольшая мастерская. Там работают по очереди маги второго круга, но если научить самых сообразительных и неболтливых из ваших воинов, стекла можно делать намного больше. Вот, посмотрите, что творят из него наши мастера.

С этими словами Феодорис распахнул перед ними дверь просторной светлой комнаты. И не просто светлой, а сияющей от переливающихся в солнечных лучах самых разнообразных, хорошо знакомых и совершенно неведомых предметов. На широких столах со столешницами из белоснежного мрамора стояли зеркала, подсвечники и статуэтки, кувшины, кубки, вазы и прочая посуда. И все это великолепие сверкало гранями и причудливыми узорами, поражало то необычайной прозрачностью, то многообразием всевозможных цветов. Кувшины и высокие вазы то дразнили насыщенной яркостью, то пленяли однотонной бледностью, а иногда цвета переходили один в другой либо перемежались бесцветными протаянками.

Тут можно было бы ходить и любоваться не один час, но Берест с огорчением припомнил, что его ждут дела на пристани Южнограда, как они наконец решили назвать новый город.

- Спасибо, это очень хорошее дело, - искренне поблагодарил князь магистра, - но там ведь не нужно много мастеров? От силы несколько десятков, как мне думается, а чем я займу остальных? Ну некоторые будут ловить рыбу, некоторые выращивать овощи и плоды, ещё нужна охрана... а остальные? Ведь ты наверняка уже это продумал?

- Конечно, - улыбнулся Феодорис, - хотя ещё недавно называл такие планы мечтами. Кроме стекла и изделий из него, мы будем торговать зельями и магическими вещицами, амулетами, бусами, кольцами, поясами и браслетами. И всё это могут делать горожане. Камня в северо-восточных горах полно, и магов-рудо-знатцев туда доставляет Тонрел. Но он один везде не поспеет, нужно построить ещё несколько таких барок, и, стало быть, потребуются плотники и скобари. Потому мы и устроили лесопилку в сторонке, рядом можно сделать мастерскую. Да и стекольных дел мастеров постепенно будет больше, восточные ханства с удовольствием покупают наши изделия. Кроме того, тут очень удобно выращивать ранние ягоды и овощи, и те же барки смогут возить их в Ставин, а это выгодно. Ну и сады с редкими южными фруктами нужно непременно разбить возле каждого дома, и для себя на зиму сушить, и на продажу. Да и сами дома лучше строить ватагами, а не надрываться по одному, но тут мы обязательно поможем фантомами. Предлагай всем воинам подумать, чем они хотели бы заниматься, и самое главное, не выпускай из рук торговлю. Пусть твои купцы возят в Ставин и в кланы плоды и раннюю ягоду, амулеты и стекло и привозят назад все необходимое. А с чужих бери большую пошлину, да не жалея, как станут плакаться, себе в убыток ни один купец и шагу не ступит.

- И почему мне всё сильнее кажется, что я попал в ловушку, как муха в мёд? - задумчиво проворчал Берест. - А не проще было сделать тебя князем, а меня воеводой?

- Меня никто не знает, но все опасаются, как и остальных чародеев. А у тебя достойное доверия имя и воинская слава, ты и сам это знаешь. Не зря ведь давеча намекнул воинам, кто перед ними стоит под именем Ардеста? Так не давай им долго думать и начинать сомневаться.

Вот сейчас прилетишь туда, так и объясни, что строить на землях клана дома и получить на них бесплатно лес и камень могут только соколы. И вот для этих соколов у тебя есть интересная и выгодная работа. Сегодня с тобой пойдёт Саргенс, он скоро освободится. Его дар поможет точнее определить, кто на какое дело пригоден. А мы с Эвестой отправимся вниз, к источнику, там уже очищены и восстановлены мастерские и лаборатории. Пока мы ждём Сарга, у вас есть немного времени осмотреть ваш новый дом, но не более получаса.

С этими словами магистр вышел из волшебной сверкающей комнаты и неторопливо пошел к выходу на террасу. А княжеская чета, переглянувшись, отправилась в сторону лестницы, справедливо полагая, что та должна привести их в собственные покои.

Глава двадцать седьмая

- Чем ты будешь там заниматься? - с сожалением оторвавшись от губ жены, спросил Берест, любуясь её размякшим личиком, не скрытым под мороком.

- Пока точно не знаю, но я тебе всё расскажу, - пообещала Веся, оглядывая свои новые покои.

Как она смекнула ещё внизу, всё для них маги обставили очень похоже на те комнаты, которые она выбрала для себя в северной цитадели, даже не подозревая, что жить там ей придётся всего несколько дней. Мебель - из светлого дерева, как и обшивка нижней части стен и обрамление окон. Однако дерево не в пример ценнее, сплошь белый орех и золотая олива, редкий сорт, доставляемый только из восточных ханств. Да и резьба тоньше, изысканнее, как и обивка, мягкая замша медового цвета и затканый золотистым узором плотный шёлк. Устилающие пол ковры и роскошные занавеси лишь чуточку темнее.

- Тебе тут нравится? - рассматривая стоящие в шкафу книги в дорогих переплётах, осторожно перевёл князь разговор на дом, к которому пока и сам не знал, как относиться.

С одной стороны, красиво и уютно, а с другой - непривычно нарядно.

- А тебе? - лукаво усмехнулась Веся. - Неужели нет? Ведь в вашем Гнезде у женщин покои не намного хуже, разве что там поменьше дорогих вещей и диковинок. Думаю, матушка будет от этого дома в восторге. И подозреваю, что именно её Феодорис намеревался поразить, когда заказывал для нас всю эту роскошь. Но вот чего он этим желает добиться... для меня пока загадка. Взгляни, какой вид с этого балкона! Весь Южин как на ладони! А вон барка мчится... кстати, одну задумку магистра я, кажется, уже разгадала. Как ты думаешь, после того как княгиня побывает у нас в гостях и рассмотрит прекрасные изделия из стекла и чудесную резьбу, сможет она не расхвалить всё это по возвращении в Ставин своим кузинам и подругам? А те непременно пожелают иметь такие же вещицы. Вот и появится работа у купцов, ватажников, плотников и резчиков. Да, похоже, прав Феодорис, заявляя, что нечего надирать людей, заставляя выращивать зерно.

- Я тоже так считаю, - кивнул князь, - и теперь могу сказать честно: эта задача меня очень тревожит с самого совета. Отец сразу спросил, чем я намерен кормить свой клан. Тогда за меня ответил Феодорис, но забыть я про это не мог.

- Сердится Илстрем... но ты не переживай, счастье моё, он одумается. И постарается загладить резкие слова. А у меня другая загвоздка. Матушка обещала через пару декад прислать ещё сотню девиц постарше и молодых вдов, и вот этих женщин мы с тобой удочерять не станем. Но обижать их тоже не хочу, вот и ломаю голову, как поступить. А вон и Саргенс летит... обедать прилетишь сюда или мне воротиться в крепость?

- Лучше ты вернись, - решил Берест, срывая прощальный поцелуй, и прямо с балкона шагнул в туманную лодочку к своему советнику...

- Вот и ещё одна выгода такого дома, - задумчиво сообщила сама себе Веся, - можно прилететь в любую комнату... и улететь тоже.

- Готова? - Возле балкона возникла очередная лодочка, и княгиня решительно кивнула в ответ, устраиваясь рядом с верховным магистром.

Здание храма за этот день подросло ещё больше, и фантом, скользнув в окно знакомого Весе кабинета Феодориса, пронёс свою ношу через всю комнату, нырнул сначала под одну арку, затем под другую, прежде миновав похожий одновременно на коридор и галерею зал.

Яркий, но не слепящий свет, исходящий от магических шаров, освещал широкую круглую дыру, в которую, как в прорубь, провалилась нёсшая магистров лодочка. И тотчас вокруг них возникло знакомое серебристое свечение, обдало запахом свежести, мягко вспыхнуло тёплым комком где-то между лопаток.

- Вы ещё не закрыли источник?

- Восстанавливаем скалу, но делаем её совершенно не такой, как прежде. Раньше магам приходилось работать над тем, что уже было, а теперь мы можем устроить всё так, чтобы до нижних уровней никогда не добрался ни один чужак. Но это я тебе потом объясню, а сейчас мы хотим проверить, насколько силен твой Бор и на что он способен.

- И как мы будем это делать? - настороженно покосилась на него княжна, вот как подозревала, что магам не терпится её изучить, - и сколько это займёт времени? Декаду или три?

- Чего ты волнуешься о времени? - высаживая княгиню в просторном зале, ворчливо фыркнул магистр. - Его у тебя сколько угодно! Не собираешься же ты в самом деле нянчиться с приёмными дочерьми, как с малыми детьми?! Я не вмешиваюсь, ты всё делаешь очень верно, но совет дать могу.

- Не нужно, - так же неуступчиво ответила Веся. - Я ведь в княжьем доме выросла и все матушкины ухватки и хитрости прекрасно помню. И сама знаю, что толпой управлять трудно, нужно их поделить на отряды... нет, это не то, на кучки... или как это назвать?

- Проще на пятёрки. - Феодорис вёл княгиню к дальней двери, одновременно нажимая какие-то рычажки на странном инструменте. - Одну назначишь старшей сестрой, остальные младшие.

- Вот в том вся и загвоздка! Я и сама так собираюсь сделать, но сначала хочу их рассмотреть! Иначе назначишь старшим не того, а потом будет море обид, если менять придётся.

- Веся, - резко развернулся маг, - а ты не забыла, что у тебя в подчинении целая цитадель? Не забыла, как тебя саму проверяли? Неужели не догадалась, какие у нас есть для того способы? И толпы магов, готовых помочь по первому слову!

- Вы поможете, - ехидно фыркнула куница, не желая признаваться в своей промашке, - а через полгода у плотников прибавится работы... люльки ладить.

- Это было бы замечательно, - не стал отпираться Феодорис, - ты не представляешь, как

мечтают об этом многие наши собратья. Но девушек торопить никто не будет, это я тебе обещаю. Сам знаю, чем зачастую заканчиваются поспешные свадьбы. Но разделить твоих дочерей нужно как можно скорее. Ты просто предложи им самим собраться в пятёрки и пусть для начала становятся старшими по очереди, вот тут и рассмотришь, кто и на что горазд. Да не забывай, что это не навсегда, думаю, к солнороту они все уже разойдутся по своим домам. Ну а сейчас мы уже пришли, вот это зал для испытаний.

Веся рассматривала длинный зал, в одном конце которого был окружённый кучами песка тупик, а в другом на невысоком, но широком балконе стояло четверо магов в рабочей одежде: просторных темных штанах и рубахах, очень похожих на те, в каких совсем недавно они ходили по дому заражённых.

- И как вы будете меня испытывать?

- Тебя - никак. Ты встанешь за нашими спинами на этом балконе, - мягко подталкивая княгиню к ступеням, объяснял магистр, - и отправишь Бора в тот угол, а мы попробуем его поймать в различные ловушки.

- Я не согласна, - упрямо вцепилась в перила Веся, - он меня после этого предателем считать будет. Давайте я сама там встану, а он будет защищать.

- Ты с ума сошла! Да нас после такого Берест вмиг из клана выставит и прикажет дорогу к нему забыть! И не волнуйся так за фантома, он не может испытывать подобных чувств.

- Нет. Да и что он там будет защищать? А вдруг ваши ловушки окажутся сильнее?

- Но ведь у тебя не один фантом?

- А откуда ты знаешь? Ну да... маги видели, когда он вылетал. Это правда, он не один, и даже не два, Бор всё время носит несколько запасных. И всё равно я не могу отдать его на растерзание. Да и не думаю, что шаману когда-нибудь удастся подобраться так близко. Потому проверяйте на мне.

- Веся... я не хотел тебя расстраивать раньше времени, но вчера поздно вечером шаманский фантом сбросил на пристани Южина медную фляжку. Это заметили дежурные маги... мы теперь всё время следим за подходами к крепости через шары. Идём, я покажу её тебе.

- Пусть принесут сюда, - не согласилась куница, отступая на пару шагов, - нечего мне туда-сюда лазать.

- Ну, хорошо, - укоризненно покачав головой, сдался маг, - смотри.

Дешёвая медная фляжка, в каких берут в поход воду или медовуху простые воины, сама по себе ничем не привлекла бы Весиною внимания, однако после слов магистра она рассматривала бока посуды с особым тщанием. Хотя почти сразу заметила на плоской стороне грубоватый, но вполне понятный рисунок. С одной стороны несколькими линиями была выцарапана женская фигура в одеянии чародеек, и рядом с ней младенец с большой головой, на которой выделялись узкими щёлками глаза, с другой - огромный фантом, держащий в каждой из десятка рук по такому же дитю с уродливо крупными головами. Но у этих детей глаза были большие и круглые.

А ниже была вторая картинка, и там всё было наоборот: женщина стояла в окружении глазастых младенцев, а фантом крепко прижимал к себе узкоглазое дитя.

- Я правильно понимаю... он хочет обменять детей? - ощущая, как сжимается всё в груди в тяжёлый холодный ком, пробормотала Веся, не решаясь поднять на магистра глаза.

Не только об этом она догадалась сразу, хотя чего там было не сообразить? Уж если кого и отправить на встречу с шаманом, то никак не Кастину. У неё и способности слабые, и стойкости не хватит выпустить из рук дитё, к которому прикипела всем сердцем. И хотя есть в Антаили и другие сильные чародейки, кроме Веси, но дара судить и карать больше нет ни у кого. А негодяй, посмеявшийся выкрасть из родных люлек кучу младенцев, заслуживает самого сурового наказания.

Хотя откуда у него их так много? Или он просто нарисовал столько, сколько уместилось, надеясь представить обмен более выгодным?

- Да... - тяжело вздохнул магистр, - но ты рассмотрела не всё. Там ниже, почти на донышке, ещё картинка, наверное, он хотел, чтобы они шли одна за другой, как надпись. Её трудно прочесть превратно.

Воистину, последнее изображение, наскоро нацарапанное на скруглённой грани и оттого не сразу заметное, нельзя было не понять с первого взгляда.

Стена, очень отдалённо похожая на Южин, разделяла женщину с узкоглазым младенцем и огромного фантома, а все младенцы, которых он держал в лапах, висели вниз головами, и их глаза были закрыты.

- Но их тут слишком много, - сокрушённо пробормотала Веся, - или он считать не умеет? И почему не написал записку, а рисовал эти картинки? Ведь он же знает три языка?!

- Считает он очень хорошо, - тихо признался магистр, - это, оказывается, мы не всё знали. Сегодня спозаранку пришёл отчёт магов, проверявших сёла по берегам Хорога. За последние дни пропало одиннадцать младенцев... так что он даже мало нарисовал. Или начал рисовать, когда ещё не всех пленников получил. Ну а почему он не пожелал писать, я и близко догадаться не могу, нет ни одной здравой мысли.

- Он не просто гад, он самый мерзкий гад во всех землях... - чувствуя, как в груди начинает вскипать знакомый гнев, и изо всех сил стараясь его унять, загнать в дальние, непознанные уголки души, процедила Веся сквозь зубы.

И даже ресницы на миг сомкнула, стремясь побыстрее справиться с собой. А когда распахнула их вновь, то рассмотрела перед собой расширенные от изумления глаза верховного магистра. Недоверчиво оглянулась на остальных магов и едва не охнула от открывшейся картины. Маги больше не были теми строгими невозмутимыми мужчинами, которые взирали на неё с балкона минуту назад, теперь там стояла зачарованная толпа селян, впервые увидевших тэрха.

- Ну и что вы видели?! - почувствовав, как от этого зрелища мгновенно отступил неуместный тут гнев, насмешливо спросила княгиня.

- Ошеломляющее зрелище, - честно выдохнул Феодорис, - никогда такого не видел. Резкая вспышка ауры... словно дар мгновенно стал сильнее в десятки раз... и тотчас снова угас. Как тебе удаётся так быстро прятать силу?

- Когда сильно захочешь жить, - внезапно разозлившись, почти с ненавистью прошипела Веся, - и не тому научишься. В тринадцать лет оказаться на костре очень жутко, знаешь ли.

- Весеника... но ведь мы же не виноваты...

- А кто? Кто распустил эти ужасные слухи? Кто никогда их не опровергал? Кто все время старался держать свои добрые деяния в тайне? Я помню твои слова про трудные времена... и верю в них. Но не стоило делать их трудными и для сотен одарённых, точно не знающих, когда, за что и как их будут карать! Страх не лучший способ управлять людьми, если хочешь, чтобы тебя уважали! И теперь вы пожинаете только то, что сами же и посеяли.

- Мы знаем... - тихо ответил сразу помрачневший магистр, - и ни от чего не отказываемся. И постараемся исправить все ошибки... какие накопились за эти годы.

- Это будет трудно... накопились не только ошибки, накопились легенды и привычки, страх и недоверие... - остывая, тяжело вздохнула княгиня, - извини, Феодорис, я не хотела тебя задевать. Просто после вспышки гнева мне не так легко... сдерживать обиды. Ну, так вы будете проверять моего фантома? Но только вместе со мной.

- Ну если лишь самые лёгкие заклинания... - снимая с шеи весомый амулет, изготовленный в виде многолучевой звезды, усыпанной разноцветными камнями, нехотя согласился магистр, - и если ты сначала наденешь вот это.

- Ты желаешь, чтоб я надорвалась? - возмутилась целительница, когда на её шее повисла тяжеленная драгоценность, - как ты только таскаешь это целый день?

- Привык, - пожал плечами магистр, - ну, иди в угол и выпускай Бора. Но пообещай заступиться, если Берест начнёт меня убивать.

- Да разве тебя в этой штуке убьёшь? - останавливаясь среди куч песка, в шутку съязвила куница и выдала фантому указание: - Бор, ты должен меня защитить... и не пропустить ни одного заклинания. Магию можешь поглощать... покуда не станешь таким, как был тогда внизу. Похлопай меня по правой руке, если всё понял, и по левой, если не всё.

Бор немедленно хлопнул её по левой руке, и куница озадаченно нахмурила брови. Этот способ разговаривать со своим созданием она придумала только вчера, после нападения шаманьего фантома, и пока далеко не всегда понимала, что он пытается ей сообщить.

- Про что ты не понял? Про то, насколько можешь вырасти, понял?

Одна из лап Бора легонько хлопнула её по правой руке.

- Это хорошо, мне не хотелось бы, чтобы ты рассыпался от излишка силы. А про то, как меня защищать, понял? - Фантом вновь хлопнул хозяйку по левой руке. - А, вот в чём дело. Встань впереди меня и лови всё, что будут швырять вон те магистры. Понял? Вот и молодец.

- Веся, ты готова? Мы начинаем.

- Готова, - откликнулась княжна, пытаясь рассмотреть собратьев через сиреневое облачко, в которое превратился заслонивший её Бор.

Тотчас что-то блеснуло, на миг повеяло холодом, и больше ничего не произошло. Приготовившаяся к чему-то более мощному княгиня подождала несколько секунд и начала волноваться.

- У вас ничего не стряслось? - не выдержав, крикнула она магам. - Отчего замешкались?

- А у тебя все хорошо? - раздался в ответ голос магистра.

- Да.

- Тогда ещё одно.

Снова что-то тускло мелькнуло, и опять ничего особого Веся не заметила. Но долго ждать в этот раз не стала, сообразив, что иначе эта проверка не закончится и до обеда.

- Давайте ещё!

Вспышка и лёгкий жар, будто пронёсся летний ветерок.

- Ещё!

Снова холод, и на этот раз звонко щёлкнули о боковые стены похожие на градины льдинки. Чтоб, вмиг растаяв, стечь по камню темными струйками. Фантом раздался вширь, раскинул назад крылья, заслоня хозяйку со всех сторон, как закрывает заботливая клушка слабенького цыплёнка.

- Ещё, и поживей! - поторопила княгиня.

Несколько вспышек мелькнули друг за другом так же незаметно, и Веся заскучала.

- А ничего помощнее у вас нет?

- Приготовься, - прозвучало в ответ, и куница едко усмехнулась.

Интересно, и как она должна готовиться? Неужели Феодорис считает, будто она хоть пальцем шевелит? Только и делает, что время от времени кричит - ещё!

Над головой что-то грохнуло, и в тот же миг фантом резко сцапал Веся лапами, приподнял почти к потолку и просунул между её ногами и полом плотный лепесток тумана.

- Ну, вот теперь я знаю, как чувствуют себя невылупившиеся птенцы, - фыркнула про себя куница, а вслух крикнула: - А ещё?

Грохот повторился, но теперь он был раскатистым, как весенний гром, и сквозь туман начали просвечивать яркие вспышки. А затем Бор внезапно куда-то ринулся, и Веся, не понимая, в чём дело, притихнув, ждала окончания этой атаки.

- Тьма! - рыкнул вдруг совсем рядом один из магов, а другой, судя по голосу, испуганно выкрикнул:

- Он что-то задумал!

Раздался топот, стук, какой-то непонятный звук, похожий на звон и звук свирели, и вдруг всё резко стихло. А затем фантом мягко поставил Веся на пол и широко распахнул крылья.

- Что случилось? - нахмурилась княгиня, недоуменно оглядываясь, и оцепенела от ужаса, рассмотрев пять неподвижных мужских тел в тёмных одеждах, разбросанных по полу в самых различных позах.

Глава двадцать восьмая

Пару секунд Веся стояла не в силах даже пальцем пошевелить, а перед её мысленным взором стремительно мелькали страшные видения. Ведь даже если княгине поверят, будто это не она сама натравила на собратьев своего фантома, то вряд ли поймут, почему у неё на шее оказался амулет верховного магистра. А даже если и поймут и поверят, то уж точно никогда не простят. Но она ведь не хотела, так почему и когда всё пошло не так? С чего это её верный защитник вдруг стал убийцей? И можно ли успеть вернуть их из-за грани?

Уже в следующее мгновение, совершенно забыв от горя и растерянности про связь фантомов, Веся стояла на коленях перед Феодорисом, оказавшимся ближе всех, и пыталась нащупать на его шее живую жилку. А найдя, несколько секунд прижимала пальцами, боясь поверить собственным ощущениям.

Вот в эти мгновения она и припомнила про связь и нетерпеливо потянулась по незримым паутинкам к фантомам-лекарям. А потом сидела на полу и позорно ревела, размазывая кулачками слёзы и сморкаясь в платок магистра, потому как свой куда-то пропал. И лишь расслышав в соседнем зале голоса и торопливый топот нескольких пар ног, догадалась снять с себя злосчастный амулет и накинуть его на шею магистра.

- Что тут произошло? - ещё от входа выкрикнул Савел, бежавший впереди магов, ворвавшихся в комнату для испытаний. - Почему они лежат?

- Спят они, - поспешила успокоить собратьев княгиня, точно зная, какие у них сразу же возникли мысли. Точно такие, как и у неё самой. - А почему - не знаю, мы проверяли, от каких заклятий может защитить Бор, и вдруг они уснули.

- Ну раз так, пусть поспят, мы их отправим по домам. А как проснутся, сами все объяснят. - Чародей подал целительнице руку, помогая подняться, взгляделся в её лицо и мягче предложил: - Я сейчас лечу в Южин, отвезти тебя домой?

- Домой? - Веся оглянулась на магов, которых собратья уже укладывали в туманные лодочки, на огромного Бора, смиренно висевшего у стенки, и вежливо поблагодарила: - Спасибо. Но я теперь и сама доберусь.

Шагнула к соколу и тихо скомандовала:

- Унеси меня домой.

- Веся! - Берест ворвался в покои так стремительно, словно там бушевал пожар, в несколько прыжков добрался до шагнувшей ему навстречу жены, подхватил её на руки и прижал к себе так крепко, что княгиня невольно взмолилась:

- Дест! Я, конечно, могу срastить себе кости, но ты же потом будешь лет сто мучиться раскаянием!

- Какие кости? Они тебе что-нибудь сломали? - грозно нахмурился Берест, немедленно ослабляя хватку. Теперь его руки держали куницу бережно, словно хрупкий сосуд. - Где болит? Я им этого не спущу! Чему ты так счастливо улыбаешься, Весенка?

- Думаю, как же я сильно тебя люблю, - положив голову ему на грудь, прошептала княгиня еле слышно, уже сообразив, что произошло.

- А я ещё сильнее... - хотя Берест отлично распознал истинность ее признания, уступать пока

не желал, - но спрашивал не про то.

- А вот про то - ты понял всё неверно, - так же тихо произнесла Веся, нежно глядя его по щеке, по строго сжатым губам, вынуждая их приоткрыться в довольной улыбке.

- Говорил мне дед, что куницы лукавы... - успокаиваясь, с нарочитой досадой буркнул князь, опускаясь на диван, и бережно развернул к себе счастливо улыбающееся личико любимой, чтобы добраться, наконец, до её губ. А через несколько минут, вспомнив, зачем мчался сюда, перепрыгивая через ступеньку, уже миролюбиво вздохнул: - Так что там у вас стряслось?

- Мой Бор напал на магистров.

- Но это же невозможно! Или это он защищал тебя?

- Нет, защищал он себя, - уверенно сообщила Веся, и Берест облегчённо вздохнул, - но сначала мы испытывали, сможет ли он защитить меня.

- Как это? - задумался Берест. - То есть они всё же нападали на тебя?

- Немного не так, - вздохнула куница, - и сейчас я всё расскажу, но сначала скажи, кто тебе так неправильно объяснил?

- Мне сказали не так уж много... но я сразу понял, как это могло произойти, - со вздохом признался князь и снова крепче прижал к себе любимую, - я просто искал Феодориса, потребовался его совет. А первый же встречный чародей сказал, что магистр после испытания ещё спит. Чего тут было не понять? Спать перед обедом вовсе не в правилах Феодора.

- Ну да, это их всех Бор усыпил, - кротко подтвердила княгиня, - я ему дала приказ собирать всю магию, однако лишь до тех пор, пока он не станет крупнее положенного. Но когда он почувствовал, что больше брать магии не может, то никак не мог дать нам это понять и остановил испытание единственным доступным ему способом: через связь с фантомами усыпил магистров, которые были рядом.

- Но я помню... Феодорис объяснял, будто на него не действуют никакие заклинания приворота, сна, морока и многое другое... особый амулет верховного магистра ничего не пропускает.

- Как я теперь понимаю, амулет не пропускает заклятья извне, а лекарь действовал изнутри. Но самое главное, он и не мог помочь магистру, на время испытания Феодорис надел этот амулет на меня.

- А зачем на тебя-то? - подумав, подозрительно уставился на любимую князь. - Ведь испытывали Бора?

- Испытывали, сможет ли он защитить меня от нападения шамана или его фантома. А для этого я должна была быть рядом, хотя Феодорис долго спорил. Но Бор молодец, на меня даже единой песчинки не упало! А когда заклинания стали сильнее, он спрятал меня внутрь, как когда-то таскал Антика. И сразу выпустил, едва усыпил магистров. Вот тут я испугалась... в первый момент мне показалось, будто он их убил.

- Веся... - огорчённо простонал Берест, - я так и подумал... что это ты снова на себе что-то проверяешь! Да и откуда ты можешь знать, чего хотел Бор? Фантомы не могут говорить!

- Но они могут рассуждать... хотя и значительно проще, чем люди. И могут подавать знаки, хочешь, я научу тебя с ним разговаривать? Или сначала поедим?

- Поесть нужно бы, но идти на первый этаж я сейчас не хочу.

- И не нужно. В нашей столовой сделали балкон, и лодочки могут прилетать прямо туда, а Саргенс объяснил мне, для чего нам дали вестников. Подожди полминуты... я попрошу прислать обед сюда, а ты пока сходи умойся.

- Обязательно скажу магистру спасибо, - заявил князь через полчаса, утолив первый голод, - за возможность пообедать в своих комнатах, а то я вижу тебя наедине с каждым днём всё меньше. А теперь расскажи поподробнее... и главное, зачем им так срочно потребовались эти испытания?

- Сначала я хотела тебе показать, как объясняюсь с Бором, - уклонилась от ответа княгиня и поторопилась добавить: - А потом остальное... так будет лучше.

- По-видимому, я вовсе не того боялся, когда бежал сюда, - снова нахмурился Берест, - но спорить не буду. Давай твоего фантома.

И точно зная, откуда обычно выныривает сиреневое облачко, ожидающе уставился на жену.

- Бор, - позвала Веся, лукаво улыбнувшись, - вылезай из своего кувшина.

Кувшином, как осознал князь в следующий миг, отныне называлась высокая, не менее двух локтей в высоту малахитовая ваза, стоявшая в промежутке между окон, а Бором - огромная, как тэрх, туманная птица густо-лилового цвета.

- А он заметно подрос, - пытаюсь скрыть изумление, усмехнулся князь. - Вот теперь я очень хорошо представляю, где ты там помещалась.

- Это не я придумала. Помнишь, как фантом шамана пытался догнать нас в убежище? Тогда я жалела, что магам не удалось его убить... а сейчас рада. Ведь он таскал в себе Антика, теперь я точно знаю, откуда Бор взял малыша. Он тебе и сам расскажет, нужно только верно задать вопрос. Бор, если того огромного фантома в подземелье выпил ты, похлопай меня по правой руке.

Лиловая лапа бережно коснулась правого запястья хозяйки.

- Малыш был внутри него?

Жест повторился.

- Драгоценности тоже были там?

Ещё одно прикосновение к правой руке.

- А почему ты положил их в кувшин? - решил задать вопрос Берест, но Бор даже не шевельнулся.

- Ты задал вопрос неправильно, - улыбнулась мужу Веся, - нужно, чтоб у него был выбор между двумя ответами, да или нет.

- Понял. Бор, тебе мешали те драгоценности?

Фантом коснулся левой руки хозяйки.

- Не мешали... - озадаченно произнёс Берест, - тогда почему он их бросил?

- Саргенс сказал, что в них не оставалось и капли магии. Мне кажется, поскольку фантом считает амулеты и заряженные силой камни просто пищей, он оставил их в надёжном, по его мнению, месте до тех пор, пока в них появится магия, - объяснила Веся то, над чем сама недавно целый час ломала голову, - но я выяснила другое. Как оказалось, поглотив шаманьего фантома, Бор получил часть его памяти и знает, сколько людей было в подземелье. Я спросила несколько раз, и всегда получалось пять вместе с Антиком. И это очень мало и очень странно... поэтому я жду, пока проснётся Феодорис, чтобы всё ему объяснить.

- Тогда я не иду после обеда в Южноград, - тотчас решил князь, - мне тоже хочется присутствовать на этом разговоре.

- Только хочу тебя вначале предупредить, - хитро глянула на мужа княгиня, - чтобы магистр согласился на испытание, мне пришлось пообещать, что ты не будешь на него ругаться. И из клана тоже не выгонишь. Всё-таки они нам собратья по кругу.

- Раньше я всегда был твёрдо убеждён, будто в любом случае предпочту правду лукавству, - с наигранным раскаянием вздохнул Берест, - а теперь начинаю постигать, как мало понимал в жизни... и в кунцах. Так и быть, я его прощаю. А ты за это меня немедленно поцелуешь.

- Мне почему-то кажется... - так же притворно запечалилась Веся, - что тебе не стоит самому заниматься торговлей. Оставь её Дарсу, сам ты совершенно не умеешь торговаться. Запрашивать всегда нужно втрое... глядишь, и выгорит.

- Я просто не успел добавить пару слов, - хитро прищурился князь, - десять раз.

- Ты быстро учишься, - успела пробормотать Веся, сообразив, что расплату муж желает получить немедленно.

Однако в этот раз судьба не желала идти навстречу его желаниям, не успел князь получить и пятой доли долга, как за окном мелькнула тёмная тень и на балкон одна за другой опустились две туманные лодочки.

- Прошу нас извинить, - коротко постучав, первым в столовую шагнул мрачный Феодорис, - но у меня срочное дело.

- Ко мне? - тотчас насторожился Берест.

- В вам обоим. Эвеста ещё не рассказывала про послание шамана?

- Не успела, - поторопилась ответить княгиня, - а что, он еще что-нибудь прислал?

- Да, - магистр осторожно, как ядовитую змею, достал из шкатулки простенькую, слегка погнутую медную чашу и поставил перед Весей, - постарайся сдержаться.

- Спасибо за предупреждение, - взяв чашу в руку, с горечью съязвила Веся, - а ты пока объясни Десту, где берёшь эту посуду.

В этот раз картинки были ещё проще, но предложение сдерживаться магистр сделал не зря. На одной стороне были нарисованы крутобокие кочки, на них стоял уже знакомый фантом с

малышами в лапах, а над ним висел кружок с лучиками, который Веся решила считать солнцем. А на другой стороне солнца не было, над фантомом летали странные пауки, и один из малышей висел вверх ногами с закрытыми глазками.

- Что это за пауки? - озадаченно спросила княгиня магистра, объяснявшего князю суть странных посланий.

- Это звезды. Ты просто не присмотрелась, Молот, самое крупное летнее созвездие.

- То есть... - поспешно глянув за окно, охнула куница, - срок у нас всего до ночи? А едва взойдут звезды, он убьёт первого ребёнка?

- Мы тоже так поняли, - угрюмо кивнул Саргенс, - и боюсь, перехитрить его и заранее спрятать на месте обмена отряд не получится. Он выбрал для встречи очень удобное место на той стороне Хорога. Там есть холм с названием Бычья голова... это именно он нарисован под ногами фантома. Я там бывал, вид сбоку точно такой.

- И как вы намерены поступить? - угрюмо осведомился князь.

- Придётся пока отдать Антика, - ещё мрачнее пробормотал Феодорис, - но надеюсь, временно. Детей нужно спасти во что бы то ни стало, народ в деревнях почти в панике, собрали всех малышей в самые надёжные избы и охраняют днём и ночью. Но мы-то знаем, что эта охрана шаманскому фантому нипочём.

- Кто его понесёт?

- Там всё нарисовано... - безнадежно пробормотал Тирой, - идти должна одна женщина.

- И эта женщина - моя жена?! - Голос Береста немедленно перешёл в глухое рычание готового к прыжку тэрха.

- Эта женщина должна суметь постоять за себя и вернуться невредимой с десятком невинных младенцев, - тихо проговорил Феодорис. - А твоя жена единственная из всех чародеек имеет дар карающего гнева. Сегодня мы видели... на что они способны в паре с Бором. Да она и сама никому не уступит эту обязанность... Весеника ещё и воин.

Веся криво усмехнулась, она давно заметила, когда Феодорис хочет её похвалить или приободрить, то называет родным именем, при надёжных людях, разумеется. И значит, не так уж он уверен сейчас в её решении, а зря. Она действительно воин и знает: правильный выбор идущих в вылазки людей - это один из главных законов успеха.

- Но она совсем ещё девчонка... по сравнению с проклятым шаманом! И он вполне может пожелать заполучить её вместе с ребёнком! А вы даже примерно не знаете, на что он способен и почему гонит на нас женщин! И как заставил не только их, но и все племя хингаев отпустить матерей и жён в набег!

- Ты прав, Берест... но мы постараемся всё предусмотреть. И будем неподалёку, на барке. Она уже ушла к тому месту, откуда можно напрямик добраться до холмов. Сами мы отправимся туда на фантомах, и как только младенцы будут у нас, прилетим ей на помощь.

- Только после моего сигнала, - предупредила Веся, и князь сердито скрипнул зубами.

Ну и зачем он ругается с магистрами, если она уже всё решила сама? И готова уйти в эту

вылазку, даже не посоветовавшись с ним?

- Дест... - тотчас стиснула его руку крепкая ладошка, - ты же пойдёшь со мной? Если он решит солгать... я должна знать это заранее. Но сначала я хочу посоветоваться с Касей и дедом... и хорошенько подготовиться. Раз мы летим на фантомах, три-четыре часа у нас точно есть... лишь бы выдержали дети.

Глава двадцать девятая

- Веся... а вдруг шаману это не понравится? И едва завидев вас вдвоём, Канзай начнёт расправляться с младенцами! Ведь он трус... а все трусы жестоки! - Феодорис выговорил это предостережение очень осторожно, стараясь не показать досады и огорчения. Не желал бы он сейчас оказаться на месте князя, хотя, если честно признаться, ему вообще хотелось оказаться на месте Весеники. Это и в самом деле не женское дело - бороться с трёхсотлетними безумцами!

- Ну конечно не понравится... если он поймёт, что мы чародеи. Ведь простых людей он ничуть не пугается. Значит, нужно сделать всё, чтоб он не рассмотрел наших аур. Хотя мне кажется, если шаман такой трус, то он вообще может к нам и близко не подойти. Пришлёт фантома. А с фантомом мы справимся, и обмануть его легче, я возьму Бора и спрячу в нём Деста. Нужно только отправить на барку несколько магистров, подбросить фантомам магии. И можно взять побольше заряженных камней...

- Но фантом его тоже может напугать... - неуверенно проговорил Тирой и тут же поправился, - если не спрятать его под морок.

- Может, мне снова создать себе тэрха? В нём спрячусь я, а Веся поедет в седле, прикрытая соколом? - Убедившись в невозможности отговорить любимую от опасной затеи, Берест решительно принялся за изобретение надёжного способа защиты.

- А может, мне приказать Бору создать себе близнеца? - тотчас ухватилась за эту задумку Веся. - И Берест будет в нём. Ведь шаман сам всё время везде посылает фантомов, значит, его не удивит чародейка, поступающая так же.

- Мы тоже хотели использовать фантомов, - кивнул Феодорис, - но совещаться и готовиться к обмену лучше в Антаили. Сейчас Саргенс приведёт Ольсена с Касей и отправимся туда.

- Тогда у меня есть несколько минут... выдать распоряжения братьям, - решительно встал с места Берест, но в окно тотчас влетел фантом-перевозчик.

- Он тебя отнесёт куда нужно, - сообщил магистр.

- Да я всего-то хотел на этаж ниже спуститься... придётся испортить Дарсу начало медового месяца. Ну так не одному же мне страдать.

- Дарс женился? - В голосе Феодориса прозвучало искреннее изумление и усаживающийся в лодочку князь невольно его пожалел. Похоже, у магистра остаётся ещё меньше времени на семейную жизнь и новости родичей, чем у него самого. - И на ком?

- Так на Миле же, - мягко улыбнулась Веся, - и мы очень рады, что он её наконец рассмотрел. Сам знаешь, фальшивые драгоценности зачастую блестят ярче подлинных, и потому так непросто отличить благородный камень от обманки.

- Я тоже рад, и как вернёмся, проведём им ритуал... нужно для клана Сокола новый придумать, чтобы на всю жизнь память была, - пообещал магистр и уставился на влетевшую в балконную дверь лодочку. - Ну что? Не пытался Ольсен вас убить?

- Нет, его как подменили. Молчит, сопит и помогает Терсии собираться. Я с ними Саргенса оставил, - сообщил Тирой и сцапал с блюда пирог, - только сейчас вспомнил, что даже не обедал. Да и ты тоже.

- Доберёмся до кабинета - перекусим, - отказался магистр, и княгиня завязала в памяти узелок обязательно за этим проследить.

Как оказалось позже, правильно сделала, без её решительного вмешательства магистры и в Антаили забыли бы про еду. Хотя и не сами всем занимались, хлопотали и придумывали новые хитрости чародеи цитадели, но ради того, чтоб успеть обсудить кучу предложений, отбросить неподходящие и лично проследить за необходимыми приготовлениями, магистры готовы были забыть о собственных нуждах.

Не желая спорить с упрямой княгиней, чародеи ненадолго отставили дела и торопливо поели, а затем с новыми силами взялись за подготовку. Постепенно план стал чётким и понятным, а заодно оброс деталями, как любая сложная задумка вылазки во вражеские земли.

И когда настал назначенный час, стая туманных лодочек, прикрытых тремя слоями надёжного морока, направилась в сторону Хорога.

На этот раз, желая сохранить фантомов как можно дольше, Феодорис вырастил их почти вдвое более крупными, но седоки сидели поодиночке. В отдельных лодочках летело два больших серебряных кувшина с фантомами, Бором и Туном, спешно выращенным в источнике из взятого у сокола запасного фантома. Лишь Кася была в лодочке не одна, травница крепко прижимала к груди Антика, наряженного в самые лучшие рубашечку и чепчик.

Барка ожидала отряд в тени длинноколых ив, и на ней прилетевших встречали магистры, приплывшие с ватажниками. Сборы вышли короткими, в вылетевшего из кувшина Туна, превратившегося в черно-бурого чародейского тэрха, спрятался Берест, затем создание оседлало двойным седлом. В переднее кресло села Веся с Антиком на руках, позади неё привязали короб с серебряным убежищем Бора, и Тун немедленно помчался в сторону видневшихся вдалеке холмов.

А спутники мрачно смотрели ему вслед с борта барки и пытались сообразить, не упустили ли в спешке чего-либо важного, всё ли предусмотрели. Хотя точно знали: предугадать все опасности просто невозможно, и остаётся лишь надеяться, что в случае подлого нападения шамана силы защищающих Весю и Береста магических вещей и магии фантомов хватит, чтобы княжеская чета продержалась до прибытия подмоги. Но лишь трое знали, что кроме десятка сильных амулетов, защищающих княгиню от разных бед, под её простой дорожной одеждой висит и знаменитая звезда Феодориса, которую верховный магистр упрямо всучил Весе ещё в Антаили.

- Она имеет намного больше возможностей, чем ты можешь подозревать, и потому не спорь.

- А вдруг я её потеряю? - ещё надеялась переубедить главу цитадели целительница, но он внезапно развеселился.

- Это же артефакт! И его можно отдать только добровольно, находясь в здравом рассудке и

памяти. Вот если ты после решишь оставить звезду себе, даже я не смогу её забрать.

- Нет уж, и не надейся! У меня от этой кучи камней после утренней проверки шея два часа болела, так что и дальше сам таскай! - едко фыркнула куница, и по расплывшимся в довольных улыбках лицам чародеев сообразила, что только что снова прошла какое-то испытание. - Ну а вот это уже нечестно! Вместо того чтоб о деле думать, проверки устраиваете!

- Извини, Веся, - миролюбиво сказал тогда магистр, - когда ещё выпадет такой удобный случай! Зато теперь ты имеешь право голоса на совете магистров.

- Не нужно мне ни это право, ни твои камни, - упрямо отказалась куница, - мне бы детей вернуть... всех.

Простой хингайский шатёр, стоящий на вершине холма, Веся заметила, как только Тун преодолел гребень холма и перед ней открылась залитая алым огнём цветущих маков седловина. Впрочем, разнообразными весенними цветами был усыпан весь холм, как и вся окрестная степь, но почему-то именно здесь было больше всего маков. И неказистый походный шатёр из серовой кошмы совершенно не подходил этому алому праздничному великолепию.

Как и немолодая женщина, неизвестно откуда шагнувшая наперерез тэрху.

- Оставь своё животное здесь, - глухо произнесла она, и едва Веся слезла с Туна, требовательным жестом протянула руки к Антику, - дай!

- Нет, - отступила целительница и, исполняя первую часть задуманного плана, послала в старуху крошку-лекаря, - сначала покажи детей!

- Они там, - коротко махнула старуха в сторону шатра, - все целы. Отдай Шаиля и забирай своих.

Тун стоял у куста не шелохнувшись, и это значило, что Берест не расслышал в голосе незнакомки лжи, поэтому Веся, вздохнув, шагнула вперёд. Но отдала спящего ребёнка не сразу, сначала склонилась над ним и нежно коснулась губами смугловатого лобика, добавляя силы спрятанному в нём фантому.

- Возьми! - Бережно протягивая младенца, княгиня всматривалась в стоящую перед ней женщину, пытаясь определить по покрасневшему, точно ошпаренному, лицу, кто она такая.

Не чистокровная хингайка, это точно, хотя кровь степняков в ней есть, и одета как-то странно. Так не одеваются ни жители Этросии, ни тем более степняки. Из-под короткого, всего-то по колени, мешковатого платья выглядывали широкие штанины, на ногах были короткие валяные сапожки, в каких хингайки ходят лишь дома, голова повязана низко спускающимся на лоб куском белого полотна. И хотя вся одежда довольно чистая, чего-то не хватало... чего-то очень важного. Веся смотрела, как она уходит, зная точно, что отныне может больше не бояться потерять Антика-Шаиля, и пыталась сообразить, что ещё есть в других женщинах, но почему-то нету в этой, и главное, почему это так поразило её саму?

А незнакомка, приняв ребёнка, окинула быстрым, но внимательным взглядом его личико, нахмурилась и, крепко прижав Антика к груди, торопливо зашагала прочь. Но отошла всего на несколько десятков шагов, затем остановилась и выкрикнула короткую команду. В следующее мгновение из густой куртины кустов шиповника поднялась серая тень огромного шаманского фантома, поглотила женщину и взвилась в небо.

Веся должна была немедленно послать вслед за ней Бора с приказом отнять малыша и подать сигнал магистрам, готовым примчаться на подмогу, а она неподвижно стояла среди россыпи клочков алого шелка и зачарованно смотрела вслед уносящейся вдаль одинокой тучке.

- Весенка! - Выбравшийся из Туна князь был уже рядом, дёрнул жену за руку, разворачивая к себе, несколько секунд внимательно разглядывал задумчивые глаза, чему-то улыбающиеся губы, затем облегчённо выдохнул и нежно поцеловал их. Вначале бережно и осторожно, а почувствовав, как губы любимой отвечают на его ласку, забыл обо всем на свете - и о детях, и о магах.

Однако чародеи забывать про них и не думали, прилетели всей стаей, рухнули в цветы, отобрали у князя жену и принялись рассматривать её ауру и проверять амулетами на яды и дурманящие снадобья.

- Феодорис, - возмутилась княгиня, - прекратите меня изучать! Я совершенно здорова и нормальна! Забирайте из шатра малышей и отправляйте баркой по домам, а мы возвращаемся в Южин... я только с Терсией сначала поговорю.

- Она на барке... - проговорил кто-то из магов, но Феодорис, оглянувшись, покачал головой:

- Уже нет.

Стремительно увеличивавшийся фантом почти рухнул у ног Веси, и выскочившая из него наставница сразу кинулась к княгине. Окинула её встревоженным взглядом, торопливо пощупала запястье, по привычке проверяя, не дрожит ли воспитанница от страха или сдерживаемого гнева, и, начиная успокаиваться, испытующим взглядом огляделась по сторонам.

Заметив магов, выносящих из шатра корзинки с детьми, травница нахмурилась и поджала губы, страшась задать сжигающий её вопрос.

- Все живы, - поторопилась успокоить её Весеника и, осторожно прикоснувшись рукой к её плечу, виновато добавила: - А Шаиля тут нет. Но ты подожди... не начинай его оплакивать, с ним всё будет хорошо... идём отсюда, я расскажу.

- Идём, - покорно согласилась Кастина, пряча горестный взгляд, украдкой смахнула предательскую слезинку и тихо, но твёрдо выдохнула: - Я счастлива, что все дети живы.

- Тогда летим в Антаиль, поговорим там, - постановил Феодорис, и через минуту на полянке остался лишь невзрачный шатёр.

- Рассказывай, - потребовал Ольсен, едва они оказались в кабинете Феодориса, - почему ты решила поступить не по плану? Почему просто отдала мальчишку?

- Не наседай на неё, дед, - тихо рыкнул Берест, не выпускавший из рук своё счастье и пока до конца не поверивший в её невредимость, - значит, так нужно было.

- Я объясню, - поблагодарив мужа признательным взглядом, пообещала Веся, - пусть сначала все устроятся и прикажут принести перекусить. Пока нам спешить некуда.

- Это хорошо, - почему-то поверил ей верховный магистр, - тогда я пойду уберу амулеты.

- И мои тоже уберу, - обрадовалась княгиня, снимая артефакт. - И заберу, наконец, свой булыжник.

Камни, усыпавшие повисшую на цепочке белого золота многолучевую звезду, ярко засияли сотнями граней, и все в кабинете на миг застыли, изумлённо переводя взгляд с Веси на магистра. А когда Феодорис подчёркнуто небрежно принял свой амулет и повесил на шею, по комнате словно ветерок пронёсся. И было в нем и удивление, и лёгкая зависть, и даже разочарование.

- Ты хоть желание загадала? - ехидно фыркнул вдруг Ольсен. - Целый час таскать на шее звезду счастья и ничего не попросить может только полный глупец.

- Или тот, у кого всё уже есть, - спокойно отозвалась Веся, не желая признаваться, что одно желание в этот самый час у неё все-таки появлялось... и теперь нужно терпеливо ожидать, исполнится оно или нет.

- Это только легенды, дядюшка, - усмехнулся Феодорис, - на самом деле звезда всего лишь редкий по силе защитный амулет, с особым условием передачи. А по плану всё прошло или нет, сейчас уже неважно, главное, матери получают своих чад ещё до полуночи и смогут спокойно спать. И это нужно отпраздновать. Все, кто желает умыться и переодеться, найдут необходимое в соседних комнатах, стол в столовой будет накрыт через десять минут.

Столовая располагалась почти рядом с кабинетом Феодориса, и туда, как и в умывальню, Веся с князем привёз шустрый фантом. Как целительница и предполагала, Ольсен с Касей и магистры уже сидели за столом, заставленным угощением.

- Вы уже видели в шаре, как все происходило, - усевшись рядом с мужем, произнесла княгиня, глядя, как похожий на Хлопа подавальщик ловко наполняет её тарелку разными закусками, - а теперь посмотрите вблизи. Бор, покажи нам с самого начала встречу с женщиной, забравшей Шаиля.

Огромный фантом выплыл из кувшина, растянулся широкой полосой, и все сидящие за столом вмиг забыли про еду и питье.

- Вот это она сказала: «Оставь тут своё животное», вот это говорит - «дай», - объясняла княгиня собратьям происходящее и сама смотрела не отрываясь, желая убедиться, что не ошиблась в выводах. - Тут говорит: «Дети там, и все целы. Отдай Шаиля и заберу их».

- Странная женщина, - пробормотал, словно для себя, верховный магистр, - а что у неё с лицом? Ты не проверила?

- Проверила, когда запустила в неё фантома, - кивнула Веся, - это ожог. Но сначала меня удивило не это... все, кто хоть однажды видел хингайских женщин, знают: нет среди них ни одной, самой бедной, у кого не болталось бы на шее ярких украшений. Даже у служанок и тех хоть нитка дешёвых бус да висит. Да и платки они повязывают совсем не так. А у наших женщин и девушек обязательно есть серьги в ушах, разве кроме сирот, которым некому подарить. Но она не из наших, хотя и нечистокровная хингайка. А ещё я хорошо разглядела, как она на него смотрит... Бор, покажи всё сначала. Видите? Один только взгляд, но всё заметила... хотя виду не подала.

- Точно так же, - тихо подтвердил Саргенс, - как осматривала тебя Кастина, когда примчалась к шатру.

- Он ей не чужой, - уверенно объявила Веся, - смотрите, как бережно и крепко она его держит. А когда они полетели и мне нужно было отправить вслед за ними Бора, то в голове всё это вдруг сложилось... её одежда, обожжённое лицо, отсутствие украшений, и тогда я ясно поняла, кто она. И даже где так обожглась.

- Всё верно, - задумчиво объявил Тирой, - если человек родился и всю жизнь жил в подземелье и никогда не был на солнце, ему и в голову не придёт прятать от него непривычную кожу.

- А исцелиться сама она не могла? - задумался Савел. - Эвеста, ты смотрела её ауру?

- Нет у неё никакой ауры. Хотя в тот момент я считала это очень хорошей защитой. А когда всё поняла про драгоценности, то порадовалась, что не послала за ней Бора. Ведь мы готовили заклинания в расчёте на защитные шаманские амулеты, а на ней их нет. У неё вообще ничего нет, никакой защиты... кроме моего фантома. И отбиться она не смогла бы ни от одного заклинания... а возможности её фантома нам неизвестны.

- Слава святым духам... - охнула наставница, представив эту картину, - какое счастье, дочка, что ты вовремя это сообразила!

- Я и сама порадовалась... особенно тому, что добавила на прощание лекарю малыша силы. И приказ добавила... но пока не хочу о том говорить.

Правильно они сделали, не оставшись ночевать в Антаили, довольно улыбнулась Веся, рассмотрев ярко освещённое окно на первом этаже княжеского дома. Как Дест и догадывался, княжичи по комнатам не расходились, дружно сидели в столовой, поглядывая за распахнутые створки.

Бор аккуратно протиснул в окно княжескую чету, проскользнул сам, поставил возле диванчика, на который усаживалась Веся, свой кувшин и втянулся в него. За время нахождения в Антаили фантом пополнил запас магии и уместиться в теле хозяйки пока не мог. Впрочем, лекарь у Веси был, один из тех, которых она создала когда-то, отправляясь на битву с шаманом. А теперь она начинала подумывать над тем, как удобно, когда Бор может её не только защищать и лечить, но и переносить куда потребует. Но решила оставить исполнение этой задумки на утро.

- Ну как? А где Ольсен? - ринулся навстречу князю Ранзел.

- Всё хорошо, - широко улыбнулся ему Берест, точно знавший, как трудно ожидать ушедших в вылазку соратников. Зачастую гораздо легче уйти самому, чем терпеть медленную пытку.

- Сейчас расскажем и покажем. А Ольсен с Касей отправились отдыхать... не нужно их беспокоить... Антика пришлось отдать, - устало пояснила Веся. - А где девушки, Мила и Влана?

- Там чародейки притащили кучу нарядов, примеряют, Феодорис объявил, что завтра проведёт для Дарса ритуал, - хмуро пояснил Лирсет и, вздохнув, покосился на нарисованную на запылённой еловую веточку. Его избранница пока на ритуал не согласилась.

- Это хорошо, - задумчиво пробормотала Веся и неожиданно для всех скомандовала: - Бор, принеси сюда с третьего этажа Влану и Милу. - А когда он стремительно выскользнул в окно, пояснила уставившимся на неё собратьям: - На их месте мне было бы обидно... что не позвали обсуждать серьёзные вопросы.

Бор вывалил на диван её ошеломлённых приёмных дочерей уже через пару минут, и за это время княгиня успела раскаяться в поспешности своего решения. А вдруг девушки не совсем одеты? Или, ещё хуже, совсем раздеты? Похоже, нужно давать Бору более точные приказы... или не гонять его по таким мелочам. Да и вообще пора ей всерьёз подумать о фантомах, вернее о том, как ими пользоваться, чтобы больше не попадать впросак.

- Ох, - первой пришла в себя Влана, - я уже думала, нас шаман ворует.

- Мой Бор сиреневый, а у шамана фантомы тёмно-серые, - виновато вздохнув, пояснила им Веся, - и их сюда больше не пропустят стражи Феодориса. Вот они серебристого цвета.

- Рассмотреть мы почему-то не успели, - усмехнулась Влана и всучила успешному устроиться рядом с ней Лирсу шкатулку, которую держала в руках, - сохрани, это украшения Милы.

- Я сам сохраню, - тотчас отобрал шкатулку Дарс, крепко прижимавший к груди новобрачную, и укоризненно глянул на княгиню, - а в следующий раз лучше меня за ней посылай, перепугала насмерть.

- Да я вовсе не испугалась, - заалела от удовольствия и всеобщего внимания Мила, - я Бора сразу узнала, он же шамана возле Хорога убил! Просто туфли надеть не успела.

- Бор, - сразу сообразив, что сейчас придётся снова выдержать возмущённый взгляд блондина, поторопилась приказать Веся, - принеси туфли Милы и отнеси в её комнату эту шкатулку. Ещё что-то нужно? Нет? Лети!

Глава тридцатая

- Там уже солнце над стеной поднялось, - сообщил Берест, возвратившись из купальни, окна которой выходили на восток.

- Неужели они все наконец-то про нас забыли? Какое счастье! - сладко потянулась Веся и сразу же распахнула глаза, расслышав тихий смех. - А чего ты так хихикаешь?

- Потому что стою у окна и вижу за ним посыльного фантома со свитком в лапах. - И не думая открывать окно, князь сел рядом с женой и притянул её к себе, любясь румяным со сна личиком. - Сколько ещё тебе ходить под мороком?

- Точно не знаю... обещали не больше пяти лет. А почему ты вдруг заинтересовался?

- Мне вчера пришло в голову, что скоро к нам начнут приезжать гости из чужих кланов и каждый захочет отвезти своему князю твой портрет.

- Вот как раз об этом я пока не волнуюсь, Феодорис наверняка уже что-то придумал, - беззаботно улыбнулась Веся, - меня сейчас сильнее всего интересуют хингаи. Точнее, хингайки. Если они повернут к своим стойбищам, значит, я угадала верно... и тогда у нас появится в степи очень важное дело. А если всё же пойдут на Антаиль, придётся нам с тобой снова надевать походную одежду и выезжать им навстречу. Маги Феодориса уже готовят различные ловушки и боевые заклинания, но мне не нравится, когда так воюют с женщинами... и думаю, ему тоже. И я предпочла бы прогулку в степь... хотя пока об этом говорить рано.

- Тогда нужно сначала прочесть письмо, - нехотя оторвался от жены князь и направился к окну, - наверняка там новости о шамане. Интересно, чем ему так ценна эта женщина, раз он

потакает её прихотям? И кто им ребёнок?

- А догадок нет? - начиная одеваться, лукаво спросила княгиня.

- Есть, конечно, она или дочь, или жена... которой он не стал проводить ритуал омолаживания. А малыш внук или правнук... но мне почему-то не верится в любовь шамана к детям.

- Мне тоже, - уверенно кивнула Веся, - а догадок насчёт их родства я строить не хочу... Подожду, пока она сама все расскажет. Но думаю, ты не очень ошибся.

- Феодорис ждёт нас в столовой на первом этаже, и у него важные новости, - прочёл письмо Берест, - теперь придётся тебе поторопиться.

- Я почти готова... а отнесёт нас Бор. Я вчера вдруг сообразила, сколько магии уходит из источника впустую... теперь буду отправлять его собирать силу и оставлять вестника, чтоб позвать фантома, как только понадобится. И тебе нужно такого же сделать, тогда ты будешь всё успевать.

- У меня уже есть Тун.

- Берест, мне думается, князю клана Сокола всё же подобает появляться на соколе, чтобы всем сразу было понятно, в честь чего назван клан. И пусть наша пара фантомов станет княжеским символом, и если мы вместе, то каждый будет слушать только хозяина, просто сделаем особую метку, чтобы не путать - пояснила свою мысль Веся, вызывая фантома. - А Тун займётся домашними делами, мне очень не хочется заводить слуг-людей. Бор, неси нас в столовую на первый этаж.

Сиреневый огромный сокол вмиг сцапал княжескую чету и вылетел в окно. Веся невольно сначала ойкнула, а потом хихикнула, вспомнив, как вчера вечером напугала девчонок. Хотя Мила оказалась не такой уж и робкой, а колдунья и виду не подала, свела всё к шутке, умная девушка. Нужно будет с ней поговорить... а ещё с Касей... и чего-то хочет от них Феодорис. Нет, похоже, зря она вчера вечером дала Миле три дня на свадебные переживания, без помощницы ей не обойтись. Ею могла бы стать Влана, но она уже нянька... как-то Веся поторопилась с этим решением. А с другой стороны... Антика ведь теперь нет? Значит, можно с чистой совестью забрать Влану, Кася не обидится. Ну а если малыш и вернётся, то не один. Ну, во всяком случае, Веся очень на это надеется.

- Доброе утро. - Берест оглядел сидящих за накрытым к завтраку столом братьев и верховного магистра и осторожно осведомился: - Случилось что-нибудь плохое?

- Нет, - поторопился успокоить его Феодорис и огорчённо вздохнул, - а вы потому и примчались на фантоме? Просто я привык вставать рано, а тут ещё новости подоспели... хингайки повернули назад. И есть одна странность... теперь они словно разом вспомнили о детях и котлах, гонят лошадей почти без остановок, и лица у тех, кого удалось рассмотреть нашим наблюдателям, растерянные и заплаканные.

- Тьма... - закусила губу Веся и повернулась к мужу, чтобы тотчас встретиться с его встревоженным взглядом.

- Значит, твоя догадка верна, - понимающе кивнул он, - тогда быстро завтракаем и собираемся.

- Куда это? - оглянулся Дарс, заботливо подкладывая кушанья на тарелку юной жены. -

А мы?

- Ты останешься тут, пора поговорить с воинами. Нужно чтобы они побыстрее решали, кто войдёт в наш клан, а кто вернётся в Туру и Южную крепость Илстрема. Кстати, надо ему написать, он давно хотел придумать ей другое название, пусть поторопится. Ансерт тоже останется тут, а Ранза и Лирса я беру с собой.

- А у меня есть задание Миле, - решила не откладывать свою задумку Веся, - небольшое, всего на часок. Влана с сегодняшнего дня становится моей второй помощницей, и нужно сходить в дом к княжнам, объявить им об этом и попросить Трофимуса сделать для неё ключи от кабинета и поставить ещё один стол. В общем, сами разберётесь.

- А теперь давай сверим наши догадки, - дождавшись, пока девушки уйдут, произнёс Феодорис, - ты тоже считаешь, что шаман вёл женщин против их воли, так, как водил наших заражённых?

- Конечно, - уверенно кивнула Веся, - и твои новости - лучшее тому подтверждение. Я с самого начала, как узнала о походе хингаек, голову ломала, чем таким можно заставить никогда не воевавших женщин сорваться с места, бросив детей и скот? А ещё мне все яснее другое... тот, кто их послал, очень недолюбливает мужчин. Или не верит им... но эту догадку мы сможем проверить только после поездки.

- Ты собираешься обогнать хингаек и встать у них на пути? - догадливо усмехнулся Феодорис и решительно поднялся с места. - Завтракайте спокойно, я пока соберу отряд и приготовлю всё необходимое.

- Нам тоже нужно в Антаиль, - спохватилась Веся, - только перекусим и придём.

- Жду, - усаживаясь в серебристую лодочку, кивнул магистр, - и на всякий случай запомни: Бору проход всегда открыт.

- Вот это я и подозревала, - проводив его взглядом, буркнула княгиня, - что всех остальных ждут ловушки. Или хотя бы проверки.

- И утром ты тоже была права, - усмехнулся Берест, торопливо разливая по чашкам отвар, - так действительно будет лучше, а Туну я прикажу слушать тебя. Только нужно всё же сначала предупредить об этом Феодора. Ранзел, пока мы летаем в Антаиль, снаряжайтесь по походному, только самое тяжёлое оружие не берите, надеюсь, сражаться не придётся. Вы там нужны мне как советники, основное, боюсь, придётся делать Весе.

- Да все это поняли, - мрачно покосился Дарс на торопливо жующую пирожок княгиню и вдруг тихо сказал: - Весь, ты прости меня за вчерашнее... и спасибо тебе за всё.

- Даренс... - едва не подавилась куском целительница, - но ты был прав! Я сама себя корила... как подумала, в каком виде он может их притащить.

- Вот за это я тебя и уважаю... - ещё тише буркнул блондин, - ты сама первая видишь свои промахи и стараешься исправить. - Помолчал и спокойно осведомился: - Значит, нужно сказать Миле, что ритуал переносится на завтра?

- Ни в коем случае, - замотала головой Веся, уловив в его голосе тщательно скрытое огорчение. - К обеду мы обязательно вернёмся. Я сейчас и Феодориса предупрежу, чтобы чародеи всё приготовили... он собирался придумать новый ритуал, ведь у нашего клана особые

ВОЗМОЖНОСТИ.

- Это ты верно сообразила, - похвалил магистр, едва Веся начала объяснять ему свой замысел насчёт фантомов, - я и сам хотел об этом позаботиться, да всё руки не доходят. Идём, сейчас и сделаем. Четверть часа ничего не решают, зато я буду совершенно спокоен за тебя, если не хватит сил, с тобой поделятся фантомы. Хотя мы тоже берём запасных, и достаточно заряженных камней.

Однако они уложились гораздо быстрее. Оказавшись в огромной подземной пещере Антаили, где маги уже почти доверху возвели окружавшую источник внутреннюю стену, Веся просто приказала Бору поделиться знаниями и силой с одним из тех крохотных созданий, которых он носил в запасе, и отправить его в князя.

Берест согласно кивнул жене и тотчас получил нового крошку фантома. А едва тот немного подрос в его теле, нарёк его Бором и разрешил выбраться наружу. Стоявшая рядом с мужем Веся бросила его созданию первую порцию силы, а сам князь выдал соколу приказ собирать магию в Антаили и мгновенно прилетать на зов. А затем, посоветовавшись с Феодорисом, князь с княгиней приказали своим фантомам добавить в облик небольшие изменения. Теперь шею первого Бора украшало изящное ожерелье из серебристо-синих перьев, а новый щеголял широким нагрудником золотого цвета.

Отныне этой паре фантомов предстояло стать символами, охранниками и слугами княжеской четы клана Сокола, и ради правил и традиций, которые со временем станут основным законом клана чародеев, и легенд, какие непременно станут слагать про них сказители и бродячие певцы, Веся решила уступить фантому князя ставшее знаменитым имя. Хотя и жаль, что фантомы никогда не меняют хозяина, зато не так важно, какой из них уничтожил шамана и спас старших магистров, если у них одна память во всем, кроме имени создавшего их чародея. Немного посомневавшись, княгиня строго объявила своему созданию, что отныне он будет именоваться Борей, тогда как сокол князя останется просто Бором.

- Нет, всё-таки дед не ошибался насчёт лукавства куниц, - украдкой целуя любимую, тихонько посмеивался Берест, внимательно вглядываясь в ставшее доступным ему только сейчас бледное пока свечение аур снующих по Антаили магов.

- Хитрый он жук, - беззлобно выдохнула Веся и, зачем-то опасливо оглянувшись, тихонько призналась: - Но я решила ему помочь.

- Как? - тотчас заинтересовался Берест, и не столько словами жены, сколько её проказливым взглядом и неожиданно выступившим на скулах смущённым румянцем.

- Велела лекарю Каси убирать из её тела некоторые зелья... из тех, которые иногда пьют женщины.

- Дед будет счастлив, - сообразив по доброй усмешке жены, о чём речь, пробормотал Берест и вдруг внимательно глянул в глаза Весеники: - А ты что-нибудь пьёшь?

- Нет, - ответила Веся и, торопясь развеять заблуждение мужа, призналась: - Но я же целительница. У нас свои способы. Но как только мы с тобой решим...

- Возвратимся из степи и подумаем об этом, - рассмотрев приближающуюся лодочку с верховным магистром, шепнул Дест и громче добавил: - Долго им ещё расти?

Два огромных сиреневых сокола, кувыржавшихся в серебристом свечении источника, словно расслышав слова князя, дружно развернулись и ринулись к нему.

Степь цвела. Не так красочно, как холмы вблизи Ойрета, но так же буйно. Все растения словно состязались в стремлении выбросить цветущие стрелки и раскрыть разноцветные бутоны, торопясь завязать и вырастить семена.

Веся рассматривала полянки диких растений с живым интересом, обычно она попадала в эти места, когда на месте яркого разнотравья торчали лишь жалкие пучки объединенной хингайскими конями пожелтевшей травы да неприступно колючие репейники, светящиеся неожиданно яркими малиновыми кисточками.

- Идут прямо на нас, - доложил опустившийся с высоты разведчик на фантоме, напоминающем по цвету редкое облачко, - все пять орд. Первые будут через полчаса, остальные растянулись вёрст на десять.

- Ставим морок тут, - распорядился Феодорис, и шестёрка магистров торопливо принялась за работу.

Князя с братьями и женой магистр решительно отправил в стоящий чуть поодаль шатёр, заявив, что они ещё успеют всё разглядеть.

- Что с ними будет потом? - поглядывая на Веся, задумчиво пьющую холодный отвар, подозрительно осведомился Ранз, но ответила не она, а Лирсет:

- Станут заражёнными нашими фантомами. И будут делать всё, что мы им прикажем.

- Спаси пресветлые духи, - очнувшись от своих мыслей княгиня, - они сотни лет жили только награбленным у нас, превратили в пустыню все соседние страны, а теперь мы должны о них позаботиться? Тогда как у нас ещё от их последнего набега не все оправались? Нет уж, такого я делать точно не собираюсь. Пусть сами найдут достойное дело, выкопают колодцы, посадят сады, начнут не только воровать скот, но и разводить...

- Не пойму, - помотал крупной головой Ранзел, - а с чего это вдруг они станут такими работающими? Если ты не посадишь в них своих фантомов?

- Ты же сам слышал, есть уже у них фантомы, - пояснил Берест, - шаманские. А ещё есть кто-то, кто ими управляет. И мы надеемся, что это та женщина, которая так старалась вернуть себе Антика. И если эта догадка верна, Веся попытается с ней договориться, ну а дальше - как получится.

- А наше дело помалкивать и ждать, - подтвердил вошедший в шатёр магистр и взглянул на княгиню: - Готова? Первая орда уже близко.

- Иду, - поднялась с сиденья Веся, улыбнулась мужу и позвала своего фантома: - Борей! За мной. И защищай меня от любого внезапного заклинания, не важно, откуда оно придёт.

- Дест, - изумился младший, - она и нам не доверяет?

- Доверяет, не волнуйся. Но лучше поостеречься. Ведь пока даже никто из магистров не понимает, как удаётся женщине без дара управлять фантомами. Феодор, нам можно

посмотреть?

- Конечно, - первым шагнул тот из шатра следом за княгиней, - для того мы морок и ставили. Хингайки и их кони видят сейчас перед собой непроходимые заросли жёлтой акации и небольшой родничок.

- А напиться они из него не захотят?

- Разумеется, все бросятся пить. Но родник мы создали настоящий, почти. Подвели воду с глубины... - Феодорис резко смолк и остановился.

Замерли рядом с ним и князь с братьями, и освобожденные чародеи. Хингайки, ринувшиеся к родничку, вдруг расступилась, пропуская небольшую кучку женщин с наглухо занавешенными белым полотном лицами. Первой ехала знакомая всем по показанной фантомом картинке немолодая смеска, и у неё одной сквозь узкую щель подозрительно поблёскивали глаза.

- Нуйве, - тихо произнесла она, махнув рукой, и к ней подъехала одна из замотанных спутниц, - проверь это место!

- Тут нет зла, - прошелестел тихий ответ на чистом хингайском наречии, и куница порадовалась, что учила язык врагов, - но недалеко есть чужаки.

- Много?

- Восемь с половиной рук, - немного замешкавшись, точно назвала Нуйве общее количество магов и фантомов.

- Почти половина орды, - задумалась старуха, - а бабы среди них есть?

- Не бабы, а женщины, - осознав, что дальше прятаться бесполезно, шагнула из-под морока Веся, и фантом скользнул за ней следом, - доброе утро.

- Чего ты хочешь? - Голос старухи зазвенел сталью.

- Ничего не хочу. Пришла просто поговорить.

- Поговорить можно и без хвоста! - не поверила та, ощупывая недоверчивым взглядом Веся, фантома и кусты акации за их спинами. - Уходи!

- Как хочешь, - безразлично пожала плечами княгиня, - прощай. По-видимому, тебя никто не учил благодарить за помощь.

Эти слова сорвались с губ целительницы почти невольно, сказала усталость последних дней, понимание бесполезности усилий, затраченных в это прекрасное весеннее утро на подготовку вылазки, и разочарование собственной недогадливостью. Сильная чародейка у беглецов всё-таки была, хотя и не сама старуха.

- Когда ты мне помогла? - подозрительный вопрос бывшей узницы догнал почти отвернувшуюся от смески княгиню.

- Вчера. Я целительница и сразу поняла, что никто не лечит твой ожог, вот и запустила в тебя своего лекаря.

- Этот светильник... - неприязненно покосилась на солнце старуха и вдруг согласилась: - Ну,

давай поговорим.

- Иди со своими спутницами за мной, - спокойно предложила Веся, - пусть ваши сопровождающие пока напьются и напоят животных, у вас впереди ещё неблизкий путь.

- Откуда ты знаешь?

- Давай сядем у стола, выпьем отвару и съедим по куску пирога, тогда всё и объясню. И не бойся, нападать на вас мы не собираемся, те, кто нападает, так себя не ведут.

- Она не врёт, - коротко ответила на едва слышный щелчок пальцев старухи Нуйве, и Веся настороженно на неё покосилась, девчонка оказалась очень способной.

- Идём, - решила старуха, направляя коня прямо на княгиню, но Борея тотчас подхватила хозяйку в передние лапы и неторопливо понесла сквозь морок к шатру.

Глава тридцать первая

Ни чародеев, ни князя с братьями в шатре уже не было, зато стояли на столе свежие пироги и полные холодных и горячих напитков кувшины, а в задней стене появилась дверь, и на ней надпись «купальня», вышитая ярко-оранжевой нитью.

- Вы можете там умыться, - предложила Веся, сразу сообразив, для кого так расстарались маги, и решила назваться, - а я княгиня клана Сокола Эвесталия.

- Я Телина, - хмуро бросила старшая из четырёх женщин и, взяв за руку Нуйве, повела к двери в умывальню.

- Что с ней? - осторожно спросила Веся, даже не пытаясь проверить здоровье девушки своим обычным способом. Кто её знает, вдруг Нуйве сумеет ощутить нить силы и сообщит об этом старухе, разом разбивая её пока робкое доверие.

- Слишком долго смотрела на горячий светильник, - вздохнула ещё одна из женщин, разматывая полотно, - мы никогда не думали, что тут так опасно. Старшая мать говорила совсем другое.

- Значит, она пришла сверху, - догадалась Веся, поглядывая на ту женщину, которая вошла последней, старательно прикрывая концом тряпицы спящего у её груди ребёнка, - мы же все живём и ничего...

Она на миг задумалась о том, как много опасностей поджидает людей при выходе из подземелья, если они родились в его тесной глубине и ничего не знают о жизни на поверхности. Солнце и грозы, зыбучие пески и болота, обрывы и скалы, да даже обычные насекомые, не говоря про змей и хищников. И тут же оставила эти мысли, услышав робкий вопрос:

- А у кого жил Шаиль?

- У моей матери, она его очень любила. А почему ты стоишь? Садись, разворачивай его, сейчас искупаем и покормим. Вам тоже неплохо бы искупаться, жара небось непривычна? - вздохнула Веся и осторожно добавила, глядя на воспалённые лица с узкими щёлками вместо глаз: - И если вы захотите, я вылечу ваши ожоги.

Женщины переглянулись и смолчали, видимо, ожидая распоряжения Телины. Уговаривать их целительница не стала, она свое дело сделала, предложила помощь. А старуха наверняка слышала всё сказанное, пусть попросит, если сочтёт нужным.

В следующую четверть часа женщины торопливо умывались и купали ребёнка, задав только один вопрос, можно ли брать висящую в купальне одежду.

- Для вас и вешали, - уверенно сообщила Веся, даже не сомневаясь, что говорит правду. Ну не для неё же Феодорис так поспешно притащил откуда-то мешок тряпок?

- И как ты будешь их лечить? - осведомилась старуха, когда все её спутницы, чистые и переодетые в свежую походную одежду, уселись вокруг стола, стараясь держаться подальше от хозяйки. - Тоже своего лекаря бросишь? А он нас куда потом не поведёт?

- Я чародейка и целительница, - разрешила себе оскорбиться Веся, - а не злобный шаман! Вы мне совершенно не нужны... если бы Кася так не убивалась по ребёнку, я бы про вас вообще забыла!

- Зачем тогда хвост с собой привела? - чувствовалось, что Телина ей поверила, но пока ещё не желала в этом признаваться.

- Это мои братья. Муж, родичи, друзья. Они никогда не отпустили бы меня одну в опасное место. У нас мужчины защищают женщин... разве ваша старшая мать ничего не рассказывала?

- Она много врала... - нехотя протянула старшая и подтолкнула к Веся ту женщину, которая держала в руках ребёнка. - Лечи её, Нуйве посмотри.

- Антика у неё заберите, - посмотрев на спящего малыша, вздохнула Веся, - и не держите его всё время в тряпках, немного открывайте, а то сопреет. Да не бойтесь... ему солнце не страшно.

Пока целительница открыто запускала в женщину крошечного лекаря, давала ему приказы и добавляла силы, одарённая смеска следила за ней слезящимися щёлочками, не переставая жевать пирог с рыбой, а когда лечение подошло к концу, робко взглянула на старшую:

- Можно, теперь меня?

- Только сама следи... - с сомнением вздохнула Телина, - ты знаешь...

- А в ней тоже сидит фантом, - едва коснувшись девчонки нитью силы, почувствовала Веся, - зачем? Или она подневольная?

- Что такое подневольная? - нахмурилась старшая, и княгине пришлось ей кратко объяснить:

- Все те женщины, которые сейчас пьют воду нашего источника, - подневольные. Они должны делать всё, что прикажет хозяин сидящих в них фантомов. Приказали им идти на Антаиль, они и пошли, бросили детей, хозяйство и жильё. А теперь бегут назад как ошалелые, думают, как там дети?

- Тех, у кого маленькие дети, мы не брали, - с превосходством заявила Телина, - они остались следить за скотом, который ты зовёшь мужчинами. А те теперь следят за детьми, готовят еду и кормят лошадей.

- Вот как, - на миг призадумалась княгиня и тотчас твёрдо взглянула в глаза старой смеске, - может, у вас и так, я не спорю. Но у нас мужчины не скотина, а защитники и добытчики.

- Она не врёт... - пробормотала Нуйве и снова попросила: - Пусть вылечит, а?

- Могу сразу и фантома из неё убрать, а взамен пустить своего лекаря, тогда ей будет намного легче привыкать к жизни наверху, - внешне равнодушно предложила целительница старухе и замерла в ожидании. А заметив мелькнувшее в её глазах сомнение, добавила: - Вдруг вам встретится шаман... умеющий управлять фантомами, и возьмёт над ней власть?

- Убирай, - помрачнела Телина, и Веся немедленно приступила к работе.

Привычно запустила в девушку своего фантома, выдав ему приказы и дополнительную магию, а пока он потихоньку высасывал шаманское создание, отправила свою силу снимать воспаление с ошпаренного солнцем личика пациентки, стараясь не упускать из виду странных гостей.

А они с интересом разглядывали и охотно пробовали еду и питьё, изучали новую одежду и обменивались мнениями, всё больше напоминая Весе стайку деревенских детей на ярмарке в Ставине. И чем дольше она представляла, как они станут жить среди лживых и жестоких хингаев, которые, даже попав в плен к шаманьим фантомам, не перестанут строить каверзные планы, тем больше огорчалась. И всё яснее понимала, как ей не хватает помощи Феодориса и Сарга. А ещё любящего взгляда Береста.

- Знаешь, Телина, - доверительно глядя в глаза гостье, мягко произнесла Веся, - теперь, когда я тебе всё объяснила, пора познакомить вас с моими собратьями. И не смотри так сердито, их вам бояться нечего. Они и близко к вам не подойдут, сядут в сторонке и просто зададут несколько вопросов... но не про ваши секреты. А я пока буду лечить остальных.

- Хорошо, - помолчав, нехотя согласилась та, - но мы с ними разговаривать не будем. Пусть спрашивают тебя.

- Дест, - достав выданную ей ягодку для срочных сообщений, проговорила туда Веся, - можете прийти в шатёр, но не все, человек пять. Сядете поодаль, вопросы задавать будете через меня.

Чародеи и княжичи появились в дверях почти молниеносно, бывшие узницы едва успели сесть в один уголок.

- Мы расположимся тут, - мигом сообразил Феодорис и, едва сев на скамью напротив Телины, задал вопрос, ответ на который Веся и сама хотела бы знать, но очень боялась спугнуть им гостей. - Спроси их, куда делся Канзай?

- Зачем ему это знать? - тотчас подозрительно прищурилась Телина. - Спроси, Эвесталия!

- Да на этот вопрос я и сама могу тебе ответить, - уже сообразив, отчего бывшие узницы так ненавидят мужчин, сердито фыркнула Веся, - чтобы убить его. И прах по ветру развеять, не заслужила эта мразь даже могилки. Столько зла, сколько он причинил этим степям и всем окрестным странам, не смогли сделать даже орды тех, кого вы теперь называете скотом. И мне ничуть их не жаль, они заслужили ту участь, к какой ты их приговорила... Хотя и не знаю, за что. Но вот смотрю на вас и все яснее понимаю, как трудно вам придётся всё время за ними следить. Ведь среди женщин есть такие, кто любит своих мужей, и потому доверять вы сможете только самим себе. А у вас на руках ребёнок... и он, между прочим, тоже вырастет мужчиной. Тогда вы и его сделаете скотом? Но хуже всего другое, вы не знаете о жизни

наверху самых простых вещей, вас легко заманить в ловушку и подчинить себе любому шаману, который пожелает стать хешизом или даже ханом.

- Ты всё верно сказала, - мрачно кивнула княгине Телина, - только деваться нам некуда. Мы посадили туманных зверей и в хана, и в хешиза... они оказались такими же злыми, как Канзай. А его мы убили сами... после того как он приказал туманному зверю, прятавшему Шаиля, вернуться в пещеру и убить чужаков. Он знал, что я не имею шаманьей силы, и не боялся меня, даже приказал слушать меня зверям, которые помогали собирать в дорогу ценности. А потом забыл, он много работал... придумывал разные ловушки, и зверей, и крыс, которые едят камни, и злой яд... много всяких гадостей. По дому стало опасно ходить, а когда он послал Лафиру с сёстрами в соседние пещеры за осколками светящихся камней, женщин сожрала какая-то зелёная пена. Но он даже не пожалел... а потом отправил Иссу, и она тоже пропала. Тогда я поняла, что так он проверяет новые ловушки... и начала тайком готовить зверей, их можно немного научить, если есть терпение. Но он позвал в свою спальню Байлу и через пять обедов вышел оттуда совсем молодой... а её больше не было. А она была такая милая и добрая... и умела исцелять.

Телина на миг прикрыла глаза и тихо зашипела от боли... однако когда старуха вновь подняла ресницы, на них не было ни слезинки, зато в глазах клубилась тьма.

- Байлу была моей дочерью... и Шаиль это всё, что от неё осталось. Ему было всего десять рук, когда он остался сиротой. А ещё через двадцать рук Канзай вдруг заторопился, собрал все последние камни и повёл нас в дальний ход, оказывается, его звери расчистили в завале. Когда мы все уже были возле выхода, он вдруг посмотрел в свой шар и начал ругаться. А потом послал назад зверя, который нёс Шаиля. Он сам сказал, нужно сначала избавляться от самых слабых. И когда звери понесли нас по воде, я приказала трём зверям утащить его в глубину и держать до утра. А утром звери нас догнали... и его уже не было.

- Телина, а ты знаешь, что ваших бабушек... то есть старших матерей Канзай украл у нашего народа? - осторожно спросил Саргенс. - Значит, вы можете жить в наших городах... или сёлах.

- Мы уже растратили почти всех зверей... - подождав, пока Веся повторит вопрос, заявила она, и Дест хмуро вздохнул. - И наказали скот, который встретил нас во дворце хана. Канзай говорил, что это его дворец, и он не врал, Нуйве проверяла. А ещё мы пообещали женщинам, что теперь они будут командовать скотом. Поэтому мы останемся там.

Некоторое время все молчали, потом Берест, постаравшийся сесть как можно ближе к жене, не выдержал. Пересел так, чтоб можно было заглянуть ей в глаза, и тихо спросил:

- Ничего не придумала, радость моя? Мне кажется, нужно им помочь...

- Мне тоже так кажется, - взглянув на Феодориса и поймав в его глазах одобрение, - вздохнула Веся. - Вот только как?

- Можно дать им в помощь пару-тройку чародеек, из тех, кто чувствует настроение и хорошо знает обычаи степняков. А мы позже подумаем, как и чем хингаям заработать на жизнь, и принесём ханше Телине наши советы. С мирным соседним народом этросы всегда готовы дружить и помогать по мере сил. А ещё князь Ардест соберёт общий совет кланов Этросии, и мы объясним всё это им. - Чем дальше говорил верховный магистр, тем всё более уверенным становился его голос. - И самое главное... уходя из Антаили, Канзай надеялся подпитывать фантомов своим даром, а среди этих женщин одарённых только две, но лишь одна из них способна поддержать силу фантома. Однако дворец бывшего хана слишком далеко от

источника, и сила фантомов, или, как они их называют, туманных зверей, скоро начнёт иссякать. Значит, нужно помочь им её поддерживать, иначе наступит момент, когда шаманы смогут выйти из подчинения и захватят власть. И тогда начнут мстить всем женщинам, а не только Телине и её подругам.

- Чего ты хочешь за эту помощь? - нарушив собственное обещание разговаривать только через княгиню, подозрительно уставилась на Феодориса Телина. - И зачем тебе нам помогать?

- Я хочу только мира для своего народа, - почти жёстко произнёс чародей, - хочу, чтобы не налетали на мирных жителей орды хингаев, не убивали детей и стариков, не уводили к себе в стойбища женщин и девушек и не издевались над ними. Мы всё равно собирались устроить степнякам такую встречу, чтобы после ни одному из них до конца жизни не захотелось приблизиться к нашим границам. Но раз вы успели взять эту ношу на свои плечи, готовы помочь её удержать... за небольшую ответную помощь, мы будем время от времени приносить вам заряженные силой камни и менять их на опустошённые, и приведём тех женщин-чародейек, которые добровольно захотят к вам прийти, а вы позволите нам забрать в обучение всех одарённых детей. А мы постараемся сделать всё, чтоб из них выросли не злые шаманы, а чародеи.

- А Шаиля не заберёте? - въедливо смотрела старуха на мага, сделав Нуйве незаметный, как ей казалось, жест.

- Разве можно забрать ребёнка у родной бабушки? - с печальной укоризной ответила ей Эвеста. - Кася ведь боялась, что Антик нужен шаману для ритуала омоложения, потому и горевала. Но если вы разрешите ей иногда проведывать малыша... матушка будет счастлива.

- Она говорит правду. - Чёрные печальные глаза Нуйве, прорезавшиеся из быстро светлеющей кожи, рассматривали хозяев шатра с детской откровенностью. - И у неё доброе сердце... теперь зверь Канзая больше не сосёт мою силу.

- Мне нужно подумать, - мрачно заявила старуха и вышла из шатра.

- Похоже, придётся Дарсу переносить свадьбу... - тихо проворчал Лирсет.

- Не придётся, - отозвалась Веся и решительно поднялась с места. - Сейчас мы возвращаемся домой. Я всех подлечила, но женщинам нужно время, чтобы выздороветь окончательно и успокоиться. Оставим им шатёр, а хингаикам отправим еды, пусть поедят и тоже отдохнут. Нуйве, передай ханше Телине, мы вернёмся на закате... ты уже знаешь закат? Когда солнце уходит за дальние горы и его почти не видно, но ещё светло.

- Знаю, - прошептала та, зачарованно глядя, как сиреневый зверь с крыльями заботливо берет в лапы эту странную женщину с двумя лицами, верхним, туманным, и нижним, живым и прекрасным. - А силы для наших зверей вы принесёте? Мне очень трудно их кормить... они едят всё больше.

- Всё мы принесём, - твёрдо пообещала Веся и, не дожидаясь, пока магистр передаст всем остальным чародейам команду уходить, мысленно приказала княжеским фантомам нести их с Дестом в Южин.

Ещё не скрылись из виду шатры хингаек и облепленный измученными женщинами ручеёк, а Берест уже попытался командовать своим фантомом. Создание не сразу поняло, чего хочет от него хозяин, но вмешалась Веся, сообразившая по мельканию вокруг неё сиреневой тучки,

чего пытается добиться князь. И дальше два Бора летели бок о бок, переплетая все восемь удлинившихся лап в просторную корзину, в которой очень удобно полулежали их хо-зяева.

- О чем ты думаешь, счастье моё? - шепнул Дест жене, когда сообразил, что все летящие следом маги могут наблюдать за их поцелуями.

- О платье, - вздохнула Веся, уложив голову у него на груди.

- Каком? - нахмурился князь. - В котором полетишь к новой правительнице хингаев?

- Я думаю, не нужно мне к ним лететь, - кротко взглянула на него жена, - да и тебе ни к чему. Когда это князья увивались вокруг недавних врагов? Мы женщинам помогли и ещё поможем, за то, что от шамана избавили. К вечеру пошлём чародеек и Саргенса, дадим заряженных камней. Но слишком баловать не будем, матушка Лерсея всегда говорит, что дармовой пирог быстро становится несладким. Я сейчас прикидываю, какое бы платье надеть на свадьбу Милы, она же нам приёмная дочь. Да и подарок мы должны подарить достойный... а его нужно брать у Феодориса, я все свои шкатулки и батюшкины камни ему отдала.

- Я тоже, - признался Берест и крепче прижал к себе жену, - не волнуйся об этом, я сам у него спрошу, и про платье тоже, а ты хоть немного отдохни.

- Постараюсь, - пообещала она, вздохнув украдкой, ну когда тут отдыхать, если нужно поговорить и с Касей, и с Вланой, и с Лирсом? А ещё неплохо бы заранее расспросить Феодориса про новый свадебный ритуал. Да и Милу положено перед свадьбой провести и немного ободрить.

Розовые стены Южина встали перед ними как-то внезапно, Веся едва успела приказать фантомам, чтобы несли их к крыльцу княжеского дома, ей хотелось сначала пройти по саду, посмотреть приготовления. Потом будет некогда.

А едва оказавшись у ступеней, княгиня поняла, что не зря её так сюда тянуло. Прямо напротив крыльца, между домом и стеной, там, где раньше в густых кустах стояла простенькая беседка, высился купол стройного, светлого и ажурного, как дорогое кружево, строения. От дома его отделяла широкая лужайка, окружённая невесть откуда взявшимися изящными резными скамьями, перемежающимися с высокими мраморными вазами, полными ярких цветов. И по этой лужайке деловито сновала толпа нарядных княжон, чародеев и даже воинов. А над ними то и дело стремительно проносились серебристые фантомы.

Видимо, Влана всем нашла дело, с удовольствием рассматривала эту суету Веся, раздумывая, куда ей идти. Вместе с мужем к прилетевшему следом за ними Феодорису или всё же в здание стремительно выросшего святилища клана?

И храм победил.

- Веся... - сдавленный окрик понёсся ей вслед, едва княгиня сделала несколько шагов по шелковистой травке, и она резко обернулась, готовая мчаться на помощь наставнице.

Но та уже сама поспешно, не глядя под ноги, сбежала со ступеней, кинулась к воспитаннице с единственным вопросом:

- Ну как?! Ты его видела?

- Видела, - бережно обняв матушку, поторопилась ответить Веся, - живой и здоровый. Она ему

родная бабушка... та Телина, и очень его любит... а шамана она утопила, за то, что убил в ритуале её дочь. Не плачь... Кася, она разрешила тебе прилететь... будешь его проведывать, может, и погостить Антика выпросим.

Внезапно ослабев, Кастина всхлипнула, опустила на траву и, закрыв лицо руками, беззвучно затряслась в очищающих душу от страшных видений рыданиях.

- Кася... - долгу секунду смотрела на неё княгиня, пытаясь сдержать душившие её слезы, а потом, махнув на всё рукой, шлёпнулась рядом и тихо заплакала, прижавшись лбом к плечу своей мужественной наставницы.

Несколько мужчин бросились к ним разом, столкнулись и тотчас отступили перед теми, кто имел законное право поднять на руки и унести утешать горько плачущих женщин.

- Закрывай, - тихо произнесла Телина, делая вид, что стряхивает с глаза соринку, и, проследив, как Нуйве заматывает в тряпицу потрескавшийся от времени магический шар, твёрдо добавила: - Теперь и я ей верю. Даже дам им Шаиля на несколько дней... там ему хорошо. Вот сейчас мне понятно... какими должны быть настоящие мужчины... и я сделаю всё, чтобы наш скот стал на них похож.

- Зря мы всё же не отложили свадьбу, - расстроено выдохнул Даренс, оглянувшись на дом невест, куда Влана решительно увела Милу, строго заявив, что наряд невесты непременно должен быть сюрпризом для жениха, - пусть бы они сегодня отдохнули и успокоились.

- Не волнуйся, - добродушно хлопнул его по плечу подошедший Феодорис, - они обе сильные женщины и долго рыдать не станут, тем более это очищающие слёзы радости. Скоро умоются и придут... ты пока слетай в сокровищницу и выбери невесте подарок, да набей шкатулку колечками и серёжками, небось княжны задаром сестру не отдадут. Не зря же увели её в свой дом.

- А чем он будет возвращать? - ещё ехидно шурился Лирсет, но уже понимал по укоризненному взгляду верховного магистра, что сморозил глупость.

- Ты и сам знаешь... что ничем. Это всем вам, Касе и князю Радмиру, должна низко кланяться наша цитадель и вся Этросия за то, что встали на сторону справедливой куницы... сумели помочь и сберечь её. - Торжественный взгляд и тон магистра смутили княжичей своей серьёзностью, и они не заметили, в какой момент в его глазах вдруг мелькнула лукавая искорка. - Ну а как отблагодарить саму Эвесту, придётся придумать вам. Например, Лирс мог бы убрать дом или перечистить посуду, а Дарс приготовить своё знаменитое жаркое.

- Не запугивай наших братьев, Феодорис, - раздался с крыльца знакомый звонкий голос княгини, - ничего такого мне не надо. У нас теперь Тун дом убирает. А вот к тебе есть вопрос: ты уже приготовил свадебный ритуал? И добавьте побольше цветов, сегодня у нас двойной праздник. А чего это вы все так веселитесь?

- Это они радуются празднику, - приветливо улыбнулся магистр, не желая выдавать парней, - хотя пока не осознают, насколько сегодня великий день. Да даже я сам ещё не могу поверить... что проклятого Канзая больше не существует.

- А я верю... - беззаботно улыбнулась целительница, - ещё только подлетели к Южину, дала фантомам приказ проверить дно Ойрета. Ведь самые мощные и ценные артефакты шаман никогда бы не доверил спутникам... значит, нацепил на себя. И Борея уже притащила первую

охапку... можешь пойти полюбоваться в моем кабинете!

- Веся! - возмущённо взрыкнул верховный чародей и опрометью ринулся к крыльцу, а за ним несколько магов, как будто специально и не прислушивающихся к этому разговору.

- А что такого? - пожала плечами куница. - У нас бережливость с детства воспитывают. Ну не пропадать же было таким дорогим вещам!

Лукаво подмигнула изумлённо уставившимся на неё княжичам и спокойно направилась в новый храм. О том, что в доме княжон, волнуясь, ожидает свадебный ритуал её ученица, Весяю не заставили бы забыть никакие шаманские аму-леты.

mir-knigi.org